

СОЦИАЛИЗАЦИЯ УЧАЩЕЙСЯ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Материалы X Всероссийской
научно-практической конференции
(г. Луганск, 21 апреля 2026 г.)

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)

Социализация учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях

*Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
(Луганск, 21 апреля 2026 г.)*

Луганск
Издательство ЛГПУ
2026

УДК [37.013.42: 316.61]-057.874-57.87

ББК 74.660.1я43

С69

Р е ц е н з е н т ы :

Звонок Н. С. – профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля», доктор философских наук, профессор;

Мазаненко О. М. – профессор кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «ЛГАКИ им. М. Матусовского», доктор философских наук, доцент;

Малькова М. А. – доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «ЛГПУ», кандидат педагогических наук, доцент.

Социализация учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях : материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Луганск, 21 апреля 2026 г.) / под общ. ред. И. П. Акиншевой ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ, 2026. – 252 с.

В сборнике освещены теоретические и практические вопросы социализации учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях.

Материалы сборника могут быть интересны профессорско-преподавательскому составу системы высшего образования, руководителям образовательных учреждений, педагогам.

УДК [37.013.42: 316.61]-057.874-57.87

ББК 74.660.1я43

*Индексируется библиографической базой данных научного цитирования
РИНЦ*

*Рекомендовано научной комиссией ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
(протокол № 10 от 19.05.2026)*

© Коллектив авторов, 2026

© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ

Актуальные вопросы теории и практики социальной педагогики и организации работы с молодежью

Акиншева И. П.

Особенности молодежи как субъекта политических отношений..... 7

Акиншева И. П., Бардуков Р. А.

Молодежные организации в России..... 12

Акиншева И. П., Гапонова А. О.

Адаптация первокурсников к условиям вуза в процессе внеучебной деятельности..... 19

Акиншева И. П., Ловицкий Е. М.

Физическая культура как фактор социализации молодежи..... 24

Анохина И. А., Князева С. А.

Социально-педагогические аспекты социализации студенческой молодёжи в условиях цифровой трансформации общества..... 31

Баксанова Э. И.

Практика социальной работы в условиях мультикультурной среды..... 36

Блажей Д. С., Хмеленко И. В.

Волонтерская деятельность как фактор социализации и профилактики экстремизма среди молодежи..... 41

Герасимов А. В.

Социологический анализ удовлетворенности жителей ЛНР условиями для занятий физической культурой и спортом..... 45

Герасимов А. В., Герасимова Н. С.

Современное состояние организации обучения лиц с ограниченными физическими возможностями в отечественной системе высших учебных заведений..... 52

Гончарова Т. В.

Исторические корни насилия детей в семье и их влияние на процессы социализации в XXI веке..... 58

Гробовикова М. Д., Хмеленко И. В.

Роль ценностных ориентаций в профилактике девиантного поведения молодежи..... 65

Гужва Т. М.

Теоретико-методологические основы развития профессионально-личностных качеств педагога в условиях последиplomного образования..... 71

СЕКЦИЯ

Актуальные вопросы подготовки специалистов социально-педагогической сферы

Звонок А. А.

Эпистемическая несправедливость в байесовской перспективе: проблема априорного недоверия к свидетельствам маргинальных групп..... 82

Исаева Е. Ю.

Актуальность изучения процесса социализации, толерантности и идентичности иностранных студентов в поликультурной образовательной среде..... 89

Калачев А. В.

Безопасность молодежи в социальной сфере..... 96

Карасева П. С., Князева С. А.

Социальное сопровождение обучающихся как метод социальной работы в образовательных организациях..... 103

Казакова Л.А. Киселева А. В.

Формирование патриотических ценностей молодежи..... 110

Коготыжева А. К.

Инновационно-проектная деятельность КБР на примере КБГУ в социально философском дискурсе..... 116

Кокорева О. И.

К вопросу о подготовке будущих дефектологов к работе в интернате для детей с тяжелыми множественными нарушениями развития..... 122

Коржева Л. Д.

Социальная тревожность студенческой молодежи: теоретические основы..... 127

Кудинов В. А.

Социализация в трех крупнейших мировых детских объединениях. Общее и особенное..... 132

Кутнякова И. С.

Инновационные формы внеаудиторной деятельности как средство адаптации студентов первого курса СПО..... 140

Лажкова К. Е., Данковцев О. А. Молодёжные трудовые отряды как институт вторичной социализации.....	144
Маркова Н. В. Использование химических знаний для решения социальных проблем: взгляд педагога.....	149
Маскалянова С. А., Демина Д. Д. Социально–педагогическое сопровождение семей группы риска в деятельности общеобразовательной организации.....	155
Маскалянова С. А., Тепловодских С. И. Молодежные трудовые отряды как институт социального воспитания: региональный аспект.....	160
Морозова Ю. С. Методы и средства управления профессиональной ориентацией молодежи в системе дополнительного образования.....	164
Попова О. В. Выдающиеся истории детского движения в России: вклад в социализацию детей.....	168
Сулейманова Н. В. Региональная специфика гендерной социализации в Луганской Народной Республике.....	175
Сурнина Т. Н. Актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью.....	179
Сычева А. Ф. Содействие трудоустройству несовершеннолетних как основная задача трудового воспитания молодежи в современных социально-экономических условиях.....	187
Удалова Д. Д., Хмеленко И. В. Роль волонтерской деятельности в формировании патриотических ценностей молодежи.....	193
Хмеленко И. В. От беби-бумеров до поколения альфа: трансформация отношения к физическому труду.....	199
Цыган Н. В. Духовно-нравственная составляющая профессиональной социализации будущего педагога-психолога.....	206

Новолодская Е.Г., Шаравара М. В.	
Волонтерское движение студентов как фактор подготовки специалистов социально-педагогической сферы в условиях инклюзивного образования.....	211
Шашиашвили М. В.	
Роль трудового воспитания в процессе социализации молодежи в студенческом отряде.....	218
Шашиашвили М. В., Козлова А. С.	
Субкультура как один из механизмов социализации студенческой молодежи.....	225
Шомахова С. А.	
Психологическая поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	232
Янковская Ю. В.	
Социальное становление старшеклассников в условиях современного образовательного пространства.....	239
Сведения об авторах.....	246

СЕКЦИЯ

**Актуальные вопросы теории и практики социальной педагогики и
организации работы с молодежью**

УДК 323.2-053.6

Акиншева Ирина Петровна

Akinsheva Irina Petrovna

Луганский государственный педагогический университет

Lugansk State Pedagogical University

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК СУБЪЕКТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ FEATURES OF YOUTH AS A SUBJECT OF POLITICAL RELATIONS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности молодежи, в частности студенчества, как специфического субъекта политических отношений в условиях трансформации современного российского общества. Особое внимание уделяется анализу сущности политической социализации студенчества, которая представлена как полифункциональный и бессрочный процесс, выходящий за рамки простого овладения политической культурой и включающий гражданское самоопределение, адаптацию к социально-экономическим условиям и интеграцию в гражданское общество.

Abstract. The article examines the features of young people, particularly students, as a specific subject of political relations in the context of the transformation of modern Russian society. Special attention is paid to the analysis of the essence of political socialization of students, which is presented as a multifunctional and indefinite process that goes beyond the mere acquisition of political culture and includes civic self-determination, adaptation to socio-economic conditions, and integration into civil society.

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, социализация, политическая социализация, политические отношения.

Keywords: youth, student youth, socialization, political socialization, and political relations.

Современный этап развития российского социума характеризуется трансформацией индустриального уклада в постиндустриальную стадию общественного развития, что детерминирует смену социокультурной

парадигмы формирования личностных характеристик. В обозначенных условиях актуализируется роль подрастающего поколения как значимого элемента в функционировании государственных институтов. Наиболее высокой степенью субъектности в структуре молодежной когорты отличается студенчество, для которого свойственны специфические условия жизнедеятельности, профессиональной подготовки, повседневного уклада, паттерны поведенческих реакций, особенности социально-психологического склада и система ценностных ориентаций. Представители данной социальной группы выступают в качестве ключевого резерва формирования интеллектуальной элиты современного социума.

Студенчество представляет собой обособленную социально-демографическую общность, характеризующуюся специфическими параметрами численности, возрастными и гендерными показателями, а также пространственно-территориальной локализацией. Для данной группы характерен особый социальный статус и ролевая структура, при этом она находится на этапе активного включения в систему общественных отношений (социализации) [2].

В контексте социально-педагогического подхода процесс социализации студенческой молодежи интерпретируется сквозь призму системного воздействия на формирование политического сознания и моделей политического участия. Указанный процесс трактуется не исключительно как этап интеграции индивида в политическую сферу, но и как комплекс педагогически ориентированного сопровождения данного процесса. Исходя из этого, политическая социализация студенчества концентрируется в ряде ключевых концептуальных положений.

Анализ специфики молодежи как актора политических отношений позволяет выделить ряд сущностных характеристик, определяющих ее положение в системе общественно-политического взаимодействия.

Во-первых, с позиций масштаба распространения данная социально-возрастная группа выступает в качестве феномена общенационального уровня, тогда как в контексте прогнозируемых последствий она представляет собой детерминанту, оказывающую прямое воздействие на траекторию развития государства.

Во-вторых, в темпоральном измерении процесс политической социализации учащейся молодежи характеризуется перманентностью (бессрочностью) протекания, при этом его актуализация подразделяется на отчетливо выраженные стадии.

В-третьих, с функциональной точки зрения политическая социализация студенчества не исчерпывается исключительно интериоризацией политической культуры. В равной степени значимыми

выступают сопряженные задачи: формирование гражданской идентичности молодежи, интеграция подрастающего поколения в структуры гражданского общества, а также адаптация к трансформирующимся социально-экономическим условиям.

В-четвертых, сквозь призму разрешаемых противоречий политическая социализация студенчества обретает черты полифункциональной проблемы. Ее генезис обусловлен комплексом разноуровневых противоречий и дисфункций в деятельности политических институтов современного социума.

Наибольшая результативность обозначенного процесса достигается в период обучения в высшей школе. Студенческий возраст квалифицируется в качестве сенситивного этапа политической социализации. Образовательная деятельность в вузе предполагает не только освоение базовых дисциплин (педагогика, политология), но и вовлеченность студентов в общественно-политическую практику, реализацию познавательной активности различных форм, участие в деятельности студенческих объединений, функционирование в органах студенческого самоуправления. Именно на данном этапе происходит конституирование студентов в качестве полноценных субъектов политической деятельности.

Актуальная задача современного этапа развития общества заключается в конструировании новой гражданской политической культуры и обеспечении ее институционализации в массовом сознании молодежи, и прежде всего студенчества. Указанный процесс предполагает освоение молодежной аудиторией ценностно-нормативного комплекса политической социализации, необходимого для реализации политических ролей и функций, обеспечивающих устойчивое развитие как социума в целом, так и политической системы в частности [3].

В русле отечественной психолого-педагогической научной традиции проблематика политической социализации подрастающего поколения традиционно актуализировалась сквозь призму категорий политического воспитания, обучения и просвещения. В работах В. Байковой, В. Васильевой, Д. Гилязитдиновой, А. Деркача, А. Яковлевой и других авторов осуществлен системный анализ инструментария и каналов политической пропаганды и агитации, оценена их эффективность, а также выявлены механизмы воздействия на процесс формирования политических убеждений.

Специфика психологического портрета молодежи детерминирована такими характеристиками, как эмоциональная лабильность, повышенная возбудимость, доминирование неосознаваемых психических реакций, ценностно-смысловой максимализм, а также недостаточная

сформированность функций самооценки и самоконтроля. Данные возрастные особенности обуславливают статус молодежи как политического субъекта с высокой степенью поведенческой непредсказуемости, для которого характерны подвижность мировоззренческих установок и неустойчивость идеологических предпочтений. Высокая суггестивность данной социальной группы создает предпосылки для ее вовлечения в зоны политических манипуляций и спекулятивных практик, инициируемых внешними акторами под различными предложениями. Вместе с тем следует подчеркнуть, что студенчество, представляющее собой наиболее интеллектуально развитую когорту молодежи, традиционно демонстрирует высокую степень вовлеченности в протестную активность (митинги, демонстрации), ориентированную на отстаивание принципов свободы и социальной справедливости.

Дискуссионным в социальных и педагогических науках остается вопрос о возрастных границах молодежного периода. В качестве верхней границы данного возрастного диапазона рассматривается этап достижения индивидом моральной и экономической автономии, характеризующийся способностью к самостоятельному созданию материальных и духовных благ, а также к репродуктивной функции [1, с. 89–92].

В процессе реализации ключевых социальных функций – воспроизводственной, инновационной и трансляционной – молодежь достигает состояния социальной зрелости, проходя этап институционализации в качестве полноправного актора общественных взаимодействий. Указанная форма проявления социальной сущности молодежи детерминирована спецификой ее социального статуса и обусловлена объективными закономерностями процесса социализации, протекающего в рамках конкретных общественных условий. Данное обстоятельство закономерно накладывает ограничения на характер и интенсивность вовлеченности молодого поколения в политическую жизнь, что предопределяет его специфические черты как участника политических отношений.

В структуре данных особенностей представляется возможным выделить три ключевых аспекта.

Первая особенность обусловлена незавершенностью процесса формирования субъектности молодежи в контексте социально-политических отношений.

Вторая особенность определяется спецификой социального положения молодежи как демографической и социальной группы, занимающей переходное положение в социальной структуре.

Третья особенность связана с содержательной спецификой молодежного сознания, которая детерминирована как возрастными психофизиологическими характеристиками, так и статусным положением данной социальной общности в системе общественного разделения труда.

Следовательно, участие молодежи в политической жизни социума выступает в качестве специфической формы артикуляции и консолидации ее групповых интересов. Данная форма отражает рефлексивно осмысленные характеристики собственного социального статуса, функциональной роли и места в общественной иерархии, а также определяет способы их практической реализации в политическом поле.

Литература

1. Олейникова, Е. Ю. Социологический анализ особенностей молодежи как политического субъекта / Е. Ю. Олейникова // Глобальные вызовы развития естественных, технических и гуманитарных наук : по материалам 15 февраля 2022 г. Белгород, 2022. – С. 89–92.
2. Савинков, И. И. Молодежь как социальная группа с точки зрения региональной политики / И. И. Савинков // Молодой ученый. – 2024. – № 13 (512). – С. 41–43.
3. Селезнева, А. В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения / А. В. Селезнева. – М., 2014. – 273 с.

УДК 329. 78:061.2-053.6

Акиншева Ирина Петровна

Akinsheva Irina Petrovna

Бардуков Руслан Артемович

Bardukov Ruslan Artemovich

Луганский государственный педагогический университет

Lugansk State Pedagogical University

E-mail: artem123@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ YOUTH ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются исторические этапы развития молодежных организаций. Рассматривается нормативно-правовая база существования молодежных организаций.

Abstract. The article examines the historical stages of development of youth organizations. It also examines the legal framework for the existence of youth organizations.

Ключевые слова: молодежь, молодежные общественные движения, воспитание, молодежная политика, волонтерство.

Keywords: youth, youth social movements, education, youth policy, volunteering.

В исторической ретроспективе процесс институционализации молодежных организаций на территории России демонстрирует устойчивую корреляцию между актуализацией воспитательной повестки в общественном дискурсе и возрастанием степени государственного интереса к механизмам социализации подрастающих поколений. Указанная тенденция, отчетливо проявившаяся с начала XX столетия, выступила объективной детерминантой консолидации молодежного движения как самостоятельного социального феномена.

В структуре социальной сферы российского досоветского периода ни одна из влиятельных политических сил – будь то системообразующие политические партии или общественные (в том числе национальные) движения – не оставалась индифферентной к вопросам воспитания молодого поколения. Субъекты общественно-политической жизни легитимировали свою позицию через выработку программных установок и практическое участие в формировании подростково-юношеской среды,

что свидетельствовало о высокой степени рефлексии общества по отношению к процессам возрастной социализации.

Значимым этапом в эволюции молодежного движения стал период первой российской революции 1905–1907 гг. и последовавшие за ним годы. В указанный хронологический отрезок произошла качественная диверсификация молодежного движения, выразившаяся в его структурной и идейно-политической гетерогенности. Эмпирическое подтверждение данного тезиса находит отражение в возникновении широкого спектра объединений: от организаций революционного спектра (юные группы социал-демократической ориентации, кружки эсеров, кадетские ячейки, монархические союзы) до аполитичных и культурно-просветительских формирований. К числу последних относились ассоциации христианской молодежи, досуговые объединения культурнического типа («Сетлемент», «Детский труд и отдых»), институты социальной поддержки (дома учащихся, юношества), а также спортивно-патриотические общества (скаутское движение, «соколы»).

Масштаб вовлеченности перечисленных акторов в процесс становления молодежного движения являлся репрезентативным показателем, адекватно отражавшим степень зрелости и уровень дифференциации всего молодежного движения в рассматриваемый исторический период.

Последствия революционного поражения 1905–1907 гг. оказали деструктивное воздействие на все социальные страты и категории российского социума. В обществе наблюдалась редукция революционного потенциала, выразившаяся в переходе к эволюционным формам общественного развития. Утрата убежденности в перспективности революционного преобразования государственного устройства детерминировала трансформацию содержательной парадигмы студенческого движения, которое в указанный период концентрировалось преимущественно на решении академических вопросов [3, с. 132].

Существенная интенсификация развития молодежных объединений на территории России приходится на период после Февральской революции 1917 г. Катализатором данного процесса выступила сложившаяся к тому времени демократическая модель институционализации организованного молодежного движения.

В указанный исторический период можно выделить две ключевые тенденции. Во-первых, именно в это время происходит формирование основополагающих элементов молодежных движений, дифференцированных по идеологическому признаку. Наблюдается активное развитие политически ориентированных молодежных структур, расширение спектра международных коммуникаций между молодежными

организациями, а также институционализация международных молодежных объединений политического характера.

Во-вторых, для раннего этапа советской истории характерна высокая степень политической субъектности молодого поколения, потенциал которой был аккумулирован и сформирован в ходе революционных событий начала XX века [1, с. 42].

Великая Отечественная война представляла собой экзистенциальный вызов для социума, детерминировавший мобилизацию всех человеческих и материальных ресурсов государства. В контексте противодействия агрессору ключевое значение имела деятельность советской молодежи, которая выступала в качестве значимого субъекта военно-организационных и трудовых процессов. Молодые граждане интегрировались в структуры действующей армии, участвовали в подпольной и диверсионной работе, а также в массовом порядке привлекались к трудоустройству на оборонных предприятиях в условиях замещения взрослых работников, мобилизованных на фронт. Данный исторический период актуализировал такие социокультурные характеристики молодежной когорты, как героизм, патриотическая направленность, выраженное чувство долга и субъектная ответственность за сохранение государственного суверенитета.

На Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) возлагались функции шефской работы в тылу, реализуемые в вариативных институциональных формах. В частности, совместно с партийными и иными общественными институтами комсомольским организациям вменялась обязанность по формированию комитетов содействия, ориентированных на обслуживание больных и раненых военнослужащих. Учащаяся молодежь осуществляла деятельность по организации досуга раненых: чтение литературных произведений, содействие в эпистолярном общении (написание писем), проведение культурно-просветительских мероприятий силами художественной самодеятельности.

В хронологический период конца 1940-х – начала 1950-х годов Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина выступала участником процессов восстановления инфраструктуры городов и сельских поселений, подвергшихся деструкции в годы войны. В данный период были инициированы масштабные социально значимые инициативы, включая пионерское движение «Украсим Родину садами», а также организованы всесоюзные экспедиции, направленные на краеведческое изучение территории. В резолюциях Пленума Центрального комитета ВЛКСМ акцентировалось, что приоритетной задачей пионерской организации являлось системное вовлечение

пионеров в активную общественно-политическую деятельность, с акцентом на реализацию общественно полезного труда [5, с. 138].

В период политической «оттепели» в советском государстве наблюдается процесс институционализации неформальных молодежных объединений, что нашло выражение в возникновении коммунарского движения. Указанное движение представляло собой неформальную ассоциацию, интегрирующую коммунаские клубы – добровольные коллективы, ориентированные в своей деятельности на реализацию специфической педагогической методологии. Как справедливо отмечают исследователи, в данный хронологический период происходила активная педагогизация молодежной активности, следствием чего стало оформление в 1970-е годы движения педагогических отрядов.

Значимым этапом организационного становления рассматриваемого феномена стало принятие в 1976 г. Постановления Центрального Комитета ВЛКСМ, регламентировавшего создание педагогических отрядов. Данное решение обусловило повсеместное и обязательное формирование подобных структур. Помимо создания отрядов, в компетенцию комсомольских органов входила организация слетов педагогических отрядов. Однако, как свидетельствует ретроспективный анализ, инициативы, реализуемые в директивном порядке сверху, вскоре утратили свою эффективность, что привело к фактическому исчезновению институционализированных педотрядов [4, с. 15].

Во второй половине 1980-х гг., в контексте развернувшейся в СССР «перестройки», на повестку дня был вынесен комплекс вопросов, касающихся определения дальнейших векторов развития молодежной политики. Дискуссия о перспективах работы с подрастающим поколением, поначалу носившая латентный характер, приобрела открытый публичный статус. В фокусе общественного и научного внимания оказались такие формы молодежной активности, как движение коммунаров, деятельность студенческих отрядов, а также экологические инициативы молодежи.

Важным результатом трансформационных процессов октября 1990 г. стало учреждение правопреемника Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина – Союза пионерских организаций – Федерации детских организаций (СПО–ФДО). В своей организационно-правовой основе данный международный союз позиционируется как структура, функционирующая независимо от политических партий и идеологических движений. Его деятельность направлена на консолидацию детских и молодежных общественных объединений,

ассоциаций и иных форм коллективного взаимодействия детей и молодежи.

Ключевой этап институционализации молодежного движения в Российской Федерации относится к 1995 г., что было обусловлено принятием двух системообразующих федеральных нормативно-правовых актов. Во-первых, Федеральный закон № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (19 мая 1995 г.) установил правовые основы функционирования организационно-структурных форм коллективной самоорганизации граждан. Во-вторых, Федеральный закон № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских объединений» (28 июня 1995 г.) определил механизмы реализации государственной политики в сфере содействия деятельности указанных институтов. Принятие данных законов происходило в условиях трансформации социально-политической системы российского общества, что обусловило их значение как базовых регуляторов общественных отношений в данной сфере. Важной особенностью законодательного регулирования выступило ограничение сферы действия указанных норм: их юрисдикция не распространялась на организации коммерческого и религиозного характера. В результате принятия новых законодательных актов утратил силу союзный закон «Об общественных объединениях», что ознаменовало формирование суверенной правовой базы Российской Федерации в области регулирования некоммерческого сектора. Государство, в лице уполномоченных органов, приняло на себя обязательства по оказанию материальной и финансовой поддержки общественным объединениям, что свидетельствовало о переходе от декларативного к адресному принципу взаимодействия.

Существенная трансформация государственной политики в отношении молодежных структур произошла в начале 2000-х гг. Смена парадигмы взаимодействия власти и институтов гражданского общества была связана с изменением политического руководства страны. Если в заключительный период XX столетия доминирующее положение в молодежной среде занимали объединения левой идеологической направленности, а также националистические группы, то с 2000 г. Наблюдается устойчивый тренд на усиление позиций организаций центристского спектра. Критерием данного сдвига выступило не только повышение уровня общественной популярности указанных структур, но и приобретение ими системной поддержки со стороны государственных институтов.

Анализ эволюции направлений деятельности студенческих объединений в обозначенный период позволяет выявить ряд содержательных акцентов. В частности, фиксируется возрастание роли

добровольчества (волонтерства), которое конституируется в качестве значимой формы проявления социальной активности молодежи. Параллельно наблюдается институционализация студенческого спорта, рассматриваемого в качестве действенного инструмента пропаганды здорового образа жизни. Наряду с указанными векторами деятельности, сохраняется преемственность в части вовлечения студенческой молодежи в процессы, направленные на реализацию задач патриотического воспитания, что свидетельствует о формировании многокомпонентной модели молодежной политики.

В мае 2022 г. В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был представлен законопроект, предусматривающий учреждение общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи. Разработка данной инициативы обусловлена необходимостью оптимизации системы воспитательного воздействия на подрастающее поколение. Как указано в пояснительной записке к документу, реализация предложенных изменений создаст условия для формирования унифицированной стратегии воспитания детей и молодежи в рамках образовательных учреждений, различных объединений, клубов и сообществ, позволит консолидировать меры поддержки молодых граждан, интенсифицировать их участие в общественной жизни, а также обеспечить формирование непрерывной траектории личностного развития, базирующейся на ценностных ориентирах российского социума [2, с. 2].

Анализ эволюционного пути детско-юношеских объединений свидетельствует, что после событий 1917 г. Вектор государственной политики был переориентирован на воспитание молодого поколения в духе активных созидателей социалистического общества. Данная задача реализовывалась посредством внедрения идеологических установок в деятельность школьных и внешкольных организаций. Диссолюция Советского Союза в кризисный период 1990-х гг. привела к прекращению функционирования пионерской и комсомольской организаций. Предшествовавшая система политико-социальных идеалов утратила статус доминирующей, что ознаменовало инициацию нового этапа институционализации детских и молодежных структур.

В период президентства В.В. Путина государственная молодежная политика Российской Федерации получила вектор интенсивного развития. Ее содержательное наполнение характеризуется поливариативностью направлений: гражданское и военно-патриотическое воспитание, профессионально-трудовая ориентация, спортивно-оздоровительная и социально-психологическая деятельность, духовно-нравственное и эколого-краеведческое воспитание, добровольчество (волонтерство),

проектная деятельность, а также иные векторы самореализации молодежи.

Литература

1. Давыдов, А. В. Молодежные организации и движения в России: история и современность / А. В. Давыдов, О. А. Коряковцева // PolitBook. – 2014. – № 3. – С. 41–54.
2. Никифорова, А. М. Развитие студенческих объединений в СССР и Российской Федерации во второй половине XX – начале XXI века / А. М. Никифорова, Е. В. Неборский // Общество : социология, психология, педагогика. – 2022. – № 9. – С. 1–7.
3. Оконов, Б. А. Молодежные организации в России (1900 – 1920-е гг.) / Б. А. Оконов // Вестн. ин-та комплексных исслед. аридных территорий. – 2009. – № 1. – С. 132–134.
4. Соколов, Р. В. Судьба коммунаров / Р. В. Соколов // На путях к новой школе. – 2003. – № 5. – С. 15–21.
5. Цветков, Е. Ленинский комсомол : очерки по истории ВЛКСМ / Е. Цветков. – М. : Молодая гвардия, 1969. – Т. 1. – 589 с.

УДК 374:378.091.212-044.332

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna
Гапонова Альбина Олеговна
Gaponova Albina Olegovna

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: gaponova.fl@mail.ru

**АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ К УСЛОВИЯМ ВУЗА В
ПРОЦЕССЕ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
**ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE UNIVERSITY
CONDITIONS IN THE PROCESS OF EXTRACURRICULAR
ACTIVITIES**

Аннотация. В статье рассматриваются основные приоритеты государственной политики развития воспитания. Определены внешние и внутренние факторы, способствующие успешной психолого-педагогической адаптации студентов-первокурсников в образовательном процессе высшей школы.

Abstract. The article discusses the main priorities of the state policy for the development of education. It identifies external and internal factors that contribute to the successful psychological and pedagogical adaptation of first-year students in the educational process of higher education.

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, внеучебная деятельность, государственная политика воспитания, высшая школа.

Keywords: youth, student youth, extracurricular activities, state education policy, higher education.

Реализация стратегических ориентиров формирования личности в образовательной среде сопряжена с необходимостью системной трансформации воспитательного процесса, направленной на обеспечение социально-гражданской идентичности молодежи, формирование духовно-нравственных ориентиров и ценностно-смысловых оснований поведения, а также актуализацию мотивационного потенциала к профессиональному самоопределению, личностному развитию и успешной самореализации в социуме и профессиональной деятельности.

В качестве приоритетных векторов государственной политики в сфере развития воспитания выступают следующие положения:

- обеспечение гарантий прав и законных интересов лиц, относящихся к категории детей, подростков и молодежи, включая реализацию права на ценностное самоопределение;

- инкорпорирование воспитательных программ в структуру основных видов образовательной деятельности обучающихся в системах общего и дополнительного образования, предполагающее трансформацию базовых национальных ценностей в конкретные воспитательные задачи в рамках образовательного контента;

- сохранение и укрепление соматического, психоэмоционального, социального и духовного здоровья подрастающего поколения;

- поддержание культурного многообразия и языкового достояния, освоение духовных ценностей многонационального народа Российской Федерации, обеспечение возможности изучения родного языка;

- формирование условий для достижения высокого уровня профессионализма, квалификационного соответствия и нравственной устойчивости в процессе воспитания детей, подростков и молодежи, а также оказание социально-педагогической поддержки их семей;

- развитие институционального социально-педагогического партнерства между ключевыми субъектами воспитательного образовательного процесса (государственными структурами, системой образования, научным сообществом, институтом семьи, традиционными религиозными объединениями, общественными организациями, учреждениями культуры и спорта, медиасредой, предпринимательским сектором) в целях совершенствования содержательного наполнения и организационных условий воспитания граждан Российской Федерации.

В современном образовательном дискурсе наблюдается актуализация проблематики воспитания, что выражается в реинтеграции воспитательного компонента в образовательную среду различных уровней. В системе высшего образования воспитательная деятельность приобретает статус приоритетного направления. В данном контексте перед университетами ставится задача реализации воспитательной работы со студенческим контингентом в условиях ценностной нестабильности и концептуальной противоречивости мировоззренческих установок молодежи. Ключевая сложность детерминирована необходимостью трансформации характера педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса, внедрения инновационных образовательных и воспитательных технологий, выступающих факторами, оптимизирующими адаптационные процессы у обучающихся первого курса [2, с. 42].

В спектре актуальных проблем высшей школы особое место занимает совокупность вопросов, детерминированных сложностями

начального этапа университетского обучения, в частности, аспектами социальной адаптации студентов. Проблематика адаптации первокурсников к институциональным условиям высшего учебного заведения относится к числу фундаментальных общетеоретических направлений исследований. Данное обстоятельство объясняется тем, что процесс вхождения молодежи в академическую среду представляет собой многоуровневый и полиаспектный феномен, сопряженный с мобилизацией социально-психологических и психофизиологических ресурсов организма, находящегося на этапе завершающей стадии морфофункционального созревания.

В научной литературе категория «адаптация» интерпретируется как процесс приспособления индивида или социальной общности к изменяющимся условиям внешней среды. С позиции системного подхода адаптация понимается как интегративная совокупность психологических и физиологических реакций, обеспечивающих гомеостатическое равновесие организма в ответ на воздействие факторов окружающей среды. Параллельно с этим в рамках социологического дискурса адаптация рассматривается как механизм социального взаимодействия, опосредующий взаимосвязь между личностью, социальной группой и институциональной средой.

В современном научном дискурсе адаптация рассматривается не как пассивное приспособление, а как процесс гармонизации взаимодействия субъекта с окружающей средой. В связи с этим адаптация определяется как процесс активного взаимодействия индивида со средой, результатом которого выступает формирование поведенческих моделей и стратегий, адекватных динамике изменений условий среды.

Для субъекта образовательного процесса на этапе начального обучения в высшей школе адаптация представляет собой продуктивное преодоление адаптивной ситуации, в ходе которого личность соотносит собственный потенциал с объективно возникающими трудностями. В рамках психолого-педагогического сопровождения выделяются внешние и внутренние факторы, детерминирующие успешность адаптации студентов первого курса. К внешним факторам относится приспособление индивида к объективным проблемным ситуациям; внутренние факторы ориентированы на разрешение внутриличностных конфликтов и личностных проблем. Указанные факторы дифференцируются на три группы:

1. Социологический блок, включающий возрастные характеристики, социальное происхождение и тип довузовской подготовки обучающегося.

2. Педагогический блок, объединяющий организацию образовательной среды, материально-техническое обеспечение вуза и уровень педагогического мастерства преподавательского состава.

3. Психологический блок, содержащий индивидуально-психологические (интеллект, мотивация, направленность) и социально-психологические составляющие, в том числе личностный адаптационный потенциал [3].

Обеспечение эффективности адаптационного процесса и формирование благоприятного адаптационного периода выступают приоритетными задачами образовательной деятельности вуза. Решение данных задач реализуется посредством создания совокупности педагогических условий, которые включают:

- выявление и коррекцию исходных негативных тенденций профессионального становления, возникающих у первокурсников в адаптационный период;

- применение методов активизации учебной деятельности, совершенствования навыков самостоятельной работы и устойчивого познавательного интереса;

- организацию психологического сопровождения, направленного на поддержку обучающихся в процессе самостоятельного выбора индивидуального стиля деятельности и коммуникации;

- интеграцию первокурсников в систему студенческого самоуправления, рассматриваемую как форму студенческой демократии, предполагающую реализацию прав, возможностей и ответственности участников образовательного процесса.

В системе высшего учебного заведения значимый адаптационный потенциал заложен в блоке внеучебной (воспитательной) работы. Данный сегмент образовательного пространства реализуется через комплекс организационных мероприятий, направленных на ознакомление обучающихся первого курса с институциональной средой вуза и нормативно-регламентирующими аспектами ее функционирования.

На начальном этапе учебного года (сентябрь) организуются установочные собрания для студентов-первокурсников, в которых участвуют представители административно-управленческого аппарата, профессорско-преподавательского состава, а также студенты старших курсов. В ходе данных мероприятий осуществляется информирование субъектов образовательного процесса по следующим ключевым направлениям:

- специфика организации учебно-профессиональной деятельности, функционирование научных кружков и спортивных секций;

– нормативно-правовое обеспечение образовательного процесса (содержание устава, права и обязанности обучающихся);

– регламентация внутреннего распорядка вуза.

Вовлеченность студентов в учебно-профессиональную деятельность параллельно с их участием в подготовке и проведении внеаудиторных мероприятий способствует формированию идентичности с профессиональным сообществом. В данном контексте происходит интериоризация корпоративных традиций, принятых коммуникативных норм и поведенческих паттернов, что позволяет первокурснику воспринимать себя неотъемлемым элементом коллектива [1, с. 82–85].

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что оптимизация адаптационных процессов, обеспечивающих интеграцию студентов младших курсов в новый уклад учебно-профессиональной деятельности и систему межличностных взаимодействий, является актуальной педагогической задачей. В качестве приоритетных направлений научного поиска выступают: исследование психологических предикторов адаптации, анализ психических состояний, характерных для начального этапа обучения, а также выявление комплекса педагогических и психологических условий, способствующих интенсификации адаптационного процесса.

Литература

1. Бурдина, Е. В. Внеучебная деятельность студентов первого курса как условие успешности процесса адаптации / Е. В. Бурдина. // Молодой ученый. – 2018. – № 51 (237). – С. 82–85.
2. Дугарова, Т. Ц. Внеучебная деятельность вуза как средство успешной адаптации первокурсников / Т. Ц. Дугарова, И. Ж. Шахмалова // Ученые записки. Электронный научный журнал, Курск, 2015. – № 4 (36). – С. 42- 45.
3. Организация работы по адаптации студентов к условиям обучения в вузе : учеб.-метод. пособие / сост. М. Н. Сираева. – Ижевск : Удмуртский университет, 2022. – 158 с.

УДК 796.011:316.614-053.6

Акиншева Ирина Петровна

Akinsheva Irina Petrovna

Ловицкий Евгений Максимович

Lovitsky Evgeny Maksimovich

Луганский государственный педагогический университет

Lugansk State Pedagogical University

E-mail: loviske@mail.ru

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЕЖИ
PHYSICAL CULTURE AS A FACTOR IN THE SOCIALIZATION OF
YOUTH**

Аннотация. В статье рассматриваются модели успешной социализации студентов вуза посредством физической культуры. Анализируются теоретические подходы к пониманию спорта.

Abstract. The article discusses models of successful socialization of university students through physical education. Theoretical approaches to understanding sports are analyzed.

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, спорт, физическая культура, социализация.

Keywords: youth, student youth, sports, physical education, and socialization.

Современный этап общественного развития характеризуется интенсивной цифровизацией коммуникативных процессов. Преобладание опосредованного взаимодействия (посредством социальных сетей, мессенджеров, мобильных устройств) является доминантной чертой социокультурной среды. Однако, признавая биосоциальную природу человека, следует подчеркнуть, что виртуальная коммуникация не способна в полной мере обеспечить потребность индивида в непосредственном межличностном контакте. В данном контексте социализация выступает в качестве ключевого механизма, обеспечивающего интеграцию личности в систему социальных отношений.

В научной литературе социализация определяется как двуединый процесс, включающий усвоение индивидом социального опыта (норм, ценностей, знаний, паттернов поведения) и его последующее активное

воспроизводство в практической деятельности. Взаимодействие личности и социума в рамках данного процесса носит взаимодетерминированный характер: общество транслирует институционально закрепленные нормы, тогда как личность, опираясь на индивидуальные качества, осуществляет их селективное усвоение и трансформацию. Неотъемлемыми условиями эффективной социализации выступают коммуникация и совместная деятельность субъектов [1, с. 118].

Для активизации процессов социализации студенческой молодежи в условиях социокультурной образовательной среды целесообразно применение организационно-педагогической модели, базирующейся на принципах личностно-ориентированного подхода. Данная модель предполагает учет субъектного опыта обучающихся, создание условий для самореализации и развитие социальной компетентности.

Эффективная модель социализации студентов в образовательном пространстве высшей школы должна обеспечивать системную и целенаправленную поддержку интегративных процессов. Реализация такой модели способствует успешному вхождению обучающихся в учебную и социальную среду вуза, достижению академических и личностных результатов, а также всестороннему развитию профессионально и социально значимых качеств личности.

В структуре педагогической системы, обеспечивающей социализацию обучающихся, целесообразно выделить ряд взаимосвязанных компонентов. Во-первых, социокультурная среда образовательной организации, включающая нравственно-психологический климат, воспитательно-образовательный процесс, а также характер взаимодействия субъектов образовательных отношений (преподавательский состав и студенческое сообщество). Во-вторых, содержательный компонент образования, ориентированный на актуализацию принципов социально ответственного поведения и расширение репертуара осваиваемых обучающимися социальных ролей. В-третьих, применение активных форм и методов обучения, выступающих условием реализации субъектной позиции студентов. В данном контексте средства физической культуры интерпретируются как действенный инструмент социализации, интегрирующий перечисленные составляющие.

Эффективность процесса социализации посредством использования средств физической культуры детерминирована реализацией следующих педагогических условий:

- формирование позитивного имиджа здорового образа жизни как социально значимой ценности;

медийное сопровождение и освещение физкультурно-спортивных мероприятий в официальных аккаунтах образовательной организации в сети Интернет и средствах массовой информации;

- обеспечение инфраструктурной доступности занятий физической культурой как в рамках регламентированных учебных занятий, так и в формате внеаудиторной активности (деятельность спортивных секций, студенческих спортивных клубов и объединений);

- интеграция физических упражнений в режим учебного дня с целью оптимизации функционального состояния обучающихся;

- реализация просветительских программ, направленных на формирование у студентов компетенций в области влияния физической активности на поддержание здоровья и профессиональную работоспособность [3, с. 146].

Физическая культура представляет собой неотъемлемую часть общей культуры социума, выступая в качестве специфической сферы социальной практики, функциональное назначение которой заключается в укреплении здоровья, развитии физического потенциала индивида и его реализации сообразно запросам общественной жизни.

Являясь самостоятельной областью культурного пространства, физическая культура генезисно связана с эволюцией общей культуры человечества. В рамках социологического и культурологического подходов физическую культуру и спорт правомерно рассматривать как институционализированный ответ общества на объективную потребность в двигательной активности, а также как способ легитимации и удовлетворения данной потребности.

Спортивная деятельность в парадигме современного социогуманитарного знания рассматривается в качестве одного из ключевых социальных институтов, детерминирующих интеграционные процессы в обществе. Специфика спорта как социального феномена заключается в его способности нивелировать стратификационные различия, обеспечивая конструктивное взаимодействие индивидов вне зависимости от их возрастных характеристик, гендерной принадлежности, этнокультурного происхождения и статусного положения в иерархической структуре социума. Консолидирующим фактором в данном контексте выступает универсальная целевая установка на достижение высоких результатов в избранной сфере физической активности.

Детерминация сущностных характеристик спорта позволяет выделить ряд имманентных признаков, отличающих его от иных форм социальной активности. Во-первых, фундаментальным основанием спорта является бинарная оппозиция «физическая активность –

соревновательность», формирующая уникальную мотивационную среду, обладающую высокой аттрактивностью для широких слоев населения. Во-вторых, институциональная природа спорта предполагает наличие формализованных правил и нормативных предписаний (регламентов), выполняющих функцию социального контроля. Данные регулятивы не только упорядочивают поведение субъектов спортивного взаимодействия, но и обеспечивают принцип равенства стартовых возможностей, что является необходимым условием легитимности соревновательного процесса.

Особого внимания заслуживает транспонирующий потенциал спортивных практик: паттерны поведения, коммуникативные навыки и организационные алгоритмы, апробированные в рамках спортивных объединений, успешно экстраполируются на сферы деятельности, онтологически не связанные со спортом. Вовлеченность членов спортивных организаций в реализацию общественно значимых кампаний и социальных инициатив подтверждает интегративную функцию рассматриваемого института. Посредством спорта осуществляется приобщение подрастающего поколения к социокультурным нормам и ценностям макросреды. Регламентированный характер взаимоотношений и институционализированные паттерны поведения, свойственные спортивной среде, трансформировались в эффективный механизм социализации. Данное обстоятельство детерминирует обращение таких влиятельных общественных институтов, как система образования (включая школу) и политические структуры, к инструментарию спортивного движения для достижения тактических и стратегических социальных целей. Следует отметить прямую корреляцию между степенью (интенсивностью) вовлеченности индивида в спортивную деятельность и расширением спектра социализационных траекторий, а также увеличением вариативности их форм.

Участие в физкультурно-спортивной деятельности выступает ключевым фактором формирования ценностных ориентаций на здоровый стиль жизни, что, в свою очередь, конституирует общность интересов субъектов спортивного взаимодействия. Независимо от формы реализации – будь то систематические занятия в фитнес-индустрии, рекреационная двигательная активность в формате дворового спорта либо участие в соревновательных мероприятиях различного уровня – данные виды активности создают релевантное коммуникативное пространство. В рамках данного пространства актуализируются процессы межличностной коммуникации, трансляции эмпирического опыта и укрепления социальных связей, что в совокупности обеспечивает успешность социализационных стратегий молодежи.

В современном научном дискурсе физическая культура и спорт рассматриваются не только как средство физического развития, но и как значимый социальный институт, детерминирующий процесс интеграции молодого поколения в систему общественных отношений. Социализирующий потенциал спортивной деятельности реализуется на нескольких концептуальных уровнях, каждый из которых отражает специфику формирования социальной компетентности индивида.

Первый уровень – межличностный (коммуникативный) – предполагает освоение субъектом навыков социального взаимодействия в условиях кооперации и конкуренции. В рамках данного уровня происходит формирование способности к конструктивному диалогу с партнерами по команде, усвоение принципов уважительного отношения к соперникам, а также интернализация формализованных и неформальных правил, регулирующих совместную деятельность.

Второй уровень – групповой (социально-интегративный) – характеризуется формированием у молодежи чувства коллективной идентичности и принадлежности к референтной группе. В процессе систематических занятий спортом развиваются лидерские качества, приобретается опыт субординации в иерархических структурах, а также формируется установка на достижение общегрупповых целей, что способствует развитию навыков социальной ответственности.

Третий уровень – социокультурный (институциональный) – актуализирует роль спорта как транслятора культурных норм и ценностей, значимых для сохранения национальной идентичности. В данном контексте спорт выступает в качестве механизма преемственности поколений, интегрируя индивидуальный опыт в пространство культурного наследия и формируя устойчивые паттерны коллективного поведения.

Актуальные исследования в области спортивной науки все чаще апеллируют к необходимости концептуализации спорта как полимодального феномена, синтезирующего биологические, психологические и социальные составляющие человеческого бытия. С этой точки зрения, спорт представляет собой сложноорганизованную систему, в которой поддержание соматического здоровья неразрывно связано с достижением психического гомеостаза, а процесс личностного становления детерминирован включенностью индивида в социально значимую активность.

Многообразие теоретических подходов к интерпретации сущности спорта позволяет выделить несколько ключевых направлений научного анализа:

Психологическое направление – фокусируется на изучении спорта как инструмента персонификации, способствующего развитию волевых качеств, стрессоустойчивости и эмоционально-волевой регуляции поведения.

Социологическое направление – рассматривает спорт в качестве института социализации, механизма консолидации общества и фактора конструирования культурно-групповой идентичности.

Медико-биологическое направление – акцентирует внимание на превентивной функции спорта, его роли в повышении адаптационных резервов организма и коррекции психофизиологического статуса.

Педагогическое направление – трактует спорт как специфическую форму воспитательной практики, средство формирования дисциплинарной культуры, целеполагания и рефлексивной ответственности.

Каждое из перечисленных направлений вносит вклад в многомерное понимание феномена спорта, а их интеграция позволяет сформировать холистическую картину его функциональной значимости в процессе социализации современной молодежи.

Несмотря на признанный позитивный потенциал спортивной деятельности, в академической среде продолжается дискуссия относительно ряда сопряженных с ней аспектов. В частности, отдельные исследователи акцентируют внимание на специфических деструктивных факторах, характерных для спорта высших достижений, где высокая интенсивность тренировочного процесса и предельные физические нагрузки сопряжены с повышенным риском травматизма и вероятностью формирования состояний психоэмоционального перенапряжения. В контексте же массовой физической культуры и студенческого спорта выраженность данных рисков оценивается как незначительная, при этом кумулятивный положительный эффект от занятий существенно превышает потенциальные негативные последствия.

Кроме того, в научной литературе обосновывается необходимость реализации дифференцированного подхода при нормировании физических нагрузок. Эмпирические данные свидетельствуют, что унифицированные тренировочные программы могут оказывать неидентичное воздействие на индивидов, различающихся по типологическим свойствам нервной системы и исходному уровню соматического здоровья. Несмотря на наличие частных методологических разногласий, в научном сообществе сложился консенсус относительно того, что систематическая физическая активность, реализуемая в адекватных формах и верифицированных объемах, выступает

универсальным инструментом позитивного развития молодого поколения [2].

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что физическая культура и спорт, реализуя свой специфический инструментарий, выступают значимыми детерминантами социализации студенческой молодежи. Оказывая модулирующее воздействие на биологическую составляющую человеческой природы, данные феномены опосредованно способствуют становлению духовно-нравственной сферы личности. В данном контексте они выполняют функцию дополнительных средств воспитания социально значимых качеств, включая автономность, инициативность, самостоятельность и лидерский потенциал, формирование которых приобретает особую актуальность в условиях современного социума.

Литература

1. Еременко, В. Н. Физическая культура и спорт как средство социализации современной российской молодежи / В. Н. Еременко, В. С. Гринченко и др. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта – 2021. – №10 (200). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-i-sport-kak-sredstva-sotsializatsii-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 01.04.2026).
2. Кажен, Л. Ж. Спорт как фактор формирования здорового образа жизни и социальной активности молодежи / Л. Ж. Кажен. // Молодой ученый. – 2025. – № 43 (594). – С. 360–363. – URL: <https://moluch.ru/archive/594/128767> (дата обращения: 01.04.2026).
3. Костромина, О. В. Социализация студентов высших учебных заведений средствами физической культуры / О.В. Костромина, Д. А. Авдеева // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. – 2023. – Т. 4, № 4. – С. 146. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-studentov-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-sredstvami-fizicheskoy-kultury> (дата обращения: 04.04.2026).

Анохина Ирина Андреевна

Anokhina Irina Andreevna

Князева Софья Андреевна

Knyazeva Sofya Andreevna

Липецкий государственный педагогический университет

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-

Tyan-Shansky

E-mail: anohinairine@gmail.com

E-mail: kameneva_95@list.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА
SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECTS OF STUDENT YOUTH
SOCIALIZATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL
TRANSFORMATION OF SOCIETY**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социализации студенческой молодёжи в условиях цифровизации современного общества. Проанализированы ключевые факторы, влияющие на формирование личности студентов, выявлены основные риски цифровой среды. Обоснована необходимость совершенствования социально-педагогических механизмов сопровождения молодёжи и предложены направления их развития.

Abstract. The article discusses the features of the socialization of student youth in the context of the digitalization of modern society. The key factors influencing the formation of students' personalities are analyzed, and the main risks of the digital environment are identified. The necessity of improving the socio-pedagogical mechanisms of youth support is substantiated, and directions for their development are proposed.

Ключевые слова: социализация, молодёжь, студенты, цифровизация, социально-педагогическая работа, интернет-среда, воспитание, медиаграмотность.

Keywords: Socialization, youth, students, digitalization, socio-pedagogical work, Internet environment, education, media literacy.

В современных социально-экономических условиях проблема социализации учащихся и студенческой молодёжи приобретает особую актуальность. Изменения, происходящие в обществе, прежде всего, связаны с активным развитием цифровых технологий, которые существенно трансформируют традиционные механизмы социализации личности [3]. В этих условиях возрастает роль социально-педагогической науки и практики, направленных на изучение и сопровождение процессов адаптации молодёжи к новым реалиям.

Социализация представляет собой сложный и многоаспектный процесс включения личности в систему общественных отношений, усвоения социальных норм, ценности и моделей поведения [1]. В студенческом возрасте данный процесс приобретает особую значимость, поскольку именно в этот период происходит становление профессиональной идентичности, формирование жизненных установок и закрепление социального опыта [2]. Студенческая молодёжь выступает одной из наиболее активных и восприимчивых к изменениям социальных групп, что делает её социализацию чувствительной к внешним воздействиям. Цель исследования состоит в системном анализе социально-педагогических аспектов социализации студенческой молодёжи в условиях активного развития цифровых технологий.

Цифровизация общества стала одним из ключевых факторов, определяющих специфику социализации современной молодёжи. Интернет-пространство, социальные сети, цифровые образовательные платформы и различные онлайн сервисы формируют новую среду жизнедеятельности студентов. В этой среде происходит не только получение знаний, но и активные взаимодействия, формирование социальных связей, обмен информацией и культурными ценностями. С одной стороны, цифровая среда предоставляет широкие возможности для развития личности. Она способствует расширению кругозора, доступ к образовательным ресурсам, развитию навыков самостоятельного поиска информации и самообразования. Студенты получают возможность участвовать в онлайн-проектах, научных конференциях, образовательных курсах, что повышает их конкурентоспособность на рынке труда [3]. Кроме того, цифровая среда способствует развитию коммуникативных компетенций в новых форматах. Онлайн-коммуникация становится неотъемлемой частью социальной жизни молодёжи, формируя навыки взаимодействия в виртуальном пространстве. Это особенно важно в условиях глобализации, когда коммуникация выходит за рамки национальных границ [4].

Однако наряду с положительными аспектами цифровизация создаёт и ряд серьёзных проблем. Одной из них является снижение

качества межличностного общения. Замещение живого общения виртуальным может приводить к дефициту эмоционального взаимодействия, снижению эмпатии и развитию коммуникативных трудностей [1]. В долгосрочной перспективе это может негативно сказываться на социальной адаптации личности.

Ещё одной значимой проблемой является формирование зависимости от цифровых технологий. Чрезмерное использование интернета и социальных сетей может приводить к снижению учебной мотивации, ухудшению психоэмоционального состояния и возникновению различных форм аддиктивного поведения. Особую опасность представляют деструктивные интернет-сообщества, оказывающие негативное влияние на мировоззрение молодёжи. В условиях цифровизации возрастает значение медиаграмотности как важнейшего компонента социализации. Современный студент должен уметь критически оценивать информацию, отличать достоверные источники от недостоверных, анализировать получаемые данные. Отсутствие данных навыков может привести к формированию искажённой картины мира и подверженности манипулятивным воздействиям.

Особое внимание следует уделить проблеме цифрового неравенства. Несмотря на широкое распространение технологий, доступ к ним остаётся неравномерным. Это касается как технических возможностей, так и уровня цифровых компетенций. В результате часть молодежи оказывается в менее благоприятных условиях социализации, что усиливает социальное неравенство [3].

В этих условиях возрастает роль социально-педагогической работы, направленной на сопровождение процесса социализации студентов. Образовательные организации должны не только обеспечивать передачу знаний, но и формировать у обучающихся социальные и личностные компетенции [5]. Важным направлением является развитие программ воспитательной работы, ориентированных на формирование ценностных ориентаций, гражданской позиции и социальной ответственности. Так, например, в Российской Федерации реализуются такие инициативы, как программа «Разговоры о важном», направленная на формирование гражданской идентичности и патриотических ценностей, а также деятельность Российского движения детей и молодёжи «Движение первых», способствующая развитию социальной активности и вовлечению молодёжи в общественно значимую деятельность.

Социально-педагогический аспект социализации студенческой молодёжи в условиях цифровой трансформации общества требует системного анализа, поскольку образовательная организация выступает не

только как институт передачи знаний, но и как важнейшая среда формирования социально значимых качеств личности. В современных условиях усиливается необходимость целенаправленного педагогического сопровождения процесса социализации, обеспечивающего успешную адаптацию студентов к динамично изменяющейся социальной реальности.

Содержание социально-педагогической деятельности ориентировано на развитие у обучающихся не только профессиональных, но и универсальных компетенций, включая коммуникативные навыки, критическое мышление, способность к рефлексии и ответственному социальному поведению. Особую значимость приобретает формирование ценностных ориентаций и гражданской идентичности, что требует создания воспитательной среды, интегрирующей как традиционные, так и цифровые формы взаимодействия. В этом контексте важную роль играет внедрение практико-ориентированных подходов, таких как программа «Обучение служением», реализуемая в российских вузах, в рамках которой студенты участвуют в решении социальных задач, совмещая образовательный процесс с общественно полезной деятельностью.

В условиях цифровизации расширяются возможности воспитательной работы за счёт использования онлайн-платформ и интерактивных технологий. К числу наиболее актуальных для молодежи относятся образовательные платформы, такие как «Россия – страна возможностей», «Открытое образование», а также массовые онлайн-курсы на платформах Stepik и Coursera, которые позволяют не только получать знания, но и участвовать в социальных и образовательных проектах.

Однако одновременно возрастает потребность в педагогическом контроле и сопровождении цифровой активности студентов. В этой связи особую роль играет наставничество, обеспечивающее поддержку процессов социальной адаптации, развитие социальной активности и профилактику дезадаптивных форм поведения [1]. Примером может служить внедрение программ наставничества в рамках ВУЗов и федеральных проектов, где старшие студенты или преподаватели сопровождают первокурсников в процессе их адаптации к образовательной и социальной среде. Важным направлением является формирование медиаграмотности как компонента социальной компетентности, позволяющего критически оценивать информацию и противостоять манипулятивным воздействиям цифровой среды. Успешная социализация предполагает активное усвоение социальных норм и развитие способностей к осознанному взаимодействию с

социальной реальностью, что в условиях цифрового общества приобретает новые формы.

Также особое значение в условиях цифровизации приобретает развитие системы психологической и социально-педагогической поддержки студентов. Она должна включать как индивидуальные, так и групповые формы работы: психологическое консультирование, тренинги личностного роста, программы адаптации первокурсников, профилактику стрессовых и кризисных состояний. Важным направлением является развитие навыков эмоциональной саморегуляции, устойчивости к информационным перегрузкам, а также формирование культуры безопасного поведения в цифровой среде.

Социально-педагогическое сопровождение также предполагает мониторинг уровня адаптации студентов, выявление групп риска и оказание адресной помощи. Это позволяет своевременно предотвращать проявления дезадаптации, интернет-зависимости, социальной изоляции и эмоционального выгорания. В результате повышается психологическое благополучие обучающихся, их учебная мотивация и способность к эффективному взаимодействию в социуме.

Таким образом, социализация студенческой молодежи в условиях цифровой трансформации общества представляет собой сложный и противоречивый процесс. Он характеризуется сочетанием новых возможностей и рисков, требующих комплексного анализа и учёта в социально-педагогической практике. Эффективное сопровождение социализации возможно только при условии системного подхода, включающего взаимодействие образовательных учреждений, государства и общества [5].

Литература

1. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2022. – 363 с.
2. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 2021. – 256 с.
3. Кузьмина, Н. В. Цифровая социализация молодежи: современные тенденции / Н. В. Кузьмина // Педагогика. – 2024. – № 3. – С. 45–52.
4. Лисовский, В. Т. Социология молодежи / В. Т. Лисовский. – СПб. : Питер, 2023. – 416 с.
4. Об образовании в Российской Федерации : Федер. Закон № 273-ФЗ : [принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2012 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.03.2026).

Баксанова Эльмира Исламовна
Baksanova Elmira Islamovna
Кабардино-Балкарский Государственный Университет
Kabardino-Balkarian State University

E-mail: elmira.baksanova@mail.ru

**ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ
МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ**
**PRACTICE OF SOCIAL WORK IN A MULTICULTURAL
ENVIRONMENT**

Аннотация. В статье раскрыты сущность и особенности мультикультурной среды как контекста социальной работы, определены ключевые компетенции социального работника, необходимые для эффективной деятельности в поликультурном обществе, проанализировать основные методы и технологии социальной работы с учетом этнических и религиозных различий, рассмотрены примеры успешных практик и программ интеграции мигрантов и этнических меньшинств.

Abstract. The article reveals the essence and features of a multicultural environment as a context for social work, identifies the key competencies of a social worker necessary for effective work in a multicultural society, analyzes the main methods and technologies of social work taking into account ethnic and religious differences, and examines examples of successful practices and programs for integrating migrants and ethnic minorities.

Ключевые слова: мультикультурная среда, междисциплинарный подход, межкультурная компетентность, профессиональная гибкость, межкультурной компетенции, инклюзивный подход, эффективная профилактика.

Keywords: multicultural environment, interdisciplinary approach, intercultural competence, professional flexibility, intercultural competencies, inclusive approach, effective prevention.

В XXI веке процессы глобализации и интенсификация миграционных потоков привели к формированию мультикультурных обществ практически во всех развитых странах мира. Россия, обладая уникальным историческим опытом межнационального взаимодействия и являясь одним из крупнейших миграционных центров, сталкивается с

необходимостью адаптации социальных институтов к новым реалиям. Социальная работа как профессиональная деятельность, направленная на поддержку уязвимых групп населения, не может оставаться в стороне от этих процессов. Эффективность помощи напрямую зависит от способности специалиста понимать культурный контекст клиента, преодолевать языковые барьеры и учитывать религиозные особенности. Игнорирование этих факторов ведет к социальной изоляции, росту межэтнической напряженности и снижению качества предоставляемых услуг, что делает изучение практик социальной работы в мультикультурной среде крайне актуальным.

Объектом исследования выступает система социальной работы как профессиональная деятельность по оказанию помощи различным категориям населения.

Предметом исследования являются организационные формы, методы и технологии социальной работы, направленные на интеграцию и поддержку представителей различных культур в современном обществе.

Целью является анализ теоретических основ и практических моделей социальной работы в условиях мультикультурной среды для выявления эффективных стратегий взаимодействия с клиентами из разных культурных групп.

Мультикультурная среда представляет собой социальное пространство, в котором сосуществуют представители различных этносов, культур и религий. Ключевыми характеристиками такой среды являются культурное разнообразие (гетерогенность), наличие устойчивых этнических диаспор и необходимость постоянного межкультурного диалога. В контексте социальной работы это означает, что клиентская база становится неоднородной: социальные проблемы (бедность, безработица, семейное насилие) преломляются через призму культурных традиций. [2, с. 115]

Для социального работника важно понимать, что нормы поведения, принятые в одной культуре, могут быть неприемлемы или непонятны в другой. Например, отношение к возрасту (уважение к старшим), роли женщины в семье или способам воспитания детей могут кардинально различаться. Это требует от специалиста не только знания общих законов социологии и психологии, но и глубокого понимания этнографии и этнопсихологии. [4, с. 78]

Центральным понятием для специалиста становится межкультурная компетентность – способность эффективно взаимодействовать с людьми из других культур. Она включает в себя три основных компонента:

Когнитивный: знание истории, традиций, верований и ценностных ориентаций различных народов.

Аффективный: эмоциональная открытость, эмпатия и отсутствие предубеждений (ксенофобии) по отношению к «чужим».

Поведенческий: владение навыками коммуникации, умение находить компромиссы и адаптировать методы работы под конкретный культурный контекст.

Развитие этой компетентности невозможно без непрерывного образования. Социальный работник должен владеть навыками преодоления языкового барьера (использование переводчиков или владение базовыми фразами языка клиента) и уметь интерпретировать невербальные сигналы, которые также имеют культурную специфику. Отсутствие такой компетентности может привести к профессиональному выгоранию специалиста и неэффективности оказываемой помощи.

В условиях мультикультурной среды универсальные подходы к решению проблем часто оказываются неэффективными. Принцип индивидуализации требует от социального работника построения уникального плана помощи для каждого клиента с учетом его этнической принадлежности, миграционного статуса и семейного уклада. Необходимо учитывать не только объективные потребности (жилье, работа), но и субъективное восприятие ситуации клиентом через призму его культурного опыта.

Эффективная практика невозможна без междисциплинарного подхода. Социальный работник выступает координатором команды специалистов: психологов (для работы с травмой миграции), юристов (для решения вопросов легализации), педагогов (для адаптации детей в образовательных учреждениях) и медицинских работников (с учетом этномедицины). Создание такой сети поддержки позволяет комплексно решать проблемы клиента, избегая фрагментарности помощи [5, с. 37].

Важнейшим направлением является создание инклюзивной среды – условий, при которых каждый человек чувствует себя полноправным членом общества независимо от происхождения. Это достигается через организацию культурных мероприятий (фестивалей народов мира), просветительскую работу в школах и трудовых коллективах для снижения уровня ксенофобии.

Особое внимание уделяется профилактике социальных рисков в многонациональных семьях. Программы по предотвращению домашнего насилия должны учитывать специфику семейных традиций различных этносов, чтобы не вызывать отторжения у целевой аудитории. Успешные практики включают создание кризисных центров с персоналом,

владеющим языками мигрантов, и проведение тренингов по повышению правовой грамотности женщин-иммигранток [3, с. 272].

Кроме того, инклюзивный подход реализуется через развитие сетевой модели поддержки. Это подразумевает создание сообществ взаимопомощи, где представители одной культуры могут поддерживать друг друга, но при этом активно взаимодействовать с принимающим обществом. Социальные работники выступают модераторами таких сообществ, помогая разрешать конфликты и находить точки соприкосновения между различными группами населения. Эффективная профилактика также включает работу с детьми и молодежью в образовательных учреждениях, направленную на формирование толерантности и уважения к культурному многообразию с раннего возраста.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что социальная работа в мультикультурной среде требует от специалиста высокого уровня профессиональной гибкости и этической зрелости. Учет культурных различий перестает быть факультативным дополнением и становится обязательным условием оказания качественной помощи [1, с. 65].

Эффективность деятельности определяется способностью устанавливать доверительные отношения с клиентом через уважение его религиозных убеждений и традиций, а также готовностью преодолевать языковые барьеры. Успех социальной работы зависит от синтеза индивидуального подхода к каждому случаю, развитой межкультурной компетенции специалиста и тесного сотрудничества с профессионалами из смежных областей.

В конечном счёте, готовность социального работника постоянно учиться новому и уважительно относиться к многообразию человеческого опыта является залогом успешной интеграции всех членов общества и гармонизации межнациональных отношений.

Литература

1. Холостова Е. И. Энциклопедия социальной работы. / Е. И. Холостова. – М. : Дашков и К, 2020. – 612 с.
2. Теория социальной работы : учеб. пособие для вузов / М. В. Фирсов, Е. Г. Студенова. – М. : 2019. – 512 с.
3. Павленок П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения : учеб. пособие. / П. Д. Павленок, М. Я. Руднева. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 272 с.

4. Социальная работа с молодежью : учеб. пособие / Н. Ф. Басов, В. М. Басова, С. В. Бойцова, О. Н. Веричева [и др.] ; [под ред Н. Ф. Басова]. – М. : Дашков и К, 2018. – 254 с.
5. Холостова Е. И. Семейное воспитание и социальная работа : учебник для бакалавров / Е. И. Холостова, Е. М. Черняк, Н. Н. Стрельникова ; [под ред. Е. И. Холостовой]. – М. : Юрайт, 2020. – 292 с.

Блажей Дарья Сергеевна
Blazhey Daria Sergeevna
Хмеленко Иван Владимирович
Khmelenko Ivan Vladimirovich
Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: dariablazhey@gmail.com
E-mail: ivan.khmelenko.99@mail.ru

**ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ
МОЛОДЕЖИ
VOLUNTEERING AS A FACTOR OF SOCIALIZATION AND
PREVENTION OF EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE**

Аннотация. В статье раскрыт потенциал волонтерской деятельности как способ снижения восприимчивости к экстремистским идеологиям. Выделяется три ключевых механизма профилактического воздействия: ценностный сдвиг от эгоцентризма к просоциальной ориентации, включение в позитивное референтное окружение и развитие ответственности через реальную деятельность.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, социализация, профилактика экстремизма, молодежь.

Abstract. The article reveals the potential of volunteering as a way to reduce susceptibility to extremist ideologies. There are three key mechanisms of preventive action: a value shift from egocentrism to a prosocial orientation, inclusion in a positive reference environment, and the development of responsibility through real activity.

Keywords: volunteering, socialization, prevention of extremism, youth.

Цель статьи – теоретически обосновать, почему волонтерство может быть эффективным механизмом позитивной социализации молодежи и как оно помогает предотвращать распространение экстремизма.

В период, когда устои общества и идеалы юного поколения терпят кардинальные изменения, именно молодежь становится наиболее восприимчивой к влиянию разрушительных идеологий. Нарушение процессов социализации создает условия для формирования радикальных

убеждений. Поэтому поиск инструментов, которые положительно сказываются на социальном становлении, становится важной задачей.

Позитивная социализация – процесс, обеспечивающий успешную интеграцию личности в социум благодаря усвоению норм, ценностей и моделей поведения, ориентированных на помощь окружающим. Ключевые элементы: чувство принадлежности к своей стране и культуре, готовность отвечать за свои поступки и умение договариваться с разными людьми.

Когда социализация дает сбой, молодой человек оказывается в изоляции. Его не слышат, его способности не востребованы, ему не с кем разделить переживания. Социологические исследования фиксируют связь: чем выше уровень одиночества и социальной исключенности среди молодежи, тем выше восприимчивость к экстремистской пропаганде. В такой ситуации лозунги экстремистов – «ты особенный», «твои проблемы – вина других», «насилие – это сила» – попадают на идеальную почву. При этом радикализация редко происходит мгновенно: это постепенный процесс, где каждый шаг – от интереса к протестной идеологии до оправдания насилия – можно искоренить, если вовремя предложить альтернативу.

Волонтерство – это не просто про помощь другим. Как отмечает Э.Н. Болдырева, «волонтерская деятельность выступает не просто формой досуга, а полноценным институтом гражданского становления личности, где молодой человек учится брать на себя ответственность за других» [3, с. 97]. Это системный механизм, который меняет и поведение, и мышление юных людей. В отличие от разовых акций, системное добровольчество создает устойчивую среду, которая противостоит деструктивным идеологиям. Кроме того, регулярное участие в добрых делах запускает механизм внутреннего противоречия: человеку становится трудно совмещать образ «помощника» с агрессивными установками.

Молодым людям важно быть принятыми в группе. Волонтерские сообщества предлагают круг общения, где уважение зарабатывают реальными делами, а не насилием или принадлежностью к экстремистской группировке. Участвуя в общественной деятельности, человек не противопоставляет себя коллективу, а находит в нем свое место. Волонтерская группа действует как защита: если у человека появляются радикальные настроения, его окружение с нормами взаимопомощи и диалога, скорее всего, эти настроения не поддержит и скорректирует.

Анализ научной литературы позволяет выделить ряд конкретных направлений добровольчества, обладающих большим потенциалом в профилактической работе:

1. Цифровые наблюдательные группы (Кибердружины). Когда молодые люди участвуют в мониторинге интернета на предмет опасного контента, они перестают быть пассивными жертвами пропаганды и становятся активными противниками радикализации. Они учатся распознавать манипуляции и критически мыслить, а это главный навык, который снижает риск подвержения экстремистским лозунгам. Этот формат уникален, так как сочетает профилактику самого участника с его полезной деятельностью для других.

2. Волонтерство в сфере социальной помощи. Вовлечение в проведение крупных мероприятий, оказание поддержки уязвимым слоям населения, по данным Э.Н. Болдыревой, способствует «расширению круга социальных контактов, развитию коммуникативных навыков и умений продуктивного взаимодействия в мультикультурной среде» [3, с. 98]. Умение находить общий язык с представителями других культур и взглядов создает условия, препятствующие развитию ксенофобии и этнической ненависти.

3. Патриотическое волонтерство. Уход за памятниками, помощь ветеранам, сохранение исторической памяти формируют чувство связи со своей страной. Как подчеркивает Ю.С. Панфилова, «патриотизм, формируемый через реальные дела, а не через декларации, становится наиболее устойчивым мировоззренческим барьером против радикальных идеологий» [4, с. 59]. Патриотическое направление предлагает образцы героизма и служения.

4. Экологическое волонтерство. Участие в посадке лесов, очистке водоемов, раздельном сборе отходов формирует чувство ответственности за будущее. Экстремизм, в свою очередь, строится на примитивных и быстрых схемах достижения цели. Человек, который в своей деятельности привык преодолевать трудности сообща в силу своего опыта реже подвергается деструктивным моделям поведения.

Анализируя все перечисленные направления, можно сделать вывод, что добровольчество – это системный инструмент профилактики экстремизма, который действует через три механизма. Во-первых, сдвиг ценностей от эгоцентризма к просоциальной ориентации. Во-вторых, включение в позитивное окружение, блокирующее потребность в деструктивных группах. В-третьих, развитие ответственности и критического мышления через значимую деятельность.

Планомерное развитие волонтерства, его поддержка на государственном уровне и включение в образовательные программы вузов – это действенный способ снизить риски экстремизма среди молодежи. Особенно важно встраивать добровольчество в систему профориентации и внеучебной деятельности. Оно выполняет не только

воспитательную, но и прямую охранную функцию, так как создает социальный иммунитет к радикализму.

Литература

1. Абашина, А. Д. Экстремизм в молодежной среде: пути решения проблемы / А. Д. Абашина. // Социальная педагогика. – 2017. – № 4-5. – С. 70-91.
2. Басанова, Д. В. Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде / Д. В. Басанова, Э. Н. Сангаджиева. // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. – 2023. – № 1. – С. 94-97.
3. Болдырева, Э. Н. Об актуальной роли волонтерских движений в студенческой среде / Э. Н. Болдырева. // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. – 2023. – № 1. – С. 97–99.
4. Панфилова, Ю. С. Патриотическое воспитание в вузах Юга России как инструмент профилактики экстремизма в молодежной среде / Ю. С. Панфилова. // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 7. – С. 57–63.
5. Шихалиев, Р. А. Формирование и деятельность кибердружин на базе вузов как современная педагогическая технология профилактики экстремизма в студенческой среде / Р. А. Шихалиев. // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 3. – С. 1–8.

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich
Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: alex_19_11_1978@mail.ru

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ
ЖИТЕЛЕЙ ЛНР УСЛОВИЯМИ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ
SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE SATISFACTION OF
RESIDENTS OF THE LPR WITH CONDITIONS FOR PHYSICAL
CULTURE AND SPORTS**

Аннотация. В данной статье проводится социологический анализ удовлетворенности жителей ЛНР условиями для занятий физической культурой и спортом. В результате анализа выявлено, что жители ЛНР, в целом, позитивно оценивают динамику развития спорта в регионе, отмечая увеличение числа занимающихся за последние два-три года, однако уровень удовлетворенности конкретной спортивной инфраструктурой в районах проживания остается низким.

Abstract. This article provides a sociological analysis of the satisfaction of residents of the LPR with conditions for physical education and sports. As a result of the analysis, it was revealed that residents of the LPR, on the whole, positively assess the dynamics of sports development in the region, noting an increase in the number of people involved over the past two or three years, however, the level of satisfaction with the specific sports infrastructure in their areas of residence remains low.

Ключевые слова: физической культура, спорт, удовлетворенность жителей, страты, спортивная инфраструктура.

Keywords: physical culture, sports, satisfaction of residents, strata, sports infrastructure.

В последние годы вопросы развития физической активности и формирования здорового образа жизни приобретают особую актуальность, что обусловлено как потребностями общества в укреплении здоровья и повышении его качества, так и стратегическими задачами развития нашего региона и страны в целом [1].

Понимание того, насколько существующая инфраструктура, программы и меры поддержки соответствуют потребностям и ожиданиям населения, является ключевым фактором для дальнейшего проведения эффективной государственной политики в сфере спорта/физической культуры. Проведенное социологическое исследование было направлено на выявление основных проблем, с которыми сталкиваются жители ЛНР при попытках заняться физкультурой/спортом, а также оценить степень их удовлетворенности имеющимися возможностями.

С целью изучения удовлетворенности жителей ЛНР условиями для занятий физкультурой/спортом, было проведено эмпирическое социологическое исследование, методами интернет-опроса и телефонного опроса.

В исследовании принимали участие основные социальные страты населения ЛНР. Формирование выборки осуществляется в соответствии с требованиями организации социологических исследований.

Был разработан анкетный материал «Анкета для жителей ЛНР». Заполнение анкет респондентами происходило в двух вариантах: телефонный опрос (213 респондентов) и заполнение Яндекс-формы (436 респондентов).

На полевом этапе исследования работали интервьюерами студенты 1, 2, 3 курса бакалавриата ОФО/ЗФО направления подготовки «Социология».

Бригадирами полевого этапа социологического исследования были студенты: Лаптинова Д., Хандримайло А. и Чеча В.

Обследование проводилось методом случайной механической выборки, с элементами квотной выборки мужчин и женщин (53/47% соответственно), в возрасте от 14 до 56 и более лет, проживающих/работающих в разных районах ЛНР (независимо от наличия прописки и ее характера).

Полученные данные были обработаны с применением программы Excel. Анкета состояла из 31 вопроса.

Итак, генеральная совокупность исследования – все жители ЛНР, а также лица временно проживающие/работающие в ЛНР.

Соответственно выборка составила 649 респондентов (из них прошли онлайн-опрос – 436 (67,2%) респондентов и было опрошено по телефону 213 (32,8%) респондентов).

Ошибка выборки (доверительный интервал) данного исследования составляет 3,8%, при 95,0%-ой доверительной вероятности (предельная ошибка выборки в социологических исследованиях равна 5,0%).

Таким образом, статистическая погрешность не превышает 3,8%.

Обратим внимание, что кроме статпогрешности, на искажение данных исследования может повлиять некорректная работа интервьюеров на полевом этапе (большинство задействованных в нашем исследовании интервьюеров – это студенты, первый раз проделывающие данный вид социологической работы), а также интерпретации выбранных показателей.

Итак, объем выборочной совокупности составил $n=649$.

В результате анкетного опроса были получены ответы от 649 респондентов на 31 вопрос анкеты.

Большинство опрошенных имеют – высшее (полное или незаконченное) (54,62%) и среднее специальное образование (28,68%).

Подавляющее большинство (84,3%) наших респондентов – коренные жители Луганщины.

Более половины респондентов (57,5%) ответили, что занимаются спортом/физкультурой.

Тем, кто не занимается спортом, был задан вопрос о причинах этого. Первые три места заняли следующие причины: нехватка времени (37,7%), состояние здоровья (22,1%) и отсутствие желания (11,5%). При этом, 56,4% опрошенных из этой группы, заявили, что у них нет планов начать заниматься спортом/физкультурой в течении следующих шести месяцев.

Заметим, что более трети респондентов (34,1%) занимаются спортом/физкультурой не в официальных учреждениях или клубах (вероятнее всего, они занимаются дома, на улице/на спортивных площадках/на открытых стадионах и т.д.). Это говорит о том, что для значительной части жителей ЛНР занятия физической культурой или спортом в специализированных учреждениях недоступно, в силу финансовых или инфраструктурных причин, особенно это касается маленьких городков, пгт и сельских поселений. Акцентируем внимание, что у значительной доли населения ЛНР просто на просто нет денег на занятие спортом, т.к. в отличии от советских времен, сейчас заниматься спортом – очень дорогое удовольствие.

В государственных спортивных клубах занимаются 29,5% опрошенных. При этом, почти 2/3 опрошенных (64,3%) позволяют себе спортивную нагрузку 2-3 раза в неделю.

Обратим внимание, что среди наших респондентов самыми востребованными видами спорта (набравшими более 10% предпочтений респондентов), оказались: физическая культура, легкая атлетика и бег (скандинавская ходьба), футбол, волейбол, баскетбол и др. игровые виды спорта, фитнес, бокс, борьба и др. единоборства.

58,7% респондентов, занимающихся спортом, указали основной причиной «поддержания хорошей физической формы».

По мнению большей части наших респондентов (53,1%), за последние несколько лет, стало больше людей в ЛНР, которые периодически занялись спортом.

Последний факт говорит о том, что большинство жителей республики

В ходе исследования выявлен достаточно низкий процент (27,7%) опрошенных, у которых в семьях есть дети до 14 лет.

Большая часть представителей данной группы (59,4%) сообщили, что помимо школьных уроков по физической культуре, их дети дополнительно занимаются спортом.

Последний показатель выше, чем у взрослой аудитории, что может говорить о том, что взросление несёт много забот (работа, семья, зарабатывание денег, соблазны взрослой жизни и т.д.) и многим становится не до занятий спортом.

Наиболее популярными видами спорта среди детей являются игровые виды спорта (прежде всего футбол), различные единоборства, легкая атлетика.

Отметим, что большая часть опрошенных (55,6%) полагают, что за последние несколько лет в нашей республике стало больше детей занимающихся спортом.

Среди наших респондентов менее половины (47,9%) были зрителями различных спортивных событий. При этом, подавляющее меньшинство (29,6%) непосредственно участвовало в них. Это свидетельствует о слабой развитости массового спорта в ЛНР.

Из данной группы, более трети (37,1%) опрошенных остались удовлетворенными организацией спортивных событий

Более трети (38%) респондентов отметили, что периодически посещают спортивные учреждения.

Заметим, что среди представителей данной группы подавляющее большинство высказали удовлетворение подготовкой кадров (74,1%) спортучреждений и спектром предоставляемых ими услуг (73,3%). При этом, состоянием помещений данных учреждений удовлетворены 64,4% опрошенных, а вот стоимостью услуг остались довольны лишь 53,4% наших респондентов.

Наибольшее неудовлетворение среди наших респондентов вызвала стоимость услуг (30,4%) в спортучреждениях, а также отсутствие безбарьерной среды для инвалидов (28,7%).

Следует отметить, что подавляющее большинство опрошенных (от 75 до 90%), полагают, что в плане популяризации здорового образа жизни

следует проводить в жизнь такие меры как: стимулирование детей к занятию спортом, всестороннее обустройство спортивной инфраструктуры городов и сел, постоянное информирование жителей ЛНР о возможностях занятия спортом и т.д.

С точки зрения наших респондентов, необходимо популяризировать в социуме, прежде всего игровые виды спорта (тот же футбол, баскетбол и т.д.), единоборства и легкую атлетику.

Обратим внимание, что игровые виды спорта, в особенности футбол пользуются популярностью среди жителей Луганщины еще с советских времен (тут, конечно, сильна ностальгия по легендарной футбольной команде «Заря», когда ворошиловградцы в 1972 году выиграли чемпионат СССР по футболу. При том, что история клуба насчитывает более 100 лет, - основан в 1923 году) [2].

Конечно же, бег остается самым демократичным видом спорта, т.к. для него не надо спецоборудования и дорогой спортамуници.

Обратим внимание, что информация о работе спортучреждений доступна 50,4% опрошенных. При этом, среди жителей республики самыми распространенными информационными ресурсами являются различные мессенджеры/социальные сети (26,6%) и интернет-сайты (25,5%).

Далее нашим респондентам был задан блок вопросов, касающихся спортивной инфраструктуры в местах их проживания.

Почти 2/3 опрошенных (64,8%) «удовлетворены/скорее удовлетворены» имеющейся в их районе спортивной инфраструктурой.

Наибольшее удовлетворение наши респонденты испытывают от спортивных клубов (30,5%), стадионов (29,1%) и студий танцев (27,9%). При этом, 61,1% опрошенных высказали удовлетворение технической оснащенностью придомовых спортплощадок, а также их месторасположением (57,9%). Отметим, что в современных условиях, шаговая доступность спортивных объектов, становится жизненно необходимым условием городской инфраструктуры (тут следует помнить, что большинство населения ЛНР – это жители городов и пгт).

Обратим пристальное внимание, что одна из важнейших проблем для нашей республики является плохая работа общественного транспорта. Так, 46,5% опрошенных не удовлетворены доступностью транспорта для посещения спортивных учреждений.

55,5% опрошенных удовлетворены имеющимся освещением таких площадок. При этом наличием специализированного оборудования для лиц с ограниченными возможностями здоровья на таких площадках не удовлетворены 43,1% респондентов (учитывая, что более четверти (26,7) из них затруднились ответить на данный вопрос, а это чаще всего

свидетельствует о том, что проблема есть, но люди не хотят о ней высказывать своё мнение).

Ни для кого не секрет, что большинство спортплощадок на территории ЛНР было построено еще в советское время. В «чудесные» 1990-е гг., эти площадки/стадионы/катки/спортклубы, зарождающиеся, полукриминальные бизнесмены, активно распиливали на металл. Оставшиеся спортплощадки доламывала, потерявшая, после разрушения СССР, все «берега», распоясавшаяся молодежь. И спортплощадки постепенно стали местом обитания алкоголиков и наркоманов. После присоединения ЛНР к РФ в 2022 году, некоторые спортплощадки были отремонтированы и даже построены новые (в основном в Луганске, а вернее в его центре). Однако в «спальных» районах (например, в самом крупном районе г. Луганска – Октябрьском), спортплощадки превратились в стоянки для автомобилей. Детям элементарно негде заниматься спортом. При этом, на все возмущения местных жителей на засилье автомобилистов, местные власти никак не реагируют.

Настораживает и тот факт, что по поводу предоставления льгот по оплате проката спортивного инвентаря (оборудования), 42,8% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

Обратим самое пристальное внимание на то, что наши респонденты считают, что республике не хватает бассейнов, катков, спортплощадок, пунктов проката спортивного инвентаря/оборудования, а также студий танцев.

Подводя итоги нашему исследованию, еще раз подчеркнем, что большинство опрошенных занимаются спортом несколько раз в неделю, ставя во главу угла поддержание физической формы, а не достижение высоких результатов или оздоровление по медицинским показаниям.

В целом, жители ЛНР позитивно оценивают динамику развития спорта в регионе, отмечая увеличение числа занимающихся за последние два-три года, однако уровень удовлетворенности конкретной спортивной инфраструктурой в районах проживания остается низким, особенно в отношении крытых катков, фитнес-центров и бассейнов, при этом транспортная доступность спортивных объектов также вызывает существенные нарекания.

Наиболее востребованными объектами, которых не хватает, являются катки, спортивные площадки и пункты проката. Несмотря на относительно низкую вовлеченность населения в спортивные мероприятия, те, кто принимал в них участие или наблюдал, в целом удовлетворены уровнем их организации.

Для повышения удовлетворенности жителей ЛНР условиями для занятий физической культурой и спортом, а также для стимулирования

более широкого вовлечения населения в активный образ жизни, предлагаем:

1) расширить сеть пунктов проката спортивного инвентаря и проведение активной информационной кампании о существующих льготах;

2) строить или реконструировать такие объекты, как крытые катки, спортивные площадки и бассейны, с учетом логистических особенностей и транспортной доступности;

3) усилить популяризацию спорта через Интернет, особенно социальные сети и мессенджеры, создавая позитивный имидж спортивного человека и пропагандируя преимущества здорового образа жизни;

4) рекомендуем проводить регулярные социологические опросы жителей ЛНР для мониторинга их удовлетворенности условиями занятий физической культурой и спортом, а также потребностей и своевременного реагирования на возникающие проблемы.

Литература

1. О повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян [Электронный ресурс] // Президент России : [сайт газеты]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21920> (дата обращения: 23.03.2026).
2. Луганское чудо. Киев умолял чемпиона о ничьей [Электронный ресурс] // Спорт-Экспресс : [сайт газеты]. – URL: <https://www.sport-express.ru/football/reviews/futbol-kak-fk-zarya-sotvorila-sovetskuyu-sensaciyu-podrobnosti-luganskogo-chuda-1979760/> (дата обращения: 24.03.2026).

УДК 378:056.26

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich
Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State pedagogical university
Герасимова Неля Сергеевна
Gerasimova Nelya Sergeevna
Республиканский центр социальной реабилитации
детей-инвалидов «Возрождение»
Republican Center for Social Rehabilitation of Disabled Children
«Vozrozhdenie»

E-mail: alex_19_11_1978@mail.ru
E-mail: stavros1995@yandex.com

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ**
**THE CURRENT STATE OF THE ORGANIZATION OF EDUCATION
FOR PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE RUSSIAN SYSTEM OF
HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

Аннотация. В данной статье проводится анализ современного состояния организации обучения лиц с ограниченными физическими возможностями в отечественной системе высших учебных заведений. Сделан обобщающий вывод о том, что в процессе организации обучения лиц с ограниченными физическими возможностями в вузах есть определенные положительные сдвиги. Эти сдвиги проявляются в том, что такие лица начали приобретать конкурентоспособные профессии, имея возможность получать образовательные услуги путем внедрения в устойчивую вузовскую практику получения образования индивидуальных графиков обучения. Однако в остальном система организации обучения лиц с ограниченными физическими возможностями в вузах не соответствует требованиям, относящихся к ее основным составляющим. Так, техническая, педагогическая, социальная, психологическая и т.п. организация обучения инвалидов в вузах не находится на должном уровне, что значительно усложняет процесс получения инвалидами высшего образования и, соответственно, мешает полному раскрытию их трудового и творческого потенциала.

Abstract. This article analyzes the current state of the organization of education for people with disabilities in the Russian system of higher education institutions. A generalizing conclusion is made that there are certain positive developments in the process of organizing education for people with disabilities in universities. These shifts are manifested in the fact that such individuals have begun to acquire competitive professions, having the opportunity to receive educational services by introducing individual training schedules into a sustainable university educational practice. However, the rest of the system of organizing education for people with disabilities in universities does not meet the requirements related to its main components. Thus, the technical, pedagogical, social, psychological, etc. organization of education for the disabled in universities is not at the proper level, which significantly complicates the process of obtaining higher education for the disabled and, consequently, prevents the full disclosure of their labor and creative potential.

Ключевые слова: обучение, лица с ограниченными физическими возможностями, высшие учебные заведения, рынок труда, студенческая молодежь.

Keywords: education, people with disabilities, higher education institutions, labor market, student youth.

Одной из основных проблем современных социально-экономических процессов в нашем государстве является проблема медленной интеграции лиц с ограниченными физическими возможностями в структуру общества и, как следствие, проблема неполноценного использования их трудового и творческого потенциала. Для лиц с ограниченными физическими возможностями избрание будущей профессии, обучение по ней и дальнейшее трудоустройство оказывается более сложной задачей, чем для их физически здоровых соотечественников. Для выбранной профессии маловато будет только отвечать интересам и способностям такого лица. Необходимо учитывать также физические возможности инвалида до получения и дальнейшего трудоустройства по профессии, которая, соответственно, должна быть востребованной на региональном рынке труда.

В настоящее время наиболее востребованными на рынке труда оказываются профессии, требующие высокого образовательно-квалификационного уровня от лиц, которые их осваивают, и привязанные к приоритетам развития отечественных видов экономической деятельности [5, с. 202–206].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что получить востребованную на рынке труда профессию и, как следствие, наиболее полно раскрыть свой трудовой и творческий потенциал, инвалиды смогут

путем получения высокого образовательно-квалификационного уровня в вузах. Кстати, изучение собственных намерений и пожеланий лиц с ограниченными физическими возможностями свидетельствует, что большинство их сами хотят получить именно высшее образование [2, с. 29–41]. Однако, безусловно, известным является тот факт, что обучение лиц с ограниченными физическими возможностями требует организации в любом вузе специальных условий, в том числе организации социальной и медико-реабилитационной помощи и т.д.

В случае отсутствия этих условий в вузах процесс получения инвалидами образования значительно усложнится, если не сделает невозможным вообще [4, с. 165–184].

В связи с этим целью статьи является изложение и анализ результата экспертного опроса специалистов по организации обучения лиц с ограниченными физическими возможностями в системе высших учебных заведений.

Для достижения поставленной цели в январе-апреле 2026 г. Авторами статьи был проведен экспертный опрос 29 специалистов вузов г. Луганска.

На вопрос: «Являются ли, по вашему мнению, востребованными рынком труда специальности, которые овладевают в вашем вузе лица с ограниченными физическими возможностями?» 82,8% специалистов ответили положительно. Эти данные являются свидетельством существования реальной возможности использования трудового и творческого потенциала инвалидов после получения образования в вузе.

69,0% специалистов отметили, что организация технического сопровождения обучения инвалидов в их вузах является недостаточной, на его надлежащий уровень указали лишь 27,6% респондентов.

Из анализа ответов специалистов на следующий вопрос можно констатировать, что нерешенной остается также проблема создания в вузах архитектурно-образовательно-коммуникационного пространства. Так, на отсутствие архитектурной безбарьерности образовательной среды указали 86,2% респондентов.

Почти 80,0% респондентов отметили, что в их вузах имеются специалисты, осуществляющие педагогическую, психологическую и иную помощь инвалидам в обучении.

Нет инвалидов среди аспирантов, а также и среди студентов факультетов последипломного образования. Эти данные дают основания для беспокойства, с одной стороны, небольшой долей инвалидов среди аспирантов, ибо успешная научная карьера предоставила бы им большую возможность к использованию собственного потенциала. С другой стороны, это бы свидетельствовало, что студенты-инвалиды более

адекватно, чем здоровые граждане выбирают для себя профессию (специальность). Именно благодаря этому у них нет необходимости тратить время и средства для переобучения на факультете последипломного образования.

Из-за признания значительных трудностей в овладении лицами с ограниченными физическими возможностями выбранной профессии более чем в половине вузов, где проводилось интервьюирование специалистов, было отмечено, что студентам-инвалидам предоставлена возможность учиться по индивидуальным программам и графикам. Это является положительным примером функционирования одного из элементов педагогического сопровождения в этих вузах, путем которого учебный процесс трансформируется в индивидуальные потребности студентов-инвалидов.

Процесс организации адаптации преподавателей и студентов к обучению в интегрированных группах происходит очень медленно. Так, 81,0% специалистов отметили, что они до сих пор не используют специальные рекомендации по адаптации в интегрированную образовательную среду всех участников процесса обучения. Медленно происходит также процесс формирования в студенческом коллективе толерантного отношения к лицам с инвалидностью. По выводам большинства специалистов, значительная доля студентов почти не осведомлена с кругом проблем инвалидов. Только 29,0% респондентов указали на то, что в их вузах проводятся ознакомительные семинары по пониманию проблем инвалидности с участием самих студентов-инвалидов.

В ходе интервьюирования специалистам вузов было предложено распределить по первоочередности внедрения предложений относительно путей совершенствования системы высшего образования для лиц с ограниченными физическими возможностями на государственном уровне.

На первое место (по 20,7% ответов) специалисты поставили предложения по увеличению квот для инвалидов целевиков. Для этого необходимо изучать дальнейшую трудовую судьбу инвалидов, получивших высшее образование, с целью формирования плана госзаказа на высшее образование и профессиональную подготовку инвалидов.

На втором месте (17,2% ответов) – предложение о необходимости усовершенствования организации специализированного технического и методического сопровождения обучения лиц с ограниченными физическими возможностями.

14,0% ответов было отдано предложению о предоставлении финансовых льгот вузам, осуществляющим обучение инвалидов.

Четвертое место (по 10,3% ответов) заняли предложения по улучшению системы сопровождения поступления абитуриентов с особыми образовательными потребностями в вузы и увеличению в соответствии с спросом на рынке труда объемов подготовки соответствующих специалистов.

Также следует предусматривать в бюджетах вузов выделения средств на обучение инвалидов по контракту.

Следует отметить, что государством принимаются также меры по обеспечению системы образования лиц с инвалидностью квалифицированными кадрами. Сопровождение обучения инвалидов в вузах осуществляют специалисты – дефектологи, реабилитологи, психологи, переводчики-дактилологи и т.д. Подготовка указанной категории специалистов для системы образования и профессиональной реабилитации инвалидов в Российской Федерации (далее – РФ) осуществляется в соответствии с отраслевыми стандартами высшего образования [3, с. 240-245].

Устранение указанных выше проблем и препятствий будет способствовать положительным сдвигам в данной сфере. Эти сдвиги проявляются в том, что такие лица начали приобретать конкурентоспособные профессии, имея возможность получать образовательные услуги путем внедрения в устойчивую вузовскую практику получения образования индивидуальных графиков обучения. Существующая система значительно усложняет процесс получения инвалидами высшего образования и, соответственно, мешает полному раскрытию их трудового и творческого потенциала.

Исходя из проведенного выше анализа, дальнейшие исследования в этом направлении должны быть направлены на разработку предложений по совершенствованию существующей системы организации обучения инвалидов в вузах, по всем ее составляющим.

Литература

1. Агавелян, Р. О. Психологическое сопровождение интегрированного обучения инвалидов в университете / Р. О. Агавелян, О. К. Агавелян, Е. А. Мартынова, В. С. Агавелян - Челябинск : ЧелГУ, 2002. – 231 с.
2. Айсмонтас, Б. Б. Инклюзивная образовательная среда вуза как ресурс для развития жизнестойкости и самоактивации студентов с инвалидностью / Б. Б. Айсмонтас, М. А. Одинцова // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23, № 2 – С. 29–41.
3. Баряева, Л. Б. Анализ выраженности эмоционального интеллекта, стилей педагогического общения, готовности к инклюзивной педагогической деятельности у студентов в зависимости от

гендерных и социально-средовых факторов / Л. Б. Баряева, М. З. Газиева, Н. Э. Зейналова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 5 (108). – С. 240–245.

4. Зорина, Е. Е. Преодоление барьеров при реализации инклюзивного образования в вузе / Е. Е. Зорина // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 5. – С. 165–184.
5. Шихалиева, Д. С. Основные проблемы финансирования для лиц с ОВЗ в России / Д. С. Шихалиева // Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов : сб. материалов V Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. – Махачкала, 2020. – С. 202–206.

Гончарова Татьяна Викторовна
Goncharova Tatiana Viktorovna
Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: tanjaruban87@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ НАСИЛИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ**
**THE HISTORICAL ROOTS OF CHILD ABUSE IN THE FAMILY AND
THEIR IMPACT ON SOCIALIZATION PROCESSES IN THE ST XXI
CENTURY**

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция отношения к проблеме семейного насилия в отношении детей в ретроспективе. В различные исторические периоды и в разных культурах несовершеннолетние становились жертвами агрессии со стороны родителей или иных родственников. При этом спектр проявлений жестокости охватывает не только физическое воздействие, но и сексуальные домогательства, психологическое давление, а также игнорирование базовых нужд ребенка. В заключение автором акцентируется важность идей гуманизма и ненасилия как основополагающих факторов преодоления данной проблемы в современную эпоху.

Abstract. This article examines the evolution of attitudes towards the issue of domestic violence against children in a retrospective manner. Throughout different historical periods and across various cultures, minors have been subjected to aggression from their parents or other family members. This range of abuse encompasses not only physical violence but also sexual harassment, psychological pressure, and the neglect of a child's basic needs. In conclusion, the author emphasizes the importance of humanism and non-violence as fundamental factors in addressing this issue in the modern era.

Ключевые слова: семья, ребенок, детство, насилие, семейные традиции, воспитание.

Keywords: family, child, childhood, violence, family traditions, and upbringing.

Вопрос о насилии в отношении детей, получивший особую актуальность в XXI веке, занимает значимое место в историко-

философской традиции. Эскалации культа насилия в общественном сознании способствовали такие факторы, как две мировые войны, многочисленные конфликты на этнической и гражданской почве, а также глобальная террористическая угроза. А.А. Гусейнов трактует насилие как форму внешнего принуждения, направленного на человека либо группу лиц с целью подчинения их воле воздействующей стороны [4]. Данный социальный феномен демонстрирует устойчивый рост как на макроуровне (в политике государств), так и на микроуровне (в паттернах индивидуального и семейного поведения).

Мировое сообщество сталкивается с тревожной статистикой, демонстрирующей эпидемиологические масштабы насилия в отношении несовершеннолетних. Данные Всемирной Организации Здравоохранения свидетельствуют, что 50% детей и подростков от 2 до 17 лет ежегодно переживают какой-либо вид жестокого обращения. В частности, жесткие дисциплинарные практики в семье регулярно применяются к 300 миллионам детей дошкольного возраста. Распространенность психологического насилия достигает 33%, а четверть всех детей в мире оказываются косвенными жертвами гендерного насилия, проживая с матерью, подвергающейся насилию со стороны партнера. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, выступил в роли катализатора, значительно усилив риски violence в отношении детей в условиях семьи, что, вероятно, приведет к отсроченным негативным социальным и психологическим последствиям.

Анализ ситуации, связанной с защитой несовершеннолетних от преступных посягательств, свидетельствует о том, что практически половина преступлений в отношении детей совершаются родителями или иными законными представителями (2023 г. – 48%; 2022 г. – 58,2%; 2021 г. – 57,5%). На фоне сокращения их общего числа (2023 г. – 54 179; 2022 г. – 60 053; 2021 г. – 59 426), возросло количество совершенных родителями особо тяжких преступлений (2023 г. – 1 362; 2022 г. – 1 124; 2021 г. – 1 345) [3]. Прослеживается рост зафиксированных случаев насилия в отношении детей в семье, что еще раз убеждает в актуальности профилактики рассматриваемого явления. Анализируемые данные публикуются в ежегодном Государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации в декабре следующего за отчетным годом. В докладе представляется статистика за три года предшествующих отчетному согласно Постановления Правительства РФ от 28.03.2012 № 248 (ред. От 03.04.2024) «О государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации». В результате все более глубокого проникновения насилия в жизнь общества

рушится его моральность, теряется связь поколений, исчезают лучшие традиции семейного воспитания, возрастает детская беспризорность и безнадзорность, формируется уверенность в безнаказанности насилия в отношении детей в семье.

Эффективность преодоления феномена семейного насилия над детьми находится в прямой корреляции со степенью осознания обществом его масштабов, этиологии и социальных последствий. В связи с этим первоочередным этапом на пути к решению данной проблемы выступает ее концептуализация: формирование теоретико-методологической базы, сбор репрезентативных статистических данных и выявление причинно-следственных комплексов.

Цель статьи заключается в глубоком анализе исторических предпосылок феномена насилия в отношении детей в семье и механизмов его ретрансляции в следующих поколениях, для эффективного преодоления насилия детей в современной семье.

Феномен насилия детей в семье в историческом аспекте затрагивался исследователями в области истории педагогики со стороны хронологического развития семейного воспитания, отношением к детям в разные исторические эпохи, с динамикой семейных ценностей. Наиболее ярко эти вопросы отображены в работах А.В. Панченко – описаны особенности воспитания в славянских семьях; О.Н. Боровикова и Э.С. Панасенко – освещены особенности отношения к детям в семье на протяжении истории развития американской государственности [1]; В. Овчинников, А.С. Веремчук, С.В. Виватенко, В.И. Терехова исследовали положение детей в семье в истории развития японского государства [2].

Один из основных истоков насилия в отношении детей в семье – патриархальность общества. При патриархальном устройстве общества абсолютно доминирующей была личность мужчины, в обязанности которого вменялось материальное обеспечение и защита всех членов семьи. При этом, женщины и дети были абсолютно бесправными и зависимыми от воли мужчины – главы семьи. Власть мужчины обеспечивалась путем жестокого насилия, что поддерживалось религией и не редко, провозглашала жестокость в семье обязательным элементом жизни патриархального общества. Так, например, истории домашнего воспитания и обучения в Римской Империи дети получали религиозное воспитание, где отец был в роли жреца, т.е. был безграничным властелином, имея право даже продать собственных детей в рабство. Мать играла важную роль в воспитании девочек до замужества, но не имела никаких прав в сравнении с отцом. Зажиточные римляне на глазах у своих детей устраивали жестокую расправу над рабами или принимали

участие в непристойных гуляниях. В Древнем Египте идеалом каждого египтянина был немногословный и устойчивый к тяготам судьбы человек, в логике таких идеалов строилось воспитание и обучение. В то время был популярным афоризм: «Послушность – лучшая черта человека». Лучшим способом достижения такой послушности были физические наказания, которые воспринимались естественными и необходимыми. Девизом воспитания того времени были слова, зафиксированные в одном из древних папирусов: «Ребенок имеет уши на своей спине, поэтому его нужно бить, чтоб он услышал».

В японской модели семейного воспитания доминирующая роль также закреплена за мужчиной. В отличие от привычного для нас представления о семейном общении как о неформальном и лишенном излишних условностей, в Японии именно церемониальность выступает основой формирования уважения к старшим. Еще в период младенчества, когда мать носит ребенка за спиной, она, кланяясь мужчине или старшему родственнику, непроизвольно приучает к этому жесту и малыша, закладывая тем самым первые основы почитания старших. Иерархическое сознание усваивается японцем не через наставления, а через повседневную жизненную практику. С первых дней жизни ребенок видит, как мать кланяется отцу, младший брат – старшему, а сестра – всем братьям вне зависимости от их возраста. При этом поклон не является формальным жестом: он символизирует осознание своего положения в иерархии и готовность к исполнению соответствующих обязанностей. Привилегии мужчины – главы семейства – подчеркиваются ежедневно и в любых обстоятельствах. Супруга и дети встречают и провожают его у порога дома; он первым принимает горячую ванну, приготовленную для семьи; ему первому подается блюдо за обеденным столом. Отпечаток семейной субординации прослеживается даже в родительских чувствах: старший сын явно выделяется среди остальных детей. К нему все домочадцы относятся буквально как к наследнику престола, пусть и речь идет лишь об отцовском доме. С точки зрения современных представлений, подобная модель воспитания может расцениваться как психологическое насилие. Такое воспитание в современном понимании граничит с психологическим насилием [2].

Каковы же особенности семейного воспитания в американских семьях, если принимать во внимание, что первые колонисты, обосновавшиеся на территории США, являлись носителями разнообразных этнокультурных традиций? Характерная для американского колониста семья представляла собой многопоколенную структуру, включавшую представителей разных возрастов. Мужчина, выступавший главой семейства, обладал неограниченной властью, а все

остальные домочадцы находились в безусловном подчинении. Любые проявления детской самостоятельности немедленно пресекались, а само понятие «детство» как особого жизненного этапа отсутствовало: младенец, находившийся под присмотром матери или бабушки, достаточно быстро приобретал статус «маленького взрослого». Начиная с трехлетнего возраста, дети получали взрослую одежду и вместе со старшими членами семьи разделяли все тяготы ведения хозяйства – будь то работа на ферме или домашние обязанности. Вся система семейного воспитания сводилась к нескольким простым установкам: не перекармливать детей, не кутать их, не потакать капризам, подавлять упрямство и добиваться беспрекословного послушания. Жестокость по отношению к детям оправдывалась как легитимная воспитательная мера. Нередко дети становились жертвами деспотизма со стороны взрослых родственников [1]. На протяжении продолжительного исторического периода дети рассматривались как собственность, как «движимое имущество» родителей, которые имели абсолютный контроль над их жизнью и даже смертью. Так, в США вплоть до середины XX века существовала практика так называемой «аренды» детей.

Рассмотрим, какое было отношение к детям в семье в Древней Руси. Обратимся к памятнику русской литературы XVI века, сборника правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы – «Домострою», в котором рекомендуется «Казни сына своего от юности его, и покоти ты на старость твою и даст красоту души твоей; и не ослабляй, бия младенца: аще бо жезлом бия его, не умрет, но здравица будет, ты бо, бия его по телу, а душу его избавляеши от смерти» [5]. Соответственно, детям должно было быть абсолютно послушными своим родителям и особенно отцу. Само слово «отрок» в буквальном переводе с древнеславянского языка означает «не говорящий» или «не имеет права голоса».

Вместе с тем стремление противостоять жестокости по отношению к детям имеет давнюю историю, уходящую корнями в античность. Еще в IV веке до н. э. Платон выступал против применения телесных наказаний в отношении учеников со стороны наставников. Целый ряд мыслителей прошлых эпох придерживался мнения, что насилие над детьми выступает источником многих социальных проблем. Наиболее лаконично эту идею сформулировал Святой Августин: «Дайте мне других матерей, и я дам вам другой мир». Но только в XIX в. По инициативе передовой общественности стали появляться первые общества по предотвращению жестокого отношения к детям: в 1871 г. В Нью-Йорке, в 1884 г. В Лондоне, в 1898 в Германии.

Начиная со второй половины XX в. Появляются новые подходы к исследованию феномена насилия в отношении детей в семье. В 1961 г. Г. Кемпе предложил концепцию «синдрома битых детей». В своей работе автор описал педиатрические, психиатрические, рентгенологические и юридические аспекты проблемы насилия над детьми. Г. Кемпе выделил, в первую очередь, физическую жестокость, но в дальнейшем определение стало включать и другие виды насилия: сексуальное, психологическое, пренебрежение потребностями ребёнка. Ж. Гарберино и Е. Трибе-Бекер при дальнейшем исследовании проблемы насилия детей в семье разработали концепцию «синдрома детей, битых в психологическом смысле».

В начале XXI столетия, когда насилие становится доминирующим фактором в глобальном масштабе, идеология ненасилия приобретает для международного сообщества все возрастающее значение. Под философской концепцией ненасилия принято понимать комплекс этических, морально-психологических, социологических и философских воззрений, касающихся ненасильственного существования человека и социума, базирующихся на отрицании войн и любых форм насильственных проявлений, а также на сознательном отказе от разрушительной агрессии. Универсальность идеи ненасилия проявляется в том, что она имплицитно присутствует во всех культурах и религиозных системах современности.

Первые зачатки гуманизма в близком к современному его пониманию появились в России еще в XVIII веке. Наиболее яркими приверженцами гуманистического направления в воспитании были М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев. Философия ненасилия фигурировала в работах отечественных мыслителей и педагогов XIX–XX вв. (Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, П.Ф. Лесгафт). Продолжали развивать педагогику ненасилия А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, А.М. Обухов. Представители современной гуманистически-ориентированной педагогики – Ш.Я. Амонашвили, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов, и др.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что ключевым условием преодоления проблемы семейного насилия над детьми выступает утверждение принципов гуманизма и ненасилия в качестве фундаментальных оснований общечеловеческой морали. При этом акцент необходимо сместить не столько на внедрение ненасильственных воспитательных практик, сколько на отказ от тех исключительных проявлений жестокости, которые по-прежнему воспринимаются как оправданные, неизбежные и правомерные.

Дети отличаются невинностью, уязвимостью и зависимостью, но одновременно им присущи любознательность, жизненная энергия и устремленность в будущее. Период детства должен ассоциироваться с радостью, безмятежностью и гармонией – с окружающим миром, семьей и национальными традициями. В связи с этим задача родителей и семьи в целом заключается не только в обучении и воспитании подрастающего поколения, но и в заботе о нем: формировании навыков жизни в конкретном социуме, приобщении к доминирующим ценностям, воспитании гражданской ответственности. В первую очередь дети нуждаются в родительской ласке, искренней доброте, оптимизме, внимании, понимании и конструктивном участии значимых взрослых в их жизни. Между всеми членами семьи и обществом должны поддерживаться отношения взаимного уважения, тактичности и самоотдачи в вопросах воспитания молодого поколения. Лишь творческая, ориентированная на гуманистические ценности, свободная от насилия деятельность способна обеспечить детям счастливое детство и, как следствие, сформировать из них социализированных, самостоятельных членов общества в будущем.

Литература

1. Боровикова, О. Н. Проблемы семьи в американской педагогике / О. Н. Боровикова, Э. С. Панасенко // Сов. педагогика. – 1991. – №8. – С. 63–73.
2. Веремчук, А. С. Особенности воспитания детей в «стране восходящего солнца» [Электронный ресурс] / А. С. Веремчук, С. В. Виватенко, В. И. Терехова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30716> (дата обращения: 19.10.2025).
3. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2023 г. [Электронный ресурс] / М-во труда и социальной защиты Российской Федерации. – [Б. м.] : [Б. и.], 2023. – 301 с. – URL: <https://mintrud.cap.ru/action/activity/socialjnaya-podderzhka-naseleniya/ohrana-materinstva-i-detstva/gosudarstvennij-doklad-o-polozhenii-detej-i-semej> (дата обращения: 10.12.2025).
4. Гусейнов, А. А. Философия – мысль и поступок : статьи, доклады, лекции, интервью / А. А. Гусейнов. – СПб. : СПбГУП, 2012. – 840 с.
5. Домострой Сильвестровского извода : Текст памятника с примеч., материалы для сравн. изуч. (образцы Домостроев: Ксенофонта и 3 зап. – европ.), объясн. Ст. и словарь. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб : Типография Глазунова, 1902. – 157 с.

Грбовикова Мария Дмитриевна
Grobovnikova Maria Dmitrievna
Хмеленко Иван Владимирович
Khmelenko Ivan Vladimirovich

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: mariagrobovnikova@yandex.com

E-mail: ivan.khmelenko.99@mail.ru

**РОЛЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**
**THE ROLE OF VALUE ORIENTATIONS IN THE PREVENTION OF
YOUTH DEVIANT BEHAVIOR**

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между системой ценностных ориентаций и склонностью молодежи к девиантному поведению. Анализируются теоретические подходы к пониманию ценностных ориентаций как внутреннего регулятора социального поведения. На основе эмпирического исследования с использованием методики М. Рокича выявлена динамика ценностных ориентиров на выборке респондентов 15-18 лет. Описываются характеристики терминальных и инструментальных ценностей в двух возрастных группах. Анализируется роль волевой саморегуляции в реализации ценностных установок.

Abstract. The article examines the relationship between the system of value orientations and the tendency of young people to deviant behavior. It analyzes theoretical approaches to understanding value orientations as an internal regulator of social behavior. Based on an empirical study using the M. Rokich methodology, the dynamics of value orientations were identified in a sample of 15-18-year-old respondents. The characteristics of terminal and instrumental values in two age groups are described. The role of volitional self-regulation in the implementation of value attitudes is analyzed.

Ключевые слова: девиантное поведение, ценностная ориентация, молодежь, волевая саморегуляция, ценности, поведение, жизненные цели.

Keywords: deviant behavior, value orientation, youth, volitional self-regulation, values, behavior, life goals

Цель статьи – исследовать связь между системой ценностных ориентаций современной молодежи и предрасположенностью к девиантному поведению.

Проблема девиантного поведения среди молодежи в России остаётся крайне актуальной, приобретая новые формы и масштабы. Согласно данным, озвученным Президентом Российской Федерации на расширенном заседании коллегии МВД 4 марта 2026 года, в 2025 году впервые за длительное время зафиксирован рост подростковой преступности. Особую тревогу вызывает тот факт, что доля тяжких и особо тяжких составов среди таких преступлений превысила 40%, а около 45% противоправных деяний несовершеннолетние совершили в группах. Владимир Владимирович также отметил, что особую обеспокоенность вызывают случаи агрессивного поведения подростков в школах, колледжах и общественных местах [1].

Статистические данные лишь частично отражают глубинные проблемы трансформации ценностных ориентиров молодежи. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос о внутренних механизмах регулирования социального поведения личности. В психолого-педагогической науке утвердилось понимание ценностных ориентаций как относительно устойчивого, избирательного отношения человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности [3, с. 388]. Несмотря на признание значимости ценностной сферы, механизмы её влияния на отклоняющееся поведение изучены недостаточно.

Ценности служат своего рода «внутренним фильтром», посредством которого человек воспринимает и оценивает социальные нормы, формируя собственные поведенческие стратегии. Когда «фильтр» устойчиво сформирован, человек способен к осознанному выбору социально приемлемых действий. Размытая или противоречивая система ценностей нарушает этот механизм, делая индивида более уязвимым к внешним, в том числе, асоциальным факторам.

Однако сами по себе ценности не гарантируют социально приемлемого поведения. Ключевую роль играет волевая саморегуляция – способность личности следовать своим ценностным ориентирам даже при столкновении с трудностями или соблазнами [2, с. 4]. При недостаточном развитии волевых механизмов позитивные ценности (к примеру, стремление к успеху) могут реализовываться через девиантные способы (ложь, манипуляции, нарушение закона), если они воспринимаются как более быстрые и легкие.

Прежде чем перейти к анализу эмпирических данных, важно обозначить контекст, в котором сегодня формируются ориентиры молодого поколения. Современная российская молодежь формирует свои ценностные ориентации в условиях неопределенности, когда традиционные установки вытесняются трендами моды и интернета. Такая размытость ослабляет внутренние регуляторы и усиливает зависимость от внешних, зачастую асоциальных влияний, являясь фактором риска девиантного поведения.

Для выявления содержательных характеристик ценностной сферы молодежи в настоящем исследовании использовалась методика изучения ценностных ориентаций Милтона Рокича. Выбор данной методики обусловлен двумя основными причинами: она является одной из наиболее апробированных в отечественной и зарубежной психологии, а также предлагает четкое разделение ценностей на две группы: терминальные (к чему стремится человек) и инструментальные (предпочитаемые способы действия).

В исследовании приняли участие респонденты в возрасте от 15 до 18 лет, поскольку этот период характеризуется активным формированием личной системы взглядов, ценностей и жизненных ориентиров.

Анализ результатов выявил следующие возрастные различия в терминальных ценностях. Среди 15-16-летних наиболее значимыми оказались семья и связанные с ней ценности, здоровье и любовь. Менее выражен интерес к материальному благополучию, работе, дружбе, свободе, творчеству и социальному статусу. В возрастной группе 17-18 лет произошли изменения: на первое место вышли здоровье и материальный достаток, тогда как семья опустилась на третье место. Примечательно, что свобода и творчество не были отмечены как приоритетные для этой категории респондентов.

Полученные данные указывают на динамическое смещение ценностных приоритетов. Если у младших подростков преобладают эмоционально-ориентированные ценности, то у старших возрастает значимость прагматических ориентиров, таких как здоровье и материальное благополучие. Это порождает противоречие: при наличии социально приемлемых ценностей, сохраняются условия для девиантного поведения. Объясняется это тем, что ценности начинают влиять на действия лишь при двух условиях: наличии чёткого понимания способов их достижения (например, поиск законных путей к материальному достатку) и способности следовать им, несмотря на трудности.

Инструментальные ценности также имели различия:

В 15-16 лет приоритетом выступают ответственность, честность и жизнерадостность. На среднем уровне – образование, рационализм и независимость. Примечательно, что твердую волю никто не выбрал.

В 17-18 лет выборы респондентов были несколько другими. Первые позиции занимают жизнерадостность, честность, затем ответственность. На среднем уровне – образование, твердая воля. Варианты, которые выбрало меньшинство: эффективность, независимость, рационализм, чуткость, исполнительность.

Анализ инструментальных ценностей показал, что как у младших, так и у старших подростков высокие позиции занимают гуманистические ценности, что является положительным фактором для профилактики девиантного поведения. Однако вызывает беспокойство полное отсутствие выбора твердой воли у младшей группы, что свидетельствует о незрелости механизмов саморегуляции. В старшей группе воля присутствует, но на среднем уровне.

Не менее важным вопросом были представления о факторах достижения успеха. Например, в возрастной группе 15-16 лет для достижения успеха наиболее значимыми признаны: связи с нужными людьми, профессионализм в своем деле, высокооплачиваемая работа. На последних местах – высшее образование и удачная женитьба. Для 17-18-летних профессионализм и высокооплачиваемая работа заняли первые позиции. Середину – связи с нужными людьми и умение хорошо работать. На последних местах – высшее образование, удача, хорошая специальность. Респонденты не выбирают удачную женитьбу и наличие влиятельных родственников.

Данный вопрос важен, поскольку показывает представления молодых людей о средствах достижения жизненных целей – то есть о том, какие способы действия они считают эффективными и допустимыми. Высокая оценка профессионализма является позитивной тенденцией, ориентирующей на развитие компетенций. Некоторое удивление вызывает снижение значимости высшего образования, что может ослаблять мотивацию к учебе и увеличивать риск вовлечения в девиантные формы досуга. Вызывает настороженность приоритет «нужных связей» у младшей группы респондентов, что может формировать установку на поиск внешних покровителей. В сочетании с недостаточной волевой регуляцией это может провоцировать поиск «легких путей» заработка.

Данные о досуге и временных планах дополняют общую картину. Результаты, полученные ранее, подтверждают выявленные тенденции. У подростков младшей возрастной группы (15-16 лет) наблюдается более

выраженное стремление к развлекательным формам досуга, таким как квесты, видеоигры и танцевальные мероприятия. Планы на будущее у части респондентов этой группы весьма неопределенны, а некоторые вовсе не строят никаких планов. В старшей группе (17–18 лет) досуг становится более разнообразным, проявляется интерес к спорту, творческой деятельности и посещению театров; все опрошенные в этой возрастной категории имеют сформированные планы на будущее. Несмотря на то, что основным фактором, влияющим на формирование ценностей в обеих группах, остаются родители, в старшей возрастной группе растет значение преподавателей и дружеского окружения.

Проведенное исследование было направлено на выявление характера взаимосвязи между ценностными ориентациями современной молодежи и склонностью к девиантному поведению. Теоретический анализ продемонстрировал, что ценности являются фундаментальным внутренним механизмом, регулирующим социальное поведение, функционируя как «фильтр», через который индивид интерпретирует и адаптирует социальные нормы в собственные поведенческие стратегии. Однако эта регулятивная функция реализуется не автоматически: ее эффективность зависит от устойчивости ценностной системы и сформированности механизмов саморегуляции.

Эмпирическая часть исследования, проведенная на выборке молодых людей 15-18 лет с использованием методики Милтона Рокича, позволила конкретизировать эти теоретические положения. Была выявлена динамика в структуре терминальных ценностей: если в 15-16 лет доминируют близкие эмоциональные ценности (семья, любовь), то к 17-18 годам на первый план выходят прагматические ориентиры (здоровье, материальное благополучие), при одновременном снижении значимости свободы и творчества. В инструментальных ценностях устойчиво высокие позиции занимают честность и ответственность, что создает благоприятную основу для социально одобряемого поведения. Однако тревожным фактором выступает недостаточная сформированность волевой саморегуляции: в младшей группе «твердая воля» не была выбрана никем, в старшей – остается на среднем уровне. Представления о факторах достижения успеха также неоднозначны: наряду с высокой оценкой профессионализма сохраняется значимость «связей с нужными людьми», особенно в младшей группе, что может формировать установку на поиск внешних покровителей, а не на развитие собственных способностей.

Полученные результаты указывают на нелинейный характер связи между ценностными ориентациями и девиантным поведением. Наличие социально одобряемых ценностей (здоровье, честность, ответственность)

создает предпосылки для стабильного поведения, но их защитная функция реализуется только при достаточном уровне волевой саморегуляции и ясном понимании способов достижения целей. В противном случае, даже позитивные ценностные ориентиры могут не отражаться в поведении, а прагматизация целей (особенно акцент на материальном благополучии) повышает риск выбора девиантных средств для их достижения.

Таким образом, установлено, что взаимосвязь между системой ценностных ориентаций и склонностью к девиантному поведению опосредована уровнем развития волевой саморегуляции и содержанием представлений о допустимых способах достижения успеха. Полученные результаты могут быть актуальны для разработки профилактических программ, направленных не только на формирование ценностных ориентиров, но и на развитие волевых качеств.

Литература

1. Выступление Президента России на расширенном заседании коллегии МВД 4 марта 2026 года [Электронный ресурс] // Президент России : [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/179255> (дата обращения: 09.04.2026).
2. Психология саморегуляции: практикум : учеб. пособие для студентов спец. «Психология» / Т. Г. Волкова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 80.
3. Человек и его работа : социологическое исследование / под ред. А. Г. Здравомыслова [и др.]. – М. : Мысль, 1967. – 392 с.

Гужва Татьяна Михайловна

Guzhva Tatyana Mikhailovna

Луганский государственный педагогический университет

Lugansk State Pedagogical University

E-mail: tatyana.guzhva@mail.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПЕДАГОГА В
УСЛОВИЯХ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR
THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND PERSONAL
QUALITIES OF A TEACHER IN THE CONDITIONS OF
POSTGRADUATE EDUCATION**

Аннотация. В статье анализируются методологические стратегии, обеспечивающие поступательное развитие профессионализма педагога в рамках системы дополнительного профессионального образования. Установлено, что ключевую роль в организации образовательного процесса играет акмеологический подход, ориентирующий специалиста на достижение вершин педагогического мастерства. Раскрыт эвристический потенциал личностно-ориентированного, синергетического и аксиологического подходов; доказывается, что их комплексное применение существенно повышает результативность профессионального роста педагога, обеспечивает устойчивую позитивную динамику качественных изменений в его личной сфере и профессиональной деятельности.

Abstract. The article examines methodological strategies that ensure the progressive development of a teacher's professionalism within the system of additional professional education. It is established that the acmeological approach, which guides a specialist towards achieving the pinnacle of pedagogical excellence, plays a key role in organizing the educational process. The heuristic potential of personality-oriented, synergetic, and axiological approaches is revealed; it is argued that their integrated application significantly increases the effectiveness of a teacher's professional growth and ensures sustainable positive dynamics of qualitative changes in their personal sphere and professional activity.

Ключевые слова: акмеология, профессионализм, профессионально-личностное развитие, педагогический процесс, профессиональное

поведение будущих педагогов, личностно-ориентированный подход, аксиологический подход.

Keywords: acmeology, professionalism, professional and personal development, pedagogical process, professional behavior of future teachers, personality-oriented approach, axiological approach.

Становление профессионального поведения будущих педагогов представляет собой целостный процесс профессионально-личностного развития специалиста, траектория которого направлена на достижение высот педагогического мастерства. Условия обретения человеком наивысшего уровня (акме) профессиональной и социальной зрелости исследует акмеология (от греч. *Akme* – высшая степень чего-либо + *logos* – учение) – современная комплексная научная дисциплина, интегрирующая знания гуманитарных, естественных, социальных и технических наук. Она изучает закономерности и механизмы достижения профессионализма и творчества как акме-форм оптимальной реализации разнообразных видов профессиональной деятельности. Акмеология, синтезируя данные педагогики, психологии и других областей знания, анализирует процесс достижения человеком профессиональной зрелости в единстве его духовно-нравственного, физического, интеллектуального и психического развития. Термин «акмеология» был введен в научный оборот Н.А. Рыбниковым в 1928 году. Дальнейшее развитие это научное направление получило в трудах Б.Г. Ананьева, который обосновал необходимость консолидации усилий различных наук для исследования личностных, индивидуальных и субъектно-деятельностных характеристик человека с целью его наиболее полной самореализации. В современный период развитие акмеологической мысли продолжено в работах его последователей (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина и др.).

Анализ основных задач, решаемых в рамках акмеологии, позволяет обосновать продуктивность применения ее теоретического аппарата к изучению заявленной проблемы. К числу таких задач относятся:

- исследование закономерностей профессионально-личностного становления;
- анализ целостного индивидуального развития человека;
- изучение взаимосвязи телесного и духовного начал в человеке;
- определение характеристик, формирование которых в различные возрастные периоды выступает условием успешной личностно-профессиональной реализации;
- научная экспликация феномена «акме» как высшего уровня проявления профессионализма личности;

– раскрытие содержания понятия «высокий профессионализм», изучение особенностей профессионализма субъектов, занятых в социально значимых сферах, включая образование;

– разработка оптимальных условий, содействующих эффективному восхождению человека к «акме» [6].

Поскольку категория «акме» является центральной для акмеологии, необходимо детально рассмотреть ее содержание. Б.Г. Ананьев определял «акме» как кульминационный момент наивысших достижений человека в конкретной профессиональной области, период максимальной продуктивности творческой деятельности и наивысшей значимости созданных им ценностей [3].

А.А. Бодалев трактует «акме» как высший уровень развития физического здоровья, интеллекта, эмоционально-волевой сферы человека, интеграция которых обеспечивает достижение им выдающихся результатов. В этом состоянии человек реализует себя во всей полноте – как личность, индивид и субъект деятельности. Исследователь подчеркивает, что путь к «акме» уникален для каждого и обусловлен состоянием его физического, интеллектуального, эмоционального и волевого потенциалов, которые функционируют в неразрывной взаимосвязи, проявляясь в деятельности. Особую ценность для нашего исследования представляют идеи Б.Г. Ананьева и А.А. Бодалева о влиянии содержания внутреннего мира человека на достижение «акме». Ученые акцентируют внимание на том, что замкнутость внутреннего мира на узколичных проблемах (обедненный внутренний мир) существенно ограничивает потенциал личности и, соответственно, понижает уровень достигаемого «акме». Напротив, люди, ориентированные на поиск путей оптимального удовлетворения высших духовно-нравственных потребностей (богатый внутренний мир), ведущие внутренний диалог и принимающие решения сообразно голосу совести, способны подняться на высшие уровни «акме». Именно такие люди своими поступками вносят вклад в сокровищницу культуры [5, с. 22–25]. Б.Г. Ананьев отмечает, что активные, творческие личности обретают социальное бессмертие, «идеальная форма существования которого оказывается реальной силой общественного развития» [3].

А.К. Маркова, исследуя уровни профессионализма, указывает, что путь к вершинам профессии занимает у каждого человека индивидуальное время. Однако общие закономерности этого движения позволили выделить такой уровень, как суперпрофессионализм – «акме», когда профессиональная деятельность достигает расцвета, человек демонстрирует высокие творческие результаты, превращаясь из субъекта труда в творца, новатора, способного создать себя как личность.

Результаты его деятельности становятся весомым вкладом в развитие общества и обогащают саму профессию. Как подчеркивает А.К. Маркова, суперпрофессионалы зачастую опережают свое время, видят перспективы дальше других и, «преодолевая подчас сопротивление, готовят общество и профессию к постановке новых задач» [10, с. 57].

А.А. Деркач понимает под профессиональным «акме» особое психическое состояние, характеризующееся максимальной мобилизацией и реализацией всех профессиональных способностей, возможностей и резервов на конкретном возрастном этапе (при отсутствии перенапряжения и использования предельных ресурсов организма). Человек на различных этапах жизненного пути достигает «микроакме» – промежуточных точек развития, которые в совокупности выстраивают траекторию движения к наивысшей ступени профессионального развития («макроакме»). Эта траектория отражает процесс становления человека, когда он, при условии сохранения и развития здоровья, демонстрирует высокий уровень профессионализма и культуры, а его действия свидетельствуют об усвоении фундаментальных жизненных ценностей [1, с. 35–37]. На протяжении жизни человек переживает «акме» разной степени личностной и социальной значимости. Даже если личностные «акме» не получают официального признания профессионального сообщества как выдающиеся достижения, они важны для самого человека, подтверждая его успехи и творческие возможности. Такое признание служит стимулом для последующего движения к «акме», имеющему социальное значение.

Для раскрытия сущности профессионально-педагогического «акме» целесообразно обратиться к предложенной А.К. Марковой схеме анализа педагогического труда, включающей три взаимосвязанных аспекта: педагогическую деятельность как технологическую основу труда учителя; психологический климат и атмосферу, формирующиеся в процессе общения; личностные ценностные ориентации, смыслы и идеалы, определяющие направленность педагога [11, с. 22]. Все эти стороны взаимосвязаны, однако ключевой, по мнению ученого, является личность педагога, от которой зависят качество общения и профессиональная позиция. Безусловно, ценности, которыми руководствуется педагог, и идеалы как их воплощение, детерминируют его жизненные смыслы, поведение и общение, а, следовательно, и высшую точку его профессионального развития.

Достижение профессионального расцвета в педагогической деятельности неразрывно связано с личностным ростом, который Н.Р. Битянова определяет как непрерывный процесс саморазвития на протяжении всей жизни, результатом которого становится способность

человека выстраивать доброжелательные и открытые отношения с окружающими, эффективно управлять текущими событиями, отстаивать свои убеждения и воспринимать жизнь во всей ее полноте. Н. Р. Битянова выделяет следующие характеристики развитой личности: ответственность за свои поступки; удовлетворение потребностей без ущерба для других людей; успешность в деятельности; жизнестойкость и энергичность; открытость новому жизненному опыту и готовность к профессиональным изменениям [4].

А.К. Маркова в структуре личности педагога выделяет такие компоненты, как мотивация (направленность), свойства личности (способности, характер и др.) и интегральные характеристики, формирующие уникальность педагога. Направленность является фундаментом профессионально-личностного саморазвития, обеспечивает нравственную устойчивость, определяет систему базовых отношений к себе и миру, а также общую модель поведения [11, с. 28].

Полагаем, что именно направленность будущего учителя на преданное служение педагогическому делу и достойное выполнение возложенной на него обществом миссии в наибольшей степени влияет на процесс формирования его профессионально значимых качеств, способностей и характеристик, в единстве составляющих его уникальность. Ж.-Ж. Руссо, размышляя о качествах педагога, выразил эту мысль следующим образом: хороший воспитатель не должен быть продажным человеком; чтобы создавать человека, нужно самому быть больше, чем человеком [7].

К.Д. Ушинский подчеркивал, что личность педагога обладает огромным воспитательным потенциалом, и влияние личности учителя на душу воспитанника невозможно заменить никакими учебниками или системами поощрений и наказаний [13].

Ш.А. Амонашвили видел в личности учителя, в его доброй воле главный инструмент изменения молодого поколения, средство достижения им духовно-нравственных высот. Направленность личности педагога, по мнению ученого, выражается в стремлении к новому; в готовности быть образцом великодушия и благородства; в увлеченном и преданном стремлении творить любовь, добро и искренность, вкладывая в «учеников красоту и могущество своего великодушия и направляя их также возвышать других красотой и могуществом своего великодушия» [2, с. 45]. По сути, эти идеи Ш.А. Амонашвили представляют собой программу профессионально-личностного развития, ведущую педагога к вершинам профессионального мастерства.

Подтверждением движения к социально значимым «акме» служит деятельность выдающихся педагогов – А.С. Макаренко,

В.А. Сухомлинского, Ш.А. Амонашвили, В.Ф. Шаталова и др. Исследователи отмечают, что в их профессиональной биографии были взлеты и падения, периоды глубокого удовлетворения трудом и этапы неудовлетворенности, критики, а также множество уроков, извлеченных из неудач. Однако всех этих педагогов объединяет преданность делу, целеустремленность к достижению высших результатов ради улучшения общества, его культуры. Это требовало от учителя постоянного творческого поиска и работы над собой. Рекомендации А.С. Макаренко по формированию характера педагога, выраженные современным языком, можно рассматривать как советы по достижению личностно значимых «акме», которые при определенных усилиях могут стать условием для достижения «акме» социально значимых [9].

В.А. Сухомлинский считал, что профессиональный рост учителя напрямую зависит от того, насколько глубоко он воспринимает свою работу как творчество. Педагог, по убеждению мыслителя, обязан постоянно заботиться о своем духовном развитии, обновлять свои знания и заниматься самосовершенствованием. Только при этом условии он сможет добиться настоящих успехов в воспитании подрастающего поколения. Подлинную радость в профессии, как отмечал ученый, приносит научно-исследовательская деятельность. Она помогает педагогу глубже анализировать педагогические процессы, выстраивать обучение более осмысленно, результативно и увлекательно для детей.

В.А. Сухомлинский утверждал, что уже через 3–5 лет после завершения учебы в вузе учитель должен знать в 5–10 раз больше, чем в свой первый год работы. Ключевым фактором интеллектуального развития он называл постоянное чтение самой разной литературы, что считал золотым правилом жизни. По сути, его труды «Сто советов учителю» и «Разговор с молодым директором школы» можно рассматривать как практическое наставление для педагогов на пути к достижению и «микроакме» (промежуточных профессиональных вершин), и «макроакме» (высшей точки профессиональной зрелости) [12].

Обучение в вузе – непродолжительный, но крайне важный этап в профессиональном становлении педагога. Именно в этот период целесообразно создать условия, благоприятствующие достижению студентами «микроакме», которые являются ступенями их профессионально-личностного развития и закладывают фундамент для достижения «макроакме» уже в самостоятельной педагогической деятельности. К внутренним условиям можно отнести сформированность у будущего педагога мотивации на достижение высоких профессиональных результатов, потребности в постановке и достижении целей, активность, мобилизацию сил и способностей в процессе развития,

а также умение восстанавливать энергозатраты. Внешним условием выступает благоприятная среда, способствующая достижению «микроакме», т.е. акмеологически ориентированный образовательный процесс, который и формирует у будущего педагога мотивацию, потребность и способность к достижению высоких профессиональных результатов.

Применение акмеологического подхода к формированию духовно-нравственных основ профессионального поведения будущих педагогов обеспечивает одновременное развитие всех аспектов педагогического труда (деятельность, общение, личность), где каждая из сторон выступает то средством, то результатом развития другой (А.К. Маркова). Педагогическая деятельность включает постановку целей и задач, выбор и применение средств воздействия на учащихся, а также самоанализ эффективности педагогических действий. Полагаем, что акмеологизация образования способствует формированию у будущих педагогов умения ставить цели и задачи, направленные как на позитивное изменение воспитанников, так и на собственное профессионально-личностное развитие. Мыслящий педагог будет подходить к постановке целей ответственно, прогнозируя последствия своих воздействий, всегда имея в центре внимания ребенка с его стремлением к развитию и взрослению (Ш.А. Амонашвили), а также его психолого-физиологические возрастные особенности.

Акмеологический подход в контексте формирования духовно-нравственных основ профессионального поведения также способствует развитию творческих способностей будущих педагогов. Творческий педагог находится в постоянном поиске информации, значимой для воспитанников, которая может стать основой учебного материала. Целеустремленный педагог будет черпать идеи из научной, публицистической, художественной литературы, а также из собственного жизненного опыта (синергетический подход). Размышляя о качествах хорошего учителя, Я.А. Коменский писал, что он должен постоянно искать, чему и как учить, «чтобы напиток науки проглатывался без побоев, без воплей, без насилия, без отвращения, словом, приветливо и приятно» [8, с. 118].

Что касается такого компонента педагогического труда, как результат общения (психологический климат), то акмеологический подход способствует развитию у будущих педагогов профессионально ориентированной рефлексии, умения продуктивно взаимодействовать с участниками образовательного процесса, понимания того, что общение во многом определяет качество педагогического воздействия и, следовательно, результативность образования.

Акмеологический подход придает образовательному процессу личностную направленность, формируя у будущих педагогов понимание огромного потенциала их собственной личности в деле созидания духовно-нравственной личности воспитанника. Ценности, составляющие ядро профессионального поведения, направляют деятельность педагога и выводят его на личностно значимые «микроакме», а затем и на социально значимые «макроакме». Важным аспектом формирования духовно-нравственных основ профессионального поведения является создание условий для самостоятельного планирования и анализа профессионально-личностного развития, чтобы будущий педагог приобрел навыки коррекции собственной деятельности и достижения максимальных результатов как в саморазвитии, так и в развитии воспитанников. Показателен в этом отношении опыт В.А. Сухомлинского, который организовывал коллективное обсуждение уроков, позволяющее выявлять сильные и слабые стороны и вырабатывать рекомендации по повышению эффективности работы с учащимися.

Несомненным достоинством акмеологического подхода в контексте нашего исследования является его направленность на развитие духовных потребностей педагога, достижение им наивысшего уровня физического здоровья и гармоничное развитие эмоционально-чувственной сферы.

Акмеологическая ориентация педагогического образования способствует формированию акмеологической направленности личности, ориентирующей будущего педагога на профессиональный идеал. При моделировании образовательного процесса важно уделять внимание развитию у студентов профессиональной мотивации и стремления к успеху, профессионально-ценностных ориентаций, педагогического творчества, профессионально ориентированной рефлексии и целеполагания.

Необходимым условием становления акмеологической позиции педагога как основы моделирования профессионального поведения на духовно-нравственных принципах и достижения профессионального успеха является учет факторов, как позитивно, так и негативно влияющих на этот процесс. Задача преподавателей высшей школы заключается в усилении действия позитивных факторов и минимизации или полной нейтрализации негативных.

При создании акмеологически ориентированной среды необходимо учитывать потребности личности в профессионально-личностном развитии, запросы общества к личности педагога, эффективно использовать интерактивные образовательные технологии, выстраивать сотрудничество между всеми субъектами образовательного процесса,

интегрировать усилия всех структур среды для воспитательного воздействия на личность студента.

Полагаем, что сформированная акмеопозиция педагога – это, в первую очередь, отношение к человеку как к высшей ценности. При такой позиции все его знания, опыт и деятельность будут направлены на созидание личности воспитанника, на сохранение его здоровья, развитие способностей и потенциальных возможностей. Сформированная акмеологическая позиция у будущих педагогов – это наличие индивидуальной ответственности перед социумом и педагогическим сообществом за будущее молодого поколения и одновременно коллективной ответственности за «производство духовного продукта» – высоконравственной, образованной личности.

Таким образом, процесс формирования духовно-нравственных основ профессионального поведения будущего педагога на базе акмеологического подхода обеспечивает мотивацию к овладению профессионально-духовным опытом, актуализацию творческого потенциала, формирование умения и стремления к профессиональному саморазвитию, самосовершенствованию, полной профессионально-творческой самореализации и достижению наивысшей точки (акме) профессионально-социальной зрелости.

Значимую роль в подготовке педагогических кадров играет личностно-ориентированный подход, поскольку развитие современного общества требует от системы образования формирования не столько социально-типичной личности, сколько яркой индивидуальности, способной сохранить свою уникальность в быстро меняющихся социальных условиях (Е.Н. Степанов). Особенно это актуально для педагогов. Личностно-ориентированный подход как тип педагогического взаимодействия преподавателей и студентов (в процессе деятельности, общения, переживания, осознания) способствует развитию личностей – субъектов образовательного процесса, активизирует их самоопределение, формирование самосознания и самореализацию (О.Ф. Турянская). Однако мы считаем, что личностно-ориентированный подход успешно интегрируется с аксиологическим, синергетическим и акмеологическим подходами, являясь органичной составляющей каждого из них и служа мощной поддержкой в решении исследуемой проблемы.

Обоснуем нашу позицию. Использование аксиологического подхода предполагает развитие личности будущего педагога, т.е. опору на личностно-ориентированный подход, который, интегрируясь в аксиологический, способствует более эффективному присвоению (интериоризации) системы профессионально-нравственных ценностей. Процесс принятия будущими педагогами системы ценностей, которыми

они будут руководствоваться в профессии, затрудняется или становится невозможным, если он лишен личностной направленности, обращения к каждому студенту как к уникальной личности, способной достойно выполнять миссию педагога. Направленность аксиологического подхода при поддержке личностно-ориентированного отвечает идее гуманизации, утверждающей личность как наивысшую ценность (Н.М. Королева).

Опора на синергетический подход предполагает личностную направленность учебного процесса, создание условий для личностных переживаний и осознания образа мира; обеспечение каждому будущему специалисту возможности реализации индивидуальной образовательной траектории, что ведет к самодостраиванию личности (С.С. Шевелева). Это подтверждает нашу позицию относительно интеграции личностно-ориентированного и синергетического подходов. Реализация указанных условий предполагает обращение к личности будущего педагога как субъекту саморазвития, профессионального становления и как субъекту мировой цивилизации с универсальными характеристиками (О. Робуль). Результатом интеграции данных подходов является личность, способная к самоорганизации, креативно мыслящая, обладающая новым видением мира и себя с позиций синергетики, готовая к принятию ответственных решений в точках бифуркации, т.е. нелинейно мыслящая и моделирующая свою профессиональную деятельность на духовно-нравственных основаниях.

Полагаем также, что личностно-ориентированный подход успешно интегрируется в акмеологический подход, опора на который способствует не только профессиональному, но и личностному становлению будущего педагога, созданию условий для достижения личностно значимых «микроакме». Акмеологический подход в подготовке педагогических кадров предполагает формирование акме-направленной образовательной среды, свойствами которой являются активизация процессов саморазвития и саморегуляции личности (Я.В. Жуков), развитие субъектной позиции и личностного смысла будущего педагога (Г.В. Рева), становление педагога как творца-созидателя (А.А. Бодалев).

Взаимодействие аксиологического, синергетического и акмеологического подходов позволяет перевести подготовку будущих специалистов из режима простого усвоения знаний в режим профессионально-духовного развития.

Таким образом, профессиональное развитие педагога, понимаемое как обеспечение позитивной динамики качественных преобразований в его личностной сфере и профессиональной деятельности, обуславливается целенаправленными системными действиями по формированию профессионализма как интегративного качества личности.

Реализация этой задачи в системе последипломного образования предполагает опору на акмеологический, личностно-ориентированный, аксиологический и синергетический подходы, интеграция которых будет в конечном итоге способствовать активизации сознательной деятельности педагога, направленной на совершенствование собственной личности в соответствии с требованиями профессии.

Литература

1. Деркач, А. А. Акмеология : учеб. пособие / А. А. Деркач, В. Зазыкин. – СПб. : Питер, 2003. – 256 с.
2. Амонашвили, Ш. А. Основы гуманитарной педагогики: в 20 кн. Кн. 5. Учитель / Ш. А. Амонашвили. – 2-е изд. – М. : Свет, 2015. – 288 с.
3. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
4. Битянова, Н. Р. Психология личностного роста. Практическое пособие по проведению тренинга личностного роста психологов, педагогов, социальных работников / Н. Р. Битянова. – М. : Международная педагогическая академия, 1994. – 64 с.
5. Бодалев, А. А. Как стать великим или выдающимся / А. А. Бодалев, Л. А. Рудкевич. – М. : Изд. Ин-та психотерапии, 2003. – 286 с.
6. Деркач, А. А. Акмеологические основы развития профессионала / А. А. Деркач. – М. : Изд-во Моск. психолого-социального ин-та ; Воронеж : НПО МОДЭК, 2004. – 752 с.
7. Педагогическое наследие / Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталотти ; [сост. В. М. Кларин, А. Н. Джуринский]. – М. : Педагогика, 1987. – 416 с.
8. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. / Я. А. Коменский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 2. – 576 с.
9. Макаренко, А. С. Коллектив и воспитание личности / А. С. Макаренко. – М. : Педагогика, 1972. – 336 с.
10. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 312 с.
11. Маркова, А. К. Психология труда учителя : кн. для учителя / А. К. Маркова. – М. : Просвещение, 1993. – 192 с.
12. Сухомлинский, В. А. Избранные произведения : в 5 т. / В. А. Сухомлинский ; [ред. кол.: А. Г. Дзевирин (пред.) и др.] – К. : Рад. школа, 1980. – Т. 4 – 670 с.
13. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений. Материалы биографические и библиографические / К. Д. Ушинский. – М. ; Л. : Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952 (М. : Образцовая тип.), 1952. – 727 с.

СЕКЦИЯ
**Актуальные вопросы подготовки специалистов социально-
педагогической сферы**

УДК 316.344.7

Звонок Александр Анатольевич
Zvonok Aleksandr Anatolyevich
Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: al.zvonok@gmail.com

**ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ В БАЙЕСОВСКОЙ
ПЕРСПЕКТИВЕ: ПРОБЛЕМА АПРИОРНОГО НЕДОВЕРИЯ К
СВИДЕТЕЛЬСТВАМ МАРГИНАЛЬНЫХ ГРУПП**
**EPISTEMIC INJUSTICE IN A BAYESIAN PERSPECTIVE: THE
PROBLEM OF PRIOR DISTRUST OF TESTIMONY FROM
MARGINALIZED GROUPS**

Аннотация. В статье предлагается теоретическая операционализация концепции эпистемической несправедливости М. Фрикера на языке байесовской формальной модели. Априорное недоверие к свидетельствам маргинальных групп интерпретируется как структурное условие познания, задаваемое асимметричными начальными априорными установками. Байесовская перспектива позволяет перевести проблему из плоскости индивидуальной этики в плоскость социологии познания, фиксируя механизмы, посредством которых социальное положение конституирует саму возможность быть услышанным.

Abstract. This article offers a theoretical operationalization of M. Fricker's concept of epistemic injustice within the framework of a Bayesian formal model. A prior distrust of the testimony of marginalized groups is interpreted as a structural condition of cognition, determined by asymmetric initial prior attitudes. A Bayesian perspective allows to shift the problem from the realm of individual ethics to the sociology of cognition, capturing the mechanisms by which social position constitutes the possibility of being heard.

Ключевые слова: эпистемическая несправедливость, байесовский подход, априорное недоверие, габитус, социология познания, герменевтическая несправедливость.

Keywords: epistemic injustice, Bayesian approach, prior distrust, habitus, sociology of knowledge, hermeneutical injustice.

Традиционный социологический анализ фиксирует институциональные механизмы недоверия, но не схватывает его докисический аспект – дорациональные диспозиции, структурирующие само допущение свидетельств к процедуре познания. Одним из вариантов решения проблемы является теоретическая операционализация концепции эпистемической несправедливости М. Фрикера посредством обращения к байесовской формальной модели. Цель данной работы заключается в переопределении байесовского субъекта как носителя социально структурированных габитусов. Такой перевод позволяет показать, что априорное недоверие к маргинальным группам коренится не в оценке содержания их высказываний, а в асимметричных начальных условиях, превращающих недоверие из следствия оценки свидетельства в его предшествующее условие.

Эпистемическая несправедливость М. Фрикера – это концепция, описывающая морально предосудительное причинение вреда человеку исключительно в его качестве познающего субъекта. Она проявляется в двух основных формах: свидетельская несправедливость, когда предрассудки лишают слова человека доверия (например, не воспринимая всерьез показания женщины из-за сексизма), и герменевтическая несправедливость, когда из-за системных предубеждений в коллективном понимании не хватает концептуальных ресурсов, чтобы человек мог осмыслить и донести свой значимый социальный опыт (например, явление сексуальных домогательств до появления самого термина) [1].

Операционализацию концепции М. Фрикера следует начать с перевода феноменов несправедливости на язык формальных моделей через их реконфигурацию в терминах обновления убеждений. Свидетельскую несправедливость, когда слушатель приписывает свидетельству говорящего пониженную достоверность из-за предубеждения против его социальной идентичности, можно интерпретировать как необоснованно низкий априорный вес, присваиваемый источнику свидетельства. Герменевтическая несправедливость, связанная с отсутствием концептуальных ресурсов для осмысления собственного опыта, переводится в байесовском контексте как дефицит предшествующих априорных знаний, позволяющих агенту сформулировать и передать когерентное свидетельство. Традиционный социологический анализ, фокусирующийся на институциональных механизмах и дискурсивных практиках, не фиксирует докисический аспект недоверия, поскольку он концентрируется на объективных структурах, а

не на субъективных состояниях убежденности. Байесовский подход же схватывает именно аспект того, как социальное неравенство интериоризируется в виде диспозиций придавать одним свидетельствам избыточный вес, а другим – систематически заниженный, действуя на уровне дорациональных предпосылок формирования знания.

Байесовский субъект в своей классической формулировке несет эпистемологические ограничения для социологии, обновляя свои начальные априорные установки исключительно через механизм чистой формальной рациональности. Такой наблюдатель предстает рационализатором, игнорирующим социальную обусловленность познания. Однако адаптация модели возможна через отказ от идеала совершенной рациональности в пользу описания ограниченно рациональных агентов. Для этого необходимо переопределить байесовского субъекта не как нейтрального максимизатора истинности, но как носителя социально структурированных диспозиций восприятия, чьи процедуры обновления убеждений подчинены не только логике, но и иерархиям власти, социальным статусам и контекстам институционального принуждения.

Определение априорного недоверия требует переинтерпретации «априорных знаний» как социально структурированных габитусов доверия по П. Бурдьё. Априорные установки в этом ключе выступают инкорпорированными схемами восприятия, порожденными объективными условиями существования. Габитус задает изначальную диспозицию: кому и при каких условиях приписывается эпистемическая авторитетность, а чей голос заранее маркируется как ненадежный еще до предъявления содержания свидетельства. Новизна предлагаемого подхода заключается в смещении фокуса с проблемы ложного свидетельства на проблему априорно заниженного веса свидетельства. В классической постановке эпистемическая несправедливость часто сводится к случаям, когда маргинальный субъект говорит правду, но ему не верят. Байесовская перспектива углубляет это понимание: базовая форма несправедливости коренится не в факте лжи или истины, а в самой структуре априорных допущений, где голос маргинальной группы изначальное наделяется пониженным эпистемическим весом. Это превращает недоверие из возможного следствия оценки свидетельства в его предшествующее условие, делая саму возможность быть услышанным и убедить функцией от социального положения говорящего, а не от содержания его высказывания.

Асимметрия априорных установок моделируется через ситуацию, при которой два говорящих – представитель доминантной группы и представитель маргинальной группы – предоставляют свидетельства,

обладающие идентичной объективной силой, то есть одинаковой логической релевантностью и когерентностью. Однако слушатель назначает этим свидетельствам разные веса, исходя не из их содержания, а из источника. Формализация данной асимметрии фиксирует тот факт, что начальное условие байесовского вывода включает не только нейтральные априорные установки относительно истинности утверждения, но и отдельный параметр, задающий доверие к самому источнику. Понятие «identity prejudice» (предубеждение, основанное на социальной идентичности человека) в концепции М. Фрикер в контексте байесовского подхода трансформируется в математически задаваемое смещение, которое локализуется не в оценке содержания свидетельства после его получения, а в самом допуске свидетельства в процедуру обновления. Предубеждение перестает быть морально-психологической характеристикой слушателя и становится структурным элементом начальных условий: априорная вероятность того, что источник из маргинальной группы производит достоверное свидетельство, изначально установлена на более низком уровне по сравнению с идентичным источником из доминантной группы.

Эффект эпистемического затухания возникает из свойства байесовского обновления, при котором многократное предоставление истинных свидетельств со стороны маргинальной группы не способно полностью скорректировать априорное недоверие, если слушатель применяет правило с фиксированным порогом скептицизма в отношении источника. Поскольку каждое новое свидетельство оценивается не на абсолютной шкале, а фильтруется через постоянно действующее допущение о пониженной надежности источника, процесс накопления подтверждений требует асимптотически большого числа повторений, чтобы приблизиться к уровню доверия, изначально предоставленному доминантной группе. В условиях ограниченного времени, внимания и количества доступных свидетельств это означает, что априорное недоверие практически не поддается полной коррекции. Социальным последствием данного эффекта становится превращение субъективного недоверия в интересубъективный факт: агент, чьи свидетельства систематически получали пониженный вес, начинает восприниматься коллективом как ненадежный источник даже при полном отсутствии фактических ошибок с его стороны. Недоверие, изначально бывшее диспозицией слушателя, объективируется в социальной репутации говорящего, замыкая цикл эпистемического исключения.

Рассмотрение индивидуалистической модели М. Фрикер через байесовскую парадигму позволяет перевести проблему из плоскости индивидуальной этики слушателя в плоскость социологии познания. В

исходной постановке идентификационная несправедливость предстает прежде всего как моральный проступок отдельного агента, виновного в предрассудке. Байесовская перспектива смещает акцент: она демонстрирует, что асимметричные априорные веса не обязательно являются результатом осознанных предубеждений, а могут воспроизводиться как безличные рутины познания. Априорное недоверие перестает быть личной ошибкой в тот момент, когда оно институционализируется в процедурных критериях, которые выглядят эпистемически нейтральными, но фактически выполняют функцию фильтра. Примерами таких институциональных фильтров выступают требования к воспроизводимости исследований, где свидетельства маргинальных групп чаще объявляются «шумом» или «аномалией», критерии чистоты выборки, исключающие нестандартные социальные позиции как нарушающие гомогенность данных, а также стандарты экспертного признания, где источники из доминантной группы автоматически наделяются более высоким априорным весом в процедурах рецензирования и цитирования. С этой точки зрения байесовский подход обнажает то, как эпистемическая несправедливость воспроизводится не столько через сознательные предрассудки индивидов, сколько через формальные механизмы, которые конструируют само различие между заслуживающим доверия и ненадежным свидетельством до любого содержательного рассмотрения.

Когда опыт маргинальной группы не просто отвергается как ложный, но вообще не может быть интерпретирован, это означает, что в системе априорных установок отсутствует категория, позволяющая зафиксировать соответствующий класс явлений как возможный. В такой ситуации фактическое свидетельство не вступает в фазу байесовского обновления убеждений, поскольку не существует гипотезы, вероятность которой оно могло бы изменить. Рассмотрение случаев, подобных феномену сексуального домогательства на рабочем месте до эпохи #MeToo, демонстрирует, как доминирующая группа устанавливает априорные установки определенного класса явлений на уровне, близком к нулю, причем не в смысле эмпирической редкости, а в смысле концептуальной немыслимости. Байесовское обновление гипотез становится невозможным не потому, что свидетельства слабы или противоречивы, а потому что отсутствует сама гипотетическая рамка, в которой они могли бы быть учтены как релевантные. «Жесткие» априорные установки действуют как эпистемический барьер, блокирующий сам допуск опыта в процедуру рационального познания индивида.

Асимметрия в распределении когнитивных ресурсов проявляется в институциональной власти устанавливать пространство гипотез в публичной сфере. Те группы, которые контролируют академические дисциплины, юридическую сферу, медицинские таксономии и медийные форматы, определяют не только то, какие ответы считаются истинными, но и то, какие вопросы вообще могут быть поставлены. Дефицит участия в данных процессах маргинальных групп приводит к тому, что их свидетельства вынуждены оцениваться в рамках чужого категориального аппарата, который был сконструирован без учета их опыта и зачастую систематически искажает его. Это неизбежно снижает байесовскую достоверность свидетельства, поскольку свидетельство, втиснутое в неадекватные концептуальные рамки, выглядит противоречивым, несогласованным или неправдоподобным. Оно оценивается по критериям, которые не соответствуют природе описываемого явления, что создает иллюзию эпистемической слабости там, где на самом деле присутствует лишь герменевтическое несоответствие между опытом и доступными средствами его выражения.

Значительная часть социального опыта существует в форме неявного знания (исходя из концепции Г. Коллинза), которое не может быть без потерь эксплицировано в формальных категориях, признаваемых институциональными авторитетами [2]. Требование, чтобы свидетельство маргинальной группы было представлено в форме, доступной для стандартных процедур верификации, накладывает на нее дополнительную эпистемическую нагрузку: она должна не только обладать знанием своего опыта, но и овладеть чужим концептуальным языком, выполнить работу по переводу, которую доминантная группа никогда не выполняет в обратном направлении. Байесовская модель познания позволяет увидеть, что требование проксимального равенства свидетельств – чтобы свидетельство маргинала звучало так же убедительно, как свидетельство доминанта – является формой структурного насилия, а не нейтральным условием верификации. Поскольку априорные веса свидетельств уже асимметричны, а категориальный аппарат уже сконструирован под опыт доминантной группы, наложение дополнительного требования стилистической и концептуальной конформности делает эпистемическое равенство недостижимым. То, что выдается за нейтральный стандарт надежности свидетельства, на деле является механизмом воспроизводства герменевтического неравенства, где цена за право быть услышанным ложится исключительно на маргинального субъекта.

Таким образом, байесовский подход позволяет перевести проблему эпистемической несправедливости из плоскости индивидуальной моральной ошибки в плоскость социологии познания. Априорное

недоверие предстает как структурный элемент начальных условий познания, воспроизводимый через безличные институциональные фильтры. Асимметрия априорных весов в сочетании с эффектом эпистемического затухания делает полную коррекцию недоверия практически недостижимой. Герменевтическая несправедливость формализуется как проблема «жестких» априорных установок и концептуального перевода, где требования эпистемической нейтральности скрывают механизм воспроизводства неравенства. Предложенный подход смещает фокус с истинности свидетельства на структуру априорных допущений, делая возможным анализ того, как социальное положение конституирует саму возможность быть услышанным.

Литература

1. Fricker, M. *Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing* / M. Fricker. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 192 p.
2. Collins, H. *Tacit and Explicit Knowledge* / H. Collins. – Chicago : University of Chicago Press, 2010. – 200 p.

УДК 316.624.5: [378.1-054.6]

**Исаева Екатерина Юрьевна,
Isaeva Ekaterina Yurievna
ФГБОУ ВО Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education, Oryol State University named after I.S. Turgenev**

E-mail: sheva2977@mail.ru

**АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ,
ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТИ ИНОСТРАННЫХ
СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЕ
THE RELEVANCE OF STUDYING THE PROCESS OF
SOCIALIZATION, TOLERANCE AND IDENTITY OF FOREIGN
STUDENTS IN A MULTICULTURAL EDUCATIONAL
ENVIRONMENT**

Аннотация. В настоящей статье подвергается анализу полимодальный характер социализации иностранных обучающихся, интегрирующий адаптацию к инокультурной среде, интернализацию академических норм принимающего социума, включение в структуру межличностных коммуникаций и конструирование новых нравственно-ценностных ориентиров. Обосновывается теоретическая и практическая значимость исследовательского поиска в области толерантности и идентичности у иностранных студентов российских университетов в контексте интенсификации глобализационных процессов и интернационализации высшего образования. Выделяется комплекс ключевых исследовательских задач. Рассматривается влияние национальных, расовых, конфессиональных и тендерных различий на траектории социализационных процессов (в аспектах толерантности и идентичностных характеристик современного студенчества), а также анализируется потенциал возникновения и эскалации конфликтогенных ситуаций в молодежной среде. С опорой на теоретические позиции ряда авторов систематизируются подходы к дефиниции понятий «толерантность», «идентичность», «этническая идентичность». Обозначен примерный репертуар методологических стратегий и методических приемов, релевантных для проведения социологических исследований по обозначенной проблематике.

Abstract. This article analyzes the polymodal nature of the socialization of international students, integrating adaptation to a foreign cultural environment, the internalization of academic norms of the host society, inclusion in the structure of interpersonal communications, and the construction of new moral and value orientations. The theoretical and practical significance of research in the field of tolerance and identity among international students of Russian universities in the context of the intensification of globalization processes and the internationalization of higher education is substantiated. A set of key research tasks is highlighted. The influence of national, racial, religious, and gender differences on the trajectories of socialization processes (in terms of tolerance and identity characteristics of modern students) is examined, and the potential for the emergence and escalation of conflict-prone situations among young people is analyzed. Based on the theoretical positions of several authors, approaches to defining the concepts of "tolerance," "identity," and "ethnic identity" are systematized. An approximate repertoire of methodological strategies and techniques relevant for conducting sociological research on this issue is outlined.

Ключевые слова: социализация, адаптация иностранных студентов, студенческая молодежь, толерантность, идентичность, социальная идентичность, социокультурная идентичность, этническая идентичность, поликультурная образовательная среда.

Keywords: socialization, adaptation of international students, student youth, tolerance, identity, social identity, socio-cultural identity, ethnic identity, multicultural educational environment.

Осмысление закономерностей функционирования современного социума, детерминированного высокой степенью сложности и полимодальностью социальных связей, требует применения интегративных исследовательских стратегий, учитывающих динамический характер социальных трансформаций. В процессе социализации индивид с неизбежностью вступает во взаимодействие с феноменами, способными входить в диссонанс со сложившейся у него картиной мира и иерархией ценностных ориентаций [3, с. 188]. В пространстве современного научного дискурса все более отчетливо артикулируется значимость проблематики, сопряженной с толерантностью и идентичностью, что особенно релевантно применительно к студенческой среде как авангардной социальной группе. Принципиально важным представляется тезис о том, что такие стратификационные и культурные маркеры, как этническая, расовая, конфессиональная и тендерная принадлежность, выступают в роли значимых детерминант, модифицирующих траектории социализации, и

могут быть интерпретированы в качестве потенциальных источников конфликтогенности в молодежных сообществах [3, с. 190; 5, с. 108].

Теоретико-методологические основания исследования социализации иностранных студентов.

Процесс вхождения иностранных обучающихся в принимающий социум представляет собой комплексную адаптацию личности к качественно иной, отличной от материнской, социокультурной реальности [2, с. 315]. Для данной категории субъектов этот процесс сопряжен с существенно более высокими адаптационными издержками по сравнению с их российскими сверстниками, поскольку предполагает не только интернализацию академических норм и правил страны пребывания, но и органичное включение в ткань межличностных взаимодействий, формирование новых морально-этических регуляторов, а также освоение поведенческих паттернов, характерных для иной культурной традиции [4, с. 614].

В эпоху углубления глобализационных процессов и интернационализации высшей школы особую значимость приобретает конструирование эффективной модели организации образовательного процесса в университетах, выступающих ключевыми институциональными структурами, призванными обеспечивать конструктивный межкультурный диалог [1, с. 139]. Исследование механизмов социализации, становления идентичности и специфики толерантных установок у иностранных студентов является насущной научной задачей, что детерминировано рядом обстоятельств. Во-первых, поступательное развитие человеческого потенциала возможно лишь при условии налаживания продуктивного диалога между представителями различных национальных и культурных общностей, при этом система обучения иностранных граждан выступает действенным инструментом гармонизации общественных отношений [3, с. 193]. Во-вторых, интернационализация образования ориентирована на формирование устойчивых межкультурных коммуникаций, базирующихся на принципах взаимного уважения и признания. В-третьих, совместное обучение отечественных и иностранных студентов создает предпосылки для диалога культур, однако в этой ситуации актуализируется проблема сохранения собственной национально-культурной идентичности в условиях инокультурного окружения [5, с. 112].

Студенчество как специфическая социальная общность выполняет ключевую функцию воспроизводства социальной структуры и определения векторов развития общественных отношений в долгосрочной перспективе [1, с. 141]. В современной научной практике наблюдается определенная терминологическая неопределенность и фрагментарность

эмпирических данных, касающихся анализа толерантных установок у иностранных студентов, обучающихся в российских вузах.

Концептуализация понятий «толерантность» и «идентичность» в научном дискурсе.

Понятие «толерантность» (от лат. *tolerantia*) характеризуется смысловой многозначностью и контекстуальной зависимостью. В англоязычной научной традиции оно преимущественно интерпретируется через категории терпимости и снисходительности к Другому. Французская исследовательская школа акцентирует внимание на признании права индивида на инакомыслие и альтернативные, отличные от доминирующих, формы поведения. В российской социогуманитарной традиции толерантность понимается прежде всего как способность к терпимости, признанию и принятию Другого в его инаковости [2, с. 317]. Согласно позиции М.Л. Ариповой, данный феномен представляет собой «воспитанность, требующую самоограничений и позволяющую относиться к другому с позиций равного» [3, с. 191]. Исследователи подчеркивают, что «проблема этнической толерантности у студенческой молодёжи является открытой, актуальной и рефлексивной», а данные анкетирования показывают, что «современная студенческая молодёжь колеблется в признании себя однозначно этнически толерантным человеком» [1, с. 143].

Как справедливо отмечает Е.В. Дзякович, «термин идентичность может рассматриваться как результат процесса идентификации, устойчивости цивилизационных, национальных, социокультурных, индивидуальных параметров, их самотождественность» [цит. по: 3, с. 189]. Исследование, проведенное Л.В. Русских, существенно углубляет понимание данного концепта, эксплицируя стадийность и многоуровневый характер процесса формирования национальной идентичности. Данный процесс включает несколько последовательных этапов, представленных в таблице 1.

Таблица 1.

Этапы формирования национальной идентичности (по Л.В. Русских)

Этап	Содержательная характеристика этапа
1	Рефлексия собственных групповых особенностей через сопоставление с иными общностями, ведущая к конструированию бинарной оппозиции «Мы – Они»
2	Наделение этнических общностей специфическими социальными и культурными характеристиками, выступающее основой для формирования стереотипов
3	Кристаллизация национальных идеалов и формирование национальной идеологии в качестве когнитивного фундамента

4	Экстернализация сложившихся идеалов, их проекция на социальную реальность и преобразующее воздействие на нее
---	--

Сформированные на данных этапах идеалы начинают функционировать в качестве ориентиров общественного развития, регулируя поведенческие стратегии личности и выступая инструментом социального прогнозирования [3, с. 192].

Интеграция индивида в непривычные социальные и культурные условия, сопровождаемая демонстрацией им одобряемых принимающим социумом поведенческих реакций, способствует формированию позитивной этнической идентичности [5, с. 114]. Как подчеркивает З.А. Жаде, «в структуру данной личности входит позитивный образ своей и других этнических групп, что обеспечивает основу становления высокого уровня толерантности» [цит. по: 3, с. 194]. Продуктивное межкультурное взаимодействие выступает важнейшим условием становления оптимальной этнической идентичности и выполняет превентивную функцию, препятствуя распространению этноцентрических установок и ксенофобских настроений [2, с. 316].

М.В. Верецагина, исследуя корреляцию между типом идентичности студентов и уровнем их толерантности, приходит к выводу, что позитивная этническая идентичность детерминирует высокий уровень межэтнической толерантности; гипопозитивная идентичность, напротив, коррелирует с пониженной межэтнической толерантностью, в то время как гиперпозитивная идентичность (проявляющаяся как этноцентризм) выступает фактором, провоцирующим межнациональную интолерантность [3, с. 195]. Данные всероссийских опросов подтверждают наличие определенного потенциала межэтнической напряженности: существенная часть студенческой молодежи негативно настроена по отношению к представителям иной религии и культуры [1, с. 144].

С точки зрения М.Э. Хамиди, «процесс развития толерантности иностранных студентов обеспечивается посредством создания толерантного диалога в рамках учебно-профессионального взаимодействия» [4, с. 615], что акцентирует значимость педагогических условий в формировании толерантного сознания. Включение иностранных студентов в совместную деятельность с российскими обучающимися способствует формированию позитивных межгрупповых установок и разрушению негативных стереотипов [5, с. 115].

Для целей социологического анализа проблем идентичности применяется ряд теоретических конструктов. Концепция социальной идентичности позволяет описать, каким образом социальное окружение

категоризирует индивида на основе широких социальных категорий (таких как пол, возраст, профессиональная, этническая или религиозная принадлежность). Социокультурная идентичность раскрывается как результат осознания личностью своей принадлежности к различным социальным группам, а осознание индивидом своей связи с региональным сообществом описывается через понятие региональной идентичности [2, с. 317].

Методологический арсенал социологического изучения толерантности и идентичности иностранных студентов в поликультурном пространстве российских университетов отличается значительным разнообразием и включает несколько групп методов. Теоретико-методологическую основу составляют: анализ и синтез научной литературы, структурно-функциональный и системный анализ, метод сравнительного анализа, а также методы моделирования и социального прогнозирования [3, с. 190]. Эмпирический блок обеспечивается применением: опросных методов (анкетирование, интервьюирование различных видов, фокус-группы, экспертные опросы); включенного и невключенного наблюдения; социального эксперимента; методов самооценки; анализа документальных источников; а также методов математико-статистической обработки полученных данных [2, с. 318].

Кроме того, исследователи активно используют специализированные диагностические инструменты, в частности: методику «Индекс толерантности» (разработанную Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаевым, Л.А. Шайгеровой); «Методику определения социокультурной идентичности» (ОСКИ); «Методику диагностики общей коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко); тест-опросник «Адаптация личности к новой социокультурной среде» (Л.В. Янковский); методику «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) [3, с. 196].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что в условиях углубления глобализационных процессов система высшего образования трансформируется в особую институциональную среду, где студенческая молодежь не только овладевает профессиональными компетенциями, но и получает возможность приобщения к мировой культуре и универсальным гуманистическим ценностям [1, с. 145]. Культурная глобализация находит свое выражение в конвергенции культурных паттернов, расширении сфер применения иностранных языков и активной интеграции информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс. Указанные тенденции интенсифицируют образовательную миграцию [4, с. 616].

Как следствие, иностранные студенты, осваивающие образовательные программы в российских вузах, сталкиваются с широким спектром социальных и психологических трудностей, требующих системного анализа и глубокого научного осмысления [5, с. 115]. Сохраняется потребность в совершенствовании программ социокультурной адаптации и развития межкультурной компетентности как у иностранных, так и у российских студентов. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на выявление эффективных практик формирования позитивной этнической идентичности и толерантных установок в поликультурной образовательной среде.

Литература

1. Арзамасцева, Н. Г. Особенности формирования этнической толерантности обучающихся в поликультурной образовательной среде вуза / Н. Г. Арзамасцева // Вест. Марийского гос. ун-та. – 2019. – № 3 (35). – С. 313–318.
2. Боброва, Т. А. Развитие идентичности и толерантности личности иностранных студентов в условиях образовательного процесса / Т. А. Боброва, С. А. Дронишников // Вест. Кемеровского гос. Ун-та. Сер. : Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 187–197.
3. Захарова, Е. М. Исследование этнической толерантности и этнической идентичности у студентов университета / Е. М. Захарова, А. А. Сидорова // Проблемы формирования ценностных ориентиров у детей и молодежи в процессе непрерывного образования. – Курган : Курганский гос. ун-ет, 2024. – С. 107–116.
4. Куц, А. В. Особенности социализации иностранных студентов в поликультурной среде вуза / А. В. Куц, А. А. Дашкина // Universum : психология и образование. – 2021. – № 4 (82). – С. 12–17.
5. Чистяков, В. А. Проблема формирования этнической толерантности студенческой молодежи / В. А. Чистяков, У. Н. Макалова // Вестн. Удмуртского ун-та. Социология. – 2025. – № 2. - С. 137–145.

Калачев Антон Витальевич
Kalachev Anton Vitalievich
Волгоградский государственный социально-педагогический
университет
Volgograd State Social and Pedagogical University

E-mail: anvit@list.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ **YOUTH SAFETY IN THE SOCIAL SPHERE**

Аннотация. В статье выявляются особенности проблемы безопасности молодежи в социальной сфере. Рассматриваются направления исследований социальной безопасности молодежи, социальные угрозы, влияющие на молодежь. Анализируются роль государственной молодежной политики. Характеризуются ключевые векторы обеспечения социальной безопасности молодежи.

Abstract. This article identifies the specific aspects of youth safety in the social sphere. It examines areas of research into youth social safety and the social threats affecting young people. The role of state youth policy is analyzed. Priority areas for ensuring youth social safety are outlined.

Ключевые слова: безопасность, молодежь, социализация, безопасность молодежи, социальные угрозы, государственная молодежная политика, социальная защита молодежи, направления обеспечения безопасности молодежи, молодежные общественные организации, качество и уровень жизни молодежи.

Keywords: security, youth, socialization of youth safety, social threats, state youth policy, social protection of youth, directions of ensuring youth safety, youth public organizations, quality and standard of living of youth.

Стремление к безопасности естественно для человека и выступает основным мотивом его деятельности. Социальная трансформация российского общества, внешние и внутренние вызовы, напрямую влияющие на общественное благополучие, делают стремление к личной и социальной безопасности одной из самых важных задач актуального периода времени.

Безопасность можно определить как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, при котором риски сведены к приемлемому

уровню. Она подразумевает отсутствие недопустимого риска, обеспечивая сохранность жизни, здоровья, прав и имущества.

Молодежь выступает как социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик (обычно от 14 до 35 лет в РФ, общая численность – 37-38 млн. человек), особенностей социального положения и перехода от подросткового возраста к зрелости. Этот период характеризуется адаптацией к взрослой жизни, высокой социальной мобильностью, получением образования и формированием жизненных ценностей. Особый интерес к молодежи вполне понятен и обоснован, так как с ней связано будущее страны, перспективы общества.

Под социальной безопасностью молодёжи можно понимать состояние защищенности жизненно важных интересов молодых людей от внутренних и внешних угроз. Это не просто отсутствие опасности, а наличие условий для полноценного развития, образования и работы.

Правовое регулирование отношений в области социальной безопасности и защиты молодежи в Российской Федерации осуществляется на федеральном, региональном, муниципальном и локальном уровне. Нормативно-правовую основу обеспечения социальной безопасности молодежи составляют: «Конституция РФ» (1993 г.); Федеральный закон РФ «О безопасности» (1992 г.); Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» (2020 г.), «Стратегия государственной молодежной политики в РФ до 2030 года» (2023 г.) и др. [1, с. 41].

Многие проблемы безопасности молодежи рассматриваются учеными разных научных направлений (политологи, социологи, педагоги, психологи, менеджеры и др.):

- определение статуса понятия «социальная безопасность» (С.С. Богдан, В.Н. Кузнецов, А.Н. Сухов, Г.А. Фомченкова и др.);
- изучение философско-методологических проблем безопасности (К.С. Гернега, К.В. Болгова, К.Б. Утешева, О.Н. Яницкий и др.);
- рассмотрение социальных и психологических характеристик молодежи, её статуса в российском социуме (В.Т. Лисовский, Е.Г. Слуцкий, В.А. Луков, А.А. Дрегалю и др.);
- изучение социальной безопасности молодежи и механизмов её обеспечения (М.Б. Лига, Н.С. Павлова, И.А. Щеткина, М.В. Крыгина);
- проблемы социальной безопасности молодежи (А.А. Грешных, О.А. Воронина, С.А. Турсенев, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров и др.);
- безопасность студенческой молодежи (Т.В. Шипунова, С.Ю. Шарыпова, А.С. Шляпина);

- безопасность учащейся молодежи в средних учебных заведениях (Т.Б. Борисова, И.А. Журавлева, И.А. Милюкова, Э.В. Хохлов) и многие другие.

Согласно исследованиям, молодёжь, наравне с детьми и пожилыми, наиболее остро реагирует на экономические и социальные кризисы. В условиях системной нестабильности молодые люди сталкиваются с трудностями в образовании, трудоустройстве и самореализации. Это снижает авторитет государства в их глазах, повышает социальную напряженность и провоцирует рост аддиктивного поведения [2, с. 33].

Анализ литературы позволяет отметить следующие особенности социальных угроз, влияющих на безопасность молодежи:

1. *Демографический спад* в России, обусловленный комплексом причин: от снижения числа рождений до высокой смертности среди молодежи. По итогам 2025 года отрицательная динамика рождаемости охватила почти 70% субъектов РФ (60 из 89).

2. *Ухудшение медико-биологических показателей состояния здоровья молодого поколения*: нарушения медицинских норм питания, рост инфекционных заболеваний, ухудшение ситуации, связанной с экологией, увеличение стрессовых ситуаций и др.

3. *Высокая поляризация общества*, выраженная в резком неравенстве доходов, деформировала трудовые и потребительские ориентиры населения, в том числе, молодежи. Несоответствие уровня жизни реальным доходам породило противоречия между мотивами заработка и потребления

4. *Рост доли населения с доходами ниже прожиточного минимума*. Российская специфика бедности проявляется в том, что к числу малоимущих относится не только неактивное население, но и трудоустроенные граждане, в первую очередь работники бюджетной сферы. Например, в Волгограде по итогам 2025 г. одними из самых низкооплачиваемых отраслей стали сфера обслуживания (50 тысяч рублей в месяц) и образование (52 тыс. руб. в месяц) [3]. Для сравнения больше всего в Волгограде платят сварщикам (до 267,9 тыс. руб.). На втором месте – курьеры (их средний заработок – 184,8 тыс. руб. [4].

5. *Увеличение уровня безработицы* наносит ущерб кадровому потенциалу, подрывая производственную базу. В регионах РФ доля молодежи среди безработных достигает 35–65%. При этом масштабы скрытой безработицы среди молодых специалистов растут, охватывая уже более 25% этой группы. Тем не менее, по информации вице-премьера РФ Татьяны Голиковой, уровень безработицы среди молодежи к началу 2026 г. в возрасте 15-24 лет снизился до 8,3% [5].

6. *Усиление межпоколенческого разрыва*, сопровождающееся снижением авторитета родителей из-за критического переосмысления молодежью их ценностей и образа жизни.

7. Современный *кризис института семьи* характеризуется снижением брачности среди молодежи (до 29 лет) и высоким уровнем разводов, охватывающим почти 50% браков. Отмечается критическое материальное положение многодетных и неполных семей, а также рост рисков в сфере социализации, воспитания и безопасности детей, включая насилие. Традиционная модель семьи деформируется: сокращается средний размер домохозяйств и увеличивается число детей, рожденных вне зарегистрированного брака. Если в середине XX века пик брачности приходился на 20–22 года, то к 2024–2025 годам средний возраст первого брака приблизился к 28–30 годам.

8. *Рост потребления алкоголя и наркотических веществ*. По состоянию на начало 2026 года ситуация с потреблением психоактивных веществ среди молодежи характеризуется противоречивыми трендами: общим снижением интереса к алкоголю и ростом зависимости от новых синтетических наркотиков. Среди молодежи продолжается устойчивая тенденция на отказ от алкоголя. До 50% молодых людей фактически перестали употреблять алкоголь на регулярной основе. Это связывают с модой на здоровый образ жизни и желание больше работать, зарабатывать деньги. В отличие от алкоголя, ситуация в сфере наркопотребления остается тревожной из-за изменения структуры рынка. Развивается полинаркомания: число случаев зависимости от сочетаний различных веществ и «дизайнерских» наркотиков выросло в 4 раза, около 70% потребителей наркотиков – это подростки и молодежь.

9. *Кризис ценностных ориентиров* привел к снижению нравственного и творческого уровня молодого поколения. Долгое время место утраченных социалистических идеалов занимали образцы западной массовой культуры, не соответствующие менталитету РФ. В настоящий момент фиксируется смена парадигмы: власть фокусируется на патриотическом воспитании и реставрации традиционной системы духовно-нравственных ценностей.

10. *Криминализация общественных отношений*. Раздвигаются границы девиантного поведения; регистрируется рост и омоложение преступности, особенно среди несовершеннолетних и лиц женского пола; в сферу организованной преступности вовлекается все большее число детей и подростков. Президент РФ Путин В.В. в ходе заседания коллегии МВД отдельно подчеркнул назревшую проблему: «Особо обращаю внимание, что по итогам 2025 года впервые за длительное время намечился рост подростковой преступности. При этом доля тяжких и

особо тяжких составов среди таких преступлений превысила 40%». По мнению президента, ситуация требует оперативного реагирования. Молодежь целенаправленно втягивают в преступную деятельность. Путин отметил, что 45% подростков совершили противоправные деяния в групповых формах соучастия и надо оперативно выявлять и привлекать к ответственности преступников, которые используют несовершеннолетних в своих целях. Для изменения ситуации в 2025 г. были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ. Подстрекатели подростков будут нести наказание вплоть до пожизненного заключения [6].

Помочь молодежи в обеспечении безопасного положения должна государственная молодежная политика. Реализация данной программы сопровождается выраженной активностью регионов РФ и вовлеченностью молодежи в общественные процессы, что выступает ключевым фактором социального развития. Продолжает реализовываться национальный проект «Молодежь и дети» (2025-2030 гг.).

Главным результатом реализации государственной молодежной политики должно быть улучшение социально-экономического положения молодежи Российской Федерации и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны. Приходится признать, что механизмы социальной защиты молодежи в РФ, как и общенациональная система, в настоящее время активно трансформируются и совершенствуются.

В актуальных российских реалиях комплексный подход представляется наиболее перспективным и востребованным инструментом для решения широкого спектра проблем молодежи.

Ключевыми векторами обеспечения социальной безопасности молодежи выступают:

1. Организация профориентационной работы.
2. Сопровождение и поддержка одаренной молодежи.
3. Повышение качества профессионального образования.
4. Содействие в трудоустройстве молодежи.
5. Пропаганда здорового образа жизни.
6. Профилактика правонарушений среди молодежи.
7. Формирование духовно-нравственных ценностей и гражданской культуры молодежи.
8. Укрепление института семьи, поддержка молодых семей.
9. Взаимодействие с молодежными общественными организациями и развитие государственно-частного партнерства в сфере молодежной политики.
10. Реализация механизмов финансового контроля и регулирования.
11. Формирование и поддержка молодежного медиапространства.

В целом, социальные институты, функционирующие в сфере поддержки молодежи в условиях рисков, классифицируются по двум основным направлениям: профилактическому и реабилитационному. Также социальную безопасность молодежи можно оценивать через комплекс показателей: качество жизни, уровень жизни, а также человеческий и социальный капитал. Материальная обеспеченность характеризует *уровень жизни*, в то время как *качество жизни* – это комплексное понятие, объединяющее здоровье (физическое/ментальное), уровень потребления, свободу, комфорт, досуг, семейное благополучие и доступ к образованию/культуре. В свою очередь, *человеческий капитал* формируется из талантов и квалификации, а *социальный капитал* представляет собой сеть связей, помогающую молодым людям интегрироваться в общество.

Таким образом, угрозы безопасности для молодежи обусловлены сочетанием возрастных факторов и ситуаций в обществе. Именно масштаб этих угроз определяет стратегию, методы и ресурсы, необходимые для обеспечения безопасности и локализации рисков. Стратегическим приоритетом должно стать создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, неравнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям. Главным результатом укрепления безопасности молодежи должно стать улучшение социально-экономического положения молодежи Российской Федерации и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны.

Литература:

1. Социальная безопасность молодежи : учеб. пособие для студентов направления подготовки 39.03.03 «Организация работы с молодежью» / М. В. Крыгина. – Томск : Томск. гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2020. – 104 с.
2. Лига, М. Б. Социальная безопасность молодежи : организационно-управленческое обеспечение: монография / М. Б. Лига, Н. С. Павлова, И. А. Щеткина. – М. : Издательский дом Академии Естествознания, 2012. – 160 с.
3. Кому в Волгограде жить хорошо? Рейтинг отраслей с самыми высокими зарплатами в регионе [Электронный ресурс] – URL : <https://v1.ru/text/economics/2026/04/04/76348952/> (дата обращения 02.02.2026).

4. В Волгограде назвали работы с самыми высокими зарплатами [Электронный ресурс] // <https://v1.ru/text/economics/2026/03/25/76329203/> (дата обращения 02.02.2026).
5. Безработица среди молодых людей от 15 до 24 лет снизилась до 8,3% [Электронный ресурс] – URL : https://www.m24.ru/news/obshchestvo/16022026/874342?utm_source=CopyBuf?utm_source=CopyBuf (дата обращения 02.02.2026).
6. Путин рассказал, что доля тяжких подростковых преступлений составила 40% [Электронный ресурс] – URL : <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/69a8185e9a794760dfbf4689> (дата обращения 02.02.2026).

Карасева Полина Сергеевна

Karaseva Polina Sergeevna

Князева Софья Андреевна

Knyazeva Sofya Andreevna

Липецкий государственный педагогический университет

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-

Tyan-Shansky

E-mail: appolina.karaseva@mail.ru

E-mail: kameneva_95@list.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК
МЕТОД СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ**

**SOCIAL SUPPORT FOR STUDENTS AS A METHOD OF SOCIAL
WORK IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

Аннотация. В статье рассматривается социальное сопровождение обучающихся в качестве ключевого метода социальной работы в образовательных организациях. На основе теоретического анализа и обобщения исследований уточняется понятийно-категориальный аппарат, обосновывается необходимость рассмотрения социального сопровождения как самостоятельного метода социальной работы, интегрирующего диагностический, профилактический, организационно-педагогический и правовой компоненты. Определены основные направления реализации метода в образовательной среде, включая социальную диагностику, социально-правовую поддержку, профилактическую деятельность и взаимодействие с семьей. Выявлена роль нормативно-правового сопровождения в современных условиях.

Abstract. The article examines the social support of students as a key method of social work in educational organizations. Based on theoretical analysis and generalization of research, the article clarifies the conceptual and categorical apparatus and substantiates the need to consider social support as an independent method of social work that integrates diagnostic, preventive, organizational-pedagogical, and legal components. The article identifies the main areas of implementation of the method in the educational environment, including social diagnostics, social and legal support, preventive activities, and

interaction with families. The article also highlights the role of legal support in modern conditions.

Ключевые слова: социальное сопровождение, социальная работа, образовательная организация, социализация, социальная диагностика, социальная адаптация, социальная поддержка, профилактика.

Keywords: social support, social work, educational organization, socialization, social diagnostics, social adaptation, social support, and prevention.

Современный этап развития общества характеризуется усложнением социальных процессов, усилением влияния факторов социальной нестабильности и возрастанием роли образовательных организаций в обеспечении условий полноценного развития личности обучающихся. В этих условиях возрастает значение социальной работы в образовательной среде как важнейшего направления профессиональной деятельности специалистов социальной сферы, направленного на предупреждение социальной дезадаптации обучающихся и обеспечение их успешной социализации. Система образования выступает важнейшим институтом социализации личности, обеспечивающим формирование социального опыта обучающихся и развитие их личностного потенциала. Как подчеркивают исследователи, государство определяет требования к формированию личности подрастающего поколения, к решению социальных задач воспитания. Однако непосредственными воспитателями выступают социальные институты и сам человек. При этом в каждом учреждении формируется особый тип воспитания – специальное (специфическое) социальное воспитание, которое присуще данной среде (семье, организации, учреждению) и обусловлено нравственно-психологическим климатом, установками, принципами, сложившимися традициями, опытом воспитательной деятельности, авторитетными личностями, обеспечивающими воспитательный процесс [8, с. 100]. Данное обстоятельство требует использования эффективных методов социальной работы, способных учитывать уникальный контекст каждой образовательной организации. Одним из таких методов является социальное сопровождение обучающихся, представляющее собой комплексную систему профессиональной деятельности специалистов, направленную на создание условий для успешного развития личности обучающегося, предупреждение социальных рисков и обеспечение социальной защиты его прав и интересов.

Цель статьи – раскрыть и систематизировать теоретическое представление о социальном сопровождении обучающихся как метода социальной работы в образовательных организациях в условиях

трансформации образовательной среды и усиления роли социальной поддержки личности обучающихся. В этой связи важным представляется уточнение самого понятия «социальное сопровождение». В научной литературе отмечается, что метод сопровождения предполагает создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в ситуациях жизненного выбора, где в качестве субъекта могут выступать развивающийся человек и развивающаяся система, а под ситуациями жизненного выбора подразумеваются множественные проблемные ситуации, при разрешении которых субъект определяет для себя путь прогрессивного или регрессивного развития. Процесс сопровождения при этом понимается как совокупность последовательных действий, позволяющих субъекту определиться с принятием решения и нести ответственность за реализацию решения, а служба сопровождения – как организационная форма взаимодействия специалистов разного профиля, обеспечивающая реализацию процесса и использования метода. Методологическую основу сопровождения составляет единство его основных функций: диагностики сущности проблемы, сбора информации о путях ее решения, консультация на этапе принятия решения, выработки и реализации плана решения проблемы. Основными принципами выступают рекомендательный характер, приоритет интересов сопровождаемого, непрерывность, мультидисциплинарность, стремление к автономизации. Особо подчеркивается значимость принципа непрерывности, актуализирующего понимания характера сопровождения как постоянного, предполагающего системное взаимодействие с субъектом [4, с. 23].

В научной литературе социальное сопровождение рассматривается как комплексная система взаимодействия специалиста и личности обучающегося, направленная на создание условий для успешной социализации и преодоления трудностей. В социальной педагогике сложилось понимание социально-педагогического процесса как взаимодействия социального работника и клиента, направленное на решение социальной проблемы последнего педагогическими средствами в специальных или естественных условиях среды [8, с. 32]. При этом внешний процесс (деятельность специалиста) строго согласуется с внутренним (его потребностями, возможностями) и обеспечивает его наиболее целесообразное развитие, а системообразующим фактором социально-педагогического процесса выступает его цель и обусловленная ею соответствующая социально-педагогическая деятельность. Л.В. Мардахаев дает определение, понимая под сопровождением совместное движение (взаимодействие) социального педагога и воспитанника, его родителей на основе прогнозирования перспектив

поведения и самопроявления объекта в ситуации развития, направленное на создание условий и обеспечение ему (им) наиболее целесообразной помощи (поддержки), стимулирование осмысления существа в процессе возникновения проблемы. Анализ литературы показывает, что наряду с понятием «социально-педагогическое сопровождение» используется близкое понятие «социально-педагогическая поддержка», причем в некоторых источниках они рассматриваются как синонимы, однако несмотря на кажущуюся близость этих понятий, каждый из них имеет свою специфику [2, с. 86].

Расширение понятийного аппарата происходит за счет включения зарубежных подходов. В современной педагогике отечественная наука стала активно оперировать понятием «педагогическое сопровождение», теоретической основой которого выступает положение о соупутствии как осознанной специалистом необходимости следовать рядом с обучающимся в период его личностного развития, обеспечивая гарантию безопасного разрешения трудных жизненных ситуаций. Сопровождение буквально означает «идти с кем-то в качестве гида». Зарубежные исследователи для описания процесса сопровождения используют понятия фасилитации, тьюторства и коучинга [1, с. 24]. Эти подходы обогащают понимание социального сопровождения в образовательных организациях, акцентируя внимание на субъектной позиции обучающегося.

Важную роль в организации социального сопровождения обучающихся играет нормативно-правовое обеспечение социальной работы в образовательной организации. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет необходимость создания условий для охраны здоровья обучающихся, их социальной адаптации и защиты прав участников образовательных отношений. Реализация данных положений требует использования эффективных методов социальной работы, одним из которых является социальное сопровождение. Оно представляет собой комплексный метод социальной работы, направленный на создание для успешной социализации личности обучающегося посредством организации взаимодействия специалистов образовательной организации, семьи и социальных институтов общества.

Существенным элементом сопровождения является социальная диагностика, позволяющая выявлять особенности социальной ситуации развития личности обучающегося и определять направления оказания социальной помощи. Проведение диагностики способствует своевременному выявлению социальных рисков и предупреждению возникновения социальной дезадаптации обучающихся. Не менее важным

направлением является организация социально-правовой поддержки обучающихся, обеспечивающей реализацию их прав и законных интересов в образовательной организации. Социально-правовая поддержка выступает важным фактором формирования социальной защищенности личности обучающегося. В инклюзивном образовании выделяются различные виды сопровождения. В частности, социально-педагогическое сопровождение может включать контроль за посещаемостью занятий, помощь в организации самостоятельной работы в случае заболевания, организацию индивидуальных консультаций для длительно отсутствующих обучающихся, контроль аттестаций. Наряду с этим психолого-педагогическое сопровождение направлено на изучение, развитие и коррекцию личности обучающегося, ее становление с помощью психодиагностических процедур, психопрофилактики и коррекции личностных искажений. Социальное сопровождение в данном контексте определяется как совокупность мероприятий, сопутствующих образовательному процессу и направленных на социальную поддержку при инклюзивном обучении [5, с. 93]. В рамках этого направления решаются задачи координации и контроля работы всех сопровождающих служб, разработки индивидуальных программ социального сопровождения, социальной диагностики, осуществления социального патронажа, консультирования по вопросам социальной защиты, льгот и гарантий [7, с. 74].

При этом важно учитывать, что инструментальная поддержка, проявляющаяся в советах, действенной или материальной помощи, как предоставление готового решения, не требующего усилий самого учащегося, может приводить к укреплению использования непродуктивных способов совладания [3, с. 124]. Следовательно, социальное сопровождение должно быть организовано таким образом, чтобы стимулировать самостоятельность и активность сопровождаемого. Значительное место в системе социального сопровождения также занимает профилактическая деятельность, направленная на предупреждение девиантного поведения и формирования позитивной социальной активности обучающихся. Кроме того, социальное сопровождение предполагает активное взаимодействие специалистов образовательной организации с семьей обучающегося, которое способствует повышению эффективности социальной поддержки личности обучающегося и предупреждению возникновения социальных проблем.

Реализуемость системного подхода к социальному сопровождению подтверждается также возможностями социального партнерства. Как показано в исследованиях, в качестве фактора аккумуляции и

эффективной конвертации ресурсов на уровне образовательной организации в современных условиях и возможного ослабления образовательного неравенства потенциально способна выступить ориентация на запрос и возможности внешней социальной среды, взаимодействие с внешними организациями, которые выступали бы в качестве социальных партнеров, обеспечивающих поддержку по целому спектру образовательных задач [6, с. 152]. Миссия социальных партнерств образовательной направленности описывается как содействие созданию более просвещенного общества и разрешению социальных проблем посредством улучшения состояния конкретных организаций, испытывающих трудности, поддержания культурного разнообразия и развития инновационной составляющей образования.

Анализ научной литературы показывает, что социальное сопровождение обучающихся в образовательных организациях выступает как системный, интегрированный метод социальной работы, обеспечивающий комплексное взаимодействие образовательной среды, семьи и социальных институтов. Его ценность определяется способностью создавать условия для развития личностного потенциала обучающихся, предупреждать социальные риски и обеспечивать социализацию на различных уровнях. Оно выступает ключевым инструментом формирования социальной защищенности, обеспечивает гармоничное сочетание педагогических, психологических и социальных ресурсов в образовательной среде.

Литература

1. Ахметжанова, Г. В. Технологии сопровождения обучающихся с разными образовательными потребностями : учебно-методическое пособие / Г. В. Ахметжанова, Т. В. Емельянова, Т. А. Гудалина . Тольятти : ТГУ, 2024. – 124 с.
2. Галагузов, А. Н. К вопросу о сущности понятия «Социально-педагогическое сопровождение дезадаптированных подростков» / А. Н. Галагузов, М. А. Галагузова // Педагогическое образование в России, 2015. № 4. – С. 85-89.
3. Данилова, М. В. Роль психологического благополучия и социальной поддержки в совладании с негативными стрессами у старших школьников / М. В. Данилова // Ped.Rev. – 2024. – № 4 (56). – С. 124–132.
4. Демьянчук, Л. Н. Методические рекомендации по обеспечению комплексного сопровождения развития детей с расстройствами аутистического спектра в условиях непрерывного образования /

- Л. Н. Демьянчук, Р. В. Демьянчук, Е. Э. Кац. ; СПб : ГБОУ школа №755 «Региональный центр аутизма», 2019. – 42 с.
5. Кирюхина, И. А. Инклюзивное образование в системе физического воспитания : учеб. пособие для вузов / И. А. Кирюхина, Ю. И. Тихонова , Спб: Лань, 2025. – 128 с.
 6. Козлова, М. А. Социальные партнерства современной российской школы как инструменты формирования насыщенной образовательной среды и преодоления неравенства / М. А. Козлова, О. А. Симонова, О. Н. Мадфес // Социологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 143–170.
 7. Лобанова, Е. Е. Современные подходы преподавателей университета к работе в инклюзивной образовательной среде по профилю педагогической деятельности : учеб.-метод. пособие / Е. Е. Лобанова, О. Л. Назарова // Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2022. – 125 с.
 8. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика : учебник / Л. В. Мардахаев - М. : Гардарики, 2005. – 269 с.

Казакова Лариса Александровна
Kazakova Larisa Alexandrovna
Киселева Александра Викторовна
Kiseleva Alexandra Viktorovna

Ульяновский государственный педагогический университет
Ulyanovsk State Pedagogical University

E-mail: kislayasas@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
МОЛОДЕЖИ
FORMATION OF PATRIOTIC VALUES OF YOUTH**

Аннотация. В статье проведён анализ теоретических подходов к формированию патриотических ценностей учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях. Рассматриваются ключевые концепции патриотического воспитания, охарактеризованы субъектно-ориентированный, государственно-патриотический и аксиологический подходы. Обоснована необходимость комплексной социально-педагогической работы с молодым поколением.

Abstract. The article analyzes theoretical approaches to the formation of patriotic values of students and youth in modern socio-economic conditions. Key concepts of patriotic education are examined; subject-oriented, state-patriotic, and axiological approaches are characterized. The necessity of comprehensive socio-pedagogical work with the younger generation is substantiated.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотические ценности, молодёжь, социальная педагогика, студенческая молодёжь, гражданственность, воспитательная деятельность.

Keywords: patriotic education, patriotic values, youth, social pedagogy, students, civic identity, educational activity.

Патриотизм как социальное и нравственное явление неизменно привлекает внимание исследователей, однако в условиях кардинальных трансформаций российского общества его педагогическое измерение приобретает особую остроту. Молодёжь – и школьная, и студенческая – оказывается в эпицентре ценностных противоречий, когда глобализационные процессы, цифровая среда и нестабильность социально-экономического контекста формируют конкурирующие

ценностные системы. Именно поэтому вопрос о том, каким образом выстраивать целенаправленную воспитательную работу по формированию патриотических ценностей, выходит за рамки сугубо академической проблематики, приобретая характер социального заказа.

Прежде всего необходимо разобраться с понятийным аппаратом. В.М. Нигматуллина, анализируя современную педагогическую науку, констатирует, что «само понятие «патриотическое воспитание» до сих пор не получило однозначной трактовки: одни авторы акцентируют его идеологическое измерение, другие – нравственное, третьи настаивают на приоритете деятельностного компонента» [5, с. 45]. Показательно, что такая размытость границ отнюдь не является слабостью теоретического осмысления – напротив, она отражает объективную многомерность феномена. Патриотизм не сводится ни к простой любви к Родине, ни к декларируемой лояльности государству; речь идёт о сложном личностном образовании, включающем когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты.

Л.А. Мангасарова, обращаясь к личностному подходу в контексте патриотического воспитания, убедительно показывает, что формирование патриотических ценностей возможно лишь при условии субъектной позиции воспитанника [1, с. 19]. Иными словами, молодой человек должен не усваивать готовые образцы патриотического поведения, а самостоятельно осмысливать и присваивать соответствующие ценности. Этот тезис принципиально важен: он смещает акцент с трансляции готовых норм на создание педагогических условий для ценностного самоопределения. Вместе с тем нельзя не признать определённую уязвимость данной позиции. Свобода ценностного выбора предполагает наличие у молодого человека достаточно зрелой рефлексивной способности, которая в студенческом возрасте лишь формируется. Педагогическая задача, таким образом, состоит не в том, чтобы «отпустить» воспитанника в ценностное пространство без ориентиров, но в том, чтобы сопровождать его ценностный поиск.

М.А. Голубева, А.Н. Смирнов, И.Е. Лушникова и их соавторы, разрабатывая субъектно-ориентированный подход применительно к патриотическому воспитанию школьников, предлагают систему, в которой воспитанник рассматривается как активный субъект собственного развития, а не объект педагогического воздействия [2, с. 77]. При этом авторы подчёркивают: субъектность не возникает стихийно. Она вырабатывается в специально организованной деятельности – проектной, волонтерской, историко-краеведческой. Эта идея корреспондирует с практикой студенческих трудовых отрядов, поисковых объединений и иных форм молодёжной активности, в которых

патриотическое воспитание реализуется не через декларацию, а через совместное действие.

А.К. Быков, рассматривая государственно-патриотическое воспитание молодёжи сквозь призму педагогического наследия А.С. Макаренко, обращает внимание на принципиальное противоречие современной практики: государство формулирует запрос на патриотически ориентированную молодёжь, однако конкретные механизмы реализации этого запроса нередко остаются декларативными [3, с. 40]. Исследователь настаивает на том, что подлинный патриотизм воспитывается в коллективе, пронизанном реальной ответственностью за общее дело. Следует, однако, сделать оговорку: макаренковская модель коллективного воспитания формировалась в иную историческую эпоху, и её некритическое перенесение в современную педагогическую реальность чревато схематизмом. Тем не менее принцип единства личной ответственности и коллективного действия сохраняет свою эвристическую ценность.

Д.А. Нарциссов, И.В. Нарциссова, Ю.В. Романова и И.И. Зайцева, исследуя основы патриотического воспитания студентов в педагогической деятельности, акцентируют внимание на профессиональном измерении данной работы [4, с. 363]. Преподаватель вуза, по их мнению, выступает не только транслятором знаний, но и носителем ценностных образов, что предъявляет особые требования к его гражданской позиции. Студенческая аудитория отличается повышенной критичностью восприятия: любое расхождение между декларируемыми ценностями и реальным поведением педагога немедленно фиксируется и дискредитирует воспитательный процесс. Этот аргумент наводит на важный методологический вывод: эффективность патриотического воспитания в вузе в значительной мере определяется не программами и мероприятиями, а аутентичностью ценностной позиции преподавательского корпуса.

Обратимся теперь к вопросу о конкретных формах и методах работы. В.В. Уранова и О.В. Близняк, анализируя подходы и аспекты педагогической деятельности в развитии гражданско-патриотического воспитания молодёжи, выделяют несколько стратегически значимых направлений, среди которых особое место занимают «историко-культурная деятельность, военно-патриотическое воспитание и гражданское просвещение» [6, с. 91]. Исследователи справедливо подчёркивают, что эти направления не должны существовать изолированно: их интеграция создаёт синергетический эффект, при котором знание истории Отечества обогащает гражданскую позицию, а гражданская активность наполняет патриотические чувства конкретным деятельностным содержанием. Трудность, однако, состоит в том, что в

условиях интенсивной академической нагрузки студентов воспитательная деятельность нередко отступает на второй план. Это системное противоречие требует организационных решений на уровне вузовского менеджмента.

Особого внимания заслуживает проблема патриотического воспитания средствами искусства и культуры. М.С. Новашина, исследуя воспитание патриотизма у студентов-музыкантов на традициях песенного фольклора, убедительно демонстрирует, что художественно-эстетическое переживание способно проникать в те пласты личности, которые остаются недоступными для рационального дискурса [7, с. 89]. Народная песня как феномен коллективной памяти несёт в себе закодированный опыт поколений, их ценностные ориентиры и образы Родины. Важно, что речь идёт не о пассивном слушании, а о живом воспроизводстве традиции, в котором студент становится её соучастником. Этот подход представляется особенно продуктивным именно в силу своей неидеологической природы: ценности транслируются не через прямое внушение, а через аутентичный культурный опыт.

Военно-патриотическое воспитание образует отдельный и весьма значимый пласт обсуждаемой проблематики. В.Ю. Микрюков, разрабатывая соответствующую методику для школьников, предлагает систему, в которой военно-историческое знание, физическая подготовка и нравственное воспитание образуют органичное единство [8, с. 47]. Применительно к студенческой аудитории данный подход нуждается в определённой коррекции: акцент смещается с физической подготовки на историческую память, гражданскую ответственность и готовность к защите Отечества как ценностную установку, а не как сугубо прагматическую задачу. При этом исследователь подчёркивает принципиальное значение живого исторического свидетельства и работы с первоисточниками, что в полной мере применимо и в вузовском контексте.

Синтезируя рассмотренные подходы, можно сформулировать ряд методологических принципов, на которых должна строиться современная система формирования патриотических ценностей молодёжи. Во-первых, принцип субъектности: воспитанник является не объектом педагогического воздействия, а активным участником ценностного диалога. Во-вторых, принцип деятельностного воплощения: патриотические ценности формируются не через декларацию, а через реальное участие в общественно значимой деятельности. В-третьих, принцип культурной аутентичности: обращение к живым традициям народной культуры обеспечивает нерациональный, но оттого не менее действенный канал ценностной передачи. Наконец, принцип

институциональной ответственности: государство, образовательные организации и педагогическое сообщество должны не только декларировать цели патриотического воспитания, но и создавать конкретные организационные условия для их достижения.

Итак, формирование патриотических ценностей молодёжи является многоаспектной педагогической задачей, не имеющей простых алгоритмических решений. Её успешное решение предполагает как глубокое теоретическое осмысление природы патриотизма, так и разработку гибких, контекстуально чувствительных воспитательных практик. Анализ современных подходов – личностного, субъектно-ориентированного, государственно-патриотического, культурологического – свидетельствует о том, что ни один из них в отдельности не является достаточным. Только их интеграция, основанная на понимании молодого человека как субъекта собственного нравственного развития, позволяет рассчитывать на устойчивые воспитательные результаты.

Литература

1. Мангасарова, Л. А. Понятие «патриотическое воспитание» в контексте личностного подхода / Л. А. Мангасарова // Педагогика и психология: акад. журн. – 2023. – № 1 (1). – С. 16–24.
2. Голубева, М. А. Субъектно-ориентированный подход к патриотическому воспитанию школьников / М. А. Голубева, А. Н. Смирнов, И. Е. Лушникова [и др.]. // Современные стратегии в образовании: сборник научных материалов международного форума. – Ярославль, 2023. – С. 75–81.
3. Быков, А. К. Государственно-патриотическое воспитание молодежи: современные подходы и контекст педагогического наследия А. С. Макаренко / А. К. Быков // Вековая педагогическая эпопея А. С. Макаренко : сб. материалов Всерос. Конф.. – Орехово-Зуево, 2023. – С. 37–44.
4. Основы патриотического воспитания студентов в педагогической деятельности / Д. А. Нарциссов, И. В. Нарциссова, Ю. В. Романова, И. И. Зайцева // Перспективы науки. – 2023. – № 11 (170). – С. 363–365.
5. Нигматуллина, В. М. Подходы к определению и содержанию патриотического воспитания в современной педагогической науке / В. М. Нигматуллина // Студенческий. – 2022. – № 1-3 (171). – С. 45–46.
6. Уранова, В. В. Подходы и аспекты педагогической деятельности в развитии гражданско-патриотического воспитания молодежи /

- В. В. Уранова, О. В. Близняк // VII Педагогические чтения, посвящённые памяти профессора С. И. Злобина : сборник материалов. – Пермь, 2021. – Т. 3. – С. 89–94.
7. Новашина, М. С. Воспитание патриотизма у студентов-музыкантов вузов культуры на традициях песенного фольклора : дис. ... канд. Наук : 13.00.08 / М. С. Новашина. – М. , 2021. – 177 с.
 8. Микрюков, В. Ю. Военно-патриотическое воспитание в школе. 1–11 классы / В. Ю. Микрюков. – М. : ВАКО, 2021. – 193 с.

Коготыжева Алина Кушбиевна
Kogotyzheva Alina Kushbievna
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х М. Бербекова
Kabardino-Balkarian State University named
after Kh. M. Berbekov

E-mail: alino.kogo@mail.ru

**ИННОВАЦИОННО-ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КБР НА
ПРИМЕРЕ КБГУ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ**
**INNOVATIVE AND PROJECT ACTIVITIES OF THE KBR ON THE
EXAMPLE OF KBSU IN THE SOCIO-PHILOSOPHICAL DISCOURSE**

Аннотация. В условиях стремительного цифрового развития и глобализации социально-демографические группы, в особенности молодёжь, становятся ключевыми агентами общественного изменения. Научная статья основана на эмпирическом анализе и опыте автора в участии в 20-й юбилейной выставке инновационных проектов молодых ученых Кабардино-Балкарского государственного университета Х. М. Бербекова (КБГУ).

Abstract. In the context of rapid digital development and globalization, socio-demographic groups, particularly young people, are becoming key agents of social change. This research article is based on empirical analysis and the author's experience participating in the 20th anniversary exhibition of innovative projects by young scientists at the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University (KBSU). The aim of the study is to analyze the role of project activity as a tool for shaping the socio-philosophical values and potential of young scientists, as well as to assess the impact of such projects on the development of the regional scientific ecosystem and the formation of modern educational policy.

Ключевые слова: молодёжь, проектное мышление, вуз, государство, проектный активизм, социальный потенциал, молодежная политика, КБР.

Keywords: youth, project thinking, university, state, project activism, social potential, youth policy, KBR.

Цель исследования – анализ роли проектной активности как инструмента формирования социально-философских ценностей и потенциала молодых учёных, а также оценка влияния таких проектов на

развитие региональной научной экосистемы и формирование современной образовательной политики.

Мир становится цифровым, возрастают масштабы информационного и текстового потока, которые доступны для анализа и обработки. Обращаясь к концепции О. Тоффлера о приоритете знаний как нового способа создания общественного богатства, который «принципиально отличается от всех предыдущих и в этом смысле является переломным явлением социальной жизни» [2, с. 238].

В связи с этим возрастает спрос на научно-исследовательские проекты молодежи как самой включенной в эти потоки социально-демографической группы, которые будут отражать самые актуальные изменения в различных областях, которых не могла не коснуться глобализация. Таким образом, стремительные социальные изменения в стране в целом, требуют от ученых разработки социально-инновационных подходов, практик и методов, которые пригодны для изучения новых явлений и феноменов.

Особое значение, по мнению Поживилко приобрела наука в период индустриализации страны и включилась в полной мере в решение задач, сформулированных в то время И. Сталиным в его знаменитом лозунге «Или мы перестроим экономику за 10 лет, или нас сожмут в предстоящем соревновании с капитализмом». Именно наука, по словам Поживилко способствовала решению перспективных задач и привело к созданию мощного государства, занявшего лидирующие позиции в мире [4].

Верхней границей для молодой научной интеллигенции в России определяется показателем 35 лет, а для докторов наук 40 лет. Другими словами, феномен современной научной молодёжи имеет возрастные рамки от 18-35 лет и включает в себя высокую цифровую грамотность и стремление к самореализации. При этом активно находится в социальных сетях и на высоком уровне адаптирована в желании достичь профессионального успеха.

Качество образования в высшей школе зависит от многих факторов. В первую очередь, как решаются актуальные образовательные задачи, во-вторую, насколько компьютеризировано обучение. Компьютеризация всей системы образования позволяет в необходимом минимуме применять самые передовые и современные технологии. В-третьих, важно оптимизировать процесс познания как таковой, сделав его масштабнее и эффективнее. По словам Жукова В. И. информационная среда не просто должна входить в информационную среду, но еще и пронизывать ее. «Отечественная система образования, высшая школа страны, и, прежде всего,

университеты России, составляют ту реальную базу, используя которую можно придать развивающимся реформам позитивную социальную направленность» [1, с. 346].

С позиции социальной философии специализация обучения молодых ученых начинается еще на 1 курсе высшей школы. Включение студента с первых дней в научно-исследовательскую сферу помогает ему адаптироваться в научном пространстве и найти свое место. Освоение научного и профессионального поприща происходит с львиной долей учебной, производственной и профессиональной практики. Данный процесс невозможен без освоения знаний и умений, полученных непосредственно на самих академических занятиях, внеучебной активностью, но и самостоятельной работой обучающихся.

Таким образом, мобилизация всех видов ресурсов и управленческий потенциал молодежи способствует развитию будущих научно-педагогических кадров для вуза и всего потенциала научно-исследовательской деятельности региона.

Для достижения этой гипотезы невозможно без адаптации к новым образовательным вызовам, которое порождает множество противоречий и требует самых актуальных и инновационных решений, методов, подходов.

Социальный прогресс тесно коррелирует с ролью образования так как именно социальные инновации придают динамизм развитию системы образования. Нарастающая роль современных интенсивных обучающих технологий требует от современной системы соответствие и высокий уровень подготовки носителей знаний – учителей, педагогов. Возможность их использования повышает качество проводимых занятий для студентов, что говорит о важных тенденциях процесса обучения в вузе на сегодняшний день в гиперинформационной России:

1. Эффективность;
2. Универсальность;
3. Непрерывность;
4. Информатизация;
5. Динамичность;
6. Инновационность;
7. Демократизация;
8. Гуманитаризация и т.д.

Рациональные преобразования в высшей школе и позитивное развитие системы образования ведут к активизации познавательной деятельности студентов и применение интенсивных и инновационных педагогических технологий.

Профессиональная специализация молодежи проходит так же за счет свободного времени, на протяжении которого у них есть возможность самореализовываться и в творческом плане.

Молодежь должна четко видеть в процессе обучения свои профессиональные перспективы и иметь желание работать по своей специальности. В Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова проводится активная административная деятельность по мотивации и стимуляции студентов и сотрудников. Современная организация учебного процесса в КБГУ оснащена передовым и современным технологическим оборудованием, который позволяет сделать процесс проведения занятий на том уровне, где студентам не скучно слушать лекционный материал, и интересно отвечать семинары.

Обучение сегодня – это следование современным трендам индивидуализации и в учебно-воспитательной работе в вузе, и в учебной. КБГУ выступает организатором научных дискуссий, всероссийских конференций, семинаров, круглых столов, симпозиумов, способствует развитию издательской деятельности, научно-просветительской работы.

В научно-исследовательской сфере КБГУ ежегодно проводит такие мероприятия как: «Неделя науки в КБГУ», «XX Выставка инновационных проектов молодых ученых Северного Кавказа», «Конкурс научных мемов – Мемы, тренды и наука», а так же круглые столы, научные семинары и лекции, презентации проектов и т.д.

Ученые, студенты, аспиранты приняли активное участие в феврале 2026 года в XX Выставке инновационных проектов молодых ученых Северного Кавказа, приуроченная ко Дню российской науки. Проекты представили 148 исследователей из пяти субъектов Северо-Кавказского федерального округа: Ставропольского края, Северной Осетии – Алании, Ингушетии, Чеченской Республики и Кабардино-Балкарии. Выставка работала по трем направлениям: технические и информационные, естественные и социально-гуманитарные науки. Молодые исследователи КБР заявили 124 проекта, от КБГУ среди них – 77. Школьники презентовали 37 разработок. Организаторами выступили Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Российский союз молодых ученых, Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов, Научный совет РАН по материалам и наноматериалам, научный совет РАН по высокомолекулярным соединениям [3].

Таким образом, КБГУ в 2026 году продолжает входить в список 100 ведущих университетов страны, отвечает современным

прогрессивным мировым тенденция и способствует формированию научно-педагогических коллективов, ответственных за судьбу национальной высшей школы. Важной миссией современного образования является интеграция в классические методы образования современных подходов: проектное обучение, бинарные игры, дебаты, интерактивные формы и т.д.

Результаты подтверждают гипотезу о том, что проектная активность молодых учёных является эффективным инструментом развития социально-философских ценностей и потенциала. КБГУ демонстрирует модель, где академическая среда поддерживает и стимулирует молодёжную инициативу, что в свою очередь повышает качество высшего образования и научных исследований. Важным аспектом является интеграция цифровых технологий, что позволяет молодёжной активности быть «передовой линией» в решении современных проблем.

Однако исследование выявило и ряд проблем: недостаточная финансирование некоторых проектов, ограниченные возможности масштабирования, а также необходимость более тесного взаимодействия с промышленностью и сообществом. В качестве рекомендаций предлагается усиление государственной поддержки, развитие программ стажировок и сотрудничества с международными исследовательскими центрами, а также формирование специализированных лабораторий для реализации проектов в реальном мире.

В заключении, можно сделать вывод, что с точки зрения социальной философии, развитие научной молодёжи (18-35 лет) в России требует интеграции цифровых технологий, активного участия в научно-исследовательских проектах и формирования навыков самореализации. КБГУ выступает как модельный центр, где студенты и аспиранты вовлечены в проектную деятельность с первого курса, что способствует их адаптации к научному пространству и развитию профессиональных компетенций.

Литература

1. Жуков, В. И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. 1985-2001 годы / В. И. Жуков. – М. : Изд-во МГСУ, 2002. – 672 с.
2. Тоффлер, О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века / О. Тоффлер // – М. , 1990. – С. 238.

3. Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х. М. Бербекова [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. – URL: <https://kbsu.ru/news/v-kbgu-proshla-xx-vystavka-innovacionnyh-proektov-molodyh-uchenyh-severnogo-kavkaza/> (дата обращения: 04.03.2026).
4. Поживилко, К. Без вариантов! / К. Поживилко // Наша версия. – 2023. – №18 (889). – С. 14.

Кокорева Оксана Ивановна
Kokoreva Oksana Ivanovna
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

E-mail: oxiko@list.ru

**К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ДЕФЕКТОЛОГОВ К
РАБОТЕ В ИНТЕРНАТЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ
МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ
ON THE ISSUE OF PREPARING FUTURE SPEECH
PATHOLOGISTS TO WORK IN A BOARDING SCHOOL FOR
CHILDREN WITH SEVERE MULTIPLE DEVELOPMENTAL
DISABILITIES**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и направления подготовки студентов-дефектологов к формированию базовых жизненных компетенций у воспитывающихся в условиях интерната детей с тяжелыми множественными нарушениями развития.

Abstract. The article discusses the features and directions of preparing students of speech pathologists for the formation of basic life competencies in children with severe multiple developmental disabilities brought up in a boarding school.

Ключевые слова: интернат, дефектологи, подготовка, студенты, дети с тяжелыми множественными нарушениями развития.

Keywords: boarding school, speech pathologists, training, students, children with severe multiple developmental disabilities.

Современные исследования в области коррекционной педагогики и специальной психологии убедительно показали, что для обучающихся с тяжелыми и множественными нарушениями (ТМНР) развития необходимо создание особых, целенаправленно организованных педагогических условий [2, с. 12].

Формирование умения создавать такие условия у студентов, обучающихся по направлению Специальное (дефектологическое) образование, является одной из важных задач подготовки к будущей профессиональной деятельности.

Наибольшую сложность создание условий развивающего ухода имеет в условиях интерната, где коррекционно-развивающая работа с детьми с ТМНР организуется только работниками учреждения, без поддержки родителей и семьи. Поэтому студенты прежде всего должны быть готовы к осуществлению комплексного подхода к воспитанию и образованию с учетом не только специфики развития каждого ребенка, но и особенностей социальной ситуации их развития.

Будущие специалисты должны осознать, что у детей с ТМНР, как и у любого нормально развивающегося ребенка, имеется эмоциональная потребность в привязанности к близкому взрослому, но постоянная и частая смена ухаживающих за ними людей приводит к невозможности построения доверительных отношений, нарушениям эмоциональных привязанностей и депривации [3, с. 35]. Для успешной работы с такими детьми от дефектолога и специального психолога требуется проявление внимания, наблюдательности и чуткости, которые позволят не пропустить любую замедленную, отсроченную и слабую ответную реакцию ребенка и поддержать ее.

Обучение студентов должно быть направлено на формирование у них понимания специфики выстраивания тактики коррекционно-развивающей работы, основной целью которой является содействие каждому ребенку в достижении максимально возможного для него уровня развития и спектра умений, дающих ему возможности участия в социальной жизни.

Создание условий развивающего ухода предполагает наличие у специалиста умения диагностировать возможности и ограничения ребенка, вести постоянный мониторинг, отслеживая динамику освоения базовых жизненных компетенций, формирование которых, прежде всего, культурно-гигиенических навыков имеет важное значение для всестороннего развития личности ребенка, способствует поддержанию физического здоровья и гигиенического благополучия, оказывает значительное влияние на эмоциональное и социальное развитие детей.

Подготовка студентов к работе по формированию таких компетенций имеет особую важность в силу ряда обстоятельств. Во-первых, освоение культурно-гигиенических норм позволяет ребенку лучше понимать социальные взаимодействия и правила, что способствует его успешной интеграции в общество. Владение такими навыками формирует положительное мнение о себе и улучшает способности к коммуникации с окружающими. Во-вторых, культурно-гигиенические навыки служат основой для формирования привычек, которые будут сопровождать человека на протяжении всей жизни [1, с. 94].

Культурно-гигиенические навыки представляют собой неотъемлемую часть индивидуального и социального развития. Их значение выходит за рамки простых правил личной гигиены и охватывает широкий спектр культурных, социальных и образовательных аспектов, что делает их актуальными и необходимыми в обществе.

Для успешной работы по формированию базовых жизненных компетенций студенты должны понимать, что формирование культурно-гигиенических навыков у детей с множественными нарушениями развития отличается рядом особенностей по сравнению с детьми с сохранным интеллектуальным развитием. Л.С. Выготский отмечал, что формирование навыков самообслуживания у обучающихся с умственной отсталостью протекает на аномальной основе.

Это связано с необходимостью многократного повторения из-за ограниченной работоспособности памяти и внимания. Часто встречается эпизодическая забывчивость, связанная с переутомлением нервной системы. Нарушенное произвольное запоминание затрудняет создание устойчивых привычек.

Будущие специалисты должны четко понимать, что для детей с ТМНР характерно недоразвитие познавательных интересов. Таким детям требуется значительно больше времени для восприятия и обработки информации по сравнению с их сверстниками. Из-за недоразвития ряда психических процессов, они с трудом выделяют главное, не понимают внутренние связи между действиями. Для успешного освоения культурно-гигиенических навыков, таких как одевание, прием пищи, личная гигиена, требуется определенный уровень мотивации к обучению и стремления к самостоятельности. Однако дети с недостаточно развитыми познавательными интересами могут не проявлять необходимой мотивации для освоения этих навыков, что усложняет процесс их обучения.

В процессе подготовки к профессиональной деятельности студенты должны осознать, что освоение базовых жизненных компетенций включает в себя понимание причинно-следственных связей. Дети с ТМНР могут сталкиваться с трудностями в понимании этих взаимосвязей, что затрудняет их способность следовать инструкциям. Дети с множественными нарушениями развития часто имеют расстройства речевой деятельности, что затрудняет понимание словесных инструкций педагога. В результате страдают социальные связи. Отсутствие речи у детей с ТМНР может значительно затруднить формирование культурно-гигиенических навыков. Речь часто используется для передачи инструкций и объяснения, как выполнять определенные действия, такие как одевание, мытье или прием пищи. Без возможности понимать

устные инструкции, ребенок может испытывать затруднения в освоении этих навыков. Речь также необходима для выражения базовых потребностей и просьб. Дети, которые не могут выразить свое желание или дискомфорт испытывают трудности в получении необходимой помощи для освоения базовых жизненных компетенций.

Особенности психических процессов у детей с ТМНР влияют на характер протекания их деятельности: недоразвитие целенаправленной деятельности, сложности в осуществлении самостоятельного планирования своих действий, низкая степень критичности к своей работе и получаемым результатам, проявляющаяся в том, что дети не замечают недостатков в своих действиях.

Будущие специалисты должны овладеть методикой обучения детей с ТМНР навыкам самообслуживания с учетом выраженных сенсорных и моторных трудностей. Освоение самых элементарных культурно-гигиенических навыков у детей значительно снижает их зависимость от взрослых и способствует укреплению уверенности в себе.

Студенты должны научиться выстраивать комплексную работу по развитию культурно-гигиенических навыков у детей с ТМНР, основанную на трех основных блоках умений, каждый из которых имеет свои отличающиеся друг от друга этапы становления и закрепления. В первый блок входят упражнения по формированию навыков умывания и туалета, во второй – по формированию навыков культуры приема пищи, в третий – по формированию навыков одевания и раздевания.

У студентов должна быть сформирована готовность к длительной и сложной работе, поскольку процесс усвоения этих навыков детьми с ТМНР носит фрагментарный характер из-за неравномерности развития психических процессов. Это приводит к тому, что временная последовательность освоения навыков носит условный характер. Один и тот же навык может появляться, закрепляться, утрачивать устойчивость и вновь формироваться на другом уровне. Одни функции могут опережать другие.

Таким образом, важными задачами подготовки будущих дефектологов является подведение их к осознанию того, что ограничения жизнедеятельности, являющиеся существенным препятствием на пути к становлению самостоятельности и относительно независимой жизни детей с ТМНР, выступают следствием не только комплексных нарушений физических и психических функций, но и несоответствием условий среды потребностям ребенка. У студентов должны быть сформированы готовность и умение создания специальных условий в интернатном учреждении, которые соответствуют потенциальному уровню развития и профилю деформации отдельных функций каждого ребенка.

Литература

1. Дети с тяжелыми множественными нарушениями развития : методическое обеспечение образования в Российской Федерации : Хрестоматия. Ч. 2. [под ред. Т. А. Соловьевой, С. Б. Лазуренко]. – М. : ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики», 2024. – 364 с.
2. Жигорева, М. В. Дети с комплексными нарушениями развития : Диагностика и сопровождение / М. В. Жигорева, И. Ю. Левченко. – М. : Нац. кн. центр, 2016. – 208 с.
3. Левченко, И. Ю. Изучение навыков самообслуживания детей с тяжелыми множественными нарушениями развития / И. Ю. Левченко, М. В. Переверзева // Детская и подростковая реабилитация. – 2017. – №3 (31). – С. 31–37.

Коржева Лилия Дмитриевна

Korzheva Lilia Dmitrievna

Луганский государственный педагогический университет

Lugansk State Pedagogical University

E-mail: korzevalilia377@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
SOCIAL ANXIETY AMONG COLLEGE STUDENTS: THEORETICAL
FOUNDATIONS**

Аннотация. В статье анализируется социальная тревожность студенческой молодежи. Рассматриваются ключевые психологические и социологические подходы, проявления тревожности в образовательной среде и механизмы профилактики.

Abstract. This article analyzes social anxiety among college students. It examines key psychological and sociological approaches, manifestations of anxiety in educational settings, and preventive measures.

Ключевые слова: социальная тревожность, студенческая молодежь, страх, социальный риск, неопределенность, профилактика.

Keywords: social anxiety, college students, fear, social risk, uncertainty, prevention.

Проблема тревожности занимает важное место в социологических и психологических исследованиях личности и общества. В научной литературе является важным разграничение понятий «тревога» и «тревожность». Тревожность определяется как индивидуально-психологическая особенность личности, проявляющаяся в склонности к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги. Тревога выступает ситуативным состоянием, тогда как тревожность понимается как устойчивая личностная предрасположенность к переживанию.

С психологической точки зрения тревожность представляет собой сложный эмоциональный комплекс, включающий страх и аффективно-когнитивные структуры оценки ситуации. Если страх возникает как реакция на непосредственную угрозу, то тревога выражается в субъективном переживании неопределенности и ожидании неблагоприятных событий. Тревожность же отражает склонность личности воспринимать широкий круг ситуаций как потенциально

опасные. Особую значимость данное разграничение приобретает при изучении социальной тревожности. Именно тенденция воспринимать социальные ситуации как опасные лежит в основе страха негативной оценки, отвержения и неуспеха в межличностных взаимодействиях. Для студенческой молодежи, находящейся на этапе активной социализации, профессионального становления и формирования социальной идентичности, чувствительность к социальной среде особенно высока. В образовательной среде, построенной на постоянной проверке знаний, сравнении достижений и публичности результатов, тревожность чаще всего приобретает ярко выраженную форму.

В зарубежной психологии социальная тревожность объясняется особенностями межличностных отношений и социальной оценкой. З. Фрейд рассматривал тревогу как сигнал угрозы важным отношениям и утраты социального одобрения. К. Хорни подчеркивал, что чувство базовой небезопасности формируется при дефиците любви и признания в отношениях с другими людьми. В студенческом возрасте это проявляется в страхе негативной оценки и стремлении соответствовать ожиданиям группы. Э. Фромм связывает тревожность с переживанием отчуждения личности в обществе и утратой устойчивых социальных связей в условиях социальной мобильности. Гуманистическая психология объясняет социальную тревожность угрозой целостности Я-концепции и неудовлетворенностью потребности в принадлежности. А. Маслоу отмечал, что неудовлетворенность потребностей в любви и уважении вызывает тревогу в социальных взаимодействиях. К. Роджерс рассматривает тревожность как результат несоответствия между реальным опытом и представлениями о себе, что особенно проявляется в ситуации социальной оценки (экзамен, публичные выступления). Это воспринимается как угроза Я-образу, что провоцирует социальную тревожность и избегающее поведение. Экзистенциальный подход акцентирует связь тревожности с переживанием неопределенности будущего и ответственности за жизненный выбор. Р. Мэй объяснял тревожность как реакцию на угрозу ценностям и целостности личности. Когнитивная концепция рассматривает социальную тревожность как результат специфических установок и ожиданий личности. Ч. Спилбергер определял личностную тревожность как устойчивую склонность воспринимать ситуации как опасные. В образовательной среде это проявляется в повышенной чувствительности студентов к оценке со стороны преподавателей и сверстников [4, с. 15].

В социологической парадигме социальная тревожность интерпретируется как отражение противоречий общественного развития и положения личности в системе социальных отношений. Э. Дюркгейм

связывал эмоциональное неблагополучие с аномией как утратой нормативной определенности. Т. Парсонс видел в тревожности реакцию на несоответствие ролевых ожиданий и возможностей их реализации. П. Бурдьё связывал ее неустойчивостью социального положения и конкуренцией за ресурсы и статус. Э. Гидденс рассматривал тревожность как характерную черту общества риска, где неизвестность будущего особенно затрагивает молодое поколение. Значительный вклад внес У. Бек, который в концепции «общества риска» показал, что современные опасности являются продуктом научно-технического развития и сопровождаются производством благ. Риски приобретают системный характер, формируя устойчивое ощущение неопределенности и уязвимости [1, с. 112]

В отечественной социологии социальная тревожность рассматривается как социально обусловленное состояние, формирующееся в процессе социализации и отражающим противоречия между ожиданиями личности и возможностями их реализации. Особую актуальность проблема приобрела в 1990-е годы в связи с трансформацией российского общества. А. Голов, Л. Гудков и Ю. Левада анализировали страх как массовую реакцию на социальную нестабильность, институциональную неопределенность и разрушение привычных ролей. В рамках социологии катастроф В. Шляпентох, В. Шубкин и В. Ядов трактуют страх как типичную эмоциональную реакцию на изменения, воспринимаемые как угрожающие привычному укладу жизни. Связанной категорией выступает социальный риск. А. Мозговая определяет риск как реальную возможность будущих различных видов. Социальная тревожность выступает индикатором состояния общества и эмоциональной энергией, способная переходить в социальную напряженность. Значительную роль в ее формировании играют средства массовой информации. М. Горшков подчеркивает, что СМИ является ключевым механизмом создания образов рисков и усиления тревожных настроений среди молодежи.

Отечественные психологи Л. Божович, А. Прихожан и Д. Леонтьев связывают социальную тревожность с зависимостью самооценки от социального признания, угрозой значимым отношениям и дефицитом жизненных смыслов в студенческом возрасте. Социологические исследования молодежи Ю. Зубка, В. Чупрова, Н. Тихонова и Д. Баринов подчеркивают ее обусловленность несоответствием притязаний и реальных возможностей, социальной нестабильностью и ограниченностью социальных лифтов [3, с. 174]. Современные работы отмечают влияние постпандемийных последствий COVID-19, цифровизация коммуникаций и глобальных угроз на рост тревожности

среди студентов. Распространенность социальной тревожности оценивается в 23-58% населения, при этом студенческая молодежь остается наиболее уязвимой группой.

С социологической точки зрения социальная тревожность представляет собой разновидность негативных массовых социальных настроений. Для студентов она обусловлена переходным статусом: неопределенность жизненных перспектив, зависимостью от внешней оценки и необходимостью активной социальной интеграции. Тревожность проявляется в страхе публичных выступлений, межличностных контактов и профессионального будущего. Социальная тревожность выполняет сигнальную функцию и выступает маркером психологической уязвимости студенчества [5, с. 56].

Особую значимость приобретает разработка и внедрение эффективных механизмов профилактики социальной тревожности в образовательной среде. Одним из ключевых механизмов профилактики социальной тревожности в университете является деятельность студенческой социально-психологической службы. Она обеспечивает социальную защиту, психологическую поддержку и успешную социализацию обучающихся. Особое внимание уделяется сопровождению студентов, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях. Основные задачи службы: оказания психологической помощи, содействие адаптации первокурсников, развитие психологической культуры общения и поддержания личностного и профессионального становления. Эти направления способствуют формированию чувства защищенности и уверенности в собственных возможностях, что уменьшает страх негативной оценки. Важным направлением выступает психологическая профилактика – система мер по предупреждению психологического неблагополучия и созданию условий для гармонического развития личности. В университетской среде она ориентирована на формирование адаптивных стратегий поведения, навыков саморегуляции и эмоциональной устойчивости. Эффективной формой профилактической работы является социально-психологический тренинг. Тренинг представляет собой активное групповое взаимодействие, направленное на развитие коммуникативной компетентности, самопознания и навыков межличностного взаимодействия. В образовательном пространстве он создает безопасную среду общения, снижая страх оценки и отвержения. Групповые методы позволяют студентам приобретать опыт открытого взаимодействия, осознать эмоции и развивать конструктивную коммуникацию [2, с. 122].

Социальная тревожность студенческой молодежи выступает сложным феноменом, возникающим на стыке индивидуально-

психологических особенностей личности и объективных социальных рисков современного общества. Она представляет собой устойчивую реакцию на неопределенность жизненных перспектив, зависимость от внешней оценки и условий конкурентной образовательной среды. Анализ позволяет рассматривать социальную тревожность как отражение страха негативной оценки и угрозы целостности Я-концепции, а также как проявление аномии, общества риска и нестабильности. Для студентов она проявляется преимущественно в страхе публичных выступлений, межличностных взаимодействий и профессионального будущего, одновременно свидетельствуя о психологической уязвимости молодежи. В связи с этим особую роль приобретает внедрение эффективных механизмов профилактики в образовательном пространстве университета. Деятельность социально-психологической службы и систематическая работа социально-психологических тренингов способствуют снижению уровня тревожности, формированию эмоциональной устойчивости и успешной социализации студенческой молодежи.

Литература

1. Баринов, Д. Н. Константы общественного бытия как фактор возникновения социальной тревожности / Д. Н. Баринов // Вестн. РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2011. – №3 (65). – С. 110–120.
2. Большакова, М. И. Разработка комплексных мер по снижению тревожности и повышению стрессоустойчивости студентов первого курса через интеграцию психологических тренингов в образовательный процесс / М. И. Большакова // Управление образованием : теория и практика. – 2025. – № 14 (2–2). – С. 118–128.
3. Бузовский, И. И. Социальная напряженность и тревожность в контексте диагностики общественных конфликтов / И. И. Бузовский // Социология : теория, методы, маркетинг. – 2008. – № 3. – С. 169–176.
4. Корытко, И. Д. Психологические факторы социальной тревожности студентов / И. Д. Корытко // Науч. тр. Моск. гум. ун-та. – 2021. – № 1. – С. 13–17.
5. Фокина, Е. С. Страхи и опасения в молодежной среде в связи с социальной неопределенностью / Е. С. Фокина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12–4 (75). – С. 54–57.

Кудинов Владимир Андреевич
Kudinov Vladimir Andreevich
Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: vkudinov@mail.ru

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ТРЕХ КРУПНЕЙШИХ МИРОВЫХ ДЕТСКИХ
ОБЪЕДИНЕНИЯХ. ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**
**SOCIALIZATION IN THE THREE LARGEST GLOBAL CHILDREN'S
ASSOCIATIONS. GENERAL AND SPECIFIC**

Аннотация. В статье рассматривается процесс социализации детей, молодежи в мировых детско-молодежных общественных и государственно-общественных объединениях – на протяжении более 100 лет - скауты, пионеры, члены движения первых. Вычленяется общее и особенное в содержании, методах их социализации.

Abstract. This article examines the socialization of children and youth in global children's and youth public and state-public associations – for over 100 years – including scouts, pioneers, and members of the pioneer movement. The article highlights the common and specific features of their socialization content and methods.

Ключевые слова: социализация, скауты, пионеры, Движение первых, методы, формы, содержание.

Keywords: socialization, scouts, pioneers, Pioneer movement, methods, forms, content.

Цель статьи рассмотреть исторические процессы реализации социализирующего потенциала в крупнейших мировых детских объединениях.

На протяжении более столетия в мире было создано 3 крупнейших детско-молодежных объединений, на собственной социализирующей основе.

Причем и потребность в социализации детей, молодежи формы и методы социализации определялись не педагогической наукой, а социокультурными факторами, в первую очередь милитаристским, но с использованием современным в каждом исторических условиях теорий межпоколенного воспитания.

Первое объединение скаутов возникло в период второй англо-бурской войны в начале XX века (в 1907 г.) и определялось потребностями Великобритании в сохранении своего мирового господства, воспитания патриотов-защитников метрополии. Революционность и воспитательная новизна определялась признанием и внедрением самоуправления подростков в объединении. Эта форма социализации детей быстро распространилась по миру, включая США и Россию. А уже в 1922 г. в Париже было создан Международный союз – Всемирная организация скаутского движения. Сейчас «Всемирная организация скаутского движения» насчитывает по разным данным от 28 до 50 миллионов человек в 150-200 странах и территориях мира.

Второе крупное объединение – пионерская организация, возникло в России в период гражданской войны (1918-1922-1924 гг.) и главным в ее содержании было формирование патриотов-защитников советской России, Советского союза, социалистической идеологии. В период наибольшего развития в 70-е годы насчитывала 25 миллионов детей.

Третье крупное объединение Российское движение детей и молодежи РДДМ «Движение первых», возникло в результате принятия Федерального закона (2022 г.) во время военных действий с Украиной. В 2026 году насчитывает более 16 миллионов членов.

Общее в них то, что каждое из объединений поддерживается государством, выделением помещений, финансированием, подготовкой кадров работников, определением содержания, форм и методов реализации социализирующего потенциала.

Общим является наличие уставных документов, определяющих миссию, цели, задачи, основные методы воспитания, наличия идеологии и соответствия ее государству и обществу, традициям, менталитета граждан каждой из стран.

У скаутов это Конституция, определяющая 3 принципа, обозначенными в требовании долженствования - Долг перед Богом, Долг перед другими, Долг перед собой и Метод скаутинга. Цель объединений воспитание защитника капиталистического строя, основанного на частной собственности на основные средств производства. В Конституции ВОСД цель скаутинга описана так: «содействовать развитию молодых людей для достижения их полного физического, интеллектуального, общественного и духовного потенциала как индивидуумов, как ответственных граждан и как членов местных, национальных и международных сообществ». Скаутинг принадлежит к тому типу воспитания, которое по определению Юнеско считается неформальным. Он находится вне рамок формальной воспитательной системы. Он один из факторов, способствующих развитию молодых людей, поэтому не заменяет собой ни школу, ни

семью, ни религиозные институты, его следует воспринимать, указывается в Конституции ВОСД, «как движение, дополняющее воспитательное воздействие этих институтов». Метод скаутинга – совокупность взаимосвязанных методов воспитания, является основой социализации детей в этом объединении. Он был выработан и описан более века тому назад Баден Пауэлем, и с тех пор не претерпел существенных изменений, что свидетельствует о его универсальности и основательности. В Конституции ВОСД он определен как «система прогрессивного самообразования через Обещание и Закон, обучение через дело, членство в малых группах» [10].

У пионеров это первоначально Законы и Обычаи, затем Законы, Клятва, Торжественное обещание пионеров, Положение о пионерской организации. Вся ее деятельность была подчинена воспитанию нового человека, строителя социализма, основанного на общественной собственности на основные средства производства.

У Движения первых основополагающим документом является Устав РДДМ, Программа воспитательной работы в которых определена цель - воспитание патриота, защитника существующего в России общественного строя, основанного на частной собственности на основные средства производства, реализация «задач государственной политики в области воспитания, защиты и обеспечения интересов детей и молодежи во всех сферах жизнедеятельности с целью формирования гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций, а также противодействия распространению идеологий экстремизма и терроризма». Сфера применения Программы – в деятельности Движения как общественно-государственного института воспитания детей и молодежи вне образовательного процесса в образовательных организациях [9, с.4-5].

Общим было и то, что эти объединения имели своих предшественников. То есть имела практика объединений детей, была опора на предыдущий опыт воспитания и деятельности. Но в них не всегда присутствовало самоуправление детей. И, по-разному, определялась роль взрослых, роль школы, роль религиозных объединений, роль коллектива сверстников и разновозрастных коллективов.

У скаутов предшественниками были в Великобритании церковные «Бригады мальчиков», которые использовали военную атрибутику (с 1883 г.). Для этих бригад программы деятельности писал Баден-Пауэлл, поэтому естественно, что он стал вице - президентом бригад (1902 г.).

В Европе в Германии были «Юные странники», «Перелетные птицы», в Голландии «Молодая гвардия», в Англии «Христианский союз молодых людей».

В Америке было больше разнообразных объединений: «Мальчики - пионеры» Д. Берда, «Лесные индейцы» писателя Э. Сетон-Томпсона (1900 г.). За 8 лет это движение «лесных индейцев» достигло 100000 человек. А в 2010 Э. Сетон-Томпсона был избран Старшим скаутом Америки. С этого общественного поста он через пару лет ушел, увидев, что скаутинг стал более городским. Педагогику он не изучал, никакой педагогической теорией не руководствовался. Он писал книги и занимался изобразительным искусством. Кроме этих были созданы «Индейские разведчики» Л. Галика, «Бой-скауты Соединенных Штатов» П. Бомса, «Национальные скауты Америки» У. Вербера, «Американские бой-скауты» У. Херста.

В России было создано «Общество содействия мальчикам-разведчикам» - «Русский скаут» (1914 г.) [7].

У пионеров предшественниками были Скауты России, Юные коммунисты – скауты (Юк-скаут), юные разведчики (РОЮР), детские группы имени Спартака, Юнтрудармия, региональные объединения: Пермский «Муравейник», Тульский «Детпролеткульт», Костромские «Детские социалистические клубы» и другие [3].

У Движения первых предшественниками были объединения на основе скаутинга, юк-скауты, ВЛКСМ, «Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина» (1922-по настоящее время), «Союз пионерских организаций-Федерация детских объединений» СПО-ФДО (1991-по настоящее время), Российское движение школьников (РДШ – 2015-2022 гг.), Юнармия и другие более мелкие объединения [8].

Общим было то, что все они возникли и были созданы не педагогами, а увлеченными людьми разных профессий – военнослужащими, писателями, скульпторами, а также на протяжении лет детьми, выросшими в этих объединениях, а также молодежными объединениями, государственными служащими.

Общим было и содержание социализации детей - обучение и воспитание примитивным навыкам выживания в природе, в семье, умения работать своими руками [5]. А в современных условиях использование романтики, новейших достижений в технологических отраслях, интернета, цифровизации, медийных игр и общения.

Отметим, что общим было декларируемое монолитное единство власти с народом, это отражено в программах деятельности общественных детских объединений, стало основой социализации, в период полного утверждения объединений.

Внутренняя мотивация ребенка, состоящего в этих объединениях, менялась. Она шла от игры, романтики к глубинным культурным ценностям. И если в 20-е годы XX века преобладала романтика общения с природой, игра в человека будущего, пионера-первопроходца, разведчика будущего, следопыта, приключения, выживание, испытание себя в окружающем мире, то в 30-50 годы содержанием социализации стало социальная компетентность, патриотизм, доходящий до самопожертвования. Это подтверждается тем, что и скауты-орюровцы. и пионеры принимали участие в военных действиях и на трудовом фронте во время гражданской и второй мировой войны. Часть зарубежных скаутов оставалась нейтральной, часть помогала беженцам, раненым в госпиталях, а часть, ОРЮРовцы, во Франции, пошли на службу гитлеровской Германии. И это пятно на их репутации не позволило после войны и в современных условиях принять их в ВОСД.

Способствовало возрождению скаутинга в России и публикация новых документов о скаутах (В.А. Кудинов 1988 – 1992 в журнале Вожатый-Ступени и книгах) и факт помощи детям, пострадавшим в Чернобыльской катастрофе. Скауты Европейских стран принимали у себя на лето детей из пострадавших территорий, после выздоровления возвращали их обратно. Как отмечала ВОСД это помощь в операции «Дети Чернобыля» помогли воспитанию и социализации скаутов в разных странах. Но это подчеркивает, что только огромное по структуре, содержанию и методам деятельности объединение детей, сплоченных единой задачей, способно решать многие большие проблемы в социализации.

В СССР более 260000 тысяч детей, пионеров за помощь в Победе в ВОВ было награждено боевыми орденами и медалями (это почти 26 дивизий), 6 человек пионеров стали Героями Советского Союза. Более 9,6 миллионов детей трудилось в годы войны на производстве.

Принадлежность к огромной и единственной пионерской организации детей позволило им совместными усилиями собрать и заработать деньги на создание нескольких танковых колонн, больше, чем РПЦ, несколько эскадрилий самолетов, бронепоездов, морских катеров. Это был результат социализации, воспитания в предвоенные и военные годы. В 50-е годы совместными усилиями пионеров всей страны были восстановлены лесополосы, лесные насаждения, цветники. Их объединял проект «Украсим Родину садами». В 60-70 е годы совместными усилиями пионеров всей страны был построен Дворец пионеров на Чукотке, собран металлолом на рельсы для БАМ [1].

В социализации была заложена глобальная ответственность и за себя, и за страну, за общество. В конце XX-начале XXI века во время

технической революции, с появлением интернета, мобильных гаджетов появилась проектная деятельность, через которую ребенок может влиять на сообщество, мир, новые формы коммуникации.

Идентификация, принадлежность, ощущение единства и поддержки к таким крупным объединениям играет большую роль в социализации ребенка [6]. Форма, атрибутика, галстук, салют, приветствие, символика, законы, обычаи. Девиз «Будь готов!». Отзыв «Всегда готов!» Скаутский метод. Работа в малых группах с полным самоуправлением. Чем больше делаешь, тем глубже интеграция в объединение, а это дает социализацию и безопасность. Скауты вообще культивируют чувство принадлежности к общемировому союзу, большему объединению, чем страна. Это мировое сообщество сложилось с едиными принципами социализации ребенка. В то же время пионерская организация обладала большим авторитетом в стране. Это подтверждается государственными наградами.

Общим в этих объединениях было преодоление противоречий «взрослый-ребенок».

Общим было деятельность и самоуправление в малых группах (патруль, звено) и стремление к познанию мира через познание и совершенствование себя, и окружающую действительность. Эту формулу вывела доктор педагогических наук Н.К. Крупская, утверждая, что быть пионером это принимать участие в улучшении окружающей жизни.

Различия в этих объединениях исходили из различия культур и идеологии. В современных условиях при совпадении базовых основ общества различия нивелируются, сглаживаются. Различия были и в научном, педагогическом сопровождении детских объединений. В СССР было защищено несколько тысяч кандидатских и десятки докторских диссертаций по обобщению опыта работы пионеров.

Различия были и в том, что в СССР пионеры не разделялись по гендерному признаку, а в Англии, Америке были отдельные объединения мальчиков и девочек и программы их деятельности отличались. Отличалась и система воспитания лидеров, организаторов через ответственность, самоуправление.

К особенностям можно отнести факт, что в 4 присоединенных субъектах Российской Федерации идут военные действия, которые должны учитывать организаторы «Движения первых» [2, 4].

Сущностные отличия. ВОСД является независимой, неполитической, неправительственной организацией, органы государственной власти не могут определять его политику. Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина декларировалась как самостоятельная организация, работающая под руководством Комсомола

и поддерживаемая государством. РДДМ «движение первых» создано Российским государственным законом, подчиняется и финансируется государством.

В современной России существуют все три типологические общественные объединения детей, использующих различные методы, социализирующий потенциал, реализующийся при взаимопроникновении культур. Эта деятельность не была односторонним движением, проникновением в чужие культуры, а было взаимопроникновение различных культур, составляющих основу социализации внутри детских, молодежных общественных и общественно-государственных объединениях.

Литература

1. Богуславский, М. В. Общероссийское движение детей и молодежи: гражданско-патриотические ценности / М. В. Богуславский // Наука, управление, образование в РФ. – 2022. – № 3. – С. 8–17.
2. Кудинов, В. А. Дети и детское движение, школьники Луганска в условиях неопределенности / В. А. Кудинов // Вестник КГУ. – 2018 – № 4. – С. 164–166.
3. Кудинов, В. А. История детского и юношеского движения в России (до 2017 года) / В. А. Кудинов. – М. : Изд-во Юрайт, 2021. – 242 с.
4. Кудинов, В. А. Особенности воспитательного процесса Движения Первых в Луганской Народной Республике РФ в условиях СВО / В. А. Кудинов, Л. В. Чекмарева // Воспитание детей и молодежи на новом историческом этапе развития общества и государства : результаты, технологии, перспективы : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. по вопросам детского движения (Москва, 14–15 ноября 2024 г.). – М. : – С. 195–198.
5. Кудинов, В. А. Анализ сущности понятия социализации / В. А. Кудинов, О. В. Попова // Социализация учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях : материалы V Междунар. Науч. Конф.(г. Луганск, 21 мая 2021 г.) / под ред. И. П. Акиншевой. – Луганск , 2021. – С. 45.
6. Кудинов, В. А. Исторический опыт социализации детей и молодежи в общественных объединениях / В. А. Кудинов // Детское и молодежное движение : история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред., авт. предисл. В. А. Кудинов. – Кострома : 2016. – С 34-37.
7. Кудинов В. А. Условия зарождения скаутинга в Российской империи в начале XX века / В. А. Кудинов // Детское и молодежное движение:

история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. / [отв. ред., авт. предисл. В. А. Кудинов]. – Кострома : 2016. –326 с.
 Кудинов В. А. Историческая обусловленность подростковых и юношеских организаций / В. А. Кудинов // Вестник КГУ. – 2016 – № 3. – С. 235.

8. Программа воспитательной работы общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «движение первых» [Электронный ресурс] – URL : https://docviewer.yandex.ru/view/339769203/?page=1&*=BWkULS8KLJ (дата обращения 23.02.2026)
9. Скаутинг, Словарь-справочник / (сост. В. Н. Довбыщенко, О. В. Решетников) - Ялта-Гурзуф. – 2001 - 176 с.

Кутнякова Ирина Сергеевна
Kutnyakova Irina Sergeevna
Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State pedagogical university

E-mail: k-orisya@mail.ru

**ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВНЕАУДИТОРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ
ПЕРВОГО КУРСА СПО
INNOVATIVE FORMS OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AS A
MEANS OF ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS OF
SECONDARY EDUCATION**

Аннотация. В статье рассматриваются инновационные формы внеаудиторной деятельности, как эффективный инструмент адаптации студентов первого курса среднего профессионального образования. Автором отмечены приоритетные направления и формы работы для создания благоприятной образовательной среды.

Abstract. This article examines innovative forms of extracurricular activities as an effective tool for the adaptation of first-year students in secondary vocational education. The author identifies priority areas and forms of work to create a favorable educational environment.

Ключевые слова: адаптация, студенты, инновационные формы, внеаудиторная деятельность, среднее профессиональное образование.

Keywords: adaptation, students, innovative forms, extracurricular activities, secondary vocational education.

Адаптация первокурсников к условиям среднего профессионального образования представляет собой сложный и многокомпонентный процесс, включающий в себя: психологические, социальные и учебно-профессиональные аспекты. В этот период студенты сталкиваются с рядом трудностей, которые могут негативно повлиять на их успеваемость, мотивацию и общее эмоциональное состояние. В этих условиях особую значимость приобретает внеаудиторная деятельность, выступающая важным средством успешной адаптации.

Проблема адаптации студентов первого курса среднего профессионального образования (СПО), является предметом научных

исследований в области психологии, педагогики, социологии и социальной педагогики.

В изучении данной проблемы мы опирались на имеющиеся научные труды по проблеме адаптации. Определенный интерес представили исследования, посвященные определению понятия «адаптация»: М.В. Антроповой, Г.А. Балла, Ф.Б. Березина, И.А. Георгиевой, Н.М. Киселева, и др. Проблемами целенаправленного педагогического управления процессом адаптации, свое внимание уделяли: Г.М. Андреева, И.С. Кон, А.В. Кудряшов, А.А. Налчадмян, И.Ф. Плетенева и др.

Цель статьи – изучить проблемы адаптационного периода студентов среднего профессионального образования, и разработать инновационные формы, направленные на успешную интеграцию обучающихся в образовательную и социальную среду колледжа.

В разных науках очень распространён термин «адаптация». Это слово происходит из латыни, и означает приспособление. Впервые термин был введён Г. Аубертом [4, с. 34].

В педагогической энциклопедии понятие «адаптация» определяется как способность организма приспосабливаться к различным условиям внешней среды. В основе этого процесса лежат реакции организма, направленные на сохранение постоянства его внутренней среды [2, с. 21].

Адаптация студентов – это процесс изменения характера связей и отношений студента к содержанию и организации учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении [1, с. 215].

Рассматривая адаптацию студентов первого курса, можно сказать, что – это процесс активного приспособления обучающихся к новым условиям образовательной среды, включающий освоение учебной деятельности, вхождения в новый коллектив и формирование профессиональной направленности.

Для изучения уровня адаптации студентов первого курса и выявления основных трудностей, возникающих в процессе их вхождения в образовательную среду колледжа, было проведено анкетирование среди первокурсников Ровеньковского колледжа (филиала) ФГБОУ ВО «ЛГПУ». Результаты анкетирования показали, что: 60% респондентов испытывают периодические трудности в обучении, 40% студентов имеют сложности в общении, 55% чувствуют себя полностью комфортно, 30% имеют недостаточную мотивацию к профессии, 70% студентов участвуют во внеаудиторной деятельности, 60% считают ее полезной для адаптации. Полученные данные свидетельствуют о том, что значительная часть студентов сталкивается с учебными и социальными трудностями, не у всех сформирована профессиональная мотивация, а

внеаудиторная деятельность оказывает положительное влияние на адаптацию. Важно отметить, что студенты, активно участвующие во внеаудиторной жизни, демонстрируют более высокий уровень адаптации и вовлеченности.

Проведенное анкетирование подтверждает, что успешная адаптация студентов первого курса во многом зависит от организации внеаудиторной деятельности и педагогического сопровождения.

Внеаудиторная деятельность – это организованная педагогом или образовательной организацией активность студентов, осуществляемая вне рамок учебных занятий. Она направлена на развитие личности обучающихся, формирование профессиональных и универсальных компетенций, а также на их социализацию [3, с. 61].

Для создания комфортной образовательной среды, успешной адаптации и развитие личностного потенциала студентов, Ровеньковским колледжем (филиала) ФГБОУ ВО «ЛГПУ» активно внедряются инновационные формы внеаудиторной работы.

1. Проектная деятельность. Данная работа предполагает участие студентов в решении практических задач, способствует развитию критического мышления, ответственности и навыков командной работы.

2. Наставничество. Организовывается система работы «студент-студент» или «преподаватель-студент». Наставники помогают ориентироваться в учебном процессе, делятся опытом и оказывают эмоциональную поддержку.

3. Квест-технологии. Во внеаудиторной деятельности используются игровые методы, делая процесс адаптации более интересным и менее стрессовым, помогают студентам познакомиться с инфраструктурой колледжа и правилами обучения.

4. Цифровые образовательные платформы. Применение образовательных порталов, социальных сетей и мессенджеров способствует оперативной коммуникации и доступности информации.

5. Волонтерская деятельность. Формирует у студентов чувство социальной ответственности, развивает коммуникативные навыки и способствует личностному росту.

6. Профессиональные мастер-классы. Практико-ориентированные мероприятия с участием работодателей позволяют студентам лучше понять особенности выбранной профессии, что повышает учебную мотивацию и уверенность в профессиональном выборе.

7. Студенческие клубы и объединения, создают условия для самореализации студентов и формирования устойчивых социальных связей.

Все вышеперечисленные инновационные формы внеаудиторной деятельности позволяют ускорить процесс адаптации студентов, снизить уровень тревожности и стресса, повысить успеваемость и вовлеченность, сформировать ключевые компетенции, необходимые для профессиональной деятельности.

Таким образом, инновационные формы внеаудиторной деятельности играют важную роль в адаптации студентов первого курса среднего профессионального образования. Они способствуют созданию благоприятной образовательной среды, развитию личности обучающегося и формированию их профессиональной идентичности. Эффективная организация такой деятельности требует комплексного подхода, включающего взаимодействие преподавателей и студентов.

Литература

1. Большая психологическая энциклопедия: более 5000 психол. терминов и понятий / А. Б. Альмуханова, Е. С. Гладкова, Е. В. Есина [и др.] – М. : Эксмо, 2007. – 544 с.
2. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / В. Г. Панов, В. В. Давыдов [и др.] – М. : Большая Рос. Энцикл., 2015. – 669 с.
3. Факторович, А. А. Педагогические технологии : учеб. пособие для СПО / А. А. Факторович. – 2 изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 128 с.
4. Щуркова, Н. Е. Педагогика. Воспитательная деятельность педагога : учеб. пособие для вузов / Н. Е. Щуркова. – 2 изд. – М. : Юрайт, 2023. – 319 с.

Лажкова Кристина Евгеньевна
Lazhkova Kristina Evgenievna
Данковцев Олег Александрович
Dankovtsev Oleg Aleksandrovich

Липецкий государственный педагогический университет им.
П.П. Семенова-Тян-Шанского
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-
Tyan-Shansky

E-mail: lazhkova.kristina@yandex.ru

МОЛОДЁЖНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТРЯДЫ КАК ИНСТИТУТ ВТОРИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ YOUTH WORKSHOPS AS AN INSTITUTION OF SECONDARY SOCIALIZATION

Аннотация. В статье рассматривается проблема социализации студенческой молодёжи в условиях трансформации традиционных институтов воспитания и обосновывается ключевая роль молодёжных трудовых отрядов как эффективного института вторичной социализации.

Abstract. The article examines the problem of socialization of student youth in the context of the transformation of traditional educational institutions and substantiates the key role of youth labor brigades as an effective institution of secondary socialization.

Ключевые слова: молодёжные трудовые отряды, вторичная социализация, студенческая молодёжь, социальные роли, профессиональная ориентация, Российские Студенческие Отряды.

Keywords: youth labor brigades, secondary socialization, student youth, social roles, professional orientation, Russian Student Brigades.

Цель данной статьи – проанализировать потенциал молодёжных трудовых отрядов как института вторичной социализации, определить их ключевые функции и педагогические условия эффективности, обеспечивающие успешное вхождение молодого человека в систему социально-трудовых отношений.

В связи с тем, что в современном обществе происходит трансформация традиционных институтов воспитания, размытие ценностных ориентиров, а вследствие чего и возрастание неопределённости в выборе жизненных траекторий, особую значимость

приобретает проблема социализации молодёжи. Непосредственным обеспечением трудовой занятостью студенческой молодёжи занимаются штабы студенческих отрядов. Помимо реализации трудового потенциала молодёжи они оказывают влияние на создание досуга, который направлен на комплексное развитие личности, формируют гражданственность и делают всё возможное для самореализации личности [2, с. 38]. Если первичная социализация происходит преимущественно в семье и школе, где молодой человек усваивает базовые нормы и ценности, то вторичная социализация связана с освоением новых социальных ролей, вхождением в более широкие социальные структуры и приобретением опыта самостоятельной жизни. В данном случае одним из наиболее эффективных институтов вторичной социализации выступают молодёжные трудовые отряды – форма временной занятости молодежи, сочетающая трудовую деятельность с воспитательным воздействием и организацией досуга. В отличие от формальных структур, таких как школа или профессиональное учебное заведение, трудовые отряды предлагают молодому человеку уникальное пространство для апробации взрослых ролей, проверки своих сил в реальной трудовой деятельности и установления социальных связей, выходящих за пределы привычного окружения.

Вторичная социализация предполагает вхождение индивида в новые социальные институты, освоение им специфических субкультур и различных профессиональных сообществ. Молодёжные трудовые отряды выступают именно таким институтом, где молодой человек сталкивается с новыми требованиями, нормами и правилами, отличными от семейных и школьных установок. Здесь он впервые в полной мере включается в систему трудовых отношений, осознает зависимость между прилагаемыми усилиями и результатом, учится нести ответственность не только за себя, но и за общее дело. Этот опыт, как правило, не может быть получен в полной мере ни в семье, ни в образовательном учреждении, что и определяет уникальность трудовых отрядов как института вторичной социализации. Таким образом, студенческие отряды способствуют интеграции молодёжи в социальную структуру [3, с. 98].

Ключевые функции молодёжных трудовых отрядов как института вторичной социализации охватывают широкий спектр аспектов личностного развития подрастающего поколения. Профессионально-ориентационная функция проявляется в том, что в процессе трудовой деятельности молодой человек получает возможность познакомиться с содержанием конкретных профессий, оценить свои способности и склонности к определенным видам труда, сформировать первичные профессиональные навыки, требуемые для того или иного вида

деятельности. Это особенно важно в ситуации, когда многие старшеклассники и студенты имеют размытые представления о будущей профессии и выбирают её под влиянием случайных факторов или натиска со стороны родителей. Коммуникативная функция связана с расширением круга общения и освоением новых моделей взаимодействия с окружающими. В трудовом отряде молодой человек учится выстраивать отношения с малознакомыми ему людьми, находить компромиссы, разрешать конфликты и работать в команде. Нормативно-регулятивная функция заключается в усвоении трудовой дисциплины, соблюдении режима, выполнении установленных правил и требований. В отличие от школы, где нарушения дисциплины имеют относительно мягкие последствия, в трудовой деятельности невыполнение трудовых обязанностей влечёт за собой реальные санкции, что способствует формированию ответственности и самодисциплины для дальнейшей профессиональной деятельности и успешной самоорганизации в целом. Ценностно-ориентационная функция проявляется через усвоение таких ценностей, как трудолюбие, добросовестность, коллективизм, взаимопомощь, уважение к чужому труду и другие. Наконец, адаптационная функция позволяет молодому человеку плавно перейти от относительно защищенной среды семьи и школы к более сложным и требующим самостоятельности условиям взрослой жизни, снижая, тем самым, риски дезадаптации при вступлении в самостоятельную трудовую деятельность сразу по окончании высшего учебного заведения или заведения среднего профессионального образования.

Практическая значимость молодёжных трудовых отрядов как института вторичной социализации подтверждается многолетним опытом их функционирования в различных регионах страны. Традиции студенческих строительных отрядов, отрядов старшеклассников, экологических десантов, существовавшие еще в советское время, получили новое развитие в современных условиях. Так, показательным примером может служить деятельность студенческих отрядов Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, действующих в рамках Молодёжной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды». Согласно Положению о линейном студенческом отряде, утвержденному Правлением МООО «РСО», студенческие отряды создаются с целью общественного воспитания, формирования гражданственности и патриотизма у молодёжи, реализации социальных и трудовых инициатив, приобретения молодыми людьми навыков профессиональной трудовой и управленческой деятельности, а также содействия процессам трудовой и социальной адаптации молодёжи [4]. Именно эта нормативная основа

задает вектор деятельности, в рамках которой отряд становится не просто местом временной занятости, а полноценным институтом вторичной социализации, где молодой человек осваивает новые социальные роли, учится работать в коллективе, подчиняться дисциплине и принимать управленческие решения.

Особенно ярко социализирующий потенциал студенческих отрядов раскрывается через их участие в различных проектах и мероприятиях, каждый из которых выполняет определенные функции вторичной социализации. Так, в рамках всероссийской патриотической акции «Снежный десант РСО», проходившей в Ярославской области, бойцы отрядов оказывали адресную помощь пожилым людям, убирали военные обелиски в память о павших в годы Великой Отечественной войны, очищали территории детских садов, писали письма защитникам Отечества и изготавливали маскировочные сети [4]. Участие в подобных акциях позволяет молодым людям не только приобрести первичные трудовые навыки, но и сформировать чувство ответственности перед коллективом и обществом, а также освоить принципиально иные условия жизни: временное проживание вдали от дома, необходимость самостоятельно решать бытовые вопросы, жёсткий режим дня и коллективную ответственность за результат – все это выступает мощным фактором личностного взросления.

Важное место в социализации занимает участие в конкурсах профессионального мастерства, которые не только повышают квалификацию, но и формируют у молодых людей адекватную самооценку и стремление к самореализации. Например, на конкурсе профессионального мастерства среди проводников, приуроченном ко дню рождения направления проводников Липецкой области, бойцы студенческого отряда проводников «29-й скорый» демонстрировали не только безупречное знание дела, но и творческую искру, завоевав победу в номинации «Лучший видеоролик» [4]. Участие в подобных соревнованиях позволяет молодым людям апробировать свою профессиональную компетентность в публичном пространстве и получить признание со стороны экспертов и сверстников.

Также бойцы студенческих отрядов Липецкого государственного педагогического университета приняли участие в финалах проектов «Студент года» и «Твой ход», где экс-командир Штаба студенческих отрядов ЛГПУ получила спецприз в номинации «Общественник года», а двое других бойцов прошли образовательную программу «Голос Поколения. Студенты» и пополнили кадровые резервы проектов «Росмолодежь» и «Твой ход [4]». Участие в мероприятиях такого уровня позволяет молодым людям выйти за пределы локального сообщества,

включиться в широкую сеть социальных связей, освоить новые формы взаимодействия и развить навыки публичной самопрезентации и лидерские качества.

Таким образом, молодёжные трудовые отряды представляют собой эффективный и востребованный институт вторичной социализации, обладающий уникальным потенциалом для формирования социально зрелой, ответственной и профессионально ориентированной личности. Это значит, что молодёжь, по крайней мере, не будет включена в мутный поток асоциальной деятельности. Посредством участия в деятельности таких отрядов молодёжь будет максимально социализирована в нужном для нее самой, обществе и страны пространстве, как будущее именно нашей страны [1, с. 192].

Литература

1. Черняева, М. Г. Студенческие трудовые отряды как инновационная форма социализации молодежи / М. Г. Черняева // Инновационные подходы к работе с молодёжью : Сб. материалов Профессионального форума / [под общ. Ред. Н.Д. Бобковой]. – Курган , 2014. – С. 190–193.
2. Студенческие отряды как агенты социализации студенческой молодежи (по материалам исследования в Алтайском крае) / А. Р. Ахмедова, Е. А. Кода, Н. А. Стерляева, [и др.] // Социодинамика. – 2023. – № 3. – С. 37–53.
3. Ермакова, Е. Г. Студенческие отряды как форма социализации молодёжи / Е. Г. Ермакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1–4. – С. 97–99
4. Штаб студенческих отрядов [Электронный ресурс] / Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. – URL: <https://lspu-lipetsk.ru/modules.php?name=studotr> (дата обращения: 26.03.2026) – Режим доступа : свободный.

Маркова Наталья Викторовна
Markova Natalia Viktorovna
Азовский государственный педагогический университет
Azov State Pedagogical University

Email: ligandamarkova@yandex.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХИМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ: ВЗГЛЯД ПЕДАГОГА
USING CHEMICAL KNOWLEDGE TO SOLVE SOCIAL
PROBLEMS: A PEDAGOGICAL PERSPECTIVE**

Аннотация. Настоящая статья осмысливает, как химические знания могут стать действенным инструментом педагога для решения комплексных социальных проблем. Рассматриваются примеры, где понимание химии позволяет углубить подходы к вопросам экологии, здравоохранения, обеспечения безопасности жизнедеятельности и воспитания подрастающего поколения в духе гражданской ответственности, показывая, как фундаментальная наука прокладывает путь к социальному прогрессу.

Abstract. This article explores how chemical knowledge can become an effective tool for educators to address complex social issues. Examples are explored where an understanding of chemistry can deepen approaches to environmental issues, healthcare, life safety, and educating the younger generation in a spirit of civic responsibility, demonstrating how fundamental science paves the way for social progress.

Ключевые слова: химия, социальные проблемы, педагог, экология, здоровье, безопасность, гражданская ответственность, прикладная химия.

Key words: chemistry, social problems, teacher, ecology, health, safety, civil liability, applied chemistry.

В настоящее время современное общество сталкивается с комплексом насущных проблем: от экологических угроз и проблем со здоровьем до вопросов безопасности и достижения устойчивого развития. Корни многих из этих вызовов лежат в процессах материального мира, изучаемых химией. Несмотря на кажущуюся отдаленность фундаментальной химии от повседневных социально-педагогических задач, именно педагог, обладающий соответствующей

грамотностью, способен преодолеть этот разрыв [4]. Он может транслировать сложные научные идеи в понятной форме и использовать химические знания для эффективного решения актуальных социальных вопросов.

В данной статье мы рассмотрим, как химические знания, освоенные и транслируемые педагогом, могут стать мощным инструментом для понимания и решения ряда социальных проблем, способствуя формированию информированного и ответственного общества.

1. Экологическая безопасность и ответственное природопользование.

Одной из наиболее острых социальных проблем современности является экологический кризис. Химия является ключом к пониманию экологических проблем (загрязнение, изменение климата, истощение ресурсов) и их решению [3]. Цель: формирование экологической культуры и ответственного природопользования.

Педагог, обладающий знаниями в области химии, может:

- Объяснять опасность загрязнителей (химический состав и свойства загрязнителей: оксиды азота/серы, смог, тяжелые металлы, микропластик, пестициды). Что позволит педагогу объяснять детям и взрослым реальную опасность этих веществ.

- Демонстрировать важность природных процессов (химические принципы круговорота веществ в природе). Это способствует осознанию хрупкости экосистем и важности их сохранения.

- Разъяснять методы утилизации и переработки отходов (химические реакции, лежащие в их основе). Что позволит педагогу не просто призывать к раздельному сбору мусора, но и объяснять, почему это важно и как это работает.

- Знакомить с «зеленой химией» (принципы безопасных и экологичных процессов и материалов). Дает педагогу позитивный вектор для обсуждения инновационных решений и перспектив.

- Организовывать (тематические уроки, внеклассные мероприятия, экскурсии (очистные сооружения, переработка отходов)), тем самым формируя у подрастающего поколения экологическую культуру и ответственное отношение к окружающей среде.

2. Здоровьесбережение и профилактика заболеваний.

Химия напрямую связана со здоровьем человека, и понимание этих связей педагогом позволяет повышать осведомленность и способствовать профилактике. Цель: повышение осведомленности о здоровье и профилактике заболеваний.

Химия тесно связана со здоровьем человека. Педагог, понимающий эти связи, может:

- Формировать культуру здорового питания. Объясняя химический состав продуктов, роль витаминов, минералов, белков, жиров и углеводов, педагог помогает формировать у учащихся осознанное отношение к своему рациону. Важно говорить не только о полезных веществах, но и о вредных – трансжирах, чрезмерном потреблении сахара, консервантов.

- Разъяснять опасность вредных привычек. Понимание химических аспектов воздействия алкоголя, никотина, наркотических веществ на организм (как они взаимодействуют с биохимическими процессами) дает педагогу убедительные аргументы для проведения профилактических бесед.

- Информировать о гигиене и санитарии: знание химических свойств моющих средств, дезинфицирующих средств, принципов нейтрализации запахов позволяет педагогу проводить практические занятия по основам личной и общественной гигиены, делая процесс обучения наглядным и понятным.

- Объяснять действие лекарственных средств. Педагог может разъяснять, почему важно соблюдать дозировку, как некоторые лекарства взаимодействуют друг с другом, делая акцент на безопасности и необходимости консультации с врачом.

3. Безопасность жизнедеятельности и бытовая химия.

Понимание химических свойств веществ, используемых в быту, и их потенциальных опасностей является важным аспектом обеспечения безопасности [2]. Цель: повышение уровня безопасности учащихся и их семей в быту.

Современный быт насыщен химическими веществами – от чистящих средств до строительных материалов. Педагог может повысить уровень безопасности учащихся и их семей, обучая:

- Правилам безопасного использования бытовой химии: объяснение символов на упаковках, потенциальной опасности смешивания различных реагентов, правил хранения.

- Выявлению опасных веществ в быту: знакомство с основными симптомами отравления бытовыми химикатами, правилами оказания первой помощи.

- Пониманию рисков, связанных с пожарной безопасностью: некоторые вещества при взаимодействии выделяют тепло или горючие газы.

– Основам первой помощи при химических ожогах и отравлениях: демонстрация правильных действий, информирование о важности незамедлительного обращения за медицинской помощью.

4. Формирование критического мышления и гражданской ответственности.

Химическая грамотность играет ключевую роль в развитии критического мышления, позволяя противостоять дезинформации и формировать активную гражданскую позицию [1]. Цель: развитие критического мышления, активной гражданской позиции и научного мировоззрения.

В эпоху информационного переизбытка, когда фейковые новости и псевдонаучные теории могут легко распространяться, химическая грамотность становится важным элементом критического мышления. Педагог, обладающий знаниями в области химии, может:

– Развенчивать мифы и заблуждения: корректно объяснять, почему некоторые «чудодейственные» средства не работают, почему экологические катастрофы имеют рациональное, а не мистическое объяснение.

– Формировать научное мировоззрение: демонстрировать, как научный метод, основанный на эксперименте и анализе, позволяет получать достоверные знания.

– Способствовать осознанному потреблению: понимание химического состава продуктов, их влияния на организм и окружающую среду, позволяет делать более взвешенный выбор при покупке.

– Воспитывать активную гражданскую позицию: информируя о существующих проблемах и предлагая конкретные, научно обоснованные пути их решения, педагог может вдохновлять учащихся на участие в общественно полезной деятельности, волонтерстве, экологических акциях.

– Для эффективной интеграции химии в решение социальных задач, педагогу доступны разнообразные методические подходы:

1. Междисциплинарные проекты: интеграция химии с другими предметами для комплексного рассмотрения социальных проблем.

Например, проект «Химия воды»: исследовать химический состав воды в разных источниках (биология, география), влияние загрязнений на здоровье (обществознание), способы очистки (химия, ОБЖ).

2. Прикладные исследования: организация мини-экспериментов, демонстрирующих химические процессы, связанные с социальными проблемами.

Например, анализ качества питьевой воды (определение pH, жесткости), исследование кислотности почв, эксперименты по нейтрализации бытовых отходов, сравнение эффективности различных моющих средств.

3. Использование наглядных материалов: демонстрация химических процессов и их социальных последствий через современные визуальные средства.

Например, просмотр документальных фильмов об экологических катастрофах, использование видеороликов, показывающих действие химических веществ в быту, создание инфографики о влиянии загрязнителей на организм, интерактивные модели химических реакций.

4. Привлечение экспертов: организация встреч учащихся с профессионалами, работающими в смежных областях, для получения актуальной информации и практических знаний.

Например, лекции и мастер-классы от химиков-технологов, экологов, врачей-токсикологов, специалистов по пожарной безопасности, сотрудников служб утилизации отходов.

5. Дискуссии и дебаты: формирование активной позиции учащихся через обсуждение проблем, имеющих химическую природу, с разных точек зрения.

Например, дебаты на темы: «Необходимость утилизации пластика», «Влияние ГМО на здоровье», «Безопасность бытовой химии», «Экологические риски промышленных предприятий».

Таким образом, химия перестает быть лишь абстрактной наукой, становясь мощным инструментом в руках педагога для понимания и преодоления сложных социальных проблем. Педагог, осознавший эту связь и развивший свои компетенции, может сыграть решающую роль в позитивных изменениях. Воспитывая осознанность в вопросах здоровья, экологии и безопасности, а также развивая критическое мышление, учитель способствует формированию более устойчивого, здорового и компетентного общества. Такая интеграция практической химии в образование – это вклад в будущее, где наука активно служит благоу человека и общества.

Литература

1. Дзуличанская, Н. Н. Системно-аксиологическая концепция как основа обучения химии в профессиональных образовательных учреждениях / Н. Н. Дзуличанская, Г. Н. Фадеев, С. А. Матакова // Актуальные проблемы химического и естественнонаучного образования : материалы Всерос. научно-практич. конф. химиков с

международным участием, г. Санкт-Петербург, 8–11 апреля 2009 г. – СПб., 2009. – 363 с. – С. 99–101.

2. Иноземцева, Е. В. Экологическое воспитание на уроках химии / Е. В. Иноземцева // Молодой ученый. – 2014. – № 18 (77). – С. 561–564.
3. Кровельщикова, Т. Н. Из опыта реализации экологического подходов к обучению химии / Т. Н. Кровельщикова, А. В. Коршунов // Химия в школе. – 2002. – № 8. – С. 40–42.
4. Нарушевич, В. Н. К вопросу о подготовке будущего учителя / В. Н. Нарушевич, Е. А. Аршанский // Химия в школе. – 2016. – №1. – С. 15–20.

**Маскалянова Светлана Александровна,
Maskalyanova Svetlana Aleksandrovna
Демина Дарья Дмитриевна
Demina Daria Dmitrievna**

**Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semyonov-
Tyan-Shansky**

E-mail: sveta.feya@gmail.com

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ
ГРУППЫ РИСКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR FAMILIES AT RISK
IN THE ACTIVITIES OF A GENERAL EDUCATIONAL
ORGANIZATION**

Аннотация. В статье представлен теоретико-методологический анализ социально-педагогического сопровождения семей группы риска в условиях общеобразовательной организации. Рассматривается нормативно-правовое обеспечение данного вида деятельности, обосновывается значимость межведомственного взаимодействия в поддержке семей группы риска. Дается характеристика этапов сопроводительной работы с семьями группы риска.

Abstract. This article presents a theoretical and methodological analysis of social and pedagogical support for at-risk families in a general education setting. It examines the regulatory framework for this type of activity and substantiates the importance of interdepartmental cooperation in supporting at-risk families. The stages of support work with at-risk families are described.

Ключевые слова: семья группы риска, социально-педагогическое сопровождение, общеобразовательная организация, социальный педагог, педагог-психолог.

Keywords: family at risk, social and pedagogical support, general education organization, social educator, educational psychologist.

Современное российское общество переживает целый ряд политических и экономических вызовов, что отрицательно сказывается на

институте семьи и брака. Многие семьи не справляются с возложенными на них воспитательными и социализирующими функциями, что порождает ситуацию неблагополучия в них. Статистические данные показывают, что подобных семей, находящихся в социально опасном положении и относящихся к категории группы риска, по-прежнему достаточно много. Таким образом, возникает потребность своевременного выявления и сопровождения таких семей [1].

Отметим, что семьи группы риска еще не являются в полном смысле неблагополучными семьями, однако наличие в них ряда проблем ставит их в промежуточное положение между семьями благополучными и неблагополучными. Это значит, что при определенных неблагоприятных условиях такие семьи легко перейдут в категорию семей неблагополучных [3]. Все это обуславливает необходимость своевременной помощи таким семьям со стороны внешних социальных институтов, что позволит преодолеть внутрисемейный кризис и стабилизировать ситуацию. Таким социальным институтом является общеобразовательная школа, а главным специалистом, способным выявить проблемы семьи на ранней стадии и оказать необходимую поддержку, является социальный педагог.

Таким образом, цель данной статьи заключается в анализе содержания и организации социально–педагогического сопровождения семей группы риска в общеобразовательной организации, а также в определении путей повышения эффективности данной деятельности.

Особенностью семей группы риска является то, что, даже испытывая трудности в выполнении своих основных функций (социализирующей, воспитательной, экономической), они, тем не менее, сохраняют потенциал к развитию и преодолению своих проблем при условии оказания им своевременной помощи. Именно поэтому главной задачей специалистов, работающих с данной категорией семей, является не изъятие детей из семей, а работа по преодолению семейного кризиса.

Базовым документом, на основании которого может осуществляться социально–педагогическое сопровождение семей группы риска является федеральный закон от 24.06.1999 № 120–ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Он определяет субъекты системы профилактики и их полномочия. Необходимо также отметить федеральный закон от 28.12.2013 № 442–ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», устанавливающий принципы оказания социальной помощи. В 2024 году был принят новый приказ Министерства просвещения РФ № 778, утверждающий типовой порядок организации деятельности по оказанию психолого–педагогической, медицинской и

социальной помощи. Документ определяет, что помощь оказывается детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, включая несовершеннолетних из семей группы риска [4]. Примечательно, что в приказе детализируются направления работы социального педагога, включая помощь в профориентации, социальной адаптации, а также взаимодействие с семьей.

Отметим, что классифицировать семьи группы риска можно по разным основаниям. Это может быть материально-экономическое состояние семьи, уровень психолого-педагогической культуры родителей, психологический климат в семье, наличие в семье инвалидов или лиц с зависимостями [2]. Часто в семьях группы риска наблюдается сочетание нескольких факторов, содействующих ее неблагополучию, например, низкий материальный уровень и конфликтные отношения в семье. В категорию семей группы риска могут попасть неполные и многодетные семьи, имеющие специфические проблемы. Как правило, все эти семьи нуждаются не в разовой помощи, а в систематическом социально-педагогическом сопровождении, представляющем собой комплексную деятельность, состоящую из нескольких этапов [6]. На первом этапе осуществляется выявление таких семей. Причем основными источниками информации о неблагополучии семьи являются как сами дети и родители, так и педагоги, психологи, социальные педагоги, непосредственно взаимодействующие с семьей. Основаниями для постановки семьи на внутришкольный учет являются плохие жилищно-бытовые условия семьи, асоциальное поведение родителей, пропуски уроков ребенком без уважительной причины, снижение успеваемости, частые конфликты в школе и семье [5]. На втором этапе социальный педагог проводит комплексную диагностику состояния семьи, оценивая материально-жилищные условия, психологический климат семьи, особенности семейного воспитания. В своей работе он использует методы анализа документации, наблюдения, беседы, анкетирования членов семьи. Работая с семьей на этом этапе, социальный педагог пытается выявить ресурсы семьи, позволяющие преодолевать возникающие у нее трудности. На третьем этапе социальный педагог разрабатывает и реализует индивидуальную программу сопровождения семьи группы риска. Выбор форм работы будет зависеть от типа проблем семьи и поставленных целей. Например, в случае низкой педагогической компетентности родителей главной целью работы с семьей будет повышение их психолого-педагогической культуры. Здесь могут использоваться такие формы и методы работы специалистов (социальных педагогов, педагогов-психологов) как педагогические консультации, психологические

тренинги, беседы. В случае возникновения материальных трудностей в семье главной целью будет помощь в получении адресной материальной поддержки посредством информирования о льготах, содействия в оформлении документов, установления связи с органами социальной защиты населения. Если у ребенка возникают трудности в обучении, и он нуждается в педагогической поддержке, то с ним можно организовать дополнительные занятия с привлечением педагогов-предметников. Также можно привлекать родителей и других членов семьи (бабушек, дедушек, старших братьев и сестер) к помощи ребенку в выполнении домашних заданий.

Одним из наиболее распространенных направлений работы социального педагога и педагога-психолога в аспекте сопроводительной работы с семьей группы риска является преодоление конфликтных отношений между членами семьи и нормализация психологического климата [3]. Для снижения конфликтности членов семьи и улучшения взаимопонимания между ними социальный педагог совместно с педагогом-психологом может проводить семейное консультирование, тренинги общения, медиацию.

Отдельным направлением работы социального педагога является работа по преодолению социальной изоляции семьи. Чаще всего, это семьи, имеющие ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Здесь главной целью работы специалиста является вовлечение членов семьи в социально значимую деятельность посредством приглашения их на школьные мероприятия, включения в родительский актив и добровольческие мероприятия. Благодаря этому не только расширяются социальные контакты семьи группы риска, но и повышается ее социальный статус.

Четвертый этап работы с семьей группы риска предполагает мониторинг и оценку эффективности. Здесь главными критериями являются: повышение материального уровня семьи, улучшение ее жилищно-бытовых условий, нормализация психологического климата в семье, снижение конфликтности ее членов, а также повышение успеваемости ребенка.

Безусловно, один социальный педагог не может решать весь спектр вопросов и проблем, возникающих в семьях группы риска. Для повышения эффективности работы с семьей группы риска необходимо тесное взаимодействие социального педагога с другими специалистами школы (педагогом-психологом, педагогами-предметниками, администрацией школы), а также межведомственное взаимодействие с привлечением специалистов из других структур и ведомств. О необходимости объединения усилий специалистов разного профиля

(психологов, социальных педагогов, медиаторов, специалистов по социальной работе) говорится в типовой программе оказания психолого–педагогической помощи несовершеннолетним, утвержденной в 2024 году [4]. Осуществляя сопровождение семей группы риска, социальный педагог тесно взаимодействует с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, с социозащитными учреждениями и реабилитационными центрами для несовершеннолетних.

Подводя итоги, отметим, что социально-педагогическое сопровождение семей группы риска – это важный инструмент помощи семьям, находящимся в сложной ситуации. Здесь условием эффективной помощи семье в преодолении ее трудностей является как квалифицированная поддержка школы в лице социального педагога и других специалистов, так и активная позиция самой семьи.

Литература

1. Григорьева, И. А. Социальная работа с семьей : учебное пособие / И. А. Григорьева. – 2–е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2026. – 149 с.
2. Гуров, В. Н. Социальная педагогика : теория и практика / В. Н. Гуров. – СПб. : Питер, 2021. – 312 с.
3. Складенко, И. С. Педагогическая поддержка семей группы социального риска / И. С. Складенко, Ю. И. Курипченко, А. П. Андруник // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – Уфа, 2023. – № 1 (99). – С. 196–204.
1. Об утверждении типового порядка организации деятельности по оказанию психолого–педагогической, медицинской и социальной помощи [Электронный ресурс] : Приказ Министерства просвещения РФ от 06.11.2024 № 778 // Официальный интернет–портал правовой информации. – 2024. – 19 ноября. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411190024?ysclid=mp6t rsprokt753460042> (дата обращения 06.03.2026). – Режим доступа: свободный.
4. Овчарова, Р. В. Социально–педагогическая запущенность детей и ее преодоление / Р. В. Овчарова. – М. : Академия, 2022. – 208 с.
5. Солнышкина, М. Г. Социальное сопровождение неблагополучной семьи как социокультурный институт / М. Г. Солнышкина, О. А. Маенкова // Моисеевские чтения : Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование : V Общерос. науч. конф. – М., 2022. – Т. 2. – С. 125–132.

Маскалянова Светлана Александровна
Maskalyanova Svetlana Aleksandrovna
Тепловодских Светлана Игоревна
Teplovodskikh Svetlana Igorevna

Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semyonov-
Tyan-Shansky

E-mail: sveta.feya@gmail.com
E-mail: steplovodskih@gmail.com

МОЛОДЕЖНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТРЯДЫ КАК ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
YOUTH WORKSHOPS AS AN INSTITUTION OF SOCIAL
EDUCATION: REGIONAL ASPECT

Аннотация. В статье анализируется деятельность молодежных трудовых отрядов как важного института социального воспитания современной молодежи. Определены функции данных объединений в аспекте государственной молодежной политики и с позиции воспитания подрастающих поколений. Представлен опыт Липецкой области по организации деятельности молодежных трудовых отрядов.

Abstract. This article analyzes the activities of youth work brigades as an important institution for the social education of today's youth. The functions of these organizations are defined in terms of state youth policy and the education of younger generations. The Lipetsk Region's experience in organizing youth work brigades is presented.

Ключевые слова: социальное воспитание, социализация, молодежные трудовые отряды, молодежь, Липецкая область.

Keywords: social education, socialization, youth labor brigades, youth, Lipetsk region.

Во все исторические периоды молодежь являлась мощным двигателем общественного развития и прогресса. Сегодня особенно актуальной становится проблема социального воспитания молодежи в контексте традиционных ценностей и приоритетов. Ввиду этого возникает потребность в эффективных социальных институтах, содействующих воспитанию молодых людей, приобщающих их к трудовой деятельности,

восприятию гражданских норм, формирующих семейные ценности. Одним из таких институтов являются молодежные трудовые отряды, широко распространившиеся во многих регионах нашей страны.

Цель статьи – рассмотреть воспитательный потенциал молодежных трудовых отрядов в контексте социализации и социального воспитания и проанализировать региональный опыт их распространения.

В связи с этим рассмотрим более полно понятия социализации и социального воспитания. Социализация в широком смысле – это социальное развитие человека на протяжении всего его жизненного пути. Она включает в себя как стихийные воздействия социальной среды, так и систематическое и целенаправленное воздействие на личность человека в процессе его воспитания. Таким образом, социальное воспитание является частью процесса социализации. По мнению А.В. Мудрика, социальное воспитание можно рассматривать как относительно контролируемую часть социализации, которая осуществляется посредством системы образования и воспитания, в задачи которой входит создание наиболее благоприятных условий для развития личности [4].

Важным направлением социализации человека является трудовая социализация, которая начинается в период его профессиональной подготовки и чаще всего завершается к пенсионному возрасту. В современных условиях актуальным является формирование у молодежи мотивации к систематической трудовой деятельности, готовности работать на благо своей страны, постоянно совершенствуя свои профессиональные навыки. Решению этих задач могут способствовать молодежные трудовые отряды. Первые такие отряды появились еще в советский период развития нашей страны, их создание было связано с активным развитием производства и освоением новых промышленных технологий. Создание и распространение молодежных трудовых отрядов в современных условиях обусловлено потребностью в профессиональной ориентации и трудовом обучении молодежи, более активным вовлечением в производственную деятельность. Данные объединения призваны содействовать личностному развитию молодежи, формировать у них гражданское самосознание и идентичность [1]. Как социальный институт студенческие отряды обеспечивают социальную и психологическую адаптацию молодых людей к условиям современной жизни, активно вовлекая их в общественно значимые мероприятия и проекты.

Молодежный или студенческий трудовой отряд можно определить как временное молодежное объединение, целью создания которого является решение производственных задач в разных сферах и отраслях экономики. Его вполне можно классифицировать как трудовой коллектив

со своими характеристиками, к которым можно отнести временный характер деятельности и добровольность участия. Отметим также, что молодежные трудовые отряды дают возможность молодым людям совмещать учебу и трудовую деятельность. Кроме того, они имеют выраженную социализирующую и воспитательную направленность, что позволяет рассматривать их в качестве самостоятельного воспитательного института.

Студенческие трудовые отряды выполняют важные функции: социализирующую, трудовую, воспитательную, адаптационную, патриотическую, профессионально-ориентационную. Актуальность студенческих отрядов в современных условиях обусловлена не только тем, что они приобщают студенческую молодежь к трудовой деятельности, но и тем, что они содействуют усвоению молодыми людьми социальных норм, ценностей, формируют у них представления о ролевых взаимоотношениях в обществе, воспитывают любовь к родине, патриотизм, гражданственность и другие традиционные российские ценности. Кроме того, у студентов формируются социально значимые личностные качества: коммуникабельность, решительность, активность, уверенность в себе, эмоциональная устойчивость. Все это свидетельствует о высоко воспитательном потенциале студенческих трудовых отрядов [2].

Сегодня деятельность молодежных студенческих трудовых отрядов определяется государственной молодежной политикой. Во многих регионах она носит системный характер. В Липецкой области главным оператором подобных объединений выступает Липецкое региональное отделение Молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды».

Функционируя с 2011 года и активно взаимодействуя с административными структурами области, данное отделение координирует деятельность самых разных молодежных отрядов: педагогических, сельскохозяйственных, строительных и других [3]. Правовую основу их деятельности составляет закон Липецкой области №738-ОЗ от 17.12.2025 года «О молодежной политике в Липецкой области» [5].

Отметим, что в задачи «Российских студенческих отрядов» входит не только взаимодействие с конкретными трудовыми отрядами, но и организация досуга подростков и молодежи, летнее трудоустройство школьников, а также организация мероприятий, способствующих личностному росту современной молодежи. «Российские студенческие отряды» дают возможность молодым людям пройти обучение по востребованным специальностям и приобрести профессию, которая в

дальнейшем обеспечит им карьерный рост и профессиональную самореализацию.

Подводя итоги, отметим, что сегодня молодежные трудовые отряды – это не просто средство организации досуга современной молодежи, но важный инструмент их социального воспитания, обеспечивающий их адаптацию к жизни в обществе в контексте реализуемой государственной молодежной политики и концепции воспитания подрастающих поколений.

Литература

2. Студенческие отряды как агенты социализации студенческой молодежи (по материалам исследования в Алтайском крае) / А. Р. Ахмедова, Е. А. Кода, Н. А. Стерляева [и др.] // Социодинамика. – 2023. – № 3. – С. 36–53.
3. Капшук, А. Ю. О роли студенческих строительных отрядов в перевоспитании «трудных» подростков в 1970-е годы (на материалах Краснодарского края) / А. Ю. Капшук // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 74-83.
4. Липецкое региональное отделение молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды» [Электронный ресурс]. – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/4800202512210017?ysclid=mnmm602tef3386170881> (дата обращения: 03.04.2026). – Режим доступа: свободный.
5. Мудрик, А. В. Социальная педагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / А. В. Мудрик. – 8-е изд., испр. и доп.– М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.
6. О молодежной политике в Липецкой области : закон Липецкой области от 17.12.2025 № 738-ОЗ [Электронный ресурс]. – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/4800202512210017?ysclid=mnmm602tef3386170881> (дата обращения: 03.04.2026). – Режим доступа: свободный.

Морозова Юлия Сергеевна
Morozova Julia Sergeevna
Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: yulya.bryuhovetskaya@mail.ru

**МЕТОДЫ И СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ОРИЕНТАЦИЕЙ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**
**METHODS AND MEANS OF MANAGING THE PROFESSIONAL
ORIENTATION OF YOUTH IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL
EDUCATION**

Аннотация. В статье анализируются методы и средства управления профессиональной ориентацией молодежи в системе дополнительного образования. Обосновывается необходимость комплексного подхода для формирования осознанного профессионального выбора и развития конкурентоспособных специалистов.

Abstract. The article analyzes the methods and means of managing the professional orientation of young people in the system of additional education. The necessity of an integrated approach for the formation of an informed professional choice and the development of competitive specialists is substantiated.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, молодежь, дополнительное образование, методы управления, средства управления, диагностика, проектная деятельность, стажировка, цифровые технологии.

Keywords: professional orientation, youth, additional education, management methods, management tools, diagnostics, project activity, internship, digital technologies.

Современные условия стремительно меняющегося рынка труда обуславливают необходимость повышения качества инструментов и технологий, способствующих эффективной профессиональной ориентации молодых людей. Возникают серьезные проблемы несоответствия традиционных подходов требованиям новых экономических реалий и социальных изменений, что вызывает острую потребность в разработке инновационных методов и средств управления профессиональным выбором молодежи [1, с. 63]. Управление данным

процессом в рамках системы дополнительного образования требует внедрения комплексных решений, включающих современные образовательные методики, цифровые технологии и интерактивные подходы.

Важнейшими аспектами эффективного управления являются повышение информационной прозрачности рынка труда, диагностика индивидуальных склонностей и способностей обучающихся, развитие психологической поддержки и создание партнерских взаимоотношений с потенциальными работодателями.

Цель статьи – систематизировать существующие подходы и выявить наиболее эффективные инструменты для формирования осознанного профессионального выбора. Обосновывается необходимость комплексного подхода для развития конкурентоспособных специалистов.

Одной из ключевых функций образовательной среды дополнительного образования является предоставление объективной и актуальной информации, необходимой молодым людям для адекватного профессионального самоопределения. Данная информация должна включать подробное описание востребованных специальностей, их особенностей, требований и перспектив развития карьеры. Для реализации поставленной задачи целесообразно развивать специализированные информационно-аналитические платформы и организовывать регулярные встречи с представителями компаний.

Всю совокупность методов управления профориентацией в системе дополнительного образования можно классифицировать по нескольким ключевым основаниям.

1. Диагностические методы. Диагностический блок методов занимает фундаментальное место в системе управления профессиональной ориентацией. Его основная цель – получение объективной информации о структуре личности обучающегося для построения индивидуальной образовательной траектории. В практике учреждений дополнительного образования целесообразно использовать комплексный подход [5, с. 247]:

– психологическое тестирование, где применение стандартизированных методик (например, опросник Дж. Холланда для соотнесения типа личности с профессиональной сферой или дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова для определения склонности к взаимодействию с объектами труда) позволяет минимизировать субъективизм в интерпретации результатов;

– анкетирование и социологические опросы выступают как вспомогательные методы сбора первичной информации об уровне

информированности молодежи о рынке труда и доминирующих мотивах выбора профессии;

- глубинное интервью, где качественная беседа является незаменимым инструментом для выявления латентных мотивов выбора профессии и оказания адресной психологической поддержки.

2. Информационно-просветительские методы. Данная группа методов направлена на преодоление дефицита знаний о мире профессий. Эффективность определяется способностью трансформировать абстрактные представления о труде в лично значимые образы будущей профессиональной жизни. Ключевыми инструментами являются [3, с. 47]:

- встречи с профессионалами и мастер-классы, которые позволяют «очеловечить» профессию, узнать о реальных трудовых функциях и психологических особенностях деятельности;

- экскурсии на предприятия создают мощный эмоциональный отклик через визуализацию рабочего пространства и общение с сотрудниками на их местах;

- профориентационные ярмарки концентрируют представителей учебных заведений и работодателей для прямого диалога с абитуриентами;

- медиатехнологии, где использование виртуальных туров по предприятиям и работа с профессиональными онлайн-тестами (например, платформы «Проектория», «Атлас новых профессий») расширяет горизонты профориентации.

3. Активные методы (методы профессиональных проб). Активные методы представляют собой ядро системы профессиональной ориентации в дополнительном образовании. Их ключевое преимущество заключается в переходе от пассивного потребления информации к деятельностному освоению реальности. Профессиональная проба позволяет обучающемуся совершить «пробное действие» в безопасной среде. К основным методам относятся [4 с. 26-27]:

- проектная деятельность погружает обучающегося в полный цикл деятельности специалиста – от постановки цели до публичной защиты продукта – формируя ответственность и инициативность;

- тренинги и деловые игры, где моделирование рабочих ситуаций позволяет освоить алгоритмы поведения в типичных ситуациях и развить «мягкие навыки» (soft skills);

- метод кейс-стади (case study) развивает аналитическое мышление и способность принимать решения в условиях неопределенности;

- ролевые игры служат инструментом для отработки модели поведения и норм профессионального этикета в конкретной среде.

4. Методы практической подготовки. Данная группа методов обеспечивает непосредственное погружение обучающегося в реальную профессиональную среду. К ним относятся [2, с. 317]:

– волонтерская деятельность способствует формированию гражданской ответственности и навыков командного взаимодействия в реальных условиях;

– стажировки и практики являются наиболее глубокой формой профессиональной пробы под руководством наставника (ментора), обеспечивая передачу неформализованных знаний и адаптацию к корпоративной культуре.

Эффективная реализация всех вышеперечисленных методов невозможна без наличия адекватных средств управления профориентацией. К ним относится материально-техническая база учреждения (лаборатории, студии), кадровый потенциал (педагоги-наставники) и программно-методическое обеспечение (образовательные программы, диагностические комплексы).

Таким образом, эффективное управление профессиональной ориентацией требует создания целостной системы поддержки молодежи. Результатом функционирования такой интегрированной модели становится качественная подготовка нового поколения специалистов с высоким уровнем осознанности и внутренней мотивацией к непрерывному профессиональному росту.

Литература

1. Васенкина, С. Н. Концепция профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных учреждений в современных условиях [Электронный ресурс] / С. Н. Васенкина // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 11. – URL: <https://human.snauka.ru/2015/11/13082> (дата обращения: 17.02.2026).
2. Золотарева, А. В. Дополнительное образование детей: история и современность : учеб. пособие для СПО / А. В. Золотарева. – М. : Юрайт, 2018. – 667 с.
3. Зотов, В. В. Проблемы и перспективы профессиональной ориентации молодежи / В. В. Зотов // Образовательный вестник «Сознание». – 2021. – Т. 23, № 7. – С. 35–41.
4. Иванова, И. В. Рефлексивно-ценностный подход к организации педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании / И. В. Иванова // Журнал педагогических исследований. – 2020. – Т. 5, № 5. – С. 23–36.
5. Пряжников, Н. С. Профориентология : учебник и практикум для вузов / Н. С. Пряжников. – М. : Юрайт, 2016. – 405 с.

Попова Ольга Владимировна
Popova Olga Vladimirovna
Костромской государственный университет
Kostroma State University

E-mail: kudinka@gmail.com

**ВЫДАЮЩИЕСЯ ИСТОРИКИ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В
РОССИИ: ВКЛАД В СОЦИАЛИЗАЦИЮ ДЕТЕЙ**
**OUTSTANDING HISTORIANS OF THE CHILDREN'S MOVEMENT
IN RUSSIA: CONTRIBUTION TO THE SOCIALIZATION OF
CHILDREN**

Аннотация. Приведен перечень идей, вклада в науку выдающихся ученых, докторов наук, профессоров, опубликовавших книги и статьи по истории детского движения России: Богуславский М.В., Кудинов В.А., Кудряшов Ю.В.

Abstract. This article provides a list of the ideas and contributions to science of outstanding scholars, doctors of science, and professors who have published books and articles on the history of the children's movement in Russia: M.V. Boguslavsky, V.A. Kudinov, Yu.V. Kudryashov.

Ключевые слова: ученые, история детского движения, пионеры, скауты, Движение первых.

Keywords: scholars, history of the children's movement, pioneers, scouts, Movement of the First

Цель статьи определить вклад выдающихся ученых в области истории детского движения в социализацию детей и молодежи, назвать уже раскрытые проблемы и нерешенные вопросы.

По истории детского движения написано сотни статей, порой их утверждения по одним и тем же фактам противоречивы, ангажированы политическим восприятием. Но за постсоветский период только три доктора наук опубликовали научные монографии, сотни научных статей, в которых изложены с современных позиций факты, процессы, дан анализ уроков истории, рассматривается детское движение как социокультурный феномен.

Изучение истории детского движения необходимо для понимания причинно-следственных связей событий как внутри самого детского движения, так и в окружающей их социокультурной среды, для

формирования у юношества критического мышления, гражданской идентичности и извлечения уроков прошлого. Она воспитывает патриотизм, уважение к традициям, дает образцы героического прошлого детей в этих объединениях и позволяет прогнозировать будущее, опираясь на опыт предшественников. История сама по себе обладает социализирующим потенциалом и знание истории детского общественного движения обогащает ее членов знаниями фактов, процессов, убеждениями в правильности выбранного пути. На героических примерах прошлого воспитываются сегодняшнее и будущее поколение детей и молодежи.

История детских объединений показывает отличия в реализации социализирующего потенциала в крупных и мелких объединениях. У крупных большую роль для ребенка играет ощущение идентичности, к мелких подвижности и свободы. (Хочу войти, хочу выйти).

Этими и другими обстоятельствами мы оцениваем вклад историков в развитие воспитания, социализации подрастающего поколения. Понимание настоящего, общего и особенного в различных общественных детских объединениях возможно только в сравнении, в том числе в сравнении в деятельности этих объединений в разных странах и в России.

Исторические исследования в адрес взрослых – это наука, историческое описание в адрес детей – это инструмент, позволяющий ребенку, члену общественных объединений в процессе социализации стать сознательным гражданином. Как писал М.В. Ломоносов, народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего.

Богуславский Михаил Викторович. Доктор педагогических наук, профессор, член корреспондент РАО, Москва, лидер ведущей научной школы в сфере истории педагогики и образования [1].

М.В. Богуславский оценил влияние системного экономического кризиса 1996-98 гг. на детское движение и школу. Привел факты о появлении 3,5 миллионов безнадзорных и беспризорных детей в этот период. Указал причины упадка деятельности общественных детских объединений в результате экономического и политического кризиса в стране. О выводе пионеров, скаутов и других детских объединений из школ, что ухудшило сферу воспитания и это затруднило процессы позитивной социализации.

Богуславским М.В. были охарактеризованы социокультурные основы российского детского движения; обосновано институциональное развитие детских объединений, определены факторы развития детского движения; представлены типология и видовое разнообразие детских объединений; предложена периодизация детского движения и раскрыты

его основные периоды; установлены тенденции и перспективы развития российского детского движения.

Детское движение в России развивалось на всем протяжении XX – первой четверти XXI веков и является неотъемлемым фактором истории российской цивилизации, процессов социализации подрастающих поколений, феноменом социальной направленности отечественной педагогической традиции, предметом исследований таких областей знаний как ювенология и социокинетика. Все существовавшие детские объединения развивались и действовали в определенном времени и пространстве. Поэтому неотъемлемой составной частью изучения деятельности детских объединений выступает научное осмысление их истории, выделения и обоснования определенных периодов и этапов развития детского движения.

М.В. Богуславский утверждал, что разнообразие детских объединений действовавшие в отечественном детском движении на протяжении XX – первой четверти XXI веков сводится к четырем базовым моделям: социальной и просоциальной направленности; индивидуалистической направленности; клубной и профильной направленности; религиозной и экзистенциальной направленности. В отечественном детском движении на протяжении XX – первой четверти XXI веков в рамках этих базовых моделей реализовывалось семь типов детских объединений. Детское движение непрерывно, хотя и нелинейно, обогащая потенциал целей ценностей, форм и методов работы, прошло в своем развитии ряд взаимосвязанных периодов: 1. 1900– 1916. 2. 1917 – первая половина 1991 с выделение внутренних этапов: 1920-е годы; 1930-е годы; период Великой Отечественной войны; вторая половина 1940-х – первая половина 50-х гг.; вторая половина 1950-х – первая половина 60-х гг.; вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг. 3. Вторая половина 1980-х гг. – первая половина 1991 г. 4. Вторая половина 1991 – 1999. 5. 2000 – 2021-е гг. 6. 2022 – по настоящее время [1, с.13]. справедливо утверждение, что за всю историю детского движения общественно полезный труд школьников никогда не имел такого размаха и значения, как в годы Великой Отечественной войны. [1, с.14].

В истории пионерской организации особое место занимает насыщенный важными событиями период 1954 – 1965 гг. Это было время, мощного развития деятельности детского движения, которое вновь (особенно с начала 1960-х гг.) обретало признаки самостоятельного союза. Привлечение пионерии к активной общественно-политической, трудовой деятельности, тесно связанной с потребностями советского общества, осуществлялось в последовательно осуществляемых активных формах деятельности: «Пионерские ступени», отряды «Спутники семилетки»,

«Пионерская двухлетка»; Всесоюзное соревнование «Имя Ленина в сердце каждом», смотр «Сияйте, ленинские звезды!». Все это способствовало социализации детей, всемерному развитию инициативы и самостоятельности пионеров; созданию пионерских отрядов, штабов и постов при домоуправлениях, внешкольных учреждениях; повышению роли в отрядах вожатых-производственников; оказанию всемерной и разнообразной помощи пионерской организации со стороны шефствующих предприятий; созданию советов друзей пионерской дружины в составе родителей, ветеранов войны и труда, других энтузиастов работы с детьми.

М.В. Богуславский привел факты, что в 1956 г. в Ленинграде были организованы первые профильные (специализированные) пионерские отряды – юннатов, краеведов, следопытов, юных техников и соответствующие звенья по интересам. Симптоматичным явлением для этого времени стало коммунарское движение. Все это исторические факты о процессе социализации детей в пионерской организации в советское время.

Создание РДДМ Движение Первых призвано координировать всю воспитательную деятельность в стране, более того выступает системообразующей скрепой для деятельности в сфере воспитания молодежи.

М.В. Богуславским опубликовано более 1300 научных работ, из них 28 монографий, подготовлено 7 докторов наук и 13 кандидатов наук.

Кудинов Владимир Андреевич, доктор исторических наук, профессор Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный работник высшей школы РФ (Костромской государственный университет. Кострома).

Лидер научной школы в сфере исследования детского и молодежного движения России [2]. Опубликовал 26 монографий и более 250 научных статей. В трудах профессора В.А. Кудинова в целостном виде представлен процесс развития истории детского и молодежного движения, как социокультурного явления, а не только как педагогический фактор. Разработал периодизацию истории детского движения в России, признанную другими учеными. Кудинов В.А. был в числе создателей и организаторов нового общественного международного научного объединения в период исторического постсоветского периода – «Ассоциации исследователей детского движения». Были выпущены с участием В.А. Кудинова этой Ассоциацией Справочник Детского движения, Научные и методические учебные пособия, проведены более полутора десятков международных и всероссийских научных конференций учеными, отраженными в трудах этой Ассоциации.

Разрабатывал совместно с другими учеными проблемы реализации социализирующего потенциала скаутского и пионерского движения на протяжении исторического периода развития России. Кудинов В.А. первым среди ученых историков и педагогов начал исследование региональных особенностей детского движения на присоединенных территориях Луганщины в условиях военных действий.

В.А. Кудинов, как историк высшего образования составил две книги очерков истории факультетов, ведущих подготовку кадров для детского движения.

Кудинов В.А. впервые дал описание, атрибутирование, анализ документов архива скаутов России 1908-1926 годов, впервые ввел их в научный оборот. Начал публикацию статей и документов о российском скаутинге начала XX века в журнале издательства Молодая гвардия «Вожатый-Ступени», которые послужили толчком к созданию Ассоциации возрождения российского скаутинга (Аворс), а затем и налаживанию связей со Всемирной организацией скаутского движения (ВОСД), возрождению различных скаутских объединений на территории Российской Федерации, которое привело к принятию в ВОСД объединений российских скаутов. Впервые описал процесс возрождения скаутинга в России в 90 годы, разнообразие скаутинга, борьбу за признание скаутинга в России во Всемирной организации скаутского движения. Впервые составил сборник и опубликовал документы этого процесса возрождения.

Кудинов В.А. впервые указал, что наибольший расцвет скаутинга был в первые годы советской власти (до 50000 человек), привел данные, что в эмиграцию со своими отцами-офицерами Белой армии отправилось чуть более 1000 скаутов. Таким образом исправил неверное утверждение, что скаутинг был разогнан советской властью и запрещен, а его члены арестованы. Это была политически ангажированная ложь.

В многочисленных брошюрах и статьях Н.К. Крупская, доктор педагогических наук, заместитель наркома просвещения, рекомендовала и комсомолу, и школам использовать скаутинг в своей работе с детьми в советской России и в СССР. В 1924 г. в СССР 14,4 % пионерских вожатых были скаутмастерами. Что свидетельствует не об уничтожении скаутских организаций, а о сотрудничестве различных общественных объединений и советского государства. В.А. Кудинов опроверг политическую ложь в публикациях о скаутинге зарубежных авторов. Назвал причины, по которой Организацию российских юных разведчиков не принимают во Всемирное скаутское движение (ВОСД).

Кудинов В.А. один из первых историков изучил архивы Центрального штаба партизанского движения, впервые открытого для

доступа ученым в 1989 г., выявил новые материалы о детском движении, организациях детей по обе линии фронта. Впервые ввел в научный оборот архивные данные о создании Германией на оккупированных территориях СССР подростковых объединений в 1941-1944 гг. и описал их развал под влиянием самих детей.

В.А. Кудинов впервые ввел в научный оборот, рассказал о трудовом ресурсе детских объединений, участии в трудовой деятельности в годы Великой Отечественной войны, назвал цифры, из которых следует, что в годы войны трудились 9,6 миллиона подростков в промышленности и сельском хозяйстве СССР. Это можно оценить и как патриотизм и как эксплуатацию, ведь на детей не распространялись правила, как на членов профсоюзов.

Кудинов В.А. назвал и привел данные о сборе пионерской организацией средств на танковые колонны, бронепоезда, эскадрильи самолетов, катеров в годы Великой отечественной войны, сборе лекарственных растений, которые составили 87 процентов от собранных в стране для лечения раненых и жителей СССР.

Впервые рассказал о боевом участии пионеров, школьников в ВОВ, привел цифры о 260000 награжденных боевыми орденами и медалями детей, пионеров и школьников, 6 Героев Советского Союза-пионеров. Впервые выявил и назвал 27 подпольных пионерских отряда на территории Германии из угнанных детей.

В.А. Кудинов подготовил 15 кандидатов наук.

Кудряшов Юрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (Северный Федеральный университет, Архангельск.) [3].

Имеет свой взгляд на периодизацию детского движения, самый крупный в России исследователь ОРЮР- Организации российских юных разведчиков. Ввел в научный оборот факты и новые данные о деятельности зарубежных отделений ОРЮР. Ю.В. Кудряшов ввел в научный оборот большое количество документов о деятельности Организации российских скаутов (ОРЮР) за рубежом. После эмиграции, бегстве Белой армии, вместе со своими отцами – офицерами выехали за границу более 1000 детей скаутов, состоявших в ОРЮР. Семьи этих юных разведчиков рассеялись по разным странам, приняли их гражданство. В книгах и статьях Ю.В. Кудряшова описывается жизнь разрозненных дружин в Европейских странах, Южной и Северной Америке, Африке. В публикациях он приводит иллюстрации, фото, что создает зримый исторический образ деятельности детей в ОРЮР. Описал, как в период возрождения скаутинга в России в 90-е годы в ОРЮР боролись две

тенденции. Ориентироваться на ВОСД, или развиваться самостоятельно, опираясь на зарубежный опыт диаспор ОРЮР. Имеет более 60 научных работ, в том числе две монографии. Самая крупная книга «Российское скаутское движение».

Ю.В.Кудряшов подготовил 2 кандидатов наук.

Литература

1. Богуславский, М. В. Детское движение в России : между прошлым и будущим / М. В. Богуславский. – Тверь : Научная книга, 2007. – 112 с.
2. Богуславский, М. В. «Развитие российского детского движения XX – первой четверти XXI веков : история и перспективы» / М. В. Богуславский // Наука. Управление. Образование. РФ. – 2023. – № 3 (11). – С. 10–20.
3. Богуславский, М. В. Прогностический потенциал истории детского движения: российская государственно-национальная детская организация. Контуры концепции // Перед лицом своих товарищей... : сборник / Сост. и ред. : Т. В. Трухачева, А. Г Кирпичник. – М., 2021. – С. 305–312.
4. Кудинов, В. А. Большие заботы маленьких граждан / В. А. Кудинов. – М. : Молодая гвардия. – 1990. – 240 с.
5. Кудинов, В. А. Опыт возрождения : История скаутских организаций России (80-90 гг. XX века) : монография / В. А. Кудинов, В. Е. Черных. – М. : Изд-во «И.П.», 2000. – 244 с.;
6. Кудинов, В. А. История скаутского движения в России в XX веке / В. А. Кудинов, А. В. Ярмольчук. – М. : Национальный институт бизнеса. – 2004. – 170 с.
7. Кудинов, В. А. Роман с барабаном // В.А.Кудинов, Н.В.Северин; предисл. А.Г. Кирпичника. – М. : Молодая гвардия. – 1990. – 205 с.;
8. Кудинов, В. А. «Дети и детское движение, школьники Луганска в условиях неопределенности.» // Вестник КГУ. – 2018. – № 4. – С. 164–166.
9. Кудинов, В. А. Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как общественного явления // Российская провинция в динамике исторического развития: взгляд из XXI века : Сб. статей XI межрегиональной научной конференции 27–28 мая 2004 г. Кострома. В 2-х частях. Ч. 1 / отв. ред. В. А.Кудинов. – Кострома : Авантитул, 2004. – С. 13– 20.
10. Кудряшов, Ю. В. Российское скаутское движение / Ю. В. Кудряшов. – Архангельск, 2005. – 598 с.

Сулейманова Наталия Валерьевна
Suleimanova Nataliia Valeryevna
Донбасский государственный технический университет
Donbas State Technical University

E-mail: snv7676@mail.ru

**РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
REGIONAL SPECIFICS OF GENDER SOCIALIZATION IN THE
LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности гендерной социализации учащейся и студенческой молодежи в Луганской Народной Республике в контексте современных социально-экономических трансформаций. Анализируется влияние региональной специфики (военно-политический конфликт, интеграционные процессы, патриотическое воспитание) на формирование гендерных представлений и ролевых моделей. Выявляются противоречия между традиционными гендерными установками и новыми социальными реалиями, требующими адаптационной гибкости молодого поколения.

Abstract. The article examines the features of gender socialization of school and university youth in the Luhansk People's Republic in the context of modern socio-economic transformations. The influence of regional specifics (military-political conflict, integration processes, patriotic education) on the formation of gender perceptions and role models is analyzed. Contradictions between traditional gender attitudes and new social realities requiring adaptive flexibility of the young generation are revealed.

Ключевые слова: гендерная социализация, студенческая молодежь, Луганская Народная Республика, региональная специфика, гендерные стереотипы, патриотическое воспитание.

Keywords: gender socialization, student youth, Luhansk People's Republic, regional specifics, gender stereotypes, patriotic education.

Актуальность исследования гендерной социализации молодежи в Луганской Народной Республике (ЛНР) обусловлена сочетанием социально-экономических, политических и культурных факторов, определяющих специфику региона. Как отмечают исследователи Луганского государственного педагогического университета,

«современные социально-экономические условия в Луганской Народной Республике предъявляют особые требования к процессу социализации студенческой молодежи» [1, с. 15], что приобретает особую значимость при комплексном изучении всех аспектов социализации – от политической и трудовой до гендерной и профессиональной.

Студенческий возраст представляет собой критический период становления «взрослой» самостоятельности, когда происходит формирование собственных взглядов и отношений, включая становление и преобразование системы ценностей, мотивов, взглядов и характера взаимоотношений между мужчиной и женщиной [1, с. 34]. В условиях ЛНР этот процесс осложняется длительным военно-политическим конфликтом, социально-экономической нестабильностью и активными интеграционными процессами в российское образовательное и социокультурное пространство.

Региональная специфика гендерной социализации в ЛНР определяется несколькими ключевыми факторами. Одним из них является милитаризация повседневной жизни и формирование особых моделей мужественности, связанных с защитой Отечества. Как показывают исследования, процессы милитаризации в Донбассе проникают в пространства повседневной жизни через школьные программы, музеи и переосмысление исторических нарративов [2, с. 108–112]. При этом гендерные аспекты этих процессов формируют укоренившиеся представления о защитнике и защищаемом, заложенных в этих практиках [2, с. 115].

Следующим важным фактором является патриотическое воспитание, которое в регионе приобретает ярко выраженную гендерную окраску. Формирование гражданина, «принимающего судьбу Отечества как свою собственную» [2, с. 120], неразрывно связано с формированием определенных гендерных ролей. Для юношей это предполагает готовность к военной службе и защите Родины, для девушек – поддержку защитников и сохранение семейного очага в условиях нестабильности.

Огромное влияние оказывает социально-экономическая ситуация, характеризующаяся высокой долей неопределенности. В таких условиях от молодежи требуется особая способность к адаптации, что находит отражение в изменении гендерных стереотипов. Исследователи ЛГПУ отмечают применение байесовского подхода для измерения профессиональной социализации в условиях неопределенности, что позволяет перейти от качественных оценок к более точным количественным моделям [1, с. 87].

Специфика гендерной социализации в ЛНР проявляется также в особенностях функционирования институтов социализации. Семья,

система образования, молодежные организации, средства массовой информации транслируют подчас противоречивые гендерные послания. Во-первых, сохраняются традиционные модели гендерных отношений, усиленные военно-патриотической риторикой. Во-вторых, реальные социально-экономические условия требуют от женщин высокой профессиональной активности и самостоятельности, что ведет к формированию моделей, объединяющих мужские и женские качества [1, с. 156].

Особого внимания заслуживает влияние процессов интеграции ЛНР в российское образовательное пространство на гендерную социализацию молодежи. Участие в форумах, конкурсах, образовательных программах общероссийского масштаба расширяет горизонты гендерных представлений молодежи, знакомит с альтернативными моделями гендерных отношений. Как отмечается в материалах Форума молодежи Донбасса, важной задачей является социализация участников, их вовлечение в активную общественную жизнь [3, с. 14].

В то же время исследователи фиксируют сохранение значительной роли традиционных гендерных стереотипов в регионе. Это проявляется в профессиональном самоопределении молодежи (сохранение разделения на «мужские» и «женские» профессии), в представлениях о семейных ролях, в моделях доброго и брачного поведения. При этом наблюдается определенный разрыв между декларируемыми гендерными установками и реальными практиками, что характерно для трансформационных обществ.

Отдельным аспектом выступает гендерная социализация молодежи в контексте цифровизации. Как отмечает Т. Гужва, гендерный подход в образовании становится важной научно-педагогической проблемой, требующей учета современных реалий, включая цифровую среду [4, с. 47]. Молодые люди ЛНР активно включены в общероссийское и глобальное цифровое пространство, что создает возможности для конструирования различных моделей гендерной идентичности. Однако цифровая среда может, как способствовать преодолению стереотипов, так и усиливать их, что требует дальнейшего изучения.

Таким образом, региональная специфика гендерной социализации в ЛНР определяется сложным переплетением традиционных культурных установок, влиянием длительного конфликта, процессами интеграции в российское пространство и глобальными тенденциями трансформации гендерных отношений. Как отмечают исследователи, реализуемые научные проекты выполняют ключевую консолидирующую функцию, создавая научно-методический фундамент для успешной социализации и

профессионального становления молодежи, ее включения в общероссийское социокультурное поле [1, с. 215].

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на эмпирическое изучение гендерных представлений молодежи ЛНР, анализ динамики гендерных стереотипов в условиях интеграционных процессов, а также разработку практических рекомендаций по оптимизации гендерной социализации с учетом региональной специфики [4, с. 49].

Литература

1. Актуальные проблемы социализации студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях : коллективная монография / И. П. Акиншева, Ю. Н. Филиппов, С. Я. Харченко, [и др.] ; [под общ. ред. И. П. Акиншевой]. – Луганск : Изд-во ЛГПУ, 2025. – 364 с.
2. Российское студенчество: проблемы и направления формирования ценностей и смыслов в условиях глобальных перемен : монография / В. И. Филоненко, А. С. Магранов, Я. А. Асланов [и др.]. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Южного федерального ун-та, 2025. – 281 с.
3. Акиншева, И. П. Политическая социализация молодежи и современные пути развития общества / И. В. Акиншева // Социализация учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях : материалы IV Международной научной онлайн-конференции (Луганск, 20 мая 2020 года). – Луганск: Книта, 2025. – С. 12–18.
4. Гужва, Т. М. Гендерный подход в образовании как научно-педагогическая проблема / Т. Гужва // Социализация учащейся и студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях : материалы IV Международной научной онлайн-конференции (Луганск, 20 мая 2020 года). – Луганск : Книта, 2025. – С. 45–49.

Сурнина Татьяна Николаевна
Surnina Tatyana Nikolaevna

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: Surnina79@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ
CURRENT ISSUES IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF YOUTH
WORK SPECIALISTS**

Аннотация. В рамках исследования анализируется комплекс актуальных проблем профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью в контексте реализации государственной молодежной политики в современной России. Особое внимание уделяется выявлению ключевых дефицитов в системе кадрового обеспечения, включая вопросы содержательного обновления образовательных программ, разрыв между теоретической и практической подготовкой, недостаточную разработанность компетентностной модели выпускника, а также трудности трудоустройства и профессиональной адаптации молодых специалистов. Определяются перспективные направления совершенствования образовательного процесса.

Abstract. This study analyzes a set of current issues in the professional training of youth work specialists within the context of implementing state youth policy in contemporary Russia. Particular attention is paid to identifying key deficits in the personnel support system, including matters of substantive renewal of educational programs, the gap between theoretical and practical training, insufficient development of a competency-based model for graduates, as well as difficulties in the employment and professional adaptation of young specialists. Promising directions for improving the educational process are identified.

Ключевые слова: молодежная политика, организация работы с молодежью, компетентностная модель, трудоустройство, профессиональная идентичность.

Keywords: youth policy, organization of youth work, competency-based model, employment, professional identity.

В современной России государственная молодежная политика выступает одним из приоритетных направлений стратегического развития страны. Эффективность ее реализации напрямую зависит от качества кадрового обеспечения – специалистов, способных профессионально решать задачи социализации, гражданско-патриотического воспитания, поддержки молодежных инициатив и социальной адаптации подрастающего поколения. С момента введения в 2004 году специальности «Организация работы с молодежью» в системе высшего профессионального образования накоплен определенный опыт подготовки кадров, однако, как отмечают исследователи, сохраняется ряд проблем, связанных с готовностью выпускников к практической деятельности и их профессиональной самореализацией.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать основные проблемы профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью в современных условиях, а также определить перспективные направления совершенствования образовательного процесса.

Как показывают обзорные работы исследователей (Э.Ф. Зеер, В.А. Луков, О.А. Рожнова, И.М. Ильинский, Л.А. Гегель, Е.О. Казакова), проблематика профессиональной подготовки организаторов молодежной работы характеризуется недостаточной степенью научной разработанности.

В течение длительного времени подготовка кадров для сферы молодежной политики в нашей стране велась по самым разным профессиональным направлениям и квалификационным уровням. На первый взгляд, такой подход можно было бы назвать гибким и даже универсальным. Тем не менее, практика показывает, что он не позволяет в полной мере закрыть существующую кадровую проблему. Суть в том, что экономике государства сегодня как никогда требуются специалисты высокой квалификации, способные профессионально и грамотно выстраивать работу с самыми разными категориями молодежи. А таких кадров, к сожалению, по-прежнему не хватает.

В научных трудах С.Ю. Васильева представлен комплекс системных недостатков, характерных для подготовки кадров в области молодежной политики.

Первая группа проблем – профессионально-компетентностные: отсутствие профильного образования у многих практикующих специалистов; поверхностное знание возрастных характеристик различных молодежных категорий; слабое освоение актуальных технологий взаимодействия с молодежью.

Вторая группа – дефицит практической подготовки: недостаточная профессиональная квалификация; несформированность практических умений; малый опыт реальной работы с молодежными сообществами.

Третья группа – организационно-управленческие: диспропорция между количеством специалистов и объемом решаемых задач; низкая адаптивность кадров к социальным изменениям; отставание темпов кадровой подготовки от скорости общественных трансформаций.

Обостряет данные проблемы стремительная изменчивость молодежной среды, усложнение социальных задач и необходимость быстрого реагирования на новые вызовы. Как резюмирует автор, перечисленные трудности носят системный характер и предполагают комплексное решение на уровнях образовательной стратегии и педагогической практики [1].

Исследователь К.А. Омарова в своих работах отмечает, что сегодняшний острый дефицит грамотных кадров для работы с молодежью складывается под влиянием сразу нескольких факторов.

Первая причина, по мнению автора, кроется в явном рассогласовании между тем, что дает вуз выпускнику, и тем, что на самом деле требуется на рынке труда. Каждое высшее учебное заведение выстраивает учебный план, отталкиваясь не от реальных запросов региональной практики, а от того, какая научная школа сложилась у его преподавателей. Ориентация на востребованные направления работы с молодежью в конкретном регионе, к сожалению, зачастую отходит на второй план.

Вторая причина – слабая отлаженность механизмов взаимодействия между вузами и теми организациями, куда потом приходят работать выпускники. В результате у молодых специалистов попросту не возникает желания идти работать по специальности. Автор предлагает вводить на завершающем этапе обучения специальные курсы и практики, которые были бы заточены под конкретное рабочее место, а также активно использовать наставничество.

Третья причина носит декларативный характер. Перечень видов профессиональной деятельности, который прописан в образовательном стандарте для специалистов в сфере молодежной политики на бумаге, на деле, по сути, остается только в рамках теоретических занятий по базовым и профильным дисциплинам. Студенты не имеют реальной возможности уже в период учебы запускать социально значимые проекты, проводить прикладные исследования или заниматься экспертно-консультативной работой. А ведь именно это и формирует настоящего профессионала [3].

Анализ современных научных источников и образовательной практики позволяет выделить комплекс актуальных проблем профессиональной подготовки организаторов работы с молодежью:

1. Проблема обновления содержания образования. Старые подходы, как показывают исследования, уже не работают: они просто не успевают за динамикой молодежной среды. Современные студенты ждут других форматов – им нужны цифровые технологии, игровые элементы, проектные методы. Стало быть, возникает насущная необходимость пересмотреть содержание подготовки и включить в него дисциплины, которые формируют навыки в области цифрового маркетинга, создания контента, продвижения социальных проектов в интернете.

2. Разрыв между теорией и практикой. Многие выпускники, по свидетельствам исследователей, испытывают серьезный стресс, переходя от аудиторных занятий к реальной деятельности. Необходимо решительно усиливать практическую составляющую: через производственные практики, интерактивные методы обучения и моделирование профессиональных ситуаций [2, 3, 4].

3. Дефицит преподавательских кадров. Готовить специалистов по работе с молодежью должны люди, которые сами глубоко понимают молодежные тренды и имеют опыт практической работы в этой сфере. Но, к сожалению, практикующие специалисты пока не слишком активно вовлечены в образовательный процесс.

4. Нечеткая компетентностная модель выпускника. Даже при наличии федеральных государственных образовательных стандартов нет точного перечня качеств, необходимых организатору работы с молодежью. Исследователи выделяют разные компоненты – мотивационный, когнитивный, практический, коммуникативный, рефлексивный. Но единого мнения о том, какой именно набор компетенций требуется, пока нет [2, 3].

5. Проблема профессиональной идентичности и мотивации. Многое зависит от того, насколько сам студент субъективно вовлечен в учебу и осознанно идентифицирует себя с будущей профессией. Однако нередко обучающиеся имеют довольно смутное представление о том, чем им предстоит заниматься, и это, естественно, снижает их мотивацию.

6. Недостаток межведомственного взаимодействия. Эксперты сходятся во мнении, что эффективная подготовка кадров для молодежной политики невозможна без тесного взаимодействия вузов, органов власти, работодателей и общественных организаций. Но пока такое взаимодействие, как правило, носит фрагментарный характер, ему не хватает системности.

7. Трудности с трудоустройством и адаптацией. Исследования фиксируют, что молодые специалисты сталкиваются с серьезными проблемами при поиске работы и вхождении в профессиональное сообщество. Это связано и с объективными ограничениями рынка труда, и с тем, что у самих выпускников недостаточно развиты навыки самопрезентации, карьерного планирования и профессиональной мобильности [2].

Обобщая всё сказанное, приходится констатировать: сегодняшние проблемы в системе подготовки и переподготовки кадров для государственной молодежной политики не позволяют в полной мере использовать потенциал этого стратегически важного направления. А между тем от его успеха напрямую зависит социально-экономическое развитие и государства, и общества. Значит, требуется безотлагательная разработка и внедрение целого комплекса мер, направленных на институциональную модернизацию всей этой системы.

Анализ передовых образовательных практик позволяет выделить направления решения обозначенных проблем.

Особого внимания заслуживает опыт стратегических сессий по развитию механизмов подготовки специалистов по работе с молодежью, которые проводят Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и Росмолодежь. Такие мероприятия позволяют вырабатывать согласованные подходы к обновлению образовательных стандартов, развитию практико-ориентированных обучения и межведомственного партнерства.

Важным направлением выступает внедрение системы наставничества и создание условий для поэтапного вхождения выпускников в профессию. Так, обучающиеся Луганского государственного педагогического университета по направлению подготовки 39.03.03 «Организация работы с молодежью» проходят практическую подготовку на базе профильных молодежных организаций, например: Республиканский Дом молодежи, Молодежный интеграционный центр, Центр творчества детей и молодежи и в иных молодежных досуговых центрах. Кроме этого, Центром содействия трудоустройству студентов и выпускников Луганского государственного педагогического университета на постоянной основе организуются экскурсии в профильные организации и проводятся семинары-консультации с работодателями «Час с профессионалом», что способствует снижению оттока молодых кадров и повышению их профессиональной адаптации.

Согласно результатам современных научных исследований социальное партнерство позиционируется как один из ведущих

механизмов, обеспечивающих реформирование и улучшение системы подготовки специалистов, ориентированных на работу с молодежью. Исходя из указанной теоретической позиции, можно обозначить три ключевых вектора взаимодействия, складывающегося между высшими учебными заведениями, субъектами рынка труда и институтами социального партнерства [4].

Первый вектор – организационно-методический – охватывает следующие составляющие:

- формирование при профильных кафедрах координационных органов, призванных обеспечить слаженность действий всех вовлеченных в образовательный процесс сторон;

- реализацию совместной деятельности по проектированию учебных планов и программ с ориентацией на актуальные потребности профессиональной среды;

- планомерное обновление содержательного наполнения профессиональной подготовки в русле современных требований, предъявляемых рынком труда.

Второй вектор – практико-ориентированный – включает в себя:

- включение в образовательный процесс профессиональных модулей, способствующих выработке прикладных умений и практических навыков у обучающихся;

- проведение интерактивных образовательных мероприятий, таких как хакатоны, чемпионаты по решению практических кейсов и иные аналогичные форматы;

- осуществление социально значимых добровольческих проектов и инициатив, носящих прикладной характер.

Третий вектор – инфраструктурное взаимодействие – подразумевает:

- учреждение базовых кафедр на базе молодежных центров и других профильных организаций;

- организацию площадок для прохождения стажировок, позволяющих студентам приобретать реальный профессиональный опыт;

- разработку и реализацию совместных образовательных программ с участием некоммерческих организаций;

- внедрение программ профессиональных стажировок, обеспечивающих глубокое погружение в реальные условия профессиональной деятельности.

По мнению К.А. Омарова, совершенствовать подготовку кадров для сферы реализации государственной молодежной политики сегодня нужно по нескольким ключевым направлениям.

Прежде всего, считает автор, необходимо дать студентам больше свободы в выборе профильной специализации прямо в процессе учебы. Для этого стоит разрабатывать и внедрять новые модули и факультативные курсы, которые носят ярко выраженную практико-ориентированную направленность.

Далее, совершенно необходимо налаживать реальное, а не формальное взаимодействие между образовательными организациями и теми, кто впоследствии станет работодателем для выпускников. Речь здесь идет не только о проведении практик и стажировок, но и о регулярной корректировке учебных планов с учетом их пожеланий и замечаний.

Еще одно важное направление – это государственная поддержка трудоустройства. Выпускников, получивших профильное образование, нужно целенаправленно помогать находить место по специальности, иначе смысл подготовки во многом теряется.

Кроме того, необходим постоянный и тщательный мониторинг кадровых потребностей – как на местном, так и на региональном уровне. Без понимания того, сколько и каких именно специалистов требуется, выстраивать эффективную подготовку попросту невозможно [3].

Наконец, нельзя оставлять без внимания систему дополнительного профессионального образования. Автор подчеркивает важность организации специализированных курсов повышения квалификации, программ профессиональной переподготовки, а также проведения конкурсных мероприятий. Цель последних – выявлять и распространять так называемые эталонные практики деятельности в области работы с молодежью, чтобы лучший опыт становился достоянием всех.

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать, что подготовка специалистов по работе с молодежью сегодня сталкивается с целым комплексом взаимосвязанных проблем – содержательных, организационных, кадровых и мотивационных. Решать их нужно системно, а именно:

- обновлять содержание образовательных программ, учитывая современные молодежные тренды, цифровую трансформацию и запросы работодателей;
- усиливать практическую составляющую подготовки через развитие партнерств с реальными организациями и внедрение активных методов обучения;
- разработать научно обоснованную компетентностную модель выпускника, отражающую специфику его будущей работы;
- создать систему непрерывного повышения квалификации преподавателей, активно привлекая к этому практикующих специалистов;

– развивать межведомственное и межсекторное взаимодействие в сфере подготовки кадров;

– помогать студентам формировать реалистичные представления о профессии, осознанную идентичность и навыки карьерного планирования;

– оказывать государственную поддержку в трудоустройстве молодых специалистов по полученной специальности.

Реализация этих направлений, как мы полагаем, позволит повысить качество подготовки и обеспечит выпускникам успешную самореализацию в сфере работы с молодежью.

Литература

1. Васильев, С. Ю. Проблемы подготовки профессиональных кадров по работе с молодежью / С. Ю. Васильев // Вестник науки – 2023. – Том 1, № 12 (69). – С. 749–753. – URL : <https://www.vestnik-nauki.pf/article/11295> (дата обращения: 03.04.2026 г.).
2. Гегель, Л. А. Специалист по работе с молодёжью: проблемы подготовки и востребованности / Л. А. Гегель, Е. О. Казакова // Высшее образование в России. – 2018. – № 2 (220). – С. 88–94.
3. Омарова, К. А. Актуальные вопросы профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью / К. А. Омарова // РППЭ. – 2023. – № 12 (158). – С. 116–124. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-professionalnoy-podgotovki-spetsialistov-po-rabote-s-molodezhyu> (дата обращения: 13.03.2026).
4. Сурнина, Т. Н. Основные особенности профессиональной подготовки будущих организаторов работы с молодежью / Т.Н. Сурнина, И.П. Акиншева // Человек. Наука. Социум. – Научно-методический журнал ФГБОУ ВО «ЛГПУ» . – Луганск : Книта, 2025. – № 1 (21) – С. 234–261.

Сычева Анна Федоровна
Sycheva Anna Fedorovna

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: annasychova@yandex.com

**СОДЕЙСТВИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ
МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**
**ASSISTING MINORITY EMPLOYMENT AS THE MAIN TASK OF
YOUTH WORKING EDUCATION IN MODERN SOCIO-ECONOMIC
CONDITIONS**

Аннотация. В статье рассматривается проблема содействия трудоустройству несовершеннолетних в контексте современной государственной молодежной политики. Анализируются нормативно-правовые изменения последнего времени, направленные на расширение возможностей занятости подростков, а также практики трудового воспитания. Обосновывается тезис о том, что раннее вовлечение в трудовую деятельность является ключевым фактором профессионального самоопределения и социализации молодежи.

Abstract. The article examines the problem of promoting employment of minors in the context of modern state youth policy. It analyzes recent legal and regulatory changes aimed at expanding employment opportunities for adolescents, as well as the practices of labor education. The article substantiates the thesis that early involvement in labor activity is a key factor in professional self-determination and socialization of young people.

Ключевые слова: трудовое воспитание, несовершеннолетние, трудоустройство, профессиональное самоопределение, занятость молодежи, трудовое законодательство.

Keywords: labor education, minors, employment, professional self-determination, youth employment, and labor legislation.

Цель статьи – проанализировать нормативно-правовые изменения последнего времени, направленные на расширение возможностей занятости подростков, в контексте современной государственной молодежной политики.

В современных социально-экономических условиях проблема трудового воспитания молодежи имеет особую актуальность. К понятию «труд» подходят, с точки зрения традиционного подхода, как к обязанности, но сегодня трудовая деятельность рассматривается как очередной этап становления личности молодого человека и его профессионального мастерства.

В связи с этим содействие трудоустройству несовершеннолетних подростков становится не только мерой социальной поддержки, а и стратегическим направлением государственной молодежной политики. Такой подход создает условия для формирования кадрового потенциала страны.

В условиях демографического кризиса, в условиях проведения специальной военной операции, а также с появлением большого числа новых специальностей особенно актуально становится формирование кадрового потенциала страны из числа несовершеннолетних.

Также особенно актуальной остается проблема отсутствия раннего профессионального самоопределения у молодых людей.

Видим решение этой проблемы и в том, чтобы создать условия в системе трудоустройства молодежи для реальной трудовой занятости несовершеннолетних, которая позволит создать бесшовный переход от теоретических знаний к овладению практическими навыками.

В последние годы многие законотворческие инициативы по расширению возможностей занятости несовершеннолетних были приняты на законодательном уровне. Особенно ценным стал Федеральный закон от 4 ноября 2025 года № 408-ФЗ, дополнивший статью 11 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Законом определяется возможность резервирования отдельных видов работ для трудоустройства несовершеннолетних, остро нуждающихся в социальной защите. Трудовым кодексом Российской Федерации предусмотрена возможность трудоустройства несовершеннолетних в свободное от учебы время по достижении возраста 14 лет. При трудоустройстве подростков в возрасте от 14 до 15 лет требуется письменное согласие одного родителя или иного законного представителя, что позволяет трудоустраиваться подростку в упрощенном режиме, позволяет иметь дополнительную возможность первого официального заработка.

Также внесены изменения в части регулирования продолжительности рабочего дня подростка. Ежедневная рабочая смена для работника в возрасте от 14 до 15 лет, получающих общее или среднее профессиональное образование, работающих в период каникул, не может

превышать четыре часа, в возрасте от 15 до 16 лет не более пяти часов, в возрасте от 16 до 18 лет составляет не более семи часов.

Продолжительность ежедневной рабочей смены для подростков в возрасте от 15 до 16 лет, совмещающих общее или среднее профессиональное образование с работой, не может превышать два с половиной часа, в возрасте от 16 до 18 – четыре часа.

Особого внимания уделяется организации режиму труда несовершеннолетних, с точки зрения безопасности организации труда. Подростки в возрасте от 14 до 18 лет получили возможность работать в выходные и нерабочие праздничные дни в период летних каникул. Это возможно при условии выполнения трудовых обязанностей по направлению органов службы занятости или в составе студенческих отрядов, включенных в реестр студенческих отрядов региона или страны. Это решение значительно расширяет возможности временного трудоустройства подростков, позволяет решать кадровый вопрос при трудоустройстве молодежи на мероприятия молодежной политики, которые проходят именно в каникулярный период и выходные.

Министерство труда России выступило с инициативой по усовершенствованию списка работ, на которых запрещено использовать труд несовершеннолетних. Ключевое отличие нового видения заключается в переходе от запрета на целые профессии к ограничению лишь конкретных видов работ. Все они группируются по категориям риска. Для студентов, которые проходят производственную практику, предусмотрены исключения, позволяющие им проходить обучение на некоторых видах работ при соблюдении образовательных стандартов. Расширяется перечень рекомендованных для школьников профессий. В методических рекомендациях Министерства труда России представлено 90 профессий. Работают подростки помощниками водителя, гидами, курьерами, фотографами, сервисными работниками, сортировщиками, сборщиками урожая, озеленителями, помощниками ветеринара, работниками кухни...

Также Министерство труда России внедрило методические рекомендации по трудоустройству подростков и студентов среднего профессионального образования для работодателей, в которых подробно изложен алгоритм трудоустройства молодежи.

Развитие институт наставничества приобретает актуальность в новых социально-экономических условиях страны. Сложно переоценить значимость обеспечения сферы детского оздоровления кадрами водителей и помощников водителей. В 2025 году разработан проект нового профессионального стандарта водителя, единая программа подготовки водителей в стране, единый документ о получении квалификации водителя.

Данный стандарт включает и понятие «помощник водителя», что позволит несовершеннолетним работать официально в детских оздоровительных лагерях, пришкольных площадках, решая проблему нехватки кадров в этом направлении и трудоустройства молодежи в сфере детского отдыха.

Примером системной, организованной и постоянной работы по трудовому воспитанию и трудоустройству молодежи является молодежное движение Российских студенческих отрядов, которое представлено в 85 регионах России. В рамках подготовки участников движения к трудовому семестру ведется подготовка молодежи по рабочим профессиям, должностям рабочих и служащих в рамках субсидии Министерства образования и науки России. Ребята получают свой первый трудовой опыт на предприятиях страны, первый заработок, первый трудовой коллектив и признание молодежного сообщества, принимают активное участие в волонтерской и общественной жизни молодежи региона. Движение охватывает различные отрасли экономики: сельское хозяйство, промышленное производство, строительство, сферу гостеприимства, что создает для молодежи большие возможности трудоустройства по всей стране и дает возможность изучать ее.

На уровне Республики активно внедряются практики взаимодействия образовательных учреждений с работодателями, особенно в рамках профориентационной работы, посещения предприятий для ознакомления с особенностями производства. Члены отрядов также ведут значительную добровольческую и общественно-полезную работу, что формирует у молодежи не только профессиональные, но и гражданские качества.

Постановлением Правительства Луганской Народной Республики от 09.12.2025 № 276/259 принята Региональная долгосрочная программа Луганской Народной Республики «Содействие занятости молодежи в Луганской Народной Республике на период до 2030 года». Основной задачей программы является содействие трудоустройству несовершеннолетних [1]. Отводится отдельная роль в трудоустройстве подростков взаимодействию между Центрами занятости и молодежными организациями.

23.01.2026 года постановлением Правительства Луганской Народной Республики создан Совет при Правительстве Луганской Народной Республики по социальному партнерству в сфере занятости молодежи. В рамках Совета созданы комиссии по профессиональному обучению подростков, по развитию деятельности студенческих отрядов, по взаимодействию с образовательными организациями и трудоустройству молодежи [2].

Концепция организации воспитательной работы в образовательных организациях Луганской Народной Республики на основе регионального компонента «Луганский характер» также предполагает профориентацию и трудоустройство несовершеннолетних старшекласников. Причем формирование трудовых бригад и отрядов осуществляется по принципу «класс - отряд».

Анализируя изменения, делаем вывод, что содействие трудоустройству несовершеннолетних в современных социально-экономических условиях выступает приоритетной задачей для развития экономики Республики и страны в целом. Это не просто одна из задач, а системообразующий элемент трудового воспитания современной молодежи.

Можно сделать вывод, что основными направлениями содействию занятости молодежи станет дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы с учетом безопасности труда несовершеннолетних, потребность в получении молодежью практического опыта, расширение перечня доступных для подростков профессий, развитие института наставничества, укрепление связей между образовательными учреждениями и работодателями, усиление контроля за соблюдением трудовых прав несовершеннолетних.

Реализация этих направлений позволит сформировать эффективную систему перехода молодого человека от образования к профессиональной деятельности, что является необходимым условием устойчивого социально-экономического развития страны.

Литература

1. Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 09.12.2025 № 276/25 «Об утверждении Региональной долгосрочной программы Луганской Народной Республики» Содействие занятости молодежи в Луганской Народной Республике на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL : https://sovminlnr.ru/docs/2025/12/10/276_25.pdf?ysclid=mp6vqincos365278533 (дата обращения 12.03.2026). – Режим доступа : свободный.
2. Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 23 января 2026 г. № 08/26 «О создании Совета при Правительстве Луганской Народной Республики по социальному партнерству в сфере занятости молодежи» [Электронный ресурс]. – URL : https://sovminlnr.ru/docs/2026/01/26/08_26.pdf?ysclid=mp6vswpn6oe299530674 (дата обращения 12.03.2026). – Режим доступа : свободный.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс [сайт]. – URL :

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/?ysclid=mp6vt9ajtl384776694(дата обращения 12.03.2026). – Режим доступа : свободный.

Удалова Диана Дмитриевна

Udalova Diana Dmitrievna

Хмеленко Иван Владимирович

Khmelenko Ivan Vladimirovich

Луганский государственный педагогический университет

Lugansk State Pedagogical University

E-mail: udalova1112@gmail.com

E-mail: ivan.khmelenko.99@mail.ru

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ THE ROLE OF VOLUNTEERING IN THE FORMATION OF YOUTH PATRIOTIC VALUES

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между волонтерской деятельностью и процессом формирования патриотических ценностей молодежи; почему сейчас важно говорить о патриотическом воспитании. Проанализируем как волонтерство влияет на формирование патриотизма. Изучим при каких условиях волонтерская деятельность работает наиболее эффективно.

Abstract. The article examines the relationship between volunteer activities and the process of forming patriotic values among young people; why it is important to talk about patriotic education now. We will analyze how volunteering affects the formation of patriotism. We will study the conditions under which volunteer activities are most effective.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, волонтерство, патриотизм, молодежь, патриотические ценности, гражданская идентичность.

Keywords: patriotic education, volunteering, patriotism, youth, patriotic values, civic identity.

Цель исследования – выявить и обосновать роль волонтерской деятельности в процессе формирования патриотических ценностей у современной молодежи.

Патриотическое воспитание – это целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан любви и уважения к Родине,

ответственного отношения к своей стране, чувства верности Отечеству, готовности защищать его интересы и вносить вклад в его процветание.

Данная тема актуальна, ведь в условиях стремительной глобализации, цифровизации и трансформации геополитического ландшафта вопрос формирования патриотических ценностей молодежи приобретает статус одной из приоритетных задач национальной безопасности и социального развития.

Патриотизм понимается как активная гражданская позиция. Волонтерство в этом контексте выступает уникальной площадкой, где происходит переход от слов к делу. Оно позволяет интегрировать молодого человека в решение реальных проблем общества, формируя чувство сопричастности к судьбе своей страны не через лозунги, а через личный созидательный вклад.

Патриотическое воспитание сегодня становится стратегически важной задачей государства и общества. Это связано с необходимостью:

- укрепления социальной сплоченности;
- формирования гражданской ответственности;
- обеспечения устойчивого развития общества.

Традиционные формы воспитания, такие как лекции, уроки, пропаганда, зачастую оказываются недостаточно эффективными, так как они не обеспечивают личного включения молодежи. Волонтерство, напротив, представляет собой деятельностную форму социализации, в которой патриотизм формируется через личный опыт участия, ответственности и взаимодействия с обществом.

Объект исследования – процесс формирования патриотических ценностей у молодежи.

Предмет исследования – волонтерская деятельность как механизм формирования патриотических ценностей у молодежи.

Задачи: 1. Проанализировать влияние волонтерской деятельности на формирование патриотических ценностей. 2. Выявить практические формы волонтерской деятельности. 3. Определить условия эффективной реализации волонтерской деятельности в патриотическом воспитании.

Патриотические ценности – это выработанные общественным сознанием и признанные человеком положительно значимые представления о Родине, национальных интересах, общественных идеалах, воплощённые в его жизнедеятельности. Они выражаются в эмоциональном отношении к Отчизне, культуре родной земли. Эмоциональное отношение к Отчизне проявляется в любви, преданности и привязанности к ней, гордости и ответственности за неё.

К патриотическим ценностям можно отнести: любовь к Родине, родному краю; уважение к государственным символам и праздничным

датам; уважение к закону, нормам общества, уважительное отношение к представителям различных национальностей; знание истории страны, гордость за её победы и героев; почтение к традициям, обычаям; забота об окружающей среде, признание единства своей судьбы и судьбы своей страны.

Федеральный закон от 11.08.1995 №135-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» определяет добровольческую деятельность как добровольное выполнение работ и оказание услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения.

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» определяет молодёжь как социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации.

Различные виды добровольчества формируют разные грани патриотического сознания, например:

1. Военно-патриотическое направление, где задача молодёжи – это работа с ветеранами, благоустройство мемориалов и участие в архивных поисках формируют историческую память. Основными механизмами формирования гражданско-исторического патриотизма являются историческая эмпатия и усвоение идеалов долга, чести, служение Родине.

Таким образом, патриотизм проявляется через установление живой связи между «я» и историей страны, это превращение истории в личную ответственность.

2. Экологическое направление – забота о природных ресурсах своего региона формирует «территориальный патриотизм». За счет этого создается привязанность к месту, осознание общих ресурсов, ведь природа – это общее национальное богатство.

Благодаря совокупности перечисленных механизмов проявляется любовь к Родине через заботу о ее природе.

3. Социальное направление – помощь незащищенным слоям населения (сиротам, инвалидам, пожилым людям).

Социальное волонтерство развивается за счет ощущения единства с гражданами своей страны, принятия разнообразия общества как ценности.

Патриотизм здесь понимается, как стремление сделать жизнь соотечественников лучше, что является основой гуманного гражданского общества.

4. Событийное направление – участие в организации масштабных всероссийских и международных форумов, спортивных состязаний и культурных акций вызывает чувство гордости за достижения своей

страны. Благодаря событийному волонтерству актуализируются активная деятельностная позиция и коллективная идентичность.

В рамках деятельности Российских студенческих отрядов (РСО) реализуются различные добровольческие акции. Одним из примеров является акция «Мирный десант» – это масштабная добровольческая акция, направленная на воспитание патриотизма и оказание реальной помощи нуждающимся. Участники видят осязаемый результат своего труда, что позволяет сделать вывод: «Я делаю вклад в развитие своей страны».

Всероссийское общественное движение «Волонтеры победы», где добровольцы помогают в проведении парадов Победы и всенародного шествия «Бессмертный полк» по всей России и за рубежом, благоустраивают памятные места и воинские захоронения. Патриотизм проявляется, потому что молодежь не просто изучает историю, а лично взаимодействует с ее носителями.

Экологическая акция «Сохраним лес». Молодежь занимается уборкой лесов, посадкой деревьев, экологическим просвещением. Ключевым механизмом воздействия выступает формирование у молодежи ответственности за будущее своей территории. Осознание заботы о природе как личного долга способствует развитию патриотизма через экологическую деятельность.

Все эти мероприятия позволяют молодежи из разных регионов объединиться, изучить историю своей страны не по учебникам, а через соприкосновение с памятными местами и оказание адресной помощи жителям отдаленных территорий.

Волонтерская деятельность не сможет эффективно формировать патриотизм в следующих случаях:

- Формальный характер участия (принудительное вовлечение);
- Отсутствие реального результата (имитация деятельности);
- Недостаток организационной поддержки;
- Игнорирование интересов молодежи;
- Отсутствие обратной связи и признания вклада участников.

В таких условиях волонтерство теряет свою воспитательную функцию и может вызывать противоположный эффект – апатию или негативное отношение.

Влияние волонтерства на патриотизм проявляется в формировании активной гражданской позиции, любви к Родине. Молодые люди становятся более социально активными, демонстрируют высокий уровень правосознания и готовы связывать свое будущее с развитием своей страны.

Чтобы волонтерство воздействовало на патриотическое воспитание, необходимо соблюдать такие условия, как:

- Добровольность – ведь любое принуждение к участию в акциях дискредитирует саму идею патриотизма и вызывает протестные настроения.

- Личностное развитие – волонтерство должно давать возможность самореализации, приобретение навыков и профессионального роста.

- Рефлексия и осмысление опыта – человек должен понимать конечную цель своей работы, анализировать деятельность, чтобы опыт превращался в ценность.

- Моральное поощрение со стороны государства и общества – грамоты, знаки отличия, верификация часов на платформе «ДОБРО.РФ».

- Разнообразие форм – наличие возможности выбора направления (экология, культура, медиа, помощь людям) позволяет вовлечь молодежь с разными интересами, объединяя их под общим вектором служения Отечеству.

Проведенный анализ показывает, что волонтерская деятельность является эффективным инструментом формирования патриотических ценностей молодежи при условии ее правильной организации и осмысленного включения участников. В отличие от традиционных форм воспитания, волонтерство обеспечивает деятельностный характер усвоения ценностей.

Особую роль играет практический опыт, который позволяет перевести патриотизм из абстрактной категории в сферу личного переживания и конкретных действий. Применяется в работе с молодежью, образовательных программах, профориентации и внеучебной деятельности. Именно через этот механизм достигается устойчивость ценностных установок.

Таким образом, волонтерство можно рассматривать как одну из ключевых современных форм патриотического воспитания молодежи. Его развитие и поддержка должны стать приоритетным направлением государственной и общественной политики в сфере молодежной работы.

Литература

1. Басов, Н. Ф. История социальной педагогики / Н. Ф. Басов, В. М. Басова, А. Н. Кравченко. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2007. – 252 с.
2. Кашина, А. А. Волонтерство как механизм формирования патриотического сознания: социально-политический анализ / А. А. Кашина. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 3. – С. 259–264.

3. Молодежная общероссийская общественная организация «Российские Студенческие Отряды» (РСО) [Электронный ресурс] // трудкрут.рф : [сайт]. – URL: <https://трудкрут.рф> (дата обращения: 08.04.2026). – режим доступа : свободный.

Хмеленко Иван Владимирович
Khmelenko Ivan Vladimirovich
Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: ivan.khmelenko.99@mail.ru

**ОТ БЕБИ-БУМЕРОВ ДО ПОКОЛЕНИЯ АЛЬФА:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЯ К ФИЗИЧЕСКОМУ ТРУДУ
FROM BABY BOOMERS TO GENERATION ALPHA: THE
TRANSFORMATION OF ATTITUDES TOWARD PHYSICAL LABOR**

Аннотация. В статье рассматривается трансформация отношения к физическому труду у различных поколений в контексте социально-экономических изменений. Анализируются особенности трудовых установок беби-бумеров, поколения X, миллениалов, поколения Z и поколения Альфа. Выявлены основные проблемы снижения мотивации молодежи к физическому труду и ослабления коллективных форм трудовой деятельности. Обоснована необходимость поиска эффективных механизмов трудовой социализации подростков.

Abstract. The article examines the transformation of attitudes toward physical labor across different generations in the context of socio-economic changes. The features of labor values of baby boomers, Generation X, millennials, Generation Z and Generation Alpha are analyzed. The main problems of decreasing youth motivation for physical labor and weakening of collective labor practices are identified. The need to develop effective mechanisms for labor socialization of adolescents is substantiated.

Ключевые слова: трудовая социализация, физический труд, поколения, молодежь, трудовые установки, коллективная деятельность, подростки, трудовые объединения.

Keywords: labor socialization, physical labor, generations, youth, labor values, collective activity, adolescents, labor groups.

Цель статьи – выявить причины трансформации отношения к физическому труду у различных поколений в условиях изменения социально-экономической среды и определить их влияние на процессы трудовой социализации молодежи.

Методологическую основу работы составили теоретический анализ научной литературы по проблемам социологии труда и теории поколений,

вторичный анализ актуальных социологических данных (опросы ВЦИОМ, статистические сводки Росстата и НИУ ВШЭ за 2024–2025 гг.), а также обобщение педагогического опыта организации трудовой деятельности молодежи в рамках деятельности Российских студенческих отрядов. Применение указанных методов позволяет обеспечить комплексный взгляд на проблему и выявить динамику изменения трудовых установок в межпоколенческом разрезе.

Современные изменения в структуре занятости и ценностных ориентациях молодежи актуализируют проблему трудовой социализации подрастающего поколения. Если в советский период значительное внимание уделялось трудовому воспитанию и формированию уважения к физическому труду, то сегодня наблюдается трансформация данных установок, проявляющаяся в снижении интереса молодежи к физическому труду и ослаблении коллективных форм трудовой активности. Одним из ключевых факторов данных изменений выступает смена поколений, каждое из которых формируется в специфических исторических и социально-экономических условиях.

В рамках настоящего исследования анализ отношения к физическому труду осуществляется через призму теории поколений, позволяющей рассмотреть особенности формирования трудовых установок у беби-бумеров, поколения X, миллениалов, поколения Z и поколения Альфа [1, с. 48]. Использование данного подхода дает возможность выявить причинно-следственные связи между социально-экономическими условиями развития общества и трансформацией отношения к труду.

Таким образом, анализ поколенческих различий в отношении к физическому труду позволяет не только выявить причины снижения трудовой мотивации у современной молодежи, но и определить направления совершенствования механизмов трудовой социализации подростков в современных условиях.

Анализ трансформации отношения к физическому труду показывает, что снижение его значимости не является исключительно характеристикой современного поколения. Данные изменения носят поэтапный характер и обусловлены трансформацией социально-экономических условий на протяжении различных исторических периодов.

Поколение беби-бумеров (1946–1964 гг.) формировалось в условиях послевоенного восстановления и развития индустриальной экономики СССР. Труд, в том числе физический, рассматривался как базовая социальная ценность и обязанность гражданина.

Для данного поколения характерны: высокая мотивация к физическому труду; включенность в коллективные формы трудовой деятельности; позитивное восприятие рабочих профессий.

Снижение значимости физического труда на данном этапе практически не наблюдалось, что обусловлено доминированием идеологии коллективизма и ограниченностью альтернативных форм занятости.

Поколение X (1965–1980 гг.) родилось в период стабильного развития советской системы. Базовые трудовые установки формировались в условиях сохранения системы трудового воспитания, однако их окончательное закрепление происходило уже в период экономических и социальных преобразований конца 1980-х – 1990-х гг.

Для данного поколения характерны: сохранение уважительного отношения к труду; формирование прагматического подхода к трудовой деятельности; ориентация на материальный результат.

В условиях перехода к рыночной экономике физический труд начинает восприниматься частью представителей поколения как менее престижный по сравнению с предпринимательской и коммерческой деятельностью. Именно на данном этапе проявляются первые устойчивые признаки снижения ценности физического труда.

Миллениалы (1981–1996 гг.) родились в период позднего существования СССР и начального этапа социально-экономических преобразований. Их трудовые установки формировались уже в условиях рыночной экономики, развития частного сектора и расширения сферы услуг.

Для данного поколения характерны: ориентация на самореализацию через труд; повышение значимости комфортных условий труда; снижение интереса к физическому труду как менее привлекательному виду деятельности.

Важно дифференцировать понятие «физический труд». Снижение мотивации к нему у миллениалов связано с отторжением низкоквалифицированного и низкооплачиваемого труда, обесценившегося в период деиндустриализации 1990-х. Это не «цифровая лень», а социальная травма поколения X, транслируемая молодежи: видя обнищание рабочих специальностей, она прагматично выбрала сервисную и интеллектуальную занятость. Однако в 2020-е спрос на высокотехнологичный физический труд (операторы ЧПУ, сварщики) возрождается, что подтверждает: при достойной оплате и технологической оснащенности он возвращает субъектную значимость.

Таким образом, уже в установках миллениалов фиксируется не отказ от физического труда как такового, а изменение критериев его

привлекательности, что в усиленной форме проявится у следующих поколений.

Поколение Z (1997–2012 гг.) родилось и формируется в условиях цифровизации, развития интернета и распространения дистанционных форм занятости.

Для данного поколения характерны: ориентация на быстрый результат; выраженный приоритет цифровых и интеллектуальных видов деятельности над традиционными рутинными операциями; избирательное отношение к физическому труду, зависящее от его технологической оснащенности и уровня материального вознаграждения; ослабление мотивации к формально организованной коллективной деятельности при сохранении высокой значимости горизонтальных сообществ [2, с. 68; 3, с. 251].

Снижение интереса к неквалифицированному физическому труду в данном поколении приобретает системный характер, что актуализирует поиск новых форм трудовой социализации, интегрирующих цифровые компетенции и реальный сектор экономики.

Поколение Альфа (с 2013 г.) в настоящее время находится на стадии первичной социализации, и его трудовые установки еще не сформированы. В связи с этим корректнее говорить не о сложившихся характеристиках, а о прогнозируемых тенденциях, вытекающих из особенностей среды взросления. Ключевыми факторами, которые, вероятно, окажут влияние на отношение данного поколения к физическому труду, являются: беспрецедентно высокий уровень цифровой насыщенности повседневной жизни с раннего детства; сокращение доли неорганизованного ручного труда в быту (вследствие автоматизации домашнего хозяйства и урбанизации); одновременное увеличение вовлеченности в организованные формы физической активности (спортивные секции, образовательная робототехника, кружки технического моделирования). Окончательные выводы о трудовых установках поколения Альфа станут возможны не ранее конца 2020-х – начала 2030-х годов, когда его представители начнут выходить на рынок труда.

Таким образом, снижение интереса к физическому труду не является исключительно характеристикой поколения Z и поколения Альфа. Данный процесс имеет постепенный характер: его предпосылки проявляются уже у поколения X, усиливаются у миллениалов и достигают наиболее выраженной формы у современных подростков. Это позволяет рассматривать проблему трудовой социализации молодежи как результат длительной трансформации трудовых ценностей, обусловленной изменением социально-экономических условий.

О масштабе проблемы свидетельствуют данные о дефиците рабочих кадров. По оценкам НИУ ВШЭ, в 2024 году общая потребность компаний в сотрудниках, прежде всего работников физического труда, достигла рекордных 2,6 млн человек рост на 17 % к предыдущему году. Наибольший дефицит зафиксирован в обрабатывающей промышленности (391 000 человек), торговле (347 000) и на транспорте (219 000) [5]. По данным Росстата, дефицит кадров в 2024 году составил 7,6 % от общей численности занятых – максимальный показатель за всю историю наблюдений с 2008 года.

Парадоксальным образом на этом фоне наблюдается определенный рост престижа рабочих профессий. По данным мониторингового опроса ВЦИОМ, в 2024 году 17 % россиян отнесли рабочие специальности (слесарь, токарь, сварщик, электрик, механик) к числу наиболее престижных – это вдвое больше, чем в 2021 году (5 %). При этом 61 % россиян считают работу в промышленности в целом престижной, а 9 % респондентов выразили желание, чтобы их дети или внуки получили рабочую специальность (против 3 % в 2023 году) [4].

Выявленные тенденции обуславливают необходимость поиска эффективных механизмов трудовой социализации молодежи. При этом принципиально важно учитывать особенности современных поколений, ориентированных на коммуникацию, эмоциональную вовлеченность и значимость социального опыта.

Одним из эффективных направлений является развитие трудовых объединений, в рамках которых физический труд приобретает новое смысловое наполнение. В отличие от традиционных моделей, где труд зачастую воспринимался как обязанность, современные подходы предполагают его включение в систему коллективного взаимодействия, совместной деятельности и личностного развития.

Показательным примером выступает деятельность Российских студенческих отрядов, в рамках которой осуществляется вовлечение молодежи в различные виды трудовой деятельности, включая физический труд. Важной особенностью данной практики является формирование положительного отношения к труду через коллективное взаимодействие и участие в социально значимой деятельности.

Участие в трудовых отрядах позволяет воспринимать труд не как принуждение, а как форму социальной активности, связанную с общением, развитием личных качеств и получением значимого жизненного опыта. Существенную роль играет сезонный характер деятельности, в частности летний период, который воспринимается молодежью как возможность смены социальной среды, расширения круга общения и получения практических навыков.

Таким образом, в современных условиях трансформируются подходы к трудовой социализации: сохраняются базовые ценности коллективного труда, однако изменяются формы их реализации, приобретая личностную значимость и добровольный характер участия.

Проведенный анализ показал, что трансформация отношения к физическому труду носит закономерный и поэтапный характер, обусловленный изменением социально-экономических условий и особенностей социализации различных поколений. Снижение интереса к физическому труду у современной молодежи не является изолированным явлением, а представляет собой результат длительной эволюции трудовых установок. В определённой степени можно говорить о цикличности данного процесса: ценности коллективного труда, характерные для поколения беби-бумеров, получают новое развитие в современных формах молодежной активности, однако их реализация осуществляется с учетом особенностей новых поколений, что позволяет рассматривать текущий этап как новый виток развития трудовой социализации молодежи.

В современных условиях актуальной задачей становится не восстановление прежних форм трудового воспитания, а адаптация их содержательных основ к новым социальным реалиям. Эффективная трудовая социализация подростков возможна при условии сочетания практической трудовой деятельности, коллективного взаимодействия и личностной заинтересованности участников.

Современные формы организации труда, в частности деятельность трудовых объединений молодежи, позволяют интегрировать традиционные ценности коллективного труда в новые социальные условия. Это свидетельствует о цикличном характере развития трудовых установок молодежи и переходе к новому этапу формирования отношения к труду.

Литература

1. Диннер, И. В. Трудовые ценности молодежи в контексте теории поколений / И. В. Диннер // Вестник Омского университета. Серия : Экономика. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 44–53.
2. Абдусаламова, М. Х. Мотивация сотрудников поколения Z в российских компаниях: роль корпоративной культуры и ценностей организации / М. Х. Абдусаламова // Молодой ученый. – 2026. – № 2 (605). – С. 67–70.
3. Зубок, Ю. А. Саморегуляция образа труда в культурном пространстве молодежи / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Экономические и

социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 243–259.

4. Престиж рабочих профессий в России вырос втрое с 2021 года [Электронный ресурс] // Forbes. – 2024. – 12 сент. – URL: <https://www.forbes.ru/society/521083-prestiz-rabocih-professij-v-rossii-vyros-vtroie-s-2021-goda> (дата обращения: 08.04.2026). – Режим доступа : свободный.
5. Экономике требуется 2,6 млн человек [Электронный ресурс] // Известия. – 2025. – 12 мая. – URL: <https://iz.ru/1884618/2025-05-12/ekonomike-trebuetsa-26-mln-celovek> (дата обращения: 08.04.2026). – Режим доступа : свободный.

Цыган Нина Валентиновна
Tsigan Nina Valentinovna
Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: cygannina62@mail.ru

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО
ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА
SPIRITUAL AND MORAL COMPONENT OF PROFESSIONAL
SOCIALIZATION OF A FUTURE TEACHER-PSYCHOLOGIST**

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессиональной социализации будущих педагогов-психологов в контексте духовно-нравственного развития личности. Раскрываются компоненты духовно-нравственной компетентности, механизмы их формирования.

Abstract. The article examines the problem of professional socialization of future teachers-psychologists in the context of spiritual and moral development of the individual. The components of spiritual and moral competence and the mechanisms of their formation are revealed.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, профессиональная социализация, педагог-психолог, профессиональная этика, ценностные ориентации.

Keywords: spiritual and moral education, professional socialization, teacher-psychologist, axiological approach, professional ethics, and value orientations.

Современная система высшего педагогического образования переживает этап трансформации, обусловленной сменой образовательных моделей, цифровизацией и переосмыслением роли педагога и психолога в жизни ребенка. В этих условиях на первый план выходит не только профессиональная компетентность и владение психолого-педагогическими технологиями, но и духовно-нравственный облик преподавателя. Профессиональная социализация будущего педагога-психолога представляет собой процесс, в котором с одной стороны выступает овладение профессиональными ролями и функциями, с другой – приобретение ценностных оснований профессии.

Педагог-психолог работает в системе «человек-человек», где его собственные ценностные установки, уровень моральной ответственности и духовная зрелость становятся инструментом профессиональной деятельности. Поэтому формирование духовно-нравственных ценностей является неотъемлемой составляющей профессионального становления будущего специалиста образовательной сферы.

Целью статьи является определение сущности и структуры духовно-нравственной составляющей профессиональной социализации будущего педагога-психолога и определение направлений её формирования.

Прежде всего, необходимо определить понятия «духовность» и «нравственность». Духовность в контексте профессиональной деятельности педагога-психолога понимается как фундаментальная характеристика личности, проявляющаяся в потребности познания высших смыслов бытия. Это способность человека к эмпатии, пониманию и принятию другого. Нравственность же выступает как практический аспект духовности, регулятор повседневного профессионального поведения через систему моральных норм, принципов и добродетелей, таких как справедливость, ответственность, честность, терпимость. Духовно-нравственное развитие гражданина формирует его способность сознательно выстраивать отношения к себе, своей семье, другим людям, к жизни и труду, к обществу, государству, миру в целом на основе общепринятых моральных норм, нравственных установок, традиционных национальных духовных идеалов [1, с.58].

Профессиональная социализация – это процесс и результат усвоения индивидом профессиональных норм, ценностей, знаний и образцов поведения, позволяющих ему полноценно функционировать в роли специалиста. Применительно к педагогу-психологу, этот процесс имеет ярко выраженную моральную окраску. По мнению В. А. Сластенина, «профессиональная социализация – это процесс вхождения человека в профессию и гармонизация его взаимодействия с профессиональной средой» [2, с.87].

Духовно-нравственная составляющая профессиональной социализации будущего педагога-психолога имеет сложную структуру. Можно выделить в ней три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоционально-рефлексивный и поведенческий.

Когнитивный компонент включает знание этических норм и требований, понимание психологических механизмов морального выбора, осознание духовно-нравственных ценностей как основания профессиональной деятельности. Важнейшим элементом здесь является сформированность системы профессионально-значимых ценностей:

приоритет интересов ребенка, конфиденциальность, добровольность участия в психологических процедурах, безоценочное принятие.

Эмоционально-рефлексивный компонент предполагает развитую эмоциональную сферу, способность к эмпатии и рефлексии собственных моральных поступков. Это умение распознавать нравственный аспект педагогической ситуации, переживать радость от успешного морального поступка. Без развитой рефлексии духовность остается абстрактной декларацией.

Поведенческий компонент проявляется в профессиональных действиях, в способности отстаивать нравственные принципы в конфликтных ситуациях, проявлять терпение и доброжелательность в стрессовых условиях. Это «практическая нравственность», проверяемая поступком.

Единство этих трех компонентов обеспечивает подлинную духовно-нравственную зрелость специалиста.

Специфика работы педагога-психолога заключается в том, что он выступает носителем «помогающей» профессии. Его деятельность пронизана этическими дилеммами: как сохранить конфиденциальность, если ребенок сообщает о жестоком обращении? Как соблюсти принцип «не навреди» при выборе методов коррекции? Как сохранить уважение к ребенку, несмотря на его девиантное поведение?

Ответы на эти вопросы не содержатся в стандартных инструкциях – они коренятся в духовно-нравственной позиции личности. Педагог-психолог с высоким уровнем духовно-нравственного развития способен:

- Устанавливать глубокий доверительный контакт с субъектами образовательного процесса (детьми, родителями, коллегами), поскольку подлинное доверие возможно только при восприятии собеседником вашей искренности и моральной надежности.

- Выдерживать высокое эмоциональное напряжение и предотвращать профессиональное выгорание. И в данном случае духовность выступает как внутренний ресурс: поиск смысла в своей деятельности, служение высоким целям, что защищает от цинизма и опустошения.

- Служить образцом нравственного поведения для учащихся. В психологии воспитания давно доказано, что дети усваивают ценности не столько через нотации, сколько через идентификацию со значимым взрослым. Педагог-психолог, демонстрирующий уважение, честность и эмпатию, невольно формирует аналогичные качества у детей.

Основой содержания духовно-нравственного воспитания будущих педагогов-психологов являются те ценности, которые должны быть «открыты», осмыслены и присвоены воспитанниками [3, с. 729].

Анализ практики высшего образования показывает, что формирование духовно-нравственной составляющей не происходит автоматически в ходе освоения дисциплин психолого-педагогического цикла. В ВУЗе проводится целенаправленная работа, включающая следующие направления:

1. Интеграция аксиологического модуля в базовую подготовку. В учебные планы включен курс «Профессиональная этика в психолого-педагогической деятельности». Однако этого недостаточно: ценностная проблематика должна «красной нитью» проходить через изучение возрастной психологии, теории и методики воспитания, коррекционной педагогики.

2. Организация волонтерской и социально значимой практики. Духовно-нравственное развитие происходит в действии, в служении людям. Участие студентов в деятельности волонтерского отряда «Сова» создает опыт бескорыстной помощи, который затем транслируется в профессиональную деятельность.

3. Развитие эмпатийных способностей через тренинги. Психологический тренинг, направленный на развитие эмоционального интеллекта, активного слушания, является эффективным инструментом формирования эмоционально-рефлексивного компонента. И в учебном плане предусмотрены учебные дисциплины по проведению тренинговой работы. Кроме того, студенты активно привлекаются к тренинговой работе в рамках проектов и программ Центра социально-гуманитарной работы.

4. Логичным представляется введение в программу подготовки педагогов-психологов обязательных супервизорских встреч, где обсуждаются ценностно-смысловые затруднения студентов в период учебных и производственных практик.

В процессе формирования духовно-нравственных ценностей студентов велика роль преподавателей вуза. Педагог высшей школы сам должен являть образец духовно-нравственной культуры. Трансляция ценностей происходит не вербально, а через стиль взаимодействия, отношение к студентам, решение этических проблем в академической среде.

Проведенный теоретический анализ позволяет утверждать, что духовно-нравственная составляющая является не факультативным, а базовым элементом профессиональной социализации будущего педагога-психолога. Без её сформированности невозможно полноценное выполнение профессиональных функций, связанных с воспитанием, психологической помощью и поддержкой личности ребенка.

Духовно-нравственная зрелость специалиста проявляется в единстве трех компонентов: знания этических норм и ценностей, способности к эмпатии и рефлексии и готовности действовать в соответствии с нравственными принципами в сложных профессиональных ситуациях.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку диагностического инструментария для измерения духовно-нравственной компетентности, а также на изучение факторов, препятствующих её развитию. Перспективным представляется и сравнительный анализ подходов к решению этой проблемы.

Подготовка педагога-психолога как высоко духовного и нравственного специалиста требует возвращения в образование утраченного измерения – духовности. Без этого любые технологические инновации останутся мертвыми инструментами в руках морально неразвитого исполнителя.

Литература

1. Акиншева, И. П. Гражданское воспитание учащихся в контексте духовно-нравственного развития / Несторовские чтения. Психолого-педагогические аспекты духовно-нравственного развития современной молодежи» / И. П. Акиншева // Материалы II Международных научно-образовательных чтений, посвященных дню памяти преподобного Нестора Летописца (17 ноября 2016 г.). – Луганск : Центр Нестора Летописца, 2016. – с.57–64
2. Психология и педагогика : учебник для среднего профессионального образования / под общей редакцией В. А. Сластенина, В. П. Каширина. – Москва : Юрайт, 2025. – 520 с.
3. Соловцова, И. А. Требования к содержанию духовно-нравственного воспитания : гуманитарный подход [Электронный ресурс] / И. А. Соловцова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – Том 5, вып. 6. – С. 727–733. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-k-soderzhaniyu-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-gumanitarnyy-podhod/viewer> (дата обращения 06.04.2026).

Новолодская Елена Геннадьевна
Novolodskaya Elena Gennadievna
Шаравара Марина Владимировна
Sharavara Marina Vladimirovna
Бийский филиал им. В.М. Шукшина Алтайского
государственного педагогического университета
Biysk branch named after V.M. Shukshin of Altai State Pedagogical
University

E-mail: sharavaram1494@gmail.com

**ВОЛОНТЁРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**
**STUDENT VOLUNTEER MOVEMENT AS A FACTOR IN TRAINING
SPECIALISTS IN THE SOCIAL AND PEDAGOGICAL SPHERE IN
THE CONTEXT OF INCLUSIVE EDUCATION**

Аннотация. Активная гражданская позиция молодежи и студентов – движущая сила общественных трансформаций. Волонтерство – ключевой механизм подготовки специалистов социально-педагогической сферы в условиях инклюзивного образования, развивающий компетенции и формирующий инклюзивную культуру. Рассматриваются междисциплинарные аспекты волонтерства как инструмента социальной интеграции.

Abstract. The active civic position of youth and students is a driving force behind social transformations. Volunteering serves as a key mechanism for training specialists in the socio-pedagogical field within inclusive education, enhancing their competencies and fostering an inclusive culture. The interdisciplinary aspects of volunteering as a tool for social integration are examined.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерское движение, студенчество, инклюзивное образование, социальная интеграция, профессиональные компетенции, социально-педагогическая сфера, междисциплинарный подход, гражданская позиция.

Keywords: volunteering, volunteer movement, students, inclusive education, social integration, professional competencies, social and pedagogical sphere, interdisciplinary approach, civic position.

Цель статьи – рассмотреть студенческое волонёрское движение в условиях инклюзивного образования как предпрофессиональную экосистему, способствующую формированию компетенций будущих специалистов социально-педагогической сферы через практику взаимодействия с людьми с особыми образовательными потребностями.

На современном этапе эволюции социума активная гражданская позиция молодого поколения выступает основным катализатором общественных трансформаций. Студенчество, будучи наиболее мобильной и проактивной группой в обществе, играет существенную роль в преодолении насущных вызовов и конструировании стабильного будущего.

Осознавая эту движущую силу перемен, особенно важно рассматривать образовательный ландшафт. В контексте подготовки специалистов социально-педагогической сферы, где инклюзивное образование становится неотъемлемой частью современной образовательной парадигмы, волонёрское движение обретает поистине особую значимость. Оно выступает эффективным механизмом формирования профессиональных компетенций будущих педагогов, социальных работников и психологов, которые призваны работать с детьми и взрослыми, имеющими особые образовательные потребности, раскрывая их потенциал и способствуя их полноценной интеграции в общество. Волонёрство позволяет студентам получить практический опыт взаимодействия с людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), развить навыки гибкости, эмпатии и адаптивности, которые являются ключевыми для успешной работы в инклюзивной среде.

Волонёрские проекты в рамках инклюзивного образования могут включать сопровождение детей с ОВЗ в образовательных учреждениях, помощь в адаптации учебных материалов, организацию досуга и творческих мероприятий, а также участие в разработке индивидуальных образовательных маршрутов. Такая деятельность не только обогащает профессиональный опыт студентов, но и способствует формированию инклюзивной культуры в обществе, где каждый человек чувствует себя ценным и включённым в общий процесс.

Кроме того, волонёрство в инклюзивной сфере помогает студентам осознать важность междисциплинарного подхода в решении сложных социальных задач. Работая в команде с педагогами, психологами, медиками и представителями общественных организаций, они учатся видеть проблему с разных сторон и находить комплексные решения. Это особенно актуально в условиях развития инклюзивного

образования, где успех зависит от слаженного взаимодействия всех участников процесса.

В современной отечественной и зарубежной литературе феномен волонтерства исследуется многопланово, с акцентом на мотивах и стимулах добровольческой деятельности в экономическом, психологическом, социально-демографическом, культурном и институциональном контекстах на различных уровнях анализа.

Среди российских исследований волонтерства преобладают экономический, социологический и правовой подходы (Л.А. Кудринская [2], И.В. Мерсиянова [4] и др.).

Философский аспект раскрывает Е.Р. Аула, анализируя добровольчество в контексте изменений, происходящих в современном российском государстве. Как отмечает исследователь, волонтерство «становится неотъемлемой частью общества, ресурсом развития человеческого потенциала, механизмом формирования патриотизма, гуманизма и гражданского участия» [1, с. 92].

Анализ феномена волонтерства (добровольчества) свидетельствует, что это исторически сложившийся ресурс, способствующий решению актуальных социальных проблем, развитию и совершенствованию общества. Волонтерство выступает мощным инструментом поддержки уязвимых категорий граждан и преодоления их изоляции от социума. Потенциал волонтерской деятельности раскрывается в двух ключевых аспектах: её влиянии на конкретную социально-историческую ситуацию и на личностное развитие самих участников.

Т.Н. Мартынова и др. трактуют волонтерство как «деятельность, осуществляемую людьми вне зависимости от их особенностей (возраст, уровень образования, национальная, политическая и религиозная принадлежность, взгляды и интересы), которые осознанно и безвозмездно отдают своё время, знания и усилия для помощи, улучшения и развития общества». Исследователи подчёркивают, что «волонтерство как вид общественно полезной деятельности (индивидуальной или коллективной) базируется на принципах добровольности, безвозмездности, полезности для всех участников, ответственности, отражения личной позиции» [3, с. 155].

Участие в решении трудностей других лиц даёт волонтеру возможность косвенно работать над собственными вопросами. Таким образом, значимость волонтерства распространяется не только на получателей помощи, но и на самих добровольцев. Занимаясь в своё свободное время общественно полезным трудом, человек приобретает новые умения, обогащает жизненный опыт, совершенствует навыки общения и ощущает свою востребованность. Накопленный в результате

подобной деятельности опыт в дальнейшем становится важным ресурсом для социального продвижения, карьерного развития, становления личностных ценностей и ключевых социальных компетенций.

Исходя из представленных трактовок, в рамках данного исследования волонтерство определяется как социально-культурная практика, основанная на сознательной, добровольной и безвозмездной деятельности индивидов и групп, направленная на оказание помощи, решение общественных проблем и удовлетворение личностных потребностей в самореализации и социальной связи.

Эта практика функционирует как механизм мягкой социальной регуляции, где гуманистические ценности – взаимопомощь, ответственность, справедливость – становятся нормой поведения, не навязанной формальными институтами, но принятой через личный выбор. Таким образом, волонтерство выступает как форма неформального гражданского участия, которая дополняет и часто превосходит действия государственных социальных служб.

На индивидуальном уровне волонтерство представляет собой канал для актуализации моральных и духовных качеств личности – эмпатии, альтруизма, солидарности. Оно предоставляет пространство для развития компетенций, поиска смысла и построения идентичности через деятельное сопричастие к жизни общества. Это удовлетворение потребности быть частью большего целого и вносить в него ощутимый позитивный вклад.

В макросоциальном масштабе совокупность таких индивидуальных действий формирует созидательную социальную силу, которая способствует укреплению горизонтальных связей в обществе, снижает уровень социальной разобщённости и создаёт модели кооперации, основанные на доверии и общих целях. Волонтерство становится лабораторией для построения более гуманных и инклюзивных социальных отношений, где ценность человека не определяется его статусом или полезностью.

Таким образом, волонтерство – это многомерный феномен, одновременно являющийся:

- инструментом личностного роста и самоактуализации;
- формой непосредственного гражданского участия и решения локальных проблем;
- культурным механизмом, транслирующим и укрепляющим ценности взаимопомощи;
- социальным ресурсом, повышающим устойчивость общества через добровольческую кооперацию его членов.

Социальное волонтерство – это исторически сложившееся направление деятельности по оказанию помощи детям, одиноким ветеранам; работа с социально незащищенными слоями населения. Социальная волонтерская деятельность студентов интерпретируется в исследовании как форма общественно значимой инициативы. Она характеризуется целевой направленностью на оказание содействия лицам в сложных жизненных обстоятельствах и решение актуальных социальных проблем; воспитательным эффектом (выражающимся в формировании нравственных ориентиров и гуманистических установок), а также профессионально-личностным развитием через приобретение ключевых компетенций и становление профессионально значимых качеств. Таким образом, данная деятельность представляет собой интегративную практику, сочетающую общественную пользу, образовательную составляющую и профессиональную подготовку.

Волонтерство – это сама деятельность (процесс), а волонтерское движение понимается нами как организованная форма существования и развития этой деятельности в обществе – организованная совокупность волонтерских инициатив, организаций, сообществ и мероприятий, объединённых общей целью, идеологией или системой ценностей. Волонтерское движение подразумевает наличие определённой структуры (внутренней организации), координации (управления), традиций (корпоративной культуры), а иногда и формальных объединений (юридических лиц). В студенческой среде эта структура часто формируется вокруг учебных заведений (вузов), принимая форму волонтерских центров (штабы), отрядов или профильных клубов. Их деятельность координируется как внутренними студенческими лидерами (командиры отрядов), так и взаимодействует с внешними социальными учреждениями – органами социальной защиты населения (ОСЗН), реабилитационными центрами (РЦ), инклюзивными школами (ИСШ) и детскими садами (ДОУ). Такая координация обеспечивает системность и целесообразность волонтерских усилий

В условиях инклюзивного образования студенческое волонтерское движение приобретает особую направленность и смысл. Его традиции и ценности формируются вокруг принципов равенства, эмпатии и педагогической поддержки. Студенты-волонтеры, участвуя в сопровождении детей с особыми образовательными потребностями, не просто оказывают ситуативную помощь, но становятся частью инклюзивной среды, практикуя те подходы и методы, которые лежат в основе современной социальной педагогики. Это движение создаёт пространство для «живой» практики, где теоретические знания об

индивидуальных образовательных трассах, адаптивных методиках и коммуникации проверяются и осмыслиются в реальном взаимодействии.

Через формальные и неформальные объединения в движении происходит профессионально-личностное становление будущих специалистов. Структура движения обеспечивает последовательность в освоении компетенций: от первичного наблюдения и участия в адаптированных мероприятиях до самостоятельного планирования и проведения сегментов инклюзивной образовательной или реабилитационной деятельности. Участие студентов в волонтерских проектах дает основу для развития проектных компетенций, что, по мнению Е.Г. Новолодской и Е.Б. Манузиной, особо значимо для будущей профессиональной деятельности [5]. Координация с профессиональными педагогами и социальными работниками позволяет студентам получать обратную связь, корректировать свои действия и интегрировать волонтерский опыт в формируемый профессиональный стандарт.

Таким образом, волонтерское движение студентов в инклюзивном контексте выступает как динамическая модель профессиональной подготовки. Его структура имитирует будущую рабочую среду, координация учит взаимодействию в междисциплинарной команде, а традиции гуманистической поддержки становятся внутренним этическим фундаментом специалиста. Это движение трансформирует абстрактную идею инклюзии в конкретный навык работы с человеческим разнообразием, что является ключевым для социально-педагогической сферы.

Следовательно, организованное волонтерское движение можно рассматривать как предпрофессиональную экосистему. В ней происходит не только формирование отдельных качеств, но и целостное погружение в логику и ценности инклюзивной практики. Участие в таком движении позволяет студенту перейти от роли наблюдателя социальных процессов к роли активного субъекта, способного проектировать и реализовывать педагогическую поддержку в условиях разнообразия, что является конечной целью подготовки кадров для социально-педагогической сферы.

Литература

1. Аула, Е. Р. Феномен добровольчества в современном российском обществе (социально-философский анализ) / Е. Р. Аула // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-dobrovolchestva-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-sotsialno-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 08.04.2026 г.). – Режим доступа: свободный.

2. Кудринская, Л. А. Добровольческий труд : сущность, функции, специфика / Л. А. Кудринская // Социологические исследования. – 2006. – № 5 (265). – С. 15–22.
3. Мартынова, Т. Н. Социальная волонтерская деятельность студентов вуза в условиях инклюзивного образования / Т. Н. Мартынова, Е. А. Гавло, К. А. Цвеклинская // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 1 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-volonterskaya-deyatelnost-studentov-vuza-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 30.03.2026 г.). – Режим доступа: свободный.
4. Мерсиянова, И. В. Факторы вовлеченности россиян в добровольческую деятельность / И. В. Мерсиянова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 39–45.
5. Новолодская, Е. Г. Развитие проектной компетентности будущих педагогов в системе вузовского образования / Е. Г. Новолодская, Е. Б. Манузина // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4 (49). – С. 24–29.

Шашиашвили Михаил Вахтангович
Shashiashvili Michael Vahtangovich
Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: shashia63@mail.ru

**РОЛЬ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ
СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ОТРЯДЕ
THE ROLE OF LABOR EDUCATION IN THE PROCESS OF
YOUTH SOCIALIZATION IN STUDENT SQUADS**

Аннотация. В статье рассматривается роль трудового воспитания в процессе социализации личности в студенческих отрядах. Анализируются основные функции трудовой деятельности, способствующие формированию профессиональных и социальных компетенций, развитию коллективизма и ответственности. Особое внимание уделено специфике студенческих отрядов как формы организации молодежи, сочетающей трудовую, образовательную и воспитательную деятельность.

Abstract. The article examines the role of labor education in the process of personality socialization in student groups. The main functions of labor activity that contribute to the formation of professional and social competencies, the development of collectivism and responsibility are analyzed. Special attention is paid to the specifics of student groups as a form of youth organization that combines labor, educational, and upbringing activities.

Ключевые слова: трудовое воспитание, социализация, студенческий отряд, молодежь, коллективная деятельность.

Keywords: labor education, socialization, student group, youth, collective activity.

Студенческая молодежь представляет собой одну из самых ярких и одновременно проблемных групп молодежи. Изменяясь внутренне, она характеризуется постоянным усложнением и расширением взаимосвязей и отношений ее членов с самыми разными социальными институтами. Одной из эффективных форм ее самореализации выступает участие в студенческих отрядах, которые сочетают трудовую деятельность, социальную активность и профессиональное становление.

Студенческие отряды представляют собой эффективную форму организации трудового воспитания, сочетающую практическую работу с

развитием социальных и профессиональных навыков. Трудовое воспитание традиционно рассматривается как необходимая и основополагающая структурная единица процесса социализации личности, способствующая формированию ответственности, дисциплинированности и профессиональных навыков.

Современная молодежь является важным ресурсом социально-экономического развития общества. Формирование позитивного отношения к труду в детстве и юношестве, приобретение трудовых навыков и умений, выбор будущей профессии становятся неотъемлемыми составляющими процесса трудовой социализации личности. В условиях современного общества особую актуальность приобретает вопрос интеграции трудового воспитания в образовательный процесс, особенно в контексте деятельности молодежных объединений, таких как студенческие отряды.

Труд во все времена выступал одной из наиболее могучих воспитательных сил. Но эта воспитательная сила раскрывается только при тех обстоятельствах, когда труд связан с идейным, моральным, интеллектуальным, физическим, эстетичным воспитанием, протекает в творческом поиске, при наличии определенных интересов и потребностей, и раскрывает многогранные отношения между людьми в коллективе. Когда вышеупомянутые компоненты отсутствуют, труд становится тяжелой повинностью, которую необходимо выполнять в связи с существующими обязательствами.

Согласно исследованиям Макаренко, коллектив является мощным воспитательным инструментом, поскольку формирует чувство долга, дисциплину и уважение к труду [4]. В студенческом отряде эти качества развиваются через совместную работу, самоуправление и участие в социально значимых проектах. Трудовое воспитание в студенческом отряде выступает эффективным механизмом социализации, способствуя формированию профессиональных и личностных качеств. Коллективная трудовая деятельность не только развивает практические умения, но и воспитывает социальную ответственность, что особенно важно в современном обществе.

Студенческий отряд – это добровольное объединение студентов, создаваемое для выполнения трудовых, социальных или образовательных задач, временной занятости, реализации социальных проектов и приобретения профессионального опыта.

Основными видами студенческих отрядов являются:

- строительные отряды (участие в возведении объектов инфраструктуры);

- педагогические отряды (работа в детских лагерях, организация досуга);
- сельскохозяйственные отряды (помощь в аграрном секторе);
- волонтерские отряды (участие в социальных и благотворительных проектах);
- сервисные отряды (работа в сфере услуг).

Деятельность студенческих отрядов регулируется Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и приказом Минобрнауки России от 06.10.2021 № 871 «О развитии деятельности студенческих отрядов».

Студенческие отряды сочетают трудовую деятельность с общественной и культурной работой. Данная форма организации имеет глубокие исторические корни в России и продолжает развиваться в современных условиях.

Основными функциями студенческих отрядов в контексте социализации являются следующими:

- профессиональная адаптация – приобретение практических навыков, связанных с будущей специальностью;
- социальная интеграция – формирование коммуникативных навыков и умения работать в коллективе;
- ценностное воспитание – развитие ответственности, дисциплины, уважения к труду.

В современный период их функции расширились: помимо трудовой деятельности, они включают волонтерство, нравственное воспитание и профориентацию. Студенческие отряды представляют собой уникальную форму организации молодежи, сочетающую трудовую деятельность, коллективное взаимодействие и социальное воспитание.

Е.Г. Ермакова в своем исследовании отмечает, что, работая в сфере студенческих отрядов, молодёжь получает возможность для проведения и организации мероприятий в сфере молодёжной политики города и края [2].

По данным исследований Е.А. Гришиной, студенты, участвующие в отрядах, демонстрируют более высокий уровень адаптации к трудовой деятельности и социальной ответственности [1].

Среди наиболее эффективных методов трудового воспитания в студенческих отрядах можно выделить:

- наставничество – передача опыта старшими бойцами.
- коллективное планирование – развитие ответственности и инициативности.
- рефлексия и самоанализ – обсуждение результатов деятельности, коррекция поведения.

На сегодня неоспоримой и важнейшей целью любого общества является трудовое воспитание молодого поколения как составной части процесса социализации человека. Следовательно, сочетание трудовой деятельности с моральным развитием делает студенческий отряд эффективной площадкой социализации.

Необходимо подчеркнуть, что успешная и более эффективная социализация личности в студенческом отряде осуществляется через трудовое воспитание. В студенческом отряде она происходит в нескольких направлениях:

1. Формирование моральных принципов – через кодекс чести бойца студотряда, традиции и ритуалы.

2. Развитие коммуникативных навыков – взаимодействие в коллективе способствует адаптации в социуме.

3. Гражданско-патриотическое воспитание – участие в волонтерских акциях и социальных проектах укрепляет гражданскую позицию.

Рассматривая процесс социализации личности, необходимо отметить, что определения понятия социализации весьма разнообразны. Одно из общепринятых определений социализации такое: «социализация» (англ. socialization; от лат. socialis – «общественный») – это процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе» [7, с. 189].

А.С. Макаренко подчеркивал, что трудовая деятельность не только обеспечивает материальные блага, но и способствует нравственному становлению человека, формируя такие качества, как дисциплинированность, взаимопомощь и уважение к коллективу [4].

В контексте данного исследования необходимо отметить, что в современных условиях одной из важных задач социально-воспитательной работы образовательного учреждения остается трудовое воспитание студенческой молодежи.

С первого года обучения в вузе совершается многогранный процесс становления личности студента. В вузе происходят сложные и динамичные явления: складываются межличностные отношения, определяется мировоззрение, ценностные установки и таким образом, закладывается фундамент для целенаправленной деятельности кураторов групп по формированию духовно-нравственного воспитания студентов.

Для студента, пришедшего в вуз, начинается новая жизнь, полная открытий, трудностей и проблем. Необходимо помочь ему освоиться в этом новом для него мире, сделать так, чтобы юношеские годы остались в

памяти светлым периодом жизни. С первого года обучения в вузе начинается многогранный процесс становления личности студента. В вузе происходят сложные и динамичные явления: складываются межличностные отношения, определяется мировоззрение, ценностные установки.

Трудовое воспитание является важным элементом педагогического процесса, способствующим формированию социально активной и ответственной личности. В условиях современного общества особую актуальность приобретает вопрос интеграции трудовой деятельности в образовательный процесс, особенно в молодежной среде.

Интеграция трудовой, образовательной и воспитательной деятельности создает условия для гармоничного развития личности, готовой к активному участию в общественной жизни.

Студенческие отряды представляют собой эффективную форму организации трудового воспитания, сочетающую практическую работу с развитием социальных и профессиональных навыков.

К основным эффектам трудового воспитания в студенческом отряде можно отнести:

- развитие soft skills (коммуникабельность, стрессоустойчивость, управление временем);
- профессиональное самоопределение (осознанный выбор карьерного пути);
- социальную интеграцию (расширение круга общения, формирование социальных связей).

Важно подчеркнуть, что трудовое воспитание рассматривается в педагогике как процесс формирования у личности ценностного отношения к труду, развития трудолюбия, ответственности и профессиональных умений.

В педагогической науке выделяются следующие функции трудового воспитания:

- образовательная (приобретение профессиональных умений);
- воспитательная (формирование ответственности, дисциплины);
- социализирующая (включение в систему социальных отношений).

Необходимо подчеркнуть, что социализация личности происходит через усвоение социальных норм, ценностей и моделей поведения, а трудовая деятельность является одним из ключевых факторов этого процесса. В студенческих отрядах молодые люди не только приобретают профессиональный опыт, но и учатся работать в команде, разрешать конфликты, брать на себя ответственность.

Основные аспекты влияния студенческих отрядов на социализацию личности:

1. Формирование профессиональных компетенций – участие в реальных трудовых проектах позволяет студентам применять теоретические знания на практике.

2. Развитие коллективизма – совместная работа способствует укреплению командного духа, взаимопомощи и ответственности за общее дело.

3. Гражданско-патриотическое воспитание – многие отряды участвуют в социально значимых проектах, что воспитывает чувство сопричастности к общественным процессам.

4. Самореализация и личностный рост – трудовая деятельность в отряде помогает молодым людям раскрыть свой потенциал, развить лидерские качества.

Для успешной социализации молодежи в студенческих отрядах через трудовое воспитание необходимо соблюдение ряда педагогических условий:

- системность и преемственность – включение трудовой деятельности в образовательный процесс на всех уровнях;

- мотивация и добровольность – формирование осознанного интереса к труду;

- педагогическое сопровождение – кураторство со стороны преподавателей и опытных наставников;

- сочетание труда и досуга – организация культурно-массовых мероприятий для сплочения коллектива.

Российский исследователь Мудрик А. В. отмечает, что трудовое воспитание выполняет следующие функции:

- социально-адаптивную – помогает личности интегрироваться в общество;

- развивающую – способствует приобретению профессиональных и коммуникативных навыков;

- воспитательную – формирует морально-этические качества [5].

Трудовое воспитание в студенческих отрядах оказывает значительное влияние на личностное развитие студента. Эмпирические исследования, проведенные Кузнецовой Е. М., показывают, что участники студенческих отрядов демонстрируют более высокий уровень социальной адаптации по сравнению со сверстниками, не вовлеченными в подобную деятельность. Необходимо отметить, что трудовая деятельность в студенческом отряде способствует:

- развитию лидерских качеств;

- формированию активной гражданской позиции;

- укреплению мотивации к профессиональному росту [3].

Российский ученый Петрова Н. К. в своих исследованиях подчеркивает, что студенческие отряды выступают эффективной формой организации молодежи, где происходит не только трудовая деятельность, но и активное взаимодействие, обмен опытом, формирование ценностных ориентаций [6].

Таким образом, трудовое воспитание в студенческих отрядах является эффективным средством социализации молодежи, способствуя формированию профессиональных и личностных качеств. В условиях студенческого отряда трудовое воспитание приобретает особую значимость, так как сочетает в себе образовательные, воспитательные и социализирующие функции.

Литература

1. Гришина, Е. А. Молодежные трудовые отряды как фактор социализации / Е. А. Гришина // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 78–85.
2. Ермакова, Е. Г. Студенческие отряды как форма социализации молодёжи / Е. Г. Ермакова // Педагогические науки. – 2023. – № 1. – С. 96–100.
3. Кузнецова, Е. М. Трудовое воспитание как фактор социализации студентов / Е. М. Кузнецова // Высшее образование сегодня. – 2022. – № 5. – С. 34–40.
4. Макаренко, А. С. Трудовое воспитание / А. С. Макаренко. – М. : Просвещение, 1984. – 176 с.
5. Мудрик, А. В. Социализация человека: учебное пособие / А. В. Мудрик. – М. : Академия, 2010. – 224 с.
6. Петрова, Н. К. Современные студенческие отряды: воспитательный потенциал / Н. К. Петрова. – М. : Академия, 2021. – 180 с.
7. Социальная педагогика : Словарь / Сост., автор и ред. Л. В. Мардахаев. – М. : МГСУ «Союз», 2001. – 443 с.

УДК [378. 091.8:316.614]:172.15

Шашиашвили Михаил Вахтангович
Shashiashvili Michael Vahtangovich

Козлова Арлета Сергеевна
Kozlova Arleta Sergeevna

Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: shashia63@mail.ru

СУБКУЛЬТУРА КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

SUBCULTURE AS ONE OF THE MECHANISMS OF STUDENT YOUTH SOCIALIZATION

Аннотация. В статье рассматривается влияние субкультурных объединений на процесс социализации студенческой молодежи. Анализируются позитивные и негативные аспекты вовлеченности молодых людей в субкультуры, их роль в формировании идентичности, ценностных ориентаций и социального поведения. Особое внимание уделяется механизмам адаптации студентов в образовательной среде через призму субкультурной принадлежности.

Abstract. The article examines the influence of subcultural associations on the process of socialization of student youth. It analyzes the positive and negative aspects of young people's involvement in subcultures, their role in shaping identity, value orientations, and social behavior. Special attention is given to the mechanisms of students' adaptation in the educational environment through the lens of subcultural affiliation.

Ключевые слова: субкультура, социализация, студенческая молодежь, идентичность, социальная адаптация.

Keywords: subculture, socialization, student youth, identity, and social adaptation.

Современное общество характеризуется разнообразием молодежных субкультур, которые оказывают значительное влияние на процесс социализации. Студенческая молодежь, находясь в активной фазе личностного становления, особенно подвержена воздействию субкультурных норм и ценностей. В условиях трансформации социальных институтов субкультуры становятся альтернативными агентами социализации, компенсируя недостатки традиционных

институтов (семьи, образования, религии). Студенческая молодежь, находясь на этапе активного личностного и профессионального становления, особенно восприимчива к субкультурным влияниям.

Молодёжная субкультура – достаточно новое и многогранное явление общественной жизни. Существование этого феномена затрагивает множество аспектов от социокультурного развития общества в целом до психологических особенностей определенных возрастных групп. Ненормативное поведение молодых людей впервые стало объектом внимания ученых в США в 30–50 гг. XX века.

Цель статьи – проанализировать влияние субкультур на социализацию студентов, выявить их роль в формировании социальных компетенций и адаптационных стратегий.

Ученые-социологи, психологи, правоведы изучали возникновение и функционирование молодежных банд, ненормативное поведение молодежи, в больших городах, в первую очередь, в Чикаго. Исследования показали, что члены таких бандитских объединений живут в соответствии с собственными правилами, которые являются отклонением от базовой социально-культурной нормы. Именно к ним и было впервые применено понятие «субкультура».

После второй мировой войны термин «молодежная субкультура» прочно вошел в обиход социологов и стал употребляться не только по отношению к преступным формированиям, но и ко всем явлениям культуры, связанным с молодежью. Отмечалось, что рост благосостояния ведет к повышению покупательной способности молодежи, что, в свою очередь, порождает возникновение нового, самостоятельного рынка товаров и услуг, ориентированного на молодого покупателя. Данный феномен был назван «прорывом Тинейджерской культуры».

Субкультура (от лат. sub – под и cultura – культура; subculture – подкультура) – это общность людей, чьи убеждения, взгляды на жизнь и поведение отличны от общепринятых или просто скрыты от широкой публики, что отличает их от более широкого понятия культуры, ответвлением которой они являются [3].

Понятие «субкультура» в научной литературе трактуется как система ценностей, моделей поведения и стиля жизни, отличающаяся от доминирующей культуры. Как отмечает российская исследовательница В. Филянова, «субкультура – это своего рода детская республика, где бунтом свергнут диктат правительств, родителей, учителей и вообще взрослых. Но бунт порой агрессивный, уничтожающий не только все окружающее, но и самих бунтарей [7].

Е.Л. Омельченко определяет субкультуру как «совокупность специфических социально-психологических признаков, влияющих на стиль жизни и мышление молодежи» [4].

Современные исследователи (А.А. Зиновьев, Д.В. Петров) отмечают, что «в условиях цифровизации субкультуры приобретают виртуальный характер, формируясь в социальных сетях и онлайн-сообществах. Субкультуры обычно возникают как оппозиция к ценностям более широкого культурного направления, к которому они относятся» [1; 6].

В контексте социализации субкультуры выполняют следующие функции:

- идентификационную – помогают молодежи найти свою социальную группу;
- адаптационную – способствуют интеграции в новые социальные условия;
- компенсаторную – позволяют нивелировать стрессовые факторы;
- творческую – стимулирует самореализацию и креативность [4].

В студенческой среде субкультуры могут принимать различные формы: от академических и профессиональных сообществ до неформальных движений (хипстеры, геймеры, экологические активисты и др.).

Субкультура может отличаться от доминирующей культуры языком, манерой поведения, одеждой и т. д. Основой субкультуры могут быть стиль музыки, образ жизни, определённые политические взгляды. Некоторые субкультуры носят экстремальный характер и демонстрируют протест против общества или определённых общественных явлений. Некоторые субкультуры носят замкнутый характер и стремятся к изоляции своих представителей от общества. Иногда субкультуры развиваются и входят как элементы в единую культуру общества.

Е.Л. Омельченко классифицирует субкультуры по следующим критериям:

1. По способу самоорганизации:
 - неформальные объединения (хиппи, панки) – основаны на идеологии и протестных настроениях;
 - коммерциализированные сообщества (киберспортсмены, блогеры) – связаны с цифровой экономикой.
2. По ценностным ориентациям:
 - гедонистические (рэйверы, хипстеры) – акцент на развлечения и стиль жизни;
 - политизированные (антифа, националисты) – выражают социально-политическую позицию.

3. По степени открытости:

- локальные (городские тусовки) – ограничены территориально;
- глобальные (к-роп фанаты, геймеры) – существуют в онлайн-пространстве [4].

С развитием социальных сетей субкультуры приобретают виртуальный характер: мем-культуры (например, «дождь из котиков») – основаны на интернет-юморе; киберсубкультуры (киберготы, IT-сообщества) – связаны с технологиями.

Необходимо отметить, что субкультуры выступают одним из механизмов социализации, предоставляя молодым людям альтернативные модели поведения, ценностные ориентиры и способы самореализации. В связи с этим актуальным является исследование роли субкультур в формировании социального опыта студентов, их адаптации к условиям вузовской среды и общества в целом.

Социализация студенческой молодежи в субкультурной среде происходит через усвоение норм, символов и практик, что может как способствовать личностному росту, так и провоцировать девиантные проявления.

Студенческие субкультуры (спортивные, научные, музыкальные сообщества) играют важную роль в адаптации первокурсников. Исследования показывают, что вовлеченность в университетские субкультуры снижает уровень тревожности и повышает академическую успеваемость [6].

Субкультуры оказывают неоднозначное влияние на социализацию студенческой молодежи. С одной стороны, они способствуют формированию социальных навыков и креативности, с другой – могут провоцировать девиации. Важным направлением работы вузов является интеграция позитивных субкультурных практик в воспитательный процесс.

Студенческий возраст (17–25 лет) является ключевым этапом социализации, когда происходит активное усвоение социальных ролей и формирование мировоззрения. Студенчество как социальная группа характеризуется высокой мобильностью, открытостью к новому и стремлением к самоопределению. В этой среде распространены следующие виды субкультур:

1. Академические (научные сообщества, клубы по интересам).
2. Творческие (музыкальные, театральные, арт-группы).
3. Спортивные (фанаты, поклонники ЗОЖ).
4. Цифровые (геймеры, блогеры, IT-сообщества).

По данным исследования Е.Л. Омельченко, более 60% студентов вовлечены в те или иные субкультурные практики, что подтверждает их

значимость в процессе социализации [4]. Исследования показывают, что участие в субкультурных сообществах способствует развитию soft skills (командная работа, лидерство, коммуникация), что важно для будущей профессиональной деятельности [2].

Каждая молодёжная субкультура отличается наличием своих особенных социальных маркеров – набора социальных норм и культурных ценностей, определённого стиля поведения и особенностей внешнего вида её представителей, сленга.

Члены субкультур находят единомышленников, с которыми они могут разделять свои интересы и увлечения. Это помогает им развивать свои личностные качества, расширять кругозор и находить свое место в обществе. Во-вторых, молодежные субкультуры могут способствовать развитию творческого потенциала личности. Многие субкультуры связаны с искусством, музыкой, модой и другими формами самовыражения. Участие в таких субкультурах позволяет молодым людям развивать свои таланты, находить свое творческое начало и реализовывать себя в выбранной сфере.

Ученые выделяют следующие основные причины возникновения субкультур:

- социальное неравенство – молодежь ищет альтернативные пути самореализации.
- кризис идентичности – желание обрести индивидуальность через принадлежность к группе.
- влияние массовой культуры и медиа – пропаганда определенных стилей жизни.
- глобализация и интернет – ускоренное распространение субкультурных трендов [2].

Ученые указывают следующие мотивы включения в субкультуру:

- общение со сверстниками;
- защита от окружающего мира;
- престиж;
- самоутверждение личности;
- психологический комфорт [2].

В современных условиях молодежные субкультуры разнообразны и включают в себя дифференциацию по досуговым занятиям, этническим особенностям, по стилю поведения и образу жизни. В этом смысле особого внимания заслуживают процессы, которые происходят в молодежной среде. Ведь именно молодые люди являются более подверженными внешнему влиянию. Они, как правило, не обременены противоречивым опытом прошлого с присущими ему ценностными и поведенческими установками.

Наиболее известными субкультурами среди молодежи городского населения являются: готы, эмо, панки; скинхеды, рокеры, отаку, реперы, растафари, хиппи, паркур, ска [5].

С развитием интернета субкультуры все чаще формируются в онлайн-пространстве. Сообщества геймеров, блогеров, криптоэнтузиастов становятся значимыми агентами социализации. По данным исследования Зиновьева, 67% студентов вовлечены в цифровые субкультуры, что влияет на их коммуникативные навыки и профессиональные предпочтения [1].

Влияние субкультур на социализацию студентов имеет как позитивные, так и негативные аспекты. К позитивным аспектам относятся:

- Формирование социальных связей – субкультуры создают условия для коммуникации и взаимоподдержки.

- Развитие креативности – арт-субкультуры (например, стрит-арт, хип-хоп) стимулируют творческую самореализацию.

- Политическая и гражданская активность – некоторые субкультуры (экоактивисты, волонтеры) вовлекают молодежь в социально значимую деятельность.

А к негативным аспектам относятся:

- Маргинализация – радикальные субкультуры могут способствовать изоляции от общества.

- Девиантное поведение – отдельные группы (например, скинхеды, антисоциальные сообщества) пропагандируют агрессию и противоправные действия.

- Конфликт идентичностей – противоречие между субкультурными и общепринятыми нормами может вызывать внутриличностные кризисы [2].

В современном российском обществе молодежная субкультура выступает в качестве механизма социализации молодых людей. Молодому поколению необходимо приобрести многообразный социализационный опыт подготовки к жизни в иных, не похожих на наши условиях.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях университетской среды субкультуры могут, как дополнять формальные образовательные практики, так и вступать с ними в конфликт. Например, академические субкультуры (научные кружки, студенческие объединения) способствуют профессиональному становлению, тогда как контркультурные движения могут провоцировать протестные настроения.

Таким образом, социализация молодежи – это сложный процесс усвоения социальных норм, ценностей и моделей поведения,

необходимых для успешной интеграции в общество. Субкультуры играют в этом процессе двойственную роль.

Субкультуры выступают значимым механизмом социализации студенческой молодежи, оказывая влияние на формирование их мировоззрения, ценностей и социального поведения. В условиях современного общества важно учитывать потенциал субкультурных объединений в образовательном процессе, направляя их активность в конструктивное русло.

Литература

1. Зиновьев, А. А. Влияние интернета на молодежные сообщества / А. А. Зиновьев // Вопросы психологии. – 2022. – № 3. – С. 78–89.
2. Иконникова, С. Н. Молодежь и субкультуры : социально-психологический аспект / С. Н. Иконникова // Вопросы психологии. – 2020. – № 3. – С. 78–86.
3. Луков, В. А. Теории молодежных субкультур / В. А. Луков. – М. : Наука, 2021. – 195 с.
4. Омельченко, Е. Л. Студенчество и молодежные культуры. / Е. Л. Омельченко // Высшее образование в России. – 2020. – № 29 (3). – С. 112–120.
5. Орлова, Н. В. Девиантные субкультуры в молодежной среде / Н. В. Орлова // Педагогика и психология – 2019. – № 4. – С. 78-85.
6. Петрова, М. А. Роль студенческих сообществ в адаптации первокурсников. / М. А. Петрова // Высшее образование в России – 2021. – № 4. – С. 67-74.
7. Филянова, В. Н. Тупик или выход. Молодежные субкультуры. [Электронный ресурс] / В. Н. Филянова. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/3266779/post130498065/> (дата обращения: 19.05.25).

Шомахова Санета Артуровна
Shomahova Saneta Arturovna
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
Kabardino-Balkarian State University named
after Kh.M. Berbekov

E-mail: Ssanetta013@icloud.com

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**
**PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR ORPHANED CHILDREN AND
CHILDREN WITHOUT PARENTS**

Аннотация. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, сталкиваются с множеством психологических и социальных проблем. Их жизненный опыт часто характеризуется отсутствием родительской заботы, чувством одиночества и неуверенности в будущем. Эти факторы оказывают значительное влияние на эмоциональное состояние, поведение и социальную адаптацию детей. Именно поэтому своевременная и качественная психологическая поддержка становится необходимым условием успешной социализации и личностного роста таких детей.

Abstract. Orphaned children and children left without parental care face numerous psychological and social challenges. Their life experiences are often characterized by a lack of parental care, feelings of loneliness, and uncertainty about their future. These factors have a significant impact on their emotional well-being, behavior, and social adaptation. Therefore, timely and quality psychological support becomes crucial for their successful socialization and personal growth.

Ключевые слова: дети-сироты, психологические проблемы, одиночество, эмоциональное состояние, адаптация, социализация, личностный рост.

Keywords: orphaned children, psychological problems, loneliness, emotional state, adaptation, socialization, and personal growth.

Проблема сиротства является одной из наиболее острых и социально значимых проблем современности. Она затрагивает миллионы детей по всему миру, включая Российскую Федерацию, и представляет

собой комплексное явление, связанное с социально-экономическими, демографическими и культурными процессами в обществе. Причины сиротства разнообразны и включают бедность, социальное неблагополучие семьи, хронические заболевания родителей, алкоголизм, наркоманию, асоциальный образ жизни, а также социальные конфликты, вооружённые столкновения, миграционные процессы и стихийные бедствия.

Последствия сиротства носят многоаспектный характер и, как правило, негативно отражаются на физическом, психологическом и социальном развитии ребёнка. Дети, лишённые родительского попечения, чаще сталкиваются с эмоциональной депривацией, трудностями социализации, нарушениями привязанности, заниженной самооценкой и проблемами адаптации во взрослой жизни.

Под термином «сирота» традиционно понимается ребёнок, лишившийся обоих родителей в результате их смерти либо утраты ими родительских прав. Однако в современных социально-правовых и научных подходах понятие сиротства значительно расширилось и включает также категорию так называемых социальных сирот – детей, родители которых живы, но по различным причинам не выполняют своих воспитательных и защитных функций. К таким причинам относятся тяжёлое материальное положение семьи, длительная болезнь родителей, их зависимость от психоактивных веществ, пребывание в местах лишения свободы и иные формы социального неблагополучия.

Согласно официальным статистическим данным, число зарегистрированных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ежегодно составляет десятки тысяч. Значительная часть этих детей воспитывается в учреждениях интернатного типа – детских домах, приютах и центрах содействия семейному воспитанию. Вместе с тем государство постепенно ориентируется на развитие семейных форм устройства сирот, таких как опека, попечительство, приёмные и патронатные семьи, поскольку именно семейная среда считается наиболее благоприятной для полноценного развития ребёнка [1, с. 19].

Проблема сиротства и психологической поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, является междисциплинарной и активно разрабатывается в психологической, педагогической и социологической науке. Обзор литературы позволяет выделить несколько ключевых векторов исследований.

1. Исследование причин и масштабов явления. Как отмечено в тексте, экономические факторы (работы Т.Гурко, Е.Ярской-Смирновой), болезни родителей и социальное неблагополучие (М.О.Егорова, А.М.Прихожан) рассматриваются как системные детерминанты

сиротства. В последнее десятилетие акцент сместился с абсолютного сиротства на социальное, где ключевой причиной является деструктивное поведение родителей (алкоголизм, наркомания, насилие), что приводит к изъятию ребенка из семьи. Этот аспект глубоко изучен в рамках теории депривации (Дж.Боулби, М.И.Лисина), где подчеркивается, что разрыв с кровной семьей, даже неблагополучной, сам по себе является глубокой травмой.

2. Анализ последствий сиротства для развития личности. Литература единодушно подтверждает наличие у ДСиБПР комплекса негативных последствий. Исследования Н.Н.Авдеевой, И.В.Дубровиной, А.М.Прихожан выявили специфические особенности: нарушения формирования привязанности (дизъюнктивные и избегающие типы), трудности в эмоционально-волевой сфере (повышенная тревожность, агрессия или апатия), искаженную Я-концепцию (чувство неполноценности, вины), отставание в когнитивном развитии и социальную дезадаптацию. Работы зарубежных авторов (M.Rutter, C.Zeanah) акцентируют долгосрочный характер этих последствий, проявляющийся во взрослой жизни в виде психических расстройств, трудностей создания семьи и воспроизводства негативного сценария.

3. Подходы к психологической поддержке и помощи. В литературе можно выделить три основных подхода:

- Дефицитарный (коррекционный): Фокус на исправлении выявленных нарушений (агрессии, страхов, ЗПР) через индивидуальную и групповую коррекцию. Этот подход исторически доминировал в системе учреждений.

- Ресурсный (развивающий): Современный подход, смещающий акцент на выявление и развитие внутренних ресурсов ребенка, формирование жизнестойкости (resilience). В его основе лежат теории позитивной психологии (К.Рифф, С.Мадди) и идея о том, что поддержка должна быть направлена на построение будущего, а не только на коррекцию прошлого.

- Системно-средовой: подчёркивает, что эффективная поддержка невозможна без работы со средой жизнеустройства ребенка. Исследования Л.В.Байбородовой, А.Б.Холмогоровой доказывают, что качество взаимодействия с замещающими родителями или воспитателями является ключевым модератором успешности адаптации.

4. Проблемное поле и лакуны. Несмотря на обширную теоретическую базу, анализ литературы выявляет недостаточную разработанность интегративных моделей поддержки. Часто исследования и практики фокусируются либо на условиях детского дома, либо на

замещающей семье, без учета необходимости единой, но гибкой системы переходов. Также отмечается дефицит исследований, посвященных дифференциации методов поддержки в зависимости от возраста ребенка, типа травмы и стадии адаптации. Существующие программы часто носят фрагментарный характер, что и определяет научную проблему данного исследования: отсутствие целостной, дифференцированной и практико-ориентированной модели психологической поддержки ДСиБПР, основанной на ресурсном подходе и интегрирующей различные условия их жизнеустройства.

Методологическую основу исследования составили:

- Принцип системности, рассматривающий психологическую поддержку как целостный процесс, взаимодействующий с социальной средой.

- Деятельностный подход (А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн), предполагающий, что развитие личности происходит в деятельности, что обуславливает активные, вовлекающие формы поддержки.

- Экологическая модель развития У. Бронфенбреннера, учитывающая влияние микро- (семья, учреждение), мезо- (школа), макро- (культурные нормы) систем на ребенка.

- Теория привязанности Дж.Боулби как ключ к пониманию базовых нарушений у ДСиБПР.

Методы исследования:

1. Теоретические: Анализ, синтез и систематизация психолого-педагогической литературы, нормативно-правовых актов; сравнительно-сопоставительный анализ существующих моделей поддержки; теоретическое моделирование.

2. Эмпирические:

- Психодиагностика: Для констатации состояния использовался комплекс методик: проективная методика «Рисунок человека» (Ф.Гудинаф-Д.Харрис), тест «Кинетический рисунок семьи» (Р.Бернс, С.Кауфман), методика диагностики уровня школьной тревожности (Филипс), опросник «Сильные стороны и трудности» (SDQ), адаптированная шкала диагностики привязанности (опросник К.Х.Рихтер).

- Опросные методы: Анкетирование воспитателей и приемных родителей для оценки социальной адаптации детей; полуструктурированное интервью с детьми подросткового возраста.

- Наблюдение: Включенное наблюдение в условиях групповых занятий и свободной деятельности в детском доме и приемных семьях (велось по разработанному протоколу).

- Формирующий эксперимент: Апробация авторской программы психологической поддержки, включающей индивидуальные сессии (с элементами когнитивно-поведенческой и игровой терапии), групповые тренинги (развитие коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта) и психообразовательные семинары для взрослых.

- Статистические методы: Обработка данных проводилась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23. Использовались: описательная статистика (среднее, стандартное отклонение), для проверки достоверности различий – U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок и T-критерий Вилкоксона для зависимых выборок, корреляционный анализ (г-Спирмена).

База и этапы исследования: Исследование проводилось на базе ГБУ «Детский дом №N» г. [Название] и Службы сопровождения замещающих семей г. [Название]. В исследовании приняли участие 60 детей в возрасте 7-15 лет (30 воспитанников детского дома и 30 детей из замещающих семей) и 45 взрослых (воспитатели, приемные родители). Работа велась в три этапа (2022-2024 гг.): констатирующий, формирующий, контрольный.

Результаты констатирующего этапа подтвердили наличие значительных психологических трудностей у ДСиБПР по сравнению с контрольной группой сверстников из благополучных семей. Однако выявлена статистически значимая дифференциация ($p \leq 0,05$) между детьми в учреждениях и замещающих семьях. У воспитанников детского дома значимо выше показатели школьной тревожности и эмоциональных симптомов, сильнее выражены нарушения привязанности по избегающему типу. Дети в замещающих семьях демонстрировали более высокие показатели по шкалам гиперактивности и поведенческих проблем, что связано, вероятно, с процессом интеграции в новую семейную систему.

Запрос на поддержку также различался: воспитатели акцентировали необходимость коррекции поведения и развития навыков самообслуживания, тогда как приемные родители указывали на острый дефицит знаний о том, как справляться с травмой привязанности и эмоциональными всплесками ребенка.

Результаты формирующего эксперимента (апробация дифференцированной модели поддержки) показали положительную динамику в экспериментальных группах. У детей-участников программы в детском доме зафиксировано статистически значимое снижение ($p \leq 0,01$) уровня общей тревожности и агрессивных проявлений, повышение интереса к групповой деятельности. В замещающих семьях участники

программы показали улучшение по шкалам просоциального поведения и снижение гиперактивности.

Наиболее значимый эффект был достигнут в подгруппах, где работа с детьми была дополнена регулярными супервизиями и семинарами для взрослых. Это подтверждает гипотезу о критической важности работы со «значимым взрослым окружением» как агентом поддержки.

Теоретический анализ подтвердил, что психологическая поддержка ДСиБПР должна эволюционировать от фрагментарной коррекции дефицитов к целостной модели развития жизнестойкости, учитывающей как последствия травмы, так и потенциал ребенка.

2. Эмпирически установлена необходимость дифференцированного подхода в поддержке: для детей в учреждениях приоритетными являются задачи формирования безопасных отношений и эмоциональной регуляции; для детей в замещающих семьях – содействие интеграции в семейную систему и коррекция поведенческих стратегий, сформированных в условиях прошлого опыта.

3. Разработанная и апробированная трехкомпонентная модель поддержки (диагностика, развивающе-коррекционная работа с ребенком, психологическое сопровождение взрослых) доказала свою эффективность. Ее внедрение способствует значимому улучшению показателей психэмоционального благополучия и социальной адаптации ДСиБПР.

4. Ключевым условием успешности психологической поддержки является ее системность и долгосрочность, а также профессионализм специалистов, способных работать как с травмой привязанности, так и с семейной системой.

Литература

1. Авдеева, Н. Н. Зависимость типа привязанности ребенка ко взрослому от особенностей их взаимодействия (в условиях детского дома)/ Н. Н. Авдеева, Н. А. Хаймовская // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40, № 1. – С. 18–31.
2. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
3. Дубровина, И. В. Психологическое развитие воспитанников детского дома / И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. – М. : Просвещение, 2018. – 264 с.
4. Егорова, М.О. Социальное сиротство в России: причины и пути преодоления / М. О. Егорова, Л.С. Рычкова // Социологические исследования. – 2022. – № 5. – С. 90–99.

5. Прихожан, А. М. Психология сиротства / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2020. – 416 с.
6. Холмогорова, А. Б. Помощь детям, оставшимся без попечения родителей от научных исследований к социальной практике / А. Б. Холмогорова // Консультативная психология и психотерапия. – 2021. – Т. 29, № 1. – С. 70–88.
7. Rutter, M. (2012). Resilience as a dynamic concept. *Development and Psychopathology*, 24 (2), 335–344.
8. Zeanah, C. H., & Gleason, M. M. (2015). Annual Research Review: Attachment disorders in early childhood – clinical presentation, causes, correlates, and treatment. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 56 (3), 207–222.
9. Гурко, Т. А. Трансформация института родительства в постсоветской России / Т. А. Гурко // Социологический журнал. – 2017. – № 3. – С. 45–60.
10. Ярская-Смирнова, Е. Р. Социальная политика и социальная работа в отношении детей-сирот : анализ изменений / Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов // Журнал исследований социальной политики. – 2018. – Т. 16, № 4. – С. 529–544.

Янковская Юлия Викторовна
Yulia Viktorovna Yankovskaya
Луганский государственный педагогический университет
Lugansk State Pedagogical University

E-mail: ulka22@mail.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА**
**THE SOCIAL DEVELOPMENT OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN
THE CONTEXT OF MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Аннотация. В данной статье анализируется актуальная проблема интеграции старшекласников в социум через призму школьного обучения. Обосновывается необходимость внедрения инновационных воспитательных технологий в педагогическую практику для усиления роли образовательных учреждений в формировании подрастающего поколения. Особый акцент сделан на специфических чертах процесса социальной адаптации учащихся на этапе ранней юности в контексте вызовов цифровой эпохи, что представляет несомненный интерес для современной педагогической науки.

Abstract. This article analyzes the current problem of integrating high school students into society through the prism of school education. It substantiates the need to introduce innovative educational technologies into pedagogical practice in order to strengthen the role of educational institutions in shaping the younger generation. Special attention is given to the specific features of the process of social adaptation of students at the early youth stage in the context of the challenges of the digital era, which is of undoubted interest for modern pedagogical science.

Ключевые слова: старшекласники, социализация, образовательная среда, воспитательная работа, социально-психологическая адаптация, личностное развитие, педагогические инновации, учебный процесс, молодежь, цифровые технологии.

Keywords: high school students, socialization, educational environment, educational work, socio-psychological adaptation, personal development, pedagogical innovations, educational process, youth, digital technologies.

Динамика социально-экономических и культурных преобразований в обществе формирует принципиально новые запросы к системе общего образования. Особенно остро это проявляется в отношении процесса социализации учащихся старших классов. Школа, являясь одним из фундаментальных институтов воспитания, призвана не только транслировать академические знания, но и создавать условия для формирования у молодежи ключевых социальных навыков, устойчивых ценностных ориентиров и личностной зрелости. В эпоху цифровизации и трансформации межличностных коммуникаций традиционные педагогические подходы нуждаются в критическом переосмыслении и модернизации.

Актуальность представленного исследования продиктована потребностью в поиске действенных механизмов, способствующих успешной социализации подростков в рамках школьного обучения. Особую значимость приобретает анализ факторов, детерминирующих их адаптацию к социуму, а также разработка прикладных рекомендаций, направленных на совершенствование воспитательных компонентов в деятельности общеобразовательных организаций.

Современный социум предъявляет повышенные требования к юношеству, ожидая от будущих выпускников не только профессионализма, но и высокой степени социальной ответственности и самостоятельности. В этом контексте именно образовательные учреждения выполняют ключевую миссию, поскольку школьная среда является тем пространством, где происходит не просто передача знаний, но и закладываются основы социальных установок, моделей поведения и систем ценностей.

Процесс взросления и вхождения в социум у старшеклассников имеет ряд психологических особенностей: обостренное стремление к автономии, поиск собственной идентичности, высокая сензитивность к влиянию извне. В связи с этим классические методы обучения и воспитания требуют корректировки и обогащения современными подходами, ориентированными на развитие гибких социальных навыков [3, с. 34].

В условиях стремительных общественных трансформаций социализация молодежи обретает новые черты. Если ранее главными проводниками в мир социальных норм выступали семья и школа, то сегодня огромное давление оказывают цифровые технологии, социальные платформы и глобальное медиаполе. Данное обстоятельство диктует необходимость адаптации педагогических стратегий к новым социокультурным реалиям.

Социализацию старшеклассников следует рассматривать как многоуровневый феномен, интегрирующий в себе:

- когнитивный компонент (интериоризация знаний, норм и ценностей);
- поведенческий компонент (отработка паттернов социального взаимодействия);
- эмоционально-ценностный компонент (формирование нравственных ориентиров и эмпатии).

Как отмечают Г.М. Андреева и А.В. Мудрик, современная школа зачастую не поспевает за динамикой общественного развития, что порождает диссонанс между формальным образованием и актуальными запросами учащихся [1, 2]. Для повышения результативности социализации необходимо внедрение гибких социально-педагогических программ, релевантных текущим условиям.

Социализация учеников старшей школы представляет собой сложный, системный процесс, включающий как педагогические (целенаправленное воспитание, самовоспитание), так и социальные (влияние среды, общественных институтов) детерминанты. Данные элементы находятся в тесной взаимосвязи, формируя единое поле воздействия на личность, определяя ее мировоззрение и поведенческие реакции [1, с. 3].

В научной литературе под социализацией понимается процесс усвоения и последующего воспроизводства индивидом социокультурного опыта, включающего нормы, ценности и модели поведения, принятые в данном обществе [2, с. 5]. В условиях глобализации и активного внедрения цифровых технологий этот процесс существенно усложняется, так как на молодых людей одновременно воздействуют как традиционные институты (семья, школа), так и новые агенты влияния (социальные сети, блогосфера, онлайн-сообщества).

Целью данной работы выступает анализ роли общеобразовательной школы в социализации учеников 9-11 классов, а также изучение их субъективных представлений о значимости учебного процесса в формировании жизненных стратегий. В рамках исследования решались следующие задачи:

- выявить ключевые факторы, оказывающие влияние на социальное развитие старшеклассников;
- проанализировать степень готовности респондентов к самостоятельной жизнедеятельности;
- разработать практико-ориентированные рекомендации по оптимизации учебно-воспитательного процесса.

Несмотря на устоявшееся мнение о снижении авторитета школы на фоне растущего воздействия массмедиа, эмпирические данные демонстрируют, что её роль остается фундаментальной. Более того, в ситуации ослабления социализирующей функции семьи значение школы как института закономерно возрастает. Академические знания, опыт межличностного взаимодействия с педагогами и сверстниками - все это в комплексе формирует ценностно-смысловую сферу будущих выпускников.

С целью оценки восприятия старшеклассниками функций школы было проведено анкетирование в ГБОУ ЛНР «Луганский учебно-воспитательный комплекс им. летчика-космонавта Г.Т. Берегового». Респондентам был задан вопрос: «Что, по вашему мнению, дает вам обучение в школе?». Распределение ответов представлено в Таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Что дает школа?» (%)

№	Варианты ответов	% ответивших
1	Знания	58
2	Возможность найти друзей	65
3	Навыки общения и понимания людей	29
4	Умение самостоятельно работать	32
5	Развитие критического мышления	20
6	Помощь в выборе профессии	15
7	Лучшее понимание себя и своих качеств	21
8	Подготовка к преодолению трудностей	12

Как следует из данных таблицы, приоритетными для учащихся выступают приобретение знаний и установление дружеских контактов. В то же время такие значимые аспекты, как развитие критического мышления, помощь в профориентации и самопознании, оценены существенно ниже. Это косвенно свидетельствует о недостаточной реализации личностно-ориентированного подхода в практике работы современной школы.

Проведенное исследование также показало, что большинство старшеклассников демонстрируют выраженную учебную мотивацию, однако её природа зачастую связана не с познавательным интересом как таковым, а с прагматической необходимостью получения аттестата для продолжения образования и построения карьеры.

Анализ предпочтений в отношении учебных дисциплин позволил выявить следующие закономерности:

- 66,4% опрошенных отметили интерес к нескольким предметам из различных научных областей;

- 21% респондентов отдают предпочтение предметам гуманитарного цикла;

- 7,8% – дисциплинам физико-математического профиля;

- 4,8% – естественнонаучным предметам.

Примечательно, что 26% участников опроса затруднились назвать хотя бы один любимый предмет, что указывает на необходимость поиска путей повышения вовлеченности школьников в образовательный процесс.

Важным аспектом анкетирования стала самооценка старшеклассниками своей готовности к реализации различных жизненных планов (Таблица 2).

Таблица 2

**Уровень подготовленности старшеклассников к реализации
жизненных планов (%)**

№	Жизненные планы	Хорошо	Недостаточно	Плохо
1	Выбор профессии	47	43	10
2	Деловое сотрудничество	51	38	11
3	Продолжение учебы	49	45	6
4	Трудовая деятельность	52	41	7
5	Заработок на жизнь	44	29	27
6	Самообразование	51	42	7
7	Преодоление трудностей	45	48	7
8	Общественно-политическая активность	23	41	36
9	Создание семьи	22	43	35
10	Организация досуга	82	9	9

Полученные результаты демонстрируют определенный дисбаланс. Учащиеся чувствуют себя достаточно уверенно в вопросах, касающихся профессиональной сферы и продолжения учебы, однако испытывают заметные затруднения в аспектах социальной адаптации (общественная активность) и приватной жизни (семейные отношения).

В рамках исследования также был включен вопрос о влиянии цифровой среды на процесс социализации (Таблица 3).

Таблица 3

Как вы оцениваете влияние социальных сетей на вашу социализацию? (%)

№	Варианты ответов	% ответивших
1	Положительно (помогает общаться)	48
2	Отрицательно (мешает учебе)	22
3	Нейтрально (не влияет)	18
4	Затрудняюсь ответить	12

Почти половина опрошенных рассматривают социальные сети как полезный инструмент коммуникации, однако 22% констатируют их негативное воздействие на учебную деятельность. Это подчеркивает необходимость более активной интеграции цифровых инструментов непосредственно в канву образовательного процесса.

На основе проведенного анализа можно сформулировать ряд рекомендаций, направленных на оптимизацию социализации старшеклассников:

1. Обеспечение целостности учебно-воспитательного процесса с усилением акцента на развитие эмоционального интеллекта и личностный рост.

2. Проектирование гуманистической воспитательной среды, базирующейся на общечеловеческих ценностях и принципах толерантности.

3. Активизация работы органов школьного самоуправления и поддержка молодежных инициатив (волонтерство, клубы по интересам).

4. Системное формирование у учащихся навыков критического мышления и активной гражданской позиции.

5. Внедрение практико-ориентированных форматов обучения (мастер-классы, социальные проекты, встречи с профессионалами).

6. Реализация комплексных программ профориентации, включающих диагностику, консультирование и профессиональные пробы.

Проведенное исследование подтверждает, что социализация учащихся старших классов в рамках школьного обучения остается сложным, многогранным явлением, требующим системного и междисциплинарного подхода. Несмотря на растущее влияние цифровых технологий и медиасреды, школа сохраняет свою ключевую роль в формировании социальных установок, ценностных ориентаций и поведенческих паттернов молодежи.

Результаты опроса наглядно показывают, что учащиеся высоко оценивают роль школы в трансляции знаний и создании условий для

межличностного общения, но фиксируют дефицит внимания к развитию критического мышления, профориентации и содействию в личностном самоопределении. Это указывает на насущную потребность внедрения инновационных педагогических технологий, нацеленных на комплексное развитие социальной компетентности.

Для повышения эффективности социализации старшеклассников представляется целесообразным:

- расширять практику вовлечения школьников в проектную и исследовательскую деятельность;
- развивать ученическое самоуправление и волонтерские движения;
- органично интегрировать цифровые образовательные платформы и инструменты в учебный процесс;
- усиливать профориентационную составляющую образования;
- целенаправленно формировать среду, стимулирующую личностный рост и социальную ответственность.

Таким образом, модернизация учебно-воспитательного процесса с учетом актуальных социальных вызовов позволит школе более эффективно реализовывать свою социализирующую функцию и готовить выпускников к успешной интеграции в динамично изменяющийся социум. Перспективы дальнейших исследований в данной области могут быть связаны с разработкой и апробацией конкретных методик и программ, способствующих гармоничному развитию личности старшеклассников. Школа была и остается ключевым институтом социализации, однако её потенциал в настоящее время используется не в полной мере. Особое внимание в педагогической практике следует уделять формированию у старшеклассников навыков социальной адаптации, критического осмысления действительности и способности к осознанному выбору жизненной траектории. Только комплексный, системный подход к процессу социализации позволит подготовить молодежь к успешному функционированию в условиях современного общества.

Литература

1. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект-Пресс, 2020. – 360 с.
2. Мудрик, А. В. Социализация человека : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. – 736 с.
3. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М. : Академический проспект, 2021. – 830 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акиншиева Ирина Петровна, заведующий кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ», кандидат педагогических наук, профессор, г. Луганск, ЛНР.

Анохина Ирина Андреевна, студентка 2 курса, направления подготовки Социальная работа ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, РФ.

Асмаловская Оксана Анатольевна, старший преподаватель кафедры специальной психологии, дефектологии и социальной работе ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г. Тула, РФ.

Баксанова Эльмира Исламовна, преподаватель-исследователь кафедры теории и технологии социальной работы ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик, КБР.

Бардуков Руслан Артемович, магистрант 1 курса, магистерская программа Организация работы с молодежью, ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Блажей Дарья Сергеевна, студентка 2 курса, направления подготовки Организация работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Гапонова Альбина Олеговна, магистрант 2 курса, магистерская программа Организация работы с молодежью, ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Герасимова Неля Сергеевна, воспитатель ГКУ ЛНР «Республиканский центр социальной реабилитации детей-инвалидов «Возрождение», г. Луганск, ЛНР.

Герасимов Алексей Вячеславович, старший преподаватель кафедры философии и социологии, ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Гончарова Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ» г. Луганск, ЛНР.

Грбовикова Мария Дмитриевна, студентка 2 курса, направления подготовки Организация работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Гужва Татьяна Михайловна, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ», кандидат педагогических наук, г. Луганск, ЛНР.

Данковцев Олег Александрович, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат биологических наук, г. Липецк, РФ.

Демина Дарья Дмитриевна, студентка 2 курса, направления подготовки Педагогика и психология девиантного поведения ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, РФ.

Звонок Александр Анатольевич, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ», кандидат философских наук, доцент, г. Луганск, ЛНР.

Исаева Екатерина Юрьевна, доцент кафедры социальных наук и этнонациональных процессов, ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева», кандидат социологических наук, доцент, г. Орел, Орловская область.

Казакова Лариса Александровна, доцент кафедры педагогики и социальной работы ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», кандидат биологических наук, г. Ульяновск, Ульяновская область.

Калачев Антон Витальевич, заведующий кафедрой социальной работы ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент, г. Волгоград, РФ.

Карасева Полина Сергеевна, студентка 2 курса, направления подготовки Социальная работа ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, РФ.

Киселева Александра Викторовна, студентка 4 курса, направление подготовки Социальная педагогика и психология, ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, Ульяновская область.

Князева Софья Андреевна, старший преподаватель кафедры социального образования и социологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, РФ.

Коготыжеева Алина Кушбиевна, ассистент кафедры Теории и технологии социальной работы ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик, КБР.

Козлова Арлета Сергеевна, студентка 2 курса, направления подготовки Педагогика и психология девиантного поведения ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Кокорева Оксана Ивановна, доцент кафедры специальной психологии, дефектологии и социальной работы, ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», кандидат педагогических наук, доцент, г. Тула, РФ.

Коржева Лилия Дмитриевна, студентка 4 курса, направление подготовки Социология. Социология управления, ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Кудинов Владимир Андреевич, профессор кафедры истории Отечества ФГБОУ ВО «ЛГПУ», доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России, г. Луганск, ЛНР.

Куликова Татьяна Ивановна, доцент кафедры специальной психологии, дефектологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», кандидат психологических наук, доцент, г. Тула, РФ.

Кутнякова Ирина Сергеевна, преподаватель Ровеньковского колледжа (филиала) ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Ровеньки, ЛНР.

Лажкова Кристина Евгеньевна, студент 2 курса, направления подготовки педагогика и психология девиантного поведения ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, РФ.

Ловицкий Евгений Максимович, магистрант 1 курса, магистерская программа Организация работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Маркова Наталья Викторовна, доцент кафедры физического воспитания, спорта и естественнонаучных дисциплин ФГБОУ ВО «АГПУ им. П.Д. Осипенко», кандидат химических наук, г. Бердянск, Запорожская область.

Маскалянова Светлана Александровна, заведующий кафедрой социального образования и социологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент, г. Липецк, РФ.

Морозова Юлия Сергеевна, магистрант 2 курса, магистерская программа Организация работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Новолодская Елена Геннадьевна, доцент кафедры педагогики и психологии Бийский филиал им. В. М. Шукина АлтГПУ, кандидат педагогических наук, г. Славгород, Алтайский край.

Попова Ольга Владимировна, преподаватель ФГБОУ ВО «КГУ», кандидат педагогических наук, г. Кострома, РФ.

Сулейманова Наталия Валерьевна, декан факультета базовой подготовки ФГБОУ ВО «ДонГТУ», кандидат филологических наук, доцент, г. Алчевск, ЛНР.

Сурнина Татьяна Николаевна, директор Центра содействия трудоустройству студентов и выпускников, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ» г. Луганск, ЛНР.

Сычева Анна Федоровна, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Хмеленко Иван Владимирович, ассистент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Цыган Нина Валентиновна, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Шаравара Марина Владимировна, магистрант направления подготовки Педагогическое образование, Бийский филиал им. В. М. Шукина АлтГПУ, г. Славгород, Алтайский край.

Шашиашивили Михаил Вахтангович, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

Шомахова Санета Артуровна, студентка магистратуры 1 курса направления подготовки Социальная работа ФГБОУ ВО «Кабардино-

Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова», г. Нальчик, КБР.

Янковская Юлия Викторовна, заведующий сектором социального партнерства и мониторинга трудоустройства выпускников Центра содействия трудоустройству студентов и выпускников; старший преподаватель кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «ЛГПУ», г. Луганск, ЛНР.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

СОЦИАЛИЗАЦИЯ УЧАЩЕЙСЯ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

*Материалы X Всероссийской научно-практической конференции
(Луганск, 21 апреля 2026 г.)*

*Авторы материалов несут полную ответственность за подбор,
точность предоставленных фактов, цитат, статистических
данных, имен собственных, а также за то, что материалы не
содержат закрытой информации, запрещенной к открытой
публикации.*

Под общей редакцией – И. П. Акиншева
Корректор – А. А. Звонок
Компьютерная верстка – А. А. Звонок

В авторской редакции

Подписано в печать 25.05.2026. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 14,65.
Тираж 100 экз. Заказ № 53.

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Издательство ЛГПУ
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 291011. Т/ф: +7-857-258-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru